

Министерство образования Республики Беларусь
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Межгосударственное образовательное учреждение
высшего образования
«Белорусско-Российский университет»

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» – ПРОЛОГ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию освобождения Беларуси
(Могилев, 23–24 мая 2019 года)

Могилев
«Белорусско-Российский университет»
2019

УДК 94(476)
ББК 63.3 (4 Бел)
О 60

Редакционная коллегия: д-р техн. наук, проф. *М. Е. Лустенков* (гл. редактор); канд. полит. наук, доц. *Н. В. Вологина* (зам. гл. редактора); д-р техн. наук, доц. *В. М. Пашкевич*; канд. ист. наук, доц. *С. Е. Макарова*; канд. ист. наук, проф. *Г. И. Волчок*; канд. пед. наук, доц. *О. П. Мариненко* (отв. секретарь)

Рецензенты: канд. ист. наук, доц., зав. отделом аспирантуры УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова» *В. В. Табунов*; канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой «История Беларуси и восточных славян» УО «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова» *А. С. Мельникова*

О 60 **Операция «Багратион»** – пролог Великой Победы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 75-летию освобождения Беларуси/ М-во образования Респ. Беларусь, М-во науки и высшего образования Рос. Федерации, Белорус.-Рос. ун-т; редкол.: М. Е. Лустенков (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: Белорус.-Рос. ун-т, 2019. – 211 с.

ISBN 978-985-492-219-5.

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции, посвященной операции «Багратион». В контексте основной проблематики значительное внимание уделено вопросам современных подходов к освещению проблем истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, вкладу гражданского населения в Победу, антифашистской борьбе на оккупированной территории, сохранению памяти о войне и патриотическому воспитанию молодежи.

Сборник адресован научным работникам, преподавателям и студентам, широкому кругу читателей, интересующихся военной историей нашей Родины.

УДК94 (476)
ББК 63.3 (4 Бел)

ISBN 978-985-492-219-5

© Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования «Белорусско-Российский университет», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ.....	7
СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН.....	8
Алексютина Г. Я. Психологи на войне. Из опыта Великой Отечественной войны.....	8
Беспалова М. В. К вопросу об участии военнопленных в послевоенном восстановлении города Гомеля.....	12
Валентинова К. А., Журавлева В. Е., Карпенко А. В. Логистика в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн.....	16
Воробьев А. А. Историческое значение операции «Багратион».....	20
Грибан И. В., Грибан О. Н. Великое прошлое в виртуальном настоящем: веб-ресурсы как инструмент сохранения памяти о Великой Отечественной войне.....	22
Еремченко С. С. Внешнеполитические условия победы на завершающем этапе Великой Отечественной и Второй мировой войн.....	27
Заранка С. А., Крупенич И. И. Герой Советского Союза – генерал-майор Павел Брикель.....	31
Королюн О. П. Информационные войны Великой Отечественной войны.....	34
Лещинский А. В., Лушневский А. К. Королев Николай Федорович.....	38
Макарова С. Е. Подвигу народа жить в веках.....	41
Макаров М. А., Кезля А. Г., Корпенко А. В. Нюрнбергский процесс. Роль переводчиков в годы Великой Отечественной войны.....	44
Морозов А. И. Кто же герои: полицаи или партизаны?.....	48
Пушкін І. А. Схемы баявых аперацый як крыніцы па гісторыі партызанскага руху на Магілеўшчыне.....	52
Чернов С. В. Великая Отечественная война в трудах белорусских оппозиционных историков: альтернативный взгляд или оправдание коллаборатизма?.....	57
СЕКЦИЯ 2. ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПОДГОТОВКА, ХОД, ЗНАЧЕНИЕ.....	61
Акулич И. В., Асютин С. С. Танки-тральщики в операции «Багратион».....	61

Борисенко Р. С., Галушко Ю. А., Каравацкий М. А., Макеенко И. В. Операция «Багратион» – стратегическая наступательная операция лета 1944 года.....	65
Гурецкий А. А. Боевое применение штурмовика Ил-2 в годы Великой Отечественной войны.....	69
Емельянова Л. В. Планирование и подготовка операции «Багратион».....	72
Злотников А. Г. Операция «Багратион» в независимости Беларуси.....	76
Макаревич В. А., Лопатский Ю. Н. Операция «Багратион» и ее историческое значение.....	80
Сидорова В. А., Климин С. И. Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в ходе операции «Багратион».....	84
Скорик И. Я. Операция «Багратион»: подготовка, ход, значение.....	87
Хованский П. И. Еще одна страница освобождения Могилевщины (по материалам работы поисковиков ОО «ВИККРУ» на территории Быховского района в 2017 году).....	91
Якимчик Т. С. Операция «Багратион: подготовка, ход, значение.....	94

СЕКЦИЯ 3. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ. ОСОБЕННОСТИ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ В 1941–1944 гг.

Бедуленко Д. А., Корзун И. А., Новикова О. И. Голос блокадного Ленинграда.....	97
Волчок Г. И. Могилевское подполье в годы Великой Отечественной войны.....	100
Копать М. В. Подвиги спортсменов в годы Великой Отечественной войны.....	104
Лукашевич А. Н., Шелковский В. А. Оккупационный режим и антифашистская борьба в годы Великой Отечественной войны.....	107
Луценко О. В., Торгашин Н. Ю. «... за ним ни вождь, ни фюрер не сидели».....	109
Клишин С. А. Подвиг белорусского народа в годы военного лихолетья.....	111
Нестер А. А., Бондаренко А. А. Вклад гражданского населения в Победу.....	114
Новікаў С. Я. Мясцовыя працоўныя рэсурсы ў нацысцкай сістэме эксплуатацыі напярэдадні вызвалення Беларусі (1943–1944 гг.).....	118
Рытиков А. Ю., Гнедько И. В. Оккупационный режим на территории Беларуси.....	124

Сидоренко Б. И. Паек Победы: нормы довольствия военнослужащих сухопутных сил Вермахта и Красной армии в годы Великой Отечественной войны (фронт и тыл).....	127
Толковец Д. О. Антифашистское движение Бреста в годы Великой Отечественной войны.....	131
Хроменкова Д. С. Оккупационный режим на территории Польшковичского сельского Совета Могилевской области.....	135
Цед А. В. «Тех дней не смолкнет слава ...» (подпольное движение на территории Бобруйского района).....	139
Цымбал А. Г. Становішча Генеральнай акругі Беларусь у эканамічнай структуры рэйхскамісарыята Остланд (на падставе матэрыялаў Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь).....	143
Ющенко А. Г. Выдаюцца людзі Гродненшчыны.....	147

СЕКЦИЯ 4. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА.....

Балберов Е. С. «Это нужно не мертвым – это нужно живым» (работа поисковиков ОО «ВИККРУ» по установлению памятных знаков на воинских захоронениях в 2018 г.).....	150
Балберов А. С., Балберов Е. С. Героические подвиги земляков из Вейно в годы Великой Отечественной войны.....	154
Бычкова А. В. Гражданско-патриотическое воспитание учащихся колледжа посредством краеведческой деятельности.....	158
Веремеева О. В. Улицы Памяти.....	162
Веремеева О. В. История от первого лица.....	166
Голуб Т. А. У времени есть своя память.....	169
Губанова А. А. Увековечивание памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР (1960–1980 гг.).....	172
Гусарова Г. А., Куницкая А. М. Некоторые аспекты формирования патриотизма в вузе (из опыта работы кафедры социально-гуманитарных дисциплин).....	175
Дрозд О. Д. Формирование патриотизма и проблемы изучения произведений о Великой Отечественной войне на уроках русской литературы на II и III ступени общего среднего образования.....	179
Жижиан С. Ф. Вернуться с войны ... (из опыта работы поисковой группы «ВИККРУ» «Быховский рубеж»).....	183
Жудро М. М., Гирина В. Н. Деятельность института развития образования по сохранению культурно-исторической памяти о Великой Отечественной войне.....	187

Лещинский А. В., Гавроник В. И. Фурор побед маршала Чуйкова В. И.....	190
Лойко А. И. Память о Великой Отечественной войне в учебно-воспитательном процессе гуманитарной кафедры высшего учебного заведения.....	194
Подошевко В. Д. Героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).....	199
Самарцева Т. Н. Использование социального проекта «Я вырос здесь и край мне этот дорог» в воспитании любви к малой родине, к культурно-исторической памяти народа.....	203
Сороковик И. А. Участие комсомольцев и молодежи Беларуси в партизанском движении и патриотическом подполье в годы Великой Отечественной войны	207
Сугако Л. А. Стратегическая наступательная операция «Багратион»: слагаемые Победы	211

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

Уважаемые участники конференции, гости, коллеги!

Сегодня мы собрались с Вами, чтобы еще раз воскресить в памяти события одной из тяжелейших войн, которая прокатилась по нашей земле, – Великой Отечественной войны. Семьдесят четыре года прошло со дня ее завершения и семьдесят пять лет мы отмечаем со дня освобождения Беларуси. Земля залечила нанесенные ею раны. Но люди помнят войну. Она и сегодня живет в их сердцах. Нетленна память о героях, отстаивших свободу и независимость Отечества.

Одним из важнейших этапов Великой Отечественной войны стала операция «Багратион», явившаяся выдающимся событием не только Великой Отечественной войны, но и всей Второй мировой войны. Разгром группы армий «Центр», освобождение Беларуси, части Литвы и Латвии открыли нашим войскам кратчайший путь в Германию.

В традиции белорусского народа всегда было и остается стремление отмечать места боевой славы, знаменательные события памятными знаками. Тысячи обелисков, памятников увековечили память тех, кто пожертвовал своей жизнью, отстаивая нашу свободу.

Мы просто не имеем права в повседневных хлопотах забывать тех, кто дал нам возможность жить свободными сегодня. Храня память о пережитом, нынешнее и последующие поколения должны жить так, чтобы фраза «никто не забыт, ничто не забыто» была рельной.

Основной темой разговора на конференции станет освобождение белорусских земель, города Могилева от немецко-фашистских захватчиков, будут рассмотрены известные и неизвестные исторические факты, хронология и периодизация событий. Также будет уделено внимание повседневной истории, быту солдат, нарративу (воспоминаниям), оккупационному периоду на территории Беларуси. Обстоятельный разговор предстоит по вопросу антифашистского движения на территории Беларуси, роли партизан в стратегическом и тактическом взаимодействии с наступающей армией во время проведения операции «Багратион». Отдельной темой является методика преподавания истории Великой Отечественной войны в вузах.

Уважаемые гости, участники конференции, коллеги, позвольте считать нашу конференцию открытой.

Лустенков М. Е., доктор технических наук, профессор,
ректор Белорусско-Российского университета

СЕКЦИЯ 1. СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

ПСИХОЛОГИ НА ВОЙНЕ. ИЗ ОПЫТА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. Я. Алексютина

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

История развития психологии включает множество сложных периодов, одним из которых была Великая Отечественная война. Развитие самой науки и опыт работы психологов в годы войны поучительны и важны в научно-теоретическом и прикладном отношении для современной психологии.

С первых дней войны значительная часть психологов вступила в ряды Советской армии. Среди них было немало известных ученых: В. И. Авраменко, Г. М. Андреева, В. В. Богословский, М. В. Гамезо, М. И. Дьяченко, Д. Б. Эльконин [4, с. 24].

Они принимали непосредственное участие в боевых действиях, оказывали помощь штабам, командирам, политработникам в разрешении различных вопросов с учетом психологических факторов. Не все психологи занимались знакомой по роду их профессии деятельностью. Например, П. И. Зинченко, специалист по проблемам памяти, был заместителем командира саперной роты.

Те, кто по каким-либо причинам не подлежал мобилизации, записывались в народное ополчение в Москве, Ленинграде и других городах страны. Многие работали на строительстве защитных сооружений, на производстве, в сельском хозяйстве и практическом здравоохранении. Детский психолог А. А. Люблинская в 1941–1944 гг. работала в одном из детских домов Петроградского района. В годы войны многие психологи проводили научно-просветительскую, агитационно-пропагандистскую и консультационную работу (Н. Н. Ладыгина-Котс, А. Л. Шнирман, К. К. Платонов, А. Ц. Пуни и др.).

За годы войны погибли на фронтах или умерли (в блокадном Ленинграде) А. П. Болтунов, И. В. Волков, Н. К. Гусев, А. А. Дернова-Ярмоленко, Г. Лосев, П. С. Любимов, Ф. И. Музылев, Л. И. Шварц, С. Н. Шпильрейн, О. Эфрусси и мн. др. [4, с. 25].

Некоторые из ополченцев были отозваны для решения задач, связанных с их профессиональными знаниями, и для работы над оборонной те-

матикой, т. к. даже в годы войны не прекращалась научно-исследовательская и научно-практическая деятельность психологов. Направления исследования в области психологии, как и в других отраслях науки, определялись партийно-правительственными документами. Мобилизации усилий психологов способствовало создание АПН РСФСР в 1943 г., в составе которой было и отделение психологии.

В первые годы войны деятельность ряда научных центров была свернута, они были эвакуированы вглубь страны. База научных исследований переместилась в практические учреждения – в госпитали, клиники, в трудовые и учебные коллективы.

Ориентиром при планировании НИР становится её прикладная значимость и практическая эффективность. Существенно сокращались сроки научных разработок, хотя они проходили полный цикл: от теоретического обоснования через экспериментальную проверку и до практического внедрения.

Безусловно, основное внимание исследователей было сконцентрировано на оборонной тематике. Одним из направлений была разработка рекомендаций по цветомаскировке. Эти исследования проводили в 1941–1942 гг. сотрудники Ленинградского института мозга (А. И. Зотов, З. М. Беркенблит, Р. А. Каничева и др.) под руководством Б. Г. Ананьева [2, с. 5].

Велась разработка проблем восстановления психических функций при черепно-мозговых ранениях, функций поврежденных конечностей и перестройке двигательных систем. Проводились исследования по психофизиологии зрения и слуха, центральной и периферической нервной системы (Б. Г. Ананьев, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Б. В. Зейгарник, С. Я. Рубинштейн, Э. С. Бейн, С. Г. Геллерштейн, В. М. Коган, Д. Н. Узнадзе и др.). Практическая и реабилитационная работа велась в специальных восстановительных госпиталях (поселок Кисегач Челябинской области; поселок Коуровка Свердловской области), где функционировали филиалы Всесоюзного института экспериментальной медицины и Московского государственного института психологии. Обобщение этого опыта работы было сделано на научной конференции, организованной кафедрой психологии МГУ совместно с Институтом психологии АПН РСФСР и клиникой нервных болезней ВИЭМ в 1944 г. [1, с. 8]. Накопленный за годы войны эмпирический материал позволил в дальнейшем подготовить ряд фундаментальных работ.

Исследования различных проблем в интересах фронта осуществлялись с опорой на богатый исторический опыт, использование результатов предвоенных разработок ученых, их личностный потенциал и благодаря уменьшению идеологического давления на науку. В годы войны не пре-

кращались исследования в общепсихологическом и психолого-педагогическом направлениях.

Исследователи отмечают и другие, не менее важные направления работы психологов в годы ВОВ:

- осознание психологической сути боевой деятельности, её многогранной связи с личными качествами воинов; пути и условия ее совершенствования (З. И. Ходжава, Б. М. Теплов, Р. Г. Натадзе, Н. А. Коновалов и др.);

- поиски психологически обоснованных путей формирования у бойцов высокой боевой готовности; анализ психологических основ воспитания и обучения личного состава (К. Н. Карнилов, Н. Д. Левитов, М. П. Феофанов, С. Х. Чавдаров, Г. А. Фортунатов, А. К. Перов и др.);

- пути совершенствования обучения военных специалистов (Е. В. Гурьянов, Е. А. Рокша, Т. Г. Егоров, А. А. Смирнов и др.) [1, с. 12].

Продолжались научные исследования и в других областях психологической науки: общей психологии (В. А. Артемов, С. Л. Рубинштейн, А.А. Смирнов и др.).

Проблемы темперамента характера и воли изучали К. Н. Корнилов, Н. Д. Левитов, И. Ф. Смучевский; проблемы деятельности и способностей – Б. М. Теплов. Большое внимание уделялось вопросам возрастной, педагогической и другим отраслям психологии.

В военный период велась подготовка психологических кадров.

Ещё в 1940-х гг. в университетах восстанавливались гуманитарные факультеты, в ряде университетов при философских факультетах учреждались кафедры психологии, курсы психологии читались на многих факультетах, а к преподаванию привлекались многие крупные ученые: Б. М. Теплов, А. А. Леонтьев, С. В. Кравков, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин и др. Это способствовало сохранению одной из важнейших университетских традиций – слияние учебной и научной деятельности [3, с. 332].

Продолжалась работа в учебных и воспитательных учреждениях (пример – работа сотрудников Педагогического института им. Герцена В. И. Вернадского, С. Л. Рубинштейна и др.).

Показателями возрастающего авторитета психологической науки стали не только создание новых научно-образовательных учреждений, ставших в послевоенное время крупными психологическими центрами, но и подготовка психологических кадров для тыла и армии.

В конце войны в МГУ и в ЛГУ на философских факультетах открываются отделения психологии, которые стали главными центрами подготовки профессиональных психологов. В 1943 г. была создана Академия педагогических наук в составе двух отделений – психологического и педа-

гогического. В её ведение был передан ряд крупных психологических институтов страны.

Многогранной была деятельность психологов в годы Великой Отечественной войны. По мнению многих исследователей, результатом этой работы явилось восстановление статуса психологической науки, пошатнувшегося во время предвоенных идеологических дискуссий, а также рост ее авторитета и расширение связей с различными отраслями науки и практики. Но главное то, что они с честью выполнили свой профессиональный и гражданский долг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ждан, А. Н.** Фундаментальная наука и практика в советской психологии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / А. Н. Ждан // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 14. Психология. – 2015. – № 2. – С. 4–14.
2. **Каничева, Р. А.** Ленинградские психологи в годы войны / Р. А. Каничева, А. В. Ярмоленко // Психол. журн. – 1985. – № 6. – С. 3–7.
3. **Карандашев, В. Н.** Методика преподавания психологии: учебник для бакалавров / В. Н. Карандашев. – Москва: Юрайт, 2014. – 376 с.
4. **Кольцова, В. А.** Психологи в годы Великой Отечественной войны: подвиг на века / В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 2. – С. 28–35.

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ПОСЛЕВОЕННОМ ВОССТАНОВЛЕНИИ ГОРОДА ГОМЕЛЯ

М. В. Беспалова

Белорусский государственный университет транспорта
г. Минск, Беларусь

Среди наиболее болезненных тем истории Второй мировой войны, безусловно, проблема военного плена занимает одно из первых мест – она неоднозначно оценивается отечественными и зарубежными учеными. О пленниках, которые остались после окончания Великой Отечественной войны в разных городах Советского Союза, продолжительное время говорить было не принято. Это очень непростая тема, т. к. сложно представить духовную силу наших сограждан, степень их понимания, объем благородства и милосердия, которые после такой разрушительной войны, погубившей столько родного и близкого, каждый день видели работающих на улицах своих городов тех, кто совсем недавно уничтожал их родных. Но это остается неопровержимым фактом истории – пленные внесли свой вклад в восстановление обликов наших городов. Только насколько этот вклад был значимым? Строительная деятельность пленников со временем стала восприниматься значимей, чем это было на самом деле. Чуть ли не все многоквартирные жилые дома, малоэтажные постройки, возведенные в нашем городе в первые годы после войны, стали называться в народе «немецкие».

Плен, без сомнения, далеко не самая приятная вещь. Относительно содержания немецких военнопленных до сих пор существует мнение, что в те годы их условия жизни были даже чересчур мягкими. Несмотря на то, что Женевскую конвенцию по обращению с военнопленными 1864 г. Сталин не признал, в СССР существовал приказ сохранять жизни немецких солдат. Не подлежит сомнению тот факт, что с ними обращались гораздо гуманнее, чем с советскими людьми, попавшими в Германию. Мы не будем особо заострять внимание на их жизни в плену – жили, питались (в то время как страна голодала), даже получали за свою работу деньги и многие благополучно вернулись домой.

За 27 месяцев оккупации захватчики разрушили, взорвали и сожгли все промышленные, коммунальные, бытовые предприятия, сооружения (водонапорные башни, железнодорожные и шоссейные мосты, линии электропередач), практически наполовину был уничтожен жилой фонд г. Гомеля [1, л. 144]. После освобождения Гомеля 26 ноября 1943 г. город представлял собой сплошные руины. На крупнейших его магистралях, которыми являлись улицы Советская, Кирова и проспект Ленина, уцелело всего несколько строений. В результате бомбежек и пожаров уже

к 19 августа 1941 г. в центре Гомеля практически не осталось неповрежденных капитальных зданий. Улица Победы – одна из центральных в городе, появилась уже после войны. Дома здесь были настолько разрушены, что было принято решение не восстанавливать их, а сделать здесь бульвар. Кварталы деревянных жилых домов вокруг Конного рынка (сегодня это рынок «Центральный») сгорели полностью. Захватчики не пощадили и Дворец Румянцевых и Паскевичей, жемчужина классицизма была не только разграблена, но и несколько раз горела. Был обезображен городской парк, в нем вырубил больше половины ценнейших декоративных растений, сожжен летний театр, разрушен исторический музей, развалено и разграблено здание часовни. Город нужно было не просто восстанавливать, а фактически отстраивать заново.

Восстановление жилья являлось главной задачей городских властей с первых дней освобождения. Город начали восстанавливать уже через 18 дней после освобождения. Специалисты приезжали из тыла, набирались строительные бригады из местных жителей. Весь основной груз по восстановлению города лёг на плечи гомельчан, но были привлечены и немецкие военнопленные, из которых отбирались те, кто до войны имел профессии столяров, плотников, штукатуров, маляров, сантехников, электриков, каменщиков. Многие дома по проспекту Ленина были возведены при помощи немецких и венгерских военнопленных. Работа на строительстве предполагала значительное облегчение режима содержания военнопленных, выдачу денежного содержания и возможность для немцев подкормиться, поэтому многие военнопленные сразу стали говорить, что они каменщики, или штукатуры, или кровельщики и т. д., хотя большинство из них до войны ни разу не работало по таким профессиям. К восстановительным работам в Гомеле было привлечено 700 немецких и венгерских военнопленных [2, л. 9]. По отношению к гражданским рабочим и военным строителям доля участия военнопленных в нашем городе была невелика. Капитальные жилые дома, строившиеся в 1940–50-е гг. и по сей день считающиеся элитными, возводились, как правило, силами отобранных советских рабочих, чья квалификация не вызывала сомнений. Подневольный же труд военнопленных использовался для возведения массового дешёвого жилья и для расчистки завалов. В первую очередь необходимы были просто рабочие руки для разбора общих завалов, обрушенной арматуры, разрушенных стен служебных зданий и производственных цехов.

Вся послевоенная жилая застройка велась по типовым проектам, составленным советскими архитекторами. Немцы привлекались только как рабочая сила. Проектирование планировки города Гомеля разрабатывалось в Москве профессором Лангбардом, однако осталось незавершённым (т. е. в схемах). В связи с этим восстановительные работы велись по ста-

рым схемам и планам. При разработке нового проекта были широко использованы обследовательские материалы, накопленные во время производства предшествовавших работ по планировке города, которые обеспечили изученность его естественных условий, достаточную для определения основных положений генерального плана. К разработке генерального плана застройки городов Гомеля и Ново-Белицы была привлечена бригада специалистов с довоенным опытом работы. В составе архитекторов И. А. Сергеева, Т. Н. Сергеевой, инженеров Г. В. Десяткова, Б. В. Белопухова, И. В. Бордукова, экономиста Е. Я. Вольфензона, а также консультанта проекта члена-корреспондента Академии архитектуры СССР В. В. Бабурова в проект восстановления были внесены изменения с учетом сокращения населения за время войны. Снижение расчетной цифры населения находится в связи с новыми послевоенными перспективами географического размещения промышленности. Весь ущерб, причиненный городу, использовался в целях улучшения условий проживания населения и условий уличного движения (пробивались и расширялись отдельные улицы, учитывалась плотность застройки в отдельных кварталах). Имеющимися силами разбивка улиц проводилась вначале только в центре города, где решено было строить двухэтажные дома. Современные условия строительства и восстановления требуют значительно более широкого внедрения малоэтажной застройки.

Объективно оценивая пребывание немецких военнопленных и интернированных на территории Беларуси, надо признать, что ими было сделано немало по восстановлению народного хозяйства республики. И в Гомеле с их участием восстановлены многие здания, но в этом, видимо, было хоть какое-то искупление за те жертвы и разрушения, которые понес наш народ во время войны.

Гомельские строители понимали: каждый из них должен работать еще и за двух-трех человек, воевавших на фронте. Учитывая, что большая часть мужского населения воевала, восстановление города легло на женские плечи. Отработав смену в цехах, на заводах, они шли на восстановление своего города. В тылу разворачивается движение фронтовых, комсомольско-молодежных и особенно черкасовских бригад. Основателем движения стала жительница Сталинграда А. М. Черкасова, которая организовала женскую строительную бригаду для восстановления своего родного города. В нашем же городе этот почин поддержали: учительница А. П. Беленкова, домохозяйка З. Г. Азарова, работница детских яслей А. А. Панькова. В черкасовское движение включились рабочие, служащие, инженерно-технические работники. В Гомеле трудилось 245 черкасовских бригад. Этот трудовой подвиг наших предков останется в памяти жителей нашего города. Мы обязаны знать историю Гомеля, это касается и участия военно-

пленных в восстановлении зданий и сооружений, но мы не должны при-
нижать роль наших сограждан, внесших главный и решающий вклад в
строительство любимого города.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 1174. Оп. 5. Д. 27.
2. Государственный архив Гомельской области. – Ф. 296. Оп. 1. Д. 465.
3. Участие военнопленных и интернированных в послевоенном восстановлении Минска / А. В. Шарков // Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі (да 940-годдзя горада): матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 7–9 вер. 2007 г. / [рэдкалегія: А. А. Каваленя (адказны рэдактар) [і інш.]. – Мінск, 2008. – С. 343–347.
4. **Рубан, А. А.** Восстановление народного хозяйства Гомельской, Брестской и Черниговской областей в 1943–1950 гг. / А. А. Рубан // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы : Міжнар. навук. канф., Гомель, 28–29 вер. 2006 г. / ГДУ імя Ф. Скарыны. – Гомель, 2006. – С. 270–274.

ЛОГИСТИКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

К. А. Валентинова, В. Е. Журавлева, А. В. Карпенко

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

Быстрое развитие логистики началось в годы Второй мировой войны. Логистические схемы в то время часто были настолько налажены, что даже в современных условиях, применяя ряд специализированных знаний и компьютерных программ, не всегда удалось бы сделать данные схемы более универсальными.

За время Великой Отечественной войны блестящие логистические операции проводились в Советском Союзе. Основные военные действия развернулись на территории Беларуси. Огромная часть территории оказалась оккупированной немецко-фашистскими захватчиками. Проводить логистические операции в таких условиях было чересчур сложно и рискованно. Можно привести множество примеров успешного использования логистики в управлении войсками и их материально-техническом обеспечении во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Общее количество советских и немецких войск на Восточном фронте в 1944 г. составляло 8000 тыс. солдат. Каждый из них нуждался в оружии, одежде, боеприпасах, еде. Война шла 1488 дней. По примерным подсчетам, только для фронтовых частей во время войны надо было доставить 35712 тыс. т личных грузов. К тому же нужно было поставлять тяжелую технику, вывозить раненых и т. д. Всеми этими вопросами занималась логистика [1].

Одним из самых больших логистических проектов современные ученые называют эвакуацию 1941–1942 гг. Эвакуация советской промышленности в первые месяцы войны признана во всем мире грандиозным, уникальным, беспрецедентным действием. Вся тяжелая промышленность была сосредоточена на территории Белоруссии и Украины, которые были оккупированы. Перед войной на оккупированных территориях производилось 33 % всей валовой продукции и проходило до 41 % длины железных дорог. Здесь располагались такие большие промышленные города, как Киев, Минск, Запорожье, Мариуполь.

Немецкое командование, разрабатывая планы захвата территории СССР, рассчитывало использовать все это богатство для рейха. Советское руководство приняло уникальное решение – вывезти всю промышленность на восток страны. В результате эвакуации, которая проводилась с июня по ноябрь 1941 г., было перевезено больше 2,5 тыс. промышленных предприятий, в том числе 1523 крупных завода, около 18 млн рабочих, служа-

щих и членов их семей. Всего за период войны было эвакуировано около 25 млн людей, притом почти вся эвакуация была произведена в первые два года войны. Эвакуацию осуществляли железнодорожным и морским транспортом [2].

Официальные источники говорят, что война началась внезапно, поэтому СССР не был готов дать должный отпор. Массовая эвакуация промышленности, материальных ценностей, людских ресурсов в восточные районы страны свидетельствует о другом. В конце 20-х гг. в СССР была отработана система мобилизационной готовности. Она продолжала совершенствоваться в тридцатые годы. Поэтому мнение, что эвакуация 1941 г. была хаотичной и незапланированной и проводилась экспромтом, является совершенно неверным.

Нужно отметить, что в те годы еще не были полностью разработаны математические модели исследования операций, не было логистики в ее нынешнем компьютеризированном облике. Тем не менее крупномасштабная операция по перемещению промышленности страны с запада на восток была подготовлена и удачно проведена. Не зря ее приводят в пример во всех военных академиях мира и именуют «русское чудо».

Переброску войск на Дальний Восток и интенсивную подготовку их к будущим боевым действиям Верховное командование Советских Вооруженных сил начало еще до окончания войны в Европе, причём средства материально-технического обеспечения советских войск перебрасывали на Дальний Восток уже с февраля 1945 г. Эти меры осуществлялись энергично и в срочном порядке, но со значительными трудностями:

- 1) войска перебрасывались на расстояние в 9–11 тыс. км;
- 2) нужно было соблюдать строгие меры безопасности и маскировать перевозки большого количества людей и техники;
- 3) сеть железных дорог на Дальнем Востоке была слабо развита, а пропускная способность ее была низкой;
- 4) сроки оказались довольно сжатыми.

Для обеспечения секретности был разработан особый режим переброски на Дальний Восток новых соединений и частей: войска выгружались, как правило, ночью, после чего они немедленно выводились в районы сосредоточения; до планирования, контроля и учета железнодорожных перевозок допускался ограниченный круг лиц как в Генеральном штабе, так и в Центральном управлении военных перемещений.

Проводились обманные железнодорожные и автомобильные перевозки, оборудовались ложные районы сосредоточения войск. Особенно важными были эти действия в Приморье, где железная дорога Хабаровск – Владивосток на отдельных участках проходила в 3–6 км от государственной границы.

Таким образом, мы видим, что наукой логистика стала благодаря развитию военного дела. И такая ситуация не является чем-то уникальным.

Слишком часто в истории нашей воинственной цивилизации именно потребности военных воплотили в жизнь уникальные изобретения, развили прикладную математику, физику, химию, биологию, транспорт, связь и другие отрасли науки и техники. Затем проверенные в войнах новые открытия, технологии и механизмы применялись в мирной жизни. Великая Отечественная война демонстрирует высокие успехи проведения логистических операций [3].

Кроме того, проводилась переброска медикаментов и медицинского имущества, что также являлось в своём роде логистической сферой, т. к. переброс осуществлялся путём перевозки на машинах или на железнодорожном транспорте. Так, с 1 января по 1 июня 1941 г. на санитарный склад Западного особого военного округа поступило более 560 вагонов с медикаментами и санитарной техникой.

Вскоре после начала немецкого вторжения часть накопленных на западе страны запасов медицинского оборудования и лекарств была либо уничтожена, либо захвачена противником. Противник овладел более 200 складами с горючим, боеприпасами, вооружением, медицинским имуществом. Были захвачены крупные окружные санитарные склады в Минске и Даугавпилсе, большие объёмы медицинского имущества были уничтожены в ходе его эвакуации на восток страны.

Благодаря героическим усилиям работавших на окружных складах военных фармацевтов, которые эвакуировали медицинское имущество прямо под носом у немецких войск, часть запасов все же удалось спасти. В июле – августе 1941 г. на восток было вывезено более 1200 вагонов с медицинским имуществом. Тем не менее большая часть сосредоточенного в приграничных округах медицинского имущества была утрачена в первые недели войны. Невиданная по масштабам эвакуация началась в первые дни войны. В Сибирь, Среднюю Азию и на Урал были вывезены фармацевтические заводы ряда городов.

Обеспечение армии медикаментами и медицинским имуществом в этот период осуществлялось исключительно за счет запасов, эвакуированных в тыл в первые месяцы войны.

Ситуация с поставками медикаментов и медицинского оборудования стала постепенно выправляться лишь во втором квартале 1942 г. К этому времени начали вводиться в строй первые эвакуированные предприятия. В целом в 1942 г. в кратчайшие сроки на Урале и в Сибири на базе вывезенных с Украины, из Белоруссии, Москвы и Ленинграда заводов была создана так называемая восточная группа предприятий химико-фармацевтической промышленности.

К началу войны в стране действовало 59 химико-фармацевтических предприятий, на которых было занято 14,9 тыс. человек. Накануне войны был освоен выпуск целого ряда новых для того времени препаратов, в первую очередь – антибактериальных сульфаниламидов, которые в воен-

ное время спасли жизнь миллионам раненых. К 1941 г., по сравнению с 1929 г., стоимость основных фондов отрасли увеличилась в 13,7 раза [4].

В целом фармацевтическая и медицинская промышленность СССР к концу 1930-х гг. полностью удовлетворяла потребности страны в лекарственных средствах и санитарно-медицинском оборудовании.

Кроме того, на первом этапе войны лекарственное обеспечение армии должно было осуществляться за счет накопленных в довоенный период запасов, чтобы предоставить фармацевтической промышленности достаточный срок для наращивания объемов производства, прежде всего, необходимых для военно-полевой медицины медикаментов и оборудования. Потеря в первые два месяца войны значительных запасов медицинского имущества этот срок существенно сократила.

В ходе проведения данной научной работы сделаны выводы о реализации логистических операций, которые непосредственно влияли на ход войны и играли важнейшую роль в предоставлении материально-технической поддержки войскам и населению СССР во время Великой Отечественной и Второй мировой войн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Институт стратегических исследований [Электронный ресурс]. – Минск, 2015. – Режим доступа: <https://publikacia.net/archive/2015/10/1/39/>. – Дата доступа: 17.03.2019.
2. Евразийский союз учёных [Электронный ресурс]. – Варшава, 2017. – Режим доступа: <https://euroasia-science.ru/?s=&submit=Поиск/>. – Дата доступа: 17.03.2019.
3. География и логистика в Великой Отечественной войне от 27 сентября 2017 года [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа: http://devulab.at.ua/news/geografija_i_logistika_v_velikoj_otechestvennoj_vojne/2011-05-07-555/. – Дата доступа: 17.03.2019.
4. Студенческий научный форум-2014 [Электронный ресурс]. – Минск, 2014. – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014003096/>. – Дата доступа: 14.03.2019.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

А. А. Воробьев

Могилевский институт МВД Республики Беларусь

г. Могилев, Беларусь

Операция «Багратион» явилась одной из наиболее успешных военных операций, проведенных Красной армией за время Великой Отечественной войны. Она проходила с 23 июня по 29 августа 1944 г. Вопреки широкому мнению, что эта военная операция была проведена только с целью полного освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, за время ее осуществления была освобождена не только Беларусь, но и значительная часть Прибалтики (Латвии и Литвы), а также восточная часть Польши. Для ее проведения было обеспечено превосходство над противником как в живой силе, так и в технике. Наступавшим войскам 1-го, 2-го и 3-го Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов Красной армии противостояли крупнейшая немецкая группа армий «Центр», часть правофланговых соединений группы армий «Север» и левофланговых соединений группы армий «Северная Украина». Немецко-фашистские войска насчитывали более 1200 тыс. человек, 9500 артиллерийских орудий и минометов, 900 танков и штурмовых орудий, около 1300 самолетов. С советской стороны в операции «Багратион» участвовало 2400 тыс. человек, около 32 тыс. артиллерийских орудий и минометов, 5200 танков и самоходных орудий и около 5 тыс. самолетов [1, с. 182]. Благодаря такому существенному перевесу войска Красной армии сумели развить очень быстрое наступление, что привело противника в шоковое состояние. Так, уже на третий день наступления (26-го июня 1944 г.) части Красной армии освободили город Витебск, а на пятый день (28-го июня 1944 г.) – город Могилев. Столица Беларуси (Минск) была освобождена на одиннадцатый день наступления (3 июля 1944 г.) и дата освобождения Минска стала современным национальным праздником белорусского народа – Днем Независимости. Только к моменту продвижения частей Красной армии к западным регионам Беларуси немецко-фашистское командование сумело прийти в себя и организовало достаточно упорное сопротивление. Именно этот фактор вкупе с переброской в Беларусь резервов с других участков советско-германского фронта позволил вермахту замедлить наступление войск Красной армии, что сказалось на времени освобождения крупнейших населенных пунктов западной части Беларуси. Так, город Гродно был освобожден 16 июля, а Брест – только 28 июля 1944 г. [1, с. 196–197]. После освобождения Минска, Гродно и Бреста боевые действия войск Красной армии переместились на территории соседних с Беларусью Литвы и Польши, где войска вышеуказанных четырех фронтов продолжили успешное наступление и завершили разгром не только группы

армий «Центр», но некоторых частей групп армий «Север» и «Северная Украина» немецко-фашистского вермахта.

Историческое значение военной операции «Багратион» заключалось в следующем.

1. Она явилась одной из самых стремительных боевых операций, проведенных Красной армией за весь период Великой Отечественной войны, т. к. за очень короткий период (чуть больше одного месяца) удалось освободить едва ли не всю территорию Беларуси.

2. Такой успех был достигнут благодаря тому, что советское военное командование научилось бить врага его же оружием, т. е. в полном соответствии с выкладками известного немецкого военного теоретика Клаузевица (обеспечение решающего перевеса сил в решающем месте) [2, с. 213].

3. С разгромом группы армий «Центр» части Красной армии вышли на территории других государств (Польши и Восточно-Прусской провинции Германии).

4. Красная армия, таким образом, вышла на кратчайшее расстояние к столице фашистской Германии – Берлину.

5. Еще раз была продемонстрирована всему миру способность Советского Союза собственными силами разгромить фашистскую Германию с ее европейскими сателлитами.

6. Взятые в плен в ходе операции «Багратион» немецкие солдаты, офицеры и генералы были проведены «парадом позора» по Красной площади Москвы, что лишним раз показало силу и мощь Красной армии и ее несокрушимую волю к полной и окончательной победе над любым врагом.

7. Разгром крупнейшей немецкой группы армий «Центр» в результате наступательной операции «Багратион» явился прологом будущей Великой Победы над немецко-фашистской Германией в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие / А. А. Коваленя [и др.]; под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 279 с.

2. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц. – Москва: Гос. воен. изд-во наркомата обороны Союза ССР, 1937. – 440 с.

ВЕЛИКОЕ ПРОШЛОЕ В ВИРТУАЛЬНОМ НАСТОЯЩЕМ: ВЕБ-РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

И. В. Грибан, О. Н. Грибан

Уральский государственный педагогический университет
г. Екатеринбург, Россия

В XXI в. – веке информационных технологий и неограниченных потоков информации – традиционные инструменты коммеморации (памятники, музеи, библиотеки, архивы, выставки и даже фильмы) если и не теряют своей актуальности, то постепенно отходят на второй план. Современная молодежь большую часть своего свободного времени проводит в сети Интернет, предпочитая получать информацию во всемирной паутине, а не в библиотеках и музеях [1]. Ответом на вызов времени стало появление новых средств коммеморации прошлого [2, 3]. Средства ретрансляции памяти вышли на новый уровень, что выразилось в создании в последние годы огромного количества веб-сайтов, цель которых – актуализировать и ретранслировать знания о прошлом, в том числе о Великой Отечественной войне.

Электронные ресурсы обладают рядом преимуществ по сравнению с традиционными коммеморативными практиками. Во-первых, почти повсеместное распространение интернета позволяет охватить одновременно большую аудиторию, и, в первую очередь, представителей молодого поколения, которые являются самыми активными пользователями сети. Во-вторых, веб-ресурсы содержат информацию из библиотек и архивов, которая в офлайн-режиме доступна далеко не всем. Кроме того, разработка сайтов – зачастую более экономный и менее энергозатратный вариант распространения информации, чем, к примеру, создание музеев или открытие мемориальных комплексов. Веб-сайты как инструмент сохранения памяти обладают еще одним преимуществом: некоторые из них интерактивны, то есть дают пользователям возможность поучаствовать в развитии ресурса, наполнении его контентом. Вместе с тем электронные ресурсы как инструмент коммеморации обладают и существенными недостатками. Во-первых, довольно сложно контролировать и оценивать качество представленной на них информации. Кроме того, информация не всегда должным образом структурирована, что затрудняет ее использование. Во-вторых, как правило, создание таких ресурсов не сопровождается рекламными кампаниями и многие действительно полезные и интересные проекты не известны широкой аудитории [4].

В данной статье мы систематизируем и кратко охарактеризуем наиболее масштабные и значимые из существующих на данный момент ресурсов, напрямую или косвенно связанных с тематикой Великой Отечественной войны и выполняющих, помимо информационной и просветительской, коммеморативную функцию.

Количество веб-сайтов, создатели которых провозглашают главной своей целью сохранение памяти о событиях 1941–1945 гг., в последние несколько лет резко возросло. На сегодняшний день в интернет-пространстве можно найти и уникальные архивные данные, и мультимедийные карты, и сборники видео- и аудиоинтервью ветеранов. Каждый из таких веб-сайтов имеет свою специфику, направленность и содержание.

1. Среди огромного количества сайтов, посвященных Великой Отечественной войне, можно выделить крупные информационные базы данных, созданные при федеральной поддержке. Главная цель таких ресурсов – ретрансляция в массы и сохранение информации, которая на обычных носителях доступна лишь очень узкому кругу людей. Одним из самых уникальных и, безусловно, социально значимых является обобщенный банк данных «Мемориал», который содержит информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны. При помощи этого сайта можно найти данные о своих родственниках, погибших на фронте. В настоящее время на сайте размещено более 18 млн цифровых копий документов о безвозвратных потерях в период Великой Отечественной войны (<https://obd-memorial.ru>).

Не менее актуален и значим для современного российского общества электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (<http://podvignaroda.ru>). Это уникальный информационный ресурс открытого доступа, на котором размещены оцифрованные версии имеющихся в архивах страны документов о ходе и итогах боевых операций, подвигах и наградах участников Великой Отечественной войны.

В настоящее время ведутся масштабные работы по объединению проектов «Мемориал» и «Подвиг народа» в рамках сайта «Память народа», на котором, помимо данных о потерях и награждениях, можно будет получить информацию о боевых операциях, а в перспективе предполагается возможность создания интерактивной карты боевого пути (<https://pamyatnaroda.ru/>). Продолжить поисковую работу в случае обнаружения информации на сайте «Память народа» можно при помощи ресурса «Помните нас», на котором размещены данные о памятниках и мемориальных досках воинам, погибшим при защите Отечества. В настоящее время на сайте представлено 14046 объектов (<http://pomnite-nas.ru/>).

2. Вторую группу сайтов составляют ресурсы, которые носят информационно-методический характер: на них собраны справочные материалы

об истории войны, вооружении и технике времен Великой Отечественной, биографии полководцев, песни и стихи о войне. Такие сайты являются незаменимой «копилкой» для учителей, преподавателей, организаторов воспитательной работы при подготовке к урокам и мероприятиям, поэтому пользуются большой популярностью. Примером такого сайта является ресурс «1941–1945.RU», на котором есть рубрики «События до войны», «Энциклопедия войны», «Герои Советского Союза», «Биографии полководцев», «Песни военных лет» (<http://www.1941-1945.ru/>).

К подобным ресурсам относится сайт «9 Мая.ru», где представлены полный календарь воинской боевой славы на все 12 месяцев, обширный видеоряд военного парада, рассказы о городах-героях, наградах войны, истории создания военных песен (<http://www.9maya.ru/>).

Высоким качеством оформления отличается сайт «Календарь Победы», реализованный сотрудниками корпорации ЭЛАР, которые совместно с музеями, архивами и библиотеками занимались поисками малоизвестных и неизвестных широкой общественности сведений о боевых действиях на советско-германском фронте (<http://pobeda.elar.ru/>).

3. В отдельную группу сайтов можно выделить ресурсы, цель которых – сохранение личной памяти о Великой Отечественной войне. На таких ресурсах размещены воспоминания фронтовиков – это та правда и та память, которая еще жива. Данные ресурсы имеют огромное историческое и социальное значение. К ним относится ресурс «Я помню», созданный по инициативе общественного деятеля, историка-любителя А. Дрabbкина. На сайте представлены текстовые версии воспоминаний, а также аудиозаписи ветеранов войны (<https://iremember.ru/>).

Одним из самых старых проектов подобного типа является ресурс «Победители», созданный еще к 60-летию Победы в Великой Отечественной войне. Особенность этого сайта заключается в наличии мультимедийной карты войны (<https://www.pobediteli.ru/>).

Большинство проектов, посвященных войне, не предполагают участия пользователей в наполнении контентом. Исключение составляет такой ресурс, как «Бессмертный полк» – виртуальное воплощение всероссийской акции, которая охватила миллионы людей. В настоящее время на сайте размещено 429606 историй об участниках Великой Отечественной, изложенных внуками и правнуками – наследниками Победы (<https://www.moypolk.ru/>).

4. Помимо проектов, реализованных на федеральном уровне, в процессе подготовки к празднованию 70-летнего юбилея Победы в Великой Отечественной войне появилось большое количество сайтов, созданных различными организациями, инициативными и творческими людьми, неравнодушными к истории страны. Уникальным по количеству собранного

материала является проект «Военный альбом» – цифровой архив фотографий Второй мировой войны (1939–1945). Сайт существует с 2009 г., в настоящее время на нем представлено более 41000 снимков (<http://waralbum.ru/>).

Среди наиболее интересных проектов, реализуемых в Свердловской области, необходимо отметить интернет-проект «Живая история» студентов и работников Уральского государственного педагогического университета (<http://живаяистория-россии.рф>). Цель проекта – создание инновационного патриотического интернет-ресурса для проведения в режиме онлайн всероссийских конкурсов, семинаров, видеопрезентаций, конференций и массового вовлечения в систему патриотического воспитания различных социальных слоев населения.

5. Отдельно необходимо отметить ресурсы, которые относятся к традиционным средствам сохранения памяти, но представлены с помощью новых информационных технологий и тем самым обретают «второе дыхание». К таким ресурсам относится виртуальная версия одного из самых интересных и современных в техническом плане российских музеев – музея-заповедника «Сталинградская битва». Детально проработанная виртуальная экскурсия предоставляет уникальную возможность каждому жителю страны в любое время суток посетить музей (<http://new.stalingrad-battle.ru/>). Не менее интересен самый масштабный виртуальный музей Великой Отечественной войны, созданный в Республике Татарстан (<http://tatfrontu.ru/sites/all/themes/tatf/shl-front/>). Менее масштабный, но тоже весьма содержательный виртуальный музей Победы «Навечно в памяти» был создан сотрудниками Центрального музея Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (<http://pobeda.poklonnayagora.ru/>).

Таким образом, обзор основных сайтов, посвященных Великой Отечественной войне, позволяет сделать ряд выводов. Большое количество самых разнообразных по сути и содержанию онлайн-ресурсов о Великой Отечественной войне, существующих в настоящее время, свидетельствует о значимости этого исторического события для современного российского общества. Тот факт, что многие проекты создаются без государственной поддержки волонтерами, историками-любителями, демонстрирует, что стремление сохранить «ускользающую» память о войне на сегодняшний день – не только государственная задача, реализуемая представителями политической элиты, но и насущная потребность самого общества. Очевидно, что веб-сайты становятся своеобразными «местами памяти» наряду с музеями, архивами, мемориальными комплексами [5, 6]. Их преимущество в том, что они способны охватить многомиллионную аудиторию и открыты для посещения в любое время суток из любой точки страны. Кроме того, некоторые ресурсы имеют интерактивный характер, позволяя пользовате-

лям участвовать в их развитии, наполнении контентом, сохранении коллективной памяти о Великой Отечественной войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Грибан, О. Н.** Образовательные веб-сайты как средство профессиональной самореализации педагога / О. Н. Грибан, И. В. Грибан // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 3. – С. 41–46.
2. **Мегилл, А.** Историческая эпистемология / А. Мегилл; пер. М. Кукарцевой, В. Катаева, В. Тимонина. – Москва, 2007. – 480 с.
3. **Нора, П.** Франция – память / П. Нора. – Санкт-Петербург, 1999. – 328 с.
4. **Грибан, И. В.** Актуальное прошлое: веб-ресурсы как инструмент сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне / И. В. Грибан, О. Н. Грибан // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 1. – С. 33–37.
5. **Нора, П.** Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция – память. Санкт-Петербург, 1999. – С. 17–50.
6. **Шеуджен, Э. А.** Места памяти: модная дефиниция или историографическая практика? / Э. А. Шеуджен // Вестн. Адыгейского гос. ун-та. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2012. – № 1. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/mesta-pamyati-modnaya-definitsiya-ili-istoriograficheskaya-praktika>. Дата доступа: 15.03.2019.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОБЕДЫ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙН

С. С. Еремченко

Архитектурно-строительный колледж
г. Могилев, Беларусь

В центре внешнеполитической деятельности СССР после Ялты стояли задачи победоносного завершения войны против фашистской Германии и ее союзников и сохранения антигитлеровской коалиции при последовательном отстаивании государственных интересов Советского Союза. Решения Крымской конференции предусматривали безоговорочную капитуляцию и оккупацию Германии, «уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир всего мира» [1, с. 247–248].

Еще до Крымской конференции представители трех союзных держав проделали большую работу по согласованию принципов будущей политики в отношении побежденной Германии. Основная подготовка соответствующих соглашений велась в Европейской консультативной комиссии (ЕКК). В июле 1944 г. она выработала документ о безоговорочной капитуляции Германии, утвержденный СССР 21 августа, а 12 сентября был подписан протокол о зонах оккупации и управлении Большим Берлином. В дополнение к этим договоренностям 1 мая 1945 г. были внесены изменения в документ о безоговорочной капитуляции Германии [2, с. 119].

Приближение полного поражения Третьего рейха вызывало необходимость согласования позиций по вопросу о репарациях с Германии. На конференции в Ялте была учреждена Московская комиссия по репарациям в составе представителей трех союзных держав. В Ялте также обсуждался вопрос о возможном территориальном разделении Германии.

7 марта 1945 г. в Лондоне состоялось первое заседание Комиссии по изучению процедуры расчленения Германии, в которую вошли представители трех союзных держав. На этом заседании советский представитель Ф. Т. Гусев заявил, что перед комиссией «стоит вполне конкретная задача: выработать конкретный план такого территориального устройства Германии, при котором немцы не могли бы возродить свою военную мощь, и опасность германской агрессии в будущем могла бы быть устранена навсегда». Отказ СССР от расчленения Германии был подтвержден в обращении И. В. Сталина к советскому народу 9 мая 1945 г. Глава советского государства заявил: «Советский Союз торжествует победу, хотя он и не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию» [3, с. 193].

Доведение до победного завершения вооруженной борьбы против фашистской Германии требовало сохранения антигитлеровской коалиции. Советское руководство считало, что решения Крымской конференции создавали для этого благоприятные предпосылки. Вместе с тем приближение победы над общим врагом усиливало взаимную подозрительность и недоверие. Еще в январе 1945 г. заместитель наркома М. М. Литвинов в специальной записке «О взаимоотношениях с США» отмечал: «Воздействие на общественное мнение будет влиять в ту и другую сторону на характер и длительность тех трений между обеими странами, которые могут оказаться неизбежными» [4, с. 37–38].

С другой стороны, в США набирала силу линия на противодействие росту влияния СССР в послевоенном мире [5, с. 108]. Это нарастание взаимного недоверия в полной мере проявилось в бернском инциденте в марте – апреле 1945 г. Речь шла о секретных переговорах, которые велись в Швейцарии главным представителем СС в Италии генералом К. Вольфом и одним из руководителей американской разведки А. Даллесом. Контакты в Швейцарии были санкционированы президентом Ф. Рузвельтом.

И все же антигитлеровская коалиция выстояла до победоносного завершения вооруженной борьбы против блока агрессоров.

Фашистская Германия потерпела тотальное военное поражение, ее государственное и военное руководство согласилось на безоговорочную капитуляцию всех своих вооруженных сил. Подписание Акта о безоговорочной капитуляции Германии было закончено в 00 часов 43 минуты 9 мая 1945 г. [6, с. 641].

Вопросы места и роли СССР в борьбе народов против милитаристской Японии с первых лет японской агрессии в Азиатско-Тихоокеанском регионе находились в центре внимания советского руководства.

США обратились к Советскому Союзу за помощью в ведении войны против Японии сразу же после нападения японских вооруженных сил на Пёрл – Харбор 7 декабря 1941 г. Уже на следующий день Вашингтон поставил вопрос о предоставлении американским ВВС баз на советском тихоокеанском побережье. 11 декабря посол СССР в США М. М. Литвинов передал президенту Ф. Рузвельту ответ советской стороны, в котором говорилось, что, когда Советский Союз ведет тяжелые бои против гитлеровской Германии, предпринять такой шаг было бы рискованно.

Вполне объяснимо, что после нападения Германии на Советский Союз основная задача советской политики на Дальнем Востоке заключалась в том, чтобы не допустить возникновения второго, восточного фронта. Советское руководство серьезно опасалось возможности войны на два фронта и стремилось не давать Японии оснований для нападения на СССР.

Впервые советское руководство информировало США о намерении СССР вступить в войну против Японии в ходе Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19–30 октября 1943 г.). Тогда состоялась беседа И. В. Сталина с госсекретарем США К. Хэллом, в ходе которой советский руководитель заявил, что Советский Союз поможет американским и британским войскам одержать победу над Японией после разгрома Германии. Госсекретарь незамедлительно сообщил об этой беседе президенту США специальным шифром. В своих мемуарах К. Хэлл отметил, что был «поражен прямым, точным и ясным обещанием И. Сталина» [7, с. 95]. На Тегеранской конференции (28 ноября – 1 декабря 1943 г.) перед советской делегацией стояла главная цель – добиться от США и Великобритании твердого обязательства открыть второй фронт в Европе в 1944 г. Союзники же, прежде всего Ф. Рузвельт, были заинтересованы получить от И. В. Сталина обещание вступить в войну с Японией.

На Ялтинской (Крымской) конференции (4–12 февраля 1945 г.) главное внимание было уделено европейским проблемам в связи с приближающимся полным разгромом фашистской Германии. С учетом ситуации в Европе был поднят вопрос относительно проблемы Дальнего Востока. После завершения конференции в Ялте советское руководство осуществило необходимые шаги по реализации принятых на ней решений. Прежде всего, 5 апреля 1945 г. был денонсирован пакт о нейтралитете. Советский Союз однозначно дал понять японскому руководству о реальной перспективе вступления СССР в войну с Японией. Заявление о вступлении с 9 августа Советского Союза в войну с Японией было передано народным комиссаром иностранных дел В. М. Молотовым японскому правительству через японского посла в Москве Н. Сато на встрече с ним 8 августа.

Разгром Квантунской группировки войск, освобождение Маньчжурии Красной армией от японской оккупации создали условия для победы над Японией.

2 сентября 1945 г. на борту американского линкора «Миссури» в Токійском заливе состоялась официальная церемония подписания акта о капитуляции Японии. Вторая мировая война, развязанная державами «оси» – Германией, Италией и Японией и приведшая к невиданным в истории человечества гибели людей и материальным разрушениям, завершилась полным разгромом и капитуляцией агрессоров. Советский Союз, вынесший основную тяжесть борьбы с вооруженными силами гитлеровской Германии и ее союзниками на Европейском театре военных действий, сыграл огромную роль в обеспечении ускоренного завершения войны на Востоке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов: в 4 т. Т. 4: Крымская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (4–11 февраля 1945 г.). – Москва, 1984. – 248 с.
2. Архив внешней политики РФ: сборник документов / Отчет о работе Европейской консультативной комиссии. – Москва, 1947. – 119 с.
3. **Сталин, И. В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза: мемуары / И. В. Сталин. – Москва, 1952. – 193 с.
4. Архив внешней политики РФ: сборник документов / Отчет о работе Европейской консультативной комиссии. – Москва, 1947. – 38 с.
5. Новая и новейшая история: учебное пособие. – Москва, 1997. – 108 с.
6. **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления: мемуары / Г. К. Жуков. – Москва, 1958 – 641 с.
7. Освободительная миссия на Востоке: сборник документов. – Москва, 1976. – 320 с.

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА – ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ПАВЕЛ БРИКЕЛЬ

С. А. Заранка, И. И. Крупенич

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Почетное право именоваться «Гродненская» 6-я гвардейская кавалерийская дивизия, а ее 23-й гвардейский кавалерийский полк «Лидский» получили в июле 1944 г. Во время операции «Багратион» воины-кавалеристы за 36 дней прошли с боями 770 км, участвуя в освобождении 268 населенных пунктов, в том числе Молодечно, Лиды, Гродно. Столь успешным действиям дивизии в немалой степени способствовал огромный боевой опыт ее командира – генерал-майора Павла Брикеля.

С Красной армией судьба его связала в начале 1920 г. 17-летним юношей начал служить в кавалерии, участвовал в Гражданской войне – воевал против отрядов Махно. В 1922 г. демобилизовался, а затем переехал из родного села Малая Рублевка на Полтавщине в Харьков. Там успел окончить два курса геодезического института, когда его по спецнабору вновь призвали на службу. В 1928 г. экстерном окончил кавалерийскую школу в Киеве, командовал взводом, эскадронам, затем служил помощником командира полка по политической части. По завершении учебы на курсах усовершенствования старшего политсостава при Военно-политической академии имени Толмачева был назначен комиссаром полка 3-й Бессарабской кавалерийской дивизии имени Котовского.

В бой с гитлеровцами полк, в котором служил майор Павел Брикель, вступил практически в первые недели Великой Отечественной войны. В июле он уже сам возглавлял кавалерийский полк, с ним участвовал в сражениях на Западной Украине, сдерживал врага на подступах к Киеву и Харькову. В декабре 1941 г. кавалеристы Брикеля принимали участие в Елецкой наступательной операции. Нелегким выдался для полка и его командира 1942-й, сам комполка был дважды ранен – в январе и мае. С октября 1942 г. Павел Брикель – заместитель командира 6-й гвардейской кавалерийской дивизии, а с января 1943-го и до самого конца войны – бессменный ее командир. Успешно воевала дивизия под Сталинградом, участвовала в наступательной операции в Донбассе. Затем в составе Западного фронта освобождала Смоленщину, восточные районы Белоруссии. В конце 1943 г. дивизия за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом доблесть и мужество была награждена орденом Суворова II степени.

В операции «Багратион» по освобождению Белоруссии Генштаб Красной армии существенную роль отводил кавалерийским частям из-за их высокой подвижности. По сути, кавалерия в те времена была эквивалентом современных мотострелковых войск. Лошади использовались, прежде всего, как средство передвижения, бои в конном строю, так называемые сабельные атаки, были крайне редким явлением. Способность к быстрому маневру в любом бою имела крайне важное значение, а в лесистой белорусской местности в этом плане никто с кавалерией сравниться не мог. Летом 44-го расстояние в 100 км от Лиды до Гродно дивизия Павла Брикеля преодолела с боями за три дня. И первой вышла на подступы города с северо-восточной стороны, где вечером 13 июля встретила ожесточенное сопротивление пехоты и танков противника. Утром 14 июля части дивизии возобновили наступление: 28-й полк пошел в атаку с южной окраины деревни Девятровка, но из-за ураганного пулеметного огня из опорного пункта на кирпичном заводе бойцам удалось продвинуться лишь на 200...300 м. Залечь пришлось и бойцам 23-го полка, наступавшего со стороны деревни Малыщино. Обоим полкам дважды в течение дня пришлось отбивать контратаки немецкой пехоты при поддержке танков. Выбить противника с кирпичного завода удалось только на следующий день.

Из боевого донесения № 0226 штаба 23-го гвардейского кавалерийского полка: 16 июля 1944 г. 17.00 «Противник в 24.00 15.07.44 г. начал медленный отход в направлении Гродно к переправе через р. Неман. 23 гкп к 0.30 16.07.44 г. завязал уличные бои. Преодолевая сопротивление противника, полк к 1.30 вышел на восточный берег р. Неман, где завязался бой. К 6.00 полк выведен из боя». Появление кавалеристов у переправ возле Немана вызвало панику среди гитлеровцев, и они начали спешный отход на левый берег реки. Вслед за 6-й гвардейской дивизией в город с боями ворвались части 174-й и 352-й стрелковых дивизий. К утру 16 июля практически была завершена очистка правобережной части города от разрозненных групп гитлеровцев. А в 11 часов вечера в Москве в честь войск, участвовавших в боях за освобождение Гродно, салютовали двадцатью артиллерийскими залпами.

Бойцы 6-й гвардейской Гродненской кавалерийской дивизии проявили героизм и мужество в боях в Восточной Пруссии, Берлинской операции. 27 апреля 1945 г. дивизия под командованием генерал-майора Павла Брикеля, переправившись через Одер и обогнав пехоту, разгромила арьергардные части противника. Она стремительно двинулась в направлении города Темплин, а на следующий день прорвала оборону врага на рубеже железной дороги и городского шоссе, а также позиции на западном берегу реки Хавель. Были разгромлены парашютно-егерский полк, части 2-й дивизии «Герман Геринг», несколько специальных батальонов противника.

К исходу 29 апреля 1945 г. командир дивизии, находясь в 28-м гвардейском кавалерийском полку, развернул его в конный строй и штурмом ворвался в немецкий город Рейнсберг, заняв его на сутки ранее, чем планировалось. За четыре последних апрельских дня 1945-го г. части генерала Павла Брикеля трижды отмечались за успешные действия в приказах Верховного Главнокомандующего.

Преодолев с боями 120 км, гвардейцы 2 мая 1945 г. встретились на берегах реки Эльбы с солдатами союзных армий. Конники преградили путь отходу большой группировке войск врага и взяли в плен свыше 5 тыс. гитлеровцев. Только у переправы через реку Доссе они захватили 52 орудия и 250 автомашин.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 мая 1945 г. за высокое командное мастерство, мужество и отвагу, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, гвардии генерал-майору Павлу Порфирьевичу Брикелю присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он был участником Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г. После окончания Великой Отечественной войны продолжал службу в Советской армии. С июня 1947 г. – начальник Дубовского военно-конного завода. С июня 1950 г. – начальник Северо-Кавказского треста конных заводов Министерства сельского хозяйства. В декабре 1951 г. третий раз призван в Советскую армию, назначен начальником Центрального управления военно-конных заводов Военного министерства СССР. С августа 1953 г. – в запасе. Жил в Ростове-на-Дону. Работал директором Ростовского ипподрома, затем – директором объединения конных заводов и ипподромов Ростовской области. Он умер 12 октября 1983 г., похоронен на аллее Почета Северного кладбища Ростова-на-Дону. Павел Брикезь награжден двумя орденами Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова II степени, орденом Богдана Хмельницкого II степени, орденом Александра Невского, орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды. Почетный гражданин городов Гродно и Лида.

2 октября 1985 г. было принято решение о наименовании улицы в честь Павла Брикеля, прославленного командира кавалерийской гвардейской дивизии, участвовавшей в освобождении Гродно.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

О. П. Королюн

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

История войн и военного искусства наглядно свидетельствует о том, что исход вооруженных событий в конечном счете зависит от двух факторов: материального и морального. Понятие информационной войны появилось всего лишь несколько десятилетий назад, но на самом деле этот вид войны известен издревле. Иногда такую войну еще называют психологической. В широком смысле – это комплекс действий, направленных на изменение сознания противника, внедрение в него нужных установок. Психологическая война – это совокупность различных форм, методов и средств воздействия на людей с целью изменения в желаемом направлении их психологических характеристик (взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения), а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом. Эффективность информационной войны зависит от грамотно составленной агитации, которая опирается на чувства, эмоции и желания людей. Во время войны психика человека работает несколько иначе, чем в обычное мирное время. Хронический стресс провоцирует работу самых глубинных структур личности. Во многом человек теряет способность к критической оценке действительности и может поверить самым нелепым слухам.

Весьма точно сущность профессионально организованной психологической войны выражена в наставлениях древнекитайского философа и военного деятеля Сунь Цзы (VI в. до н. э.). Они сводятся к следующему.

1. Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника.
2. Вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия.
3. Подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности.
4. Используйте в этих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми.
5. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны.
6. Подстрекайте молодежь против стариков.
7. Мешайте всеми средствами работе правительства.
8. Препятствуйте всеми способами нормальному снабжению вражеских войск и поддержанию в них порядка.
9. Сковывайте волю воинов противника песнями и музыкой.

10. Делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать их веру в своих богов.

11. Посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения.

12. Будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, т. к. они приносят прекрасные результаты [1].

Считается, что целенаправленное психологическое воздействие человеком на человека в целях изменения поведения другого применяется с тех пор, когда возникли первые контакты между людьми. Искусство управления мыслями, психическими состояниями, поступками людей формировалось, совершенствовалось и хранилось как тайное оружие жрецами, государственными и военными деятелями Шумера, Вавилона, Египта, Китая, Древней Греции и Рима. В трудах Геродота, Плутарха, Юлия Цезаря описываются некоторые приемы, используемые в целях введения противника в заблуждение, порождения предательства и паники в его рядах, подрыва воли к сопротивлению.

В средние века славу известных специалистов по психологическому воздействию на войска противника снискали Чингизхан, киевский князь Святослав, кардинал Ришелье. С появлением книгопечатания и постепенным проникновением грамотности в широкие массы в информационной войне все чаще стали использовать печатное слово. Блестящие попытки осмыслить практику подрыва морального духа неприятеля предпринимались в трудах Ф. Бекона «О хитрости», Д. Свифта «Искусство политической лжи», Н. Макиавелли «Государь и рассуждения на первые три книги Тита Ливия». В более позднее время практические рекомендации по психологическому разложению противника вырабатывались А. В. Суворовым, Наполеоном.

Первая мировая война была тем военным столкновением, в котором впервые целенаправленно и масштабно были использованы многие средства и способы информационно-психологического воздействия на противника. Именно тогда были созданы первые специальные органы ведения пропаганды и подрывных акций среди войск и населения противника, осуществлялись первые научные исследования в этой области, разрабатывались средства влияния на сознание, волю, настроение и поведение людей. Профессиональные пропагандисты впервые появились во время Первой мировой войны. Первая мировая война также ярко показала, что пропаганда в первую очередь должна быть направлена на собственное население и армию.

Искусство «психологической войны», «психологического вредительства», «пропаганды» в полной мере проявилось в годы Второй мировой

войны. Особенностью этой войны стала еще большая роль средств массовой информации, появились радио и кинематограф.

Великая Отечественная война стала битвой идеологий и национальных характеров. Неслучайно эту войну в последнее время стали все чаще называть Великой Отечественной информационной войной, учитывая значение идеологии и пропаганды для воюющих стран, а также масштаб использования всех средств воздействия на сознание людей. Один из идеологов германской стратегии осуществления «психологического вредительства» Э. Баизе подчеркивал, что «психология, используемая в качестве военного оружия, является средством, влияющим на отношения наций к тем или другим событиям, в том числе к войне. Организм враждебной нации, изначально единый, крепкий и сильный, должен постепенно разложиться, начать загнивать, распадаться на составные части с тем, чтобы, в конце концов, перестать существовать подобно растоптанному лесному грибу» [2].

Еще в августе 1940 г. в военно-политическом аппарате РККА начали формироваться подразделения для ведения пропаганды среди войск и гражданского населения противника. Были разработаны методики ведения информационной войны, определены необходимые для этого ресурсы и средства. Особое внимание уделялось методам изучения вероятного противника, формированию системы идеологической и психологической обработки личного состава вооруженных сил врага. К подразделениям пропаганды стали приписывать офицеров запаса из числа журналистов, историков и филологов, отдавая предпочтение сотрудникам ТАСС, издательств иностранной литературы, подразделений Коминтерна. В июне 1941 г. издавалось 18 газет на иностранных языках, в том числе 10 – на немецком. За годы Великой Отечественной войны было издано и распространено более 2 млрд 700 млн экземпляров листовок, газет, брошюр пропагандистского характера на двадцати иностранных языках [3]. Фронты использовали свою типографскую базу, располагавшуюся в железнодорожных вагонах или нескольких автофургонах. Выпускались нестандартные агитационные материалы – издания, маскирующиеся под геббельсовскую пропаганду, – газеты «Фолькишер беобахтер» (*Völkischer Beobachter*, «Народный обозреватель»), популярные юмористические и песенные сборники противника, конверты и бумага для писем с агитационными текстами. Особый интерес вызывают колоды игральных карт с карикатурными изображениями фашистских лидеров. В Великой Отечественной информационной войне не обошлось без перегибов. Некоторые листовки вызывали у немцев хохот, т. к. рассказывали о государственных мероприятиях нацистов, буквально превращающих Германию в публичный дом. Использовалось и то, что в нынешнее время называют «фейки», как прием ведения

информационных войн. Например, распространялась информация о промышленном изготовлении фашистами мыла из трупов евреев, замученных в нацистских концлагерях. Ложный характер этой информации на сегодняшний день подтвержден современными израильскими исследователями Холокоста. Одной из наиболее эффективных форм агитации было противопоставление военных, социальных, политических и личностных интересов Германии и солдат ее союзников. Лозунг «Это не ваша война!» оказал заметное воздействие на испанцев, румын, финнов, венгров, словаков.

Советская пропаганда во время Великой Отечественной войны использовала различные приемы. Действуя в тылу врага, советские пропагандисты не пользовались излишней коммунистической риторикой и не критиковали перед немецким населением церковь. Советская идеологическая машина восхваляла союзников, поднимала боевой дух Красной армии, заставляла врагов бояться ее мощи, подавляла их сопротивление. Пропаганда в это время была достаточно гибкой и часто меняла курс, подстраивалась под проводившийся курс внешней политики и ход военных действий. Неслучайно информационную войну этого времени называли «третий фронт».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сунь Цзы. Искусство войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html>. – Дата доступа: 11.03.2019.
2. Информационно-психологическое противоборство в современной войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obivatel007.livejournal.com/245988.html>. – Дата доступа: 12.03.2019.
3. **Тимчук, А. Н.** Приемы советской пропаганды в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / А. Н. Тимчук // Студенческий форум. – 2018. – № 3 (24). – Режим доступа: <https://nauchforum.ru/journal/stud/24/31718>. – Дата доступа: 14.03.2019.

КОРОЛЕВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ

А. В. Лещинский, А. К. Лушневский

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

История становления Советского Союза как независимого государства была тесно связана с необходимостью отстаивать собственную независимость в кровопролитных военных конфликтах с армиями, имевшими значительный перевес как в численном составе, так и в уровне вооружения. В таких условиях важнейшее значение имела физическая подготовленность армии. Осознавая это, руководство молодого советского государства уделяло огромное внимание физическому воспитанию подрастающего поколения.

Так, в 1940 г. в качестве обязательного школьного учебного предмета в учебный план была включена допризывная военная подготовка. На военное и физическое воспитание в 8–10-х классах отводилось 120 учебных часов в год. Занятия по допризывной военной подготовке регулярно проводились наряду с другими школьными предметами.

Программа включала следующие разделы: Красная армия и Военно-морской флот; краткие сведения об организации Красной армии и уставах РККА; физическое воспитание и строевая подготовка; стрелковая подготовка; военная топография; противовоздушная и противохимическая защита; военно-санитарное дело; тактическая подготовка. Она предусматривала обучение девушек-старшеклассниц санитарному делу для подготовки среднего медицинского персонала [1].

В советское время уделялось огромное внимание и спорту, причем его военно-прикладной направленности, благодаря чему воспитывались доблестные защитники Отечества и мужественные люди [2]. В такой среде и рождается сильный характер будущих героев.

Великая Отечественная война дала сотни примеров, когда отличная физическая закалка и спорт помогали нашим бойцам успешно выполнять самые трудные боевые задания. Многие спортсмены удостоены высоких правительственных наград за мужество и героизм в боях с фашистами.

Такой вид спорта, как бокс, придавал сил и закалял характер. Именно этим спортом занимался Герой Великой Отечественной войны и Советского Союза Николай Федорович Королев. Он родился в городе Москве (14 марта 1917 г. – 12 марта 1974 г.). Н. Ф. Королев был советским боксером и тренером, четырехкратным абсолютным чемпионом СССР (1936 г., 1937 г., 1944 г., 1945 г.), девятикратным чемпионом СССР (с 1936 г.

по 1939 г. и с 1945 г. по 1949 г.). В 1942 г. ему было присвоено звание заслуженного мастера спорта СССР. Н. Ф. Королев являлся одним из лучших и сильнейших мастеров в истории советского бокса. Он провел 219 боев, из них 206 закончились победой, 19 побед было на международном ринге.

Кроме великих достижений в спорте, известный чемпион СССР был участником Великой Отечественной войны, партизанского движения на оккупированной врагом территории.

В 1939 г. Королева призвали на военную службу. Он был зачислен в ряды курсантов военной авиашколы, летал на истребителе. Так получилось, что Николай Королев, прыгая с парашютом, серьезно повредил ногу и в феврале 1941 г. был уволен в запас. Он вернулся на ринг и 15 июня стал абсолютным чемпионом Москвы, победив Ивана Ганыкина, а через несколько дней объявили о начале войны.

После объявления войны Н. Ф. Королев записывается добровольцем и воюет в составе ОМСБОН (отдельная мотострелковая бригада особого назначения) [3]. Позже он отправляется в тыл врага в составе партизанского отряда специального назначения под командованием легендарного Героя Советского Союза полковника Дмитрия Николаевича Медведева.

Партизаны доставляли фашистам много неприятностей. В один из дней фашисты решили разделаться с партизанами и послали большой карательный отряд солдат SS, вооруженный пулеметами и минометами. Окруженные партизаны не сдавались и на требования сдаться отвечали огнем.

Прорываясь из окружения, полковник Медведев был ранен и не мог передвигаться. Но так сложилась ситуация, что рядом оказался Николай Королев, который поднял своего командира на плечи и понес. Прорываясь из окружения, они нарвались на вражеских солдат. Николай, подняв руки, пошел навстречу фашистам. Они решили, что он идет сдаваться, и не стреляли. Подойдя вплотную, Королев использовал весь свой боксерский опыт, быстрыми и точными ударами он нокаутировал пятерых немцев, поднял автомат и пристрелил шестого. Путь из окружения был открыт.

Больше километра, благодаря своей выносливости и волевым качествам, Николай нес командира, пока их не встретили свои.

Вот так спортивная подготовка помогла Николаю Королеву спасти свою жизнь и жизнь командира. Несколько недель спустя его вызвали в Москву, где Михаил Калинин лично вручил ему орден Красного Знамени.

После этого Николай Королев на фронт не возвращался. В своей книге он писал: «В тяжелые минуты я всегда добрым словом вспоминал занятия физической культурой, спортом. Физкультура, закалив меня, позволи-

ла легче переносить все невзгоды и лишения партизанской жизни. Она помогла мне стать хорошим бойцом. Я быстро ориентировался, например, в ходе боевых схваток» [3].

За всю войну Королев был награжден орденом Красного Знамени, орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

После войны он посвятил себя издательской деятельности, написав следующие произведения: «Отряд особого назначения» (1968 г.); «На ринге» (1950 г.); «Сыновья народа» (1955 г.); «Тугие канаты ринга» (1970 г.).

В память о Николае Федоровиче Королеве в городе Брянске проводится Международный (ранее – Всесоюзный) мемориал по боксу.

В 1977 г. Министерство связи СССР выпустило художественный маркированный конверт к 60-летию со дня рождения Н. Ф. Королева.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Голощапов, Б. Р.** История физической культуры и спорта в России (IX – начало XX вв.): учебное пособие / Б. Р. Голощапов. – Москва, 1992. – 246 с.

2. Теоретико-методические основы физической подготовки военнослужащих: учебно-методическое пособие / А. К. Лушневский [и др.]. – Минск: ГУ РУМЦ ФВН, 2010. – 320 с.

3. **Королев, Н. Ф.** Отряд особого назначения / Н. Ф. Королев. – Москва: ДОСААФ, 1968. – 10 с.

ПОДВИГУ НАРОДА ЖИТЬ В ВЕКАХ

С. Е. Макарова

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Тысячи обелисков, памятников увековечили память тех, кто пожертвовал своей жизнью, отстаивая нашу свободу. В традиции белорусского народа было стремление отмечать места боевой славы, знаменательные исторические события памятными знаками: крестами, триумфальными арками, чтобы сохранять связь поколений.

Мемориальные комплексы как сложные архитектурно-скульптурные сооружения стали создаваться в начале XX в. В честь 200-летия победы России над шведами был поставлен памятник и построена каплица в д. Лесная Славгородского района. В честь 100-летия победы в Отечественной войне 1812 г. были поставлены памятные знаки в Витебске, Полоцке, Кобрине.

Победа в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.), во Второй мировой войне вызвала мощную волну возведения мемориальных комплексов. На местах боев, памятных военных событий, на братских могилах как на территории СССР, так и стран Западной Европы было установлено более 70 тыс. памятников, мемориалов, обелисков. На территории Беларуси их насчитывается почти 6 тыс. [1, с. 211]. Они раскрывают величие подвига людей во имя свободы и независимости Родины, являются частью духовной жизни нашего общества.

Первые шаги по увековечению подвига советского народа в Великой Отечественной войне были сделаны в 1943 г. После победы в Курской битве развернулось наступление от Невеля до Черного моря. 23 сентября 1943 г. был освобожден первый белорусский город – Комарин. Еще было далеко до освобождения всей территории от немецко-фашистских захватчиков, но руководство республики приняло решение о создании музея Великой Отечественной войны. Он был открыт в ноябре 1944 г.

В марте 1944 г. было принято постановление «Об охране и использовании исторических архитектурных памятников и увековечении памятных мест и событий, связанных с освобождением Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков». Закон от 3 июля 1945 г. «Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной армии и партизан, погибших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны советского народа» фактически положил начало массовой мемориализации подвига народа. По всей территории Беларуси появляется множество скромных памятников, обелисков, обустроенных братских могил. В 1954 г. на Круглой площади в столице Беларуси городе Минске был возведен 40-метровый Монумент Победы.

В апреле 1959 г. Совет Министров БССР принял постановление «О благоустройстве мест захоронения воинов Советской армии, партизан и мирного населения, погибших в 1941–1945 гг., и об увековечении знаменательных мест и событий, связанных с Великой Отечественной войной на территории Белорусской ССР». Если на первых порах весь этот процесс шел на общественных началах, то теперь он стал носить целенаправленный характер.

В январе 1966 г. ЦК КПБ приняло постановление «О дальнейшей работе по увековечению героических подвигов советских людей в период Великой Отечественной войны», которое окончательно внесло порядок в процесс мемориализации памятных мест в Беларуси [2, с. 48]. Прежде всего речь шла об увековечении самых ярких страниц операции «Багратион». Как результат проведенной работы в ознаменование победоносного завершения Белорусской операции, приведшей к разгрому немецко-фашистской группировки «Центр» в Великой Отечественной войне, явился Курган Славы Советской армии-освободительницы на 21-м километре шоссе Минск – Москва возле деревни Слобода. Курган был насыпан в междуречье рек Березина и Свислочь, месте «минского котла», в котором было разгромлено 30 дивизий фашистов. Открытие состоялось в дни празднования 25-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. На бронзовой плите мемориала написаны слова: «Курган Славы сооружен в честь Советской армии, которая в 1944 г. сокрушительным ударом Первого, Второго, Третьего Белорусских и Первого Прибалтийского фронтов при активном участии партизан разгромила крупнейшую группировку гитлеровских войск и полностью освободила Белоруссию от немецко-фашистских захватчиков. В ходе Белорусской наступательной операции советские войска полностью уничтожили 17 и разгромили 50 вражеских дивизий».

Ярким событием в жизни Союзного государства Беларуси и России явилось открытие 21 июня 2014 г. у деревни Раковичи Светлогорского района Гомельской области монумента, который так и называется «Операция «Багратион». Уникальный монумент был возведен при поддержке Постоянного Комитета Союзного государства. Памятник олицетворяет важность исторического события. Операция «Багратион» стала одной из выдающихся военно-стратегических операций периода Второй мировой войны и одновременно явилась триумфом советской теории военного искусства. Место для монумента было выбрано неслучайно. Операция «Багратион» ломала стереотипы ведения боевых действий. Одной из таких ярких страниц наступательной кампании был прорыв через топи болота Бридский Мох.

Утром 23 июня 1944 г. советские войска под Витебском прорвали немецкую оборону и тем самым положили начало ликвидации северного фланга группы армий «Центр». На южном направлении в этот же день началось наступление под Рогачевом и в районе городского поселка Па-

ричи. 24 июня 1-й гвардейский Донской танковый корпус начал движение по гатям через казавшуюся непроходимой болотную местность. Меньше часа потребовалось подразделениям 65-й армии генерала П. Батова, чтобы оказаться в тылу противника, обрушив на врага всю огневую мощь.

Монумент, воздвигнутый недалеко от деревни Раковичи на 71-м километре бобруйско-мозырского шоссе, представляет собой сложное композиционное произведение монументального искусства. Выполненное в бронзе подножие имитирует гать, по которой в 1944 г. прошли советские танки, тяжелая боевая техника. На 7-метровом величественном памятнике начертано: «С этого рубежа доблестными воинами 1-го Белорусского фронта в июне 1944 г. был нанесен один из решающих ударов в ходе стратегической операции «Багратион».

В центре композиции установлены четыре фигуры великих полководцев: командующий 1-м Белорусским фронтом дважды Герой Советского Союза маршал К. Рокоссовский; главный стратег операции «Багратион» четырежды Герой Советского Союза маршал Г. Жуков; командующий 65-й армией дважды Герой Советского Союза генерал армии П. Батов; командир 10-го гвардейского Донского танкового корпуса генерал-лейтенант М. Панов. Рядом с фигурами военачальников изображены уходящие в атаку воины. Среди них партизаны, которые обеспечивали прорыв советских войск через топи, моряки Днепровской военной флотилии. В центре композиции, над фигурами воинов, размещены элементы военных карт – стрелы, указывающие направление основных ударов 1-го Белорусского фронта во время операции «Багратион». На этих стрелах нанесены названия наиболее крупных городов, освобожденных в июне 1944 – мае 1945 г. Замыкает списки Берлин как напоминание о роли операции «Багратион» в исходе всей Второй мировой войны [3, с. 8].

Выдающийся полководец маршал Г. Жуков писал: «Советский солдат заслужил памятник на века от благодарного человечества ... Его кровью и потом добыта победа над сильным врагом. Он умел прямо смотреть в глаза смертельной опасности, проявил высокую воинскую доблесть и героизм. Нет границ величию его подвига во имя Родины» [4, с. 276].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для вузов / Под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. – Минск: Изд. центр БГУ, 2004. – 274 с.
2. **Головко, С.** Курган вечной славы / С. Головко // Беларуская думка. – 2014. – № 6. – С. 48–53.
3. **Головко, С.** Монумент героизму и мужеству / С. Головко // Беларуская думка. – 2014. – № 7. – С. 3–8.
4. **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления: в 2 т. / Г. К. Жуков. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Т. 1. – 415 с.

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС. РОЛЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. А. Макаров, А. Г. Кезля, А. В. Корпенко

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

На протяжении XVIII–XIX вв. в России подготовка переводчиков как на дипломатическом, так и военном поприще была единой и практически ничем не различалась. Неслучайно первым российским учебным заведением, готовившим военных специалистов для работы с иностранными языками, стали офицерские курсы при учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Они начали свою деятельность с 19 ноября 1885 г. Всего за весь период обучения (1899–1911 гг.) было подготовлено 124 переводчика.

С началом Великой Отечественной войны перед факультетами встали новые задачи, продиктованные военной обстановкой. Военный факультет западных языков полностью переключился на подготовку переводчиков для фронта. 15 июля 1941 г. был произведен второй выпуск военных преподавателей в количестве 48 человек с присвоением им воинского звания «техник-интендант 1-го ранга», 10 лучших из них были зачислены на первый курс адъюнктуры. Через две недели, 30 июля, было выпущено еще 27 слушателей 4-го курса. Все они были сразу же отправлены на фронт. При военном факультете с 1 сентября 1941 г. были сформированы постоянные шестимесячные курсы и временные курсы со сроком обучения от полутора до четырех месяцев для подготовки военных переводчиков. Отсутствовали какие-либо учебные пособия, а использовавшаяся военная хрестоматия содержала весьма устаревшие сведения времен Первой мировой войны. Более того, самим преподавателям нужно было овладевать методикой военного перевода, а также обладать хотя бы элементарными военными знаниями по организации и вооружению немецкой армии.

Период 1941–1943 гг. в учебной деятельности института характеризуется тем, что обучение слушателей, с учетом требований войны, шло беспрерывно. Одна из важнейших задач была связана с ведением допроса военнопленных немецкой армии. Для успешного решения задачи по допросу пленного военного переводчику нужно было твердо знать организацию и вооружение частей противника, его тактические принципы, основы наступательного и оборонительного боя. Военный переводчик также должен был знать военно-техническую терминологию, топографические знаки и тактические условные средства борьбы.

У военных переводчиков полка были свои функции: участвовать при допросе пленных, перебежчиков и всех подозрительных лиц, задержанных в районе расположения или действий полка, а также при опросе местных жителей; вести протоколы допроса; вести учет трофейных документов. Они должны были после беглого просмотра всех захваченных документов, собранных на поле боя (солдатских книжек убитых, боевых распоряжений, приказов, директив, схем и карт, писем, газет и т. п.), и записи нужных сведений немедленно направлять их в штаб дивизии; докладывать начальнику разведки полка новые сведения о противнике, поступившие в его отсутствие; выполнять отдельные задания по поручению начальника разведки полка.

Война подходила к концу, и было ясно, что суд над немецкими «судьями» неизбежен. Для этого был выбран Нюрнберг. Данный город был выбран неслучайно: он многие годы был цитаделью нацизма, невольным свидетелем съездов национал-социалистской партии и парадов ее штурмовых отрядов. А там, где нацизм зарождался, по мнению многих, должен был и умереть. Нюрнбергский процесс является первым крупным интернациональным мероприятием, на котором была применена методика синхронного перевода [3, с. 8].

Перед началом процесса стартовал отбор переводчиков. В США этой задачей занялся Госдеп, а если точнее, то одно из его подразделений – Главный департамент по переводам. Для привлечения кадров посредством СМИ было объявлено, что все желающие и обладающие соответствующими навыками могут явиться в Государственный департамент для прохождения тестирования. Очень многих заинтересовала перспектива участия в подобном процессе, что обуславливалось и исторической его значимостью, и, конечно же, более чем солидным вознаграждением. На прохождение тестирования пришли многие, но прошли его единицы, ведь тест представлял собой не только крайне сложные вопросы по письменному и устному знанию языков, но и предъявлял требования к эрудиции, культурному уровню, уравновешенности.

Работая переводчиком штаба Советской военной администрации в Германии (СВАГ), Татьяна Ступникова надеялась вскоре вернуться домой в Москву. Но в январе 1946 г. по распоряжению заместителя Главного начальствующего СВАГ генерала Серова Татьяна получила приказ отправиться из Берлина в Нюрнберг на проходивший там международный судебный трибунал над бывшими руководителями гитлеровской Германии. Целью поездки была работа синхронным переводчиком в составе советской делегации [4, с. 12–15].

Перевод на процессе шел в синхронном режиме, поэтому русским переводчикам, секцию которых возглавлял Е. Гофман, приходилось проявлять поразительную реакцию и скорость, ведь на процессе такой значимости и масштаба важно было каждое слово. Работа, предстоявшая синхронистам, казалась невероятной еще и по той причине, что советская секция переводчиков насчитывала всего 40 человек, в то время как американская – 600.

Процесс перевода осуществлялся следующим образом: рядом со скамьей подсудимых располагались четыре кабинки, в каждой из которых сидели три переводчика-синхрониста, которые выполняли перевод с трёх языков на родной. Итого участвовали четыре языка: немецкий, английский, французский и русский. Отдел переводов состоял из 5 групп: синхронные переводчики, вспомогательные последовательные переводчики, письменные переводчики, 15–18 переводчиков готовили «сырые» переводы, а 8 занимались редактурой переведённых материалов. Численный состав группы синхронистов не менялся на протяжении всего процесса. Три команды – «А», «В» и «С» (по 12 переводчиков в каждой) – работали посменно.

При синхронном переводе даже самый опытный переводчик непременно отстает от оратора. Если при этом в речи дается длинный перечень имен, названий, цифр, возникают дополнительные трудности. И вот здесь-то у наших переводчиков всегда приходили на выручку товарищи по смене. Они обычно записывали все цифры и названия на листе бумаги, лежащем перед тем, кто вел перевод, и тот, дойдя до нужного места, читал эти записи, не напрягая излишне память. Это не только гарантировало отсутствие ошибок, но и обеспечивало полную связность перевода.

Одна из переводчиц, не особенно искушенная в военно-морской терминологии, переводила показания свидетеля. И вдруг у нее получилось так, что далеко в открытом океане английский корабль обнаружил... мальчика. Когда его выловили и как следует отмыли, то на самом мальчике явно проступила надпись, свидетельствующая, что он принадлежал потопленному немцами английскому кораблю... Тут голос переводчицы стал звучать несколько неуверенно, но уяснить свою ошибку ей удалось, лишь выйдя из кабины. Она перепутала близкие по звучанию английские слова «буй» и «бой» (мальчик) [5, с. 26–28].

Важно подчеркнуть, что целью международного процесса в Нюрнберге было осуждение нацистских лидеров – главных идейных вдохновителей и руководителей неоправданно жестоких акций и кровавых бесчинств, а не всего германского народа.

1 октября в 14.52 открылось последнее, 403-е заседание Международного военного трибунала. Переполненный зал с нетерпением ожидал минуты, когда председатель суда начнёт оглашать приговор девятнадцати подсудимым. Судьи поднялись на кафедру. Журналист газеты «Правда» В. Величко так описывает дальнейшие события: «И тогда медленно открываются тяжёлые стальные двери. Военная полиция вводит Геринга. Подсудимые выслушивают приговор о наказании по одному, стоя ...». Подсудимых поочередно вводили в зал, и переводчики, звенящими от напряжения голосами, произносили каждый на своём языке приговор трибунала. В конце заседания председатель суда сообщил, что член МВТ генерал-майор юстиции Никитченко заявил своё особое мнение, и отметил, что оно в скором времени будет опубликовано. После этого заседание было закрыто.

Таким образом, как показал опыт войны, от военного переводчика требуется глубокое знание оперативно-тактической обстановки на фронте, умение анализировать обстановку и делать правильные и обоснованные выводы. Нюрнбергский процесс продолжался 216 дней. За это время Международный военный трибунал провёл 403 открытых заседания. Суд истории, или «процесс шести миллионов слов», как иногда называют Нюрнбергский процесс, свершился.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. День военного переводчика [Электронный ресурс]. – Москва, 2015. – Режим доступа: http://finance.trworkshop.net/wiki/день_военного_переводчика/. – Дата доступа: 17.03.2019.

2. Военные переводчики и их роль в Великой Победе [Электронный ресурс]. – Омск, 2017. – Режим доступа: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2013/06/06/voennye-perevodchiki-i-ikh-rol-v-velikoy-pobede/>. – Дата доступа: 17.03.2019.

3. **Чернов, Г. В.** Теория и практика синхронного перевода / Г. В. Чернов. – 3-е изд. – Москва: Изд-во URSS, 2009. – 208 с.

4. **Ступникова, Т. С.** Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / Т. С. Ступникова. – Москва: Возвращение, 2003. – 200 с.

5. **Полторацк, А. И.** Нюрнбергский эпилог / А. И. Полторацк. – Москва: Воениздат, 1965. – 424 с.

КТО ЖЕ ГЕРОИ: ПОЛИЦАИ ИЛИ ПАРТИЗАНЫ?

А. И. Морозов

ТУО «Светловичский учебно-педагогический колледж.
Детский сад – средняя школа Бельничского района»
г. Бельнич, Беларусь

Приближается 75-летие освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Пришла пора подводить итоги, делать выводы. К сожалению, и в Беларуси пытаются подвергнуть ревизии роль партизанского движения в деле Победы над гитлеровской Германией.

Так, в 2000 г. увидела свет книга «Великий подвиг народов», в которой помещены материалы научной конференции «Исторические ценности Победы над фашизмом и современность». Конференция прошла в Минске 17–18 мая 2000 г.

Не могу согласиться с материалом «Мирное население в условиях народной партизанской войны» (Воспоминание о Кличевской партизанской зоне), автором которого выступает доктор исторических наук, профессор Алексей Митрофанович Малашко.

Цитирую А. М. Малашко: «В литературе о партизанской войне в Белоруссии 1941–1944 гг. обычно используется пропагандистский штамп: «Под ногами оккупантов горела земля». Но не всегда раскрывается это понятие в своей полноте и трагичности: горела то наша белорусская земля, в том числе и под нашими ногами. И в этом пламени в большом количестве гибли и наши соотечественники.

Факт остаётся фактом – всё разрушенное, взорванное, сожжённое не только оккупантами, но и нашими доблестными партизанами – речь ли идёт о разрушенном железнодорожном полотне («рельсовая война»), взорванных мостах, электростанциях, водокачках, предприятиях, работавших на оккупантов, сожжённых школах, где обычно размещались полицейские казармы, и многое, многое другое пришлось потом восстанавливать своими же руками, ценой огромных жертв и лишений» [1, с. 219].

Таким образом, партизаны несут ответственность наравне с гитлеровцами?

Свою лепту в «рельсовую войну» внесли и партизаны Бельничской военно-оперативной группы, которые за годы войны подорвали 166 немецких эшелонов, разгромили 53 гарнизона, уничтожили 564 автомашины, разбили 62 танка и бронемшины, взорвали и сожгли 132 шоссейных и железнодорожных моста [2, л. 6].

Нельзя наивно полагать, что в результате наступательной операции «Багратион» не пострадали от бомбёжек и артобстрелов те же мо-

сты, электростанции, предприятия и т. п., или их бы оставили невредимыми гитлеровцы.

Профессор пишет: «Некоторые исследователи и мемуаристы с упоением и восторгом воспроизводят и цитируют документы о «восстановлении Советской власти в Кличевском районе весной 1942 г.», о восстановлении сельсоветов, колхозов. Однако поддаваться эйфории по этому поводу нет оснований.

Партизанские отряды Кличевщины, несмотря на героическое сопротивление, не смогли летом 1942 г. удержать в своих руках очищенный от мелких гарнизонов район и защитить мирное население, когда в зону было брошено около трёх дивизий с танками и авиацией» [1, с. 221–222].

Каково? Но почему А. М. Малашко не пишет, что эти дивизии были сняты с фронта, разве это не помощь Красной армии?

Сочувственно Алексей Митрофанович относится к местной полиции.

Он пишет: «Создание укрепленных гарнизонов в Бельничском районе осуществлялось не столько за счёт увеличения немецкого элемента, а главным образом за счёт местной полиции. Перед белорусской деревенской молодёжью, желающей пойти в партизаны, постоянно стояла труднейшая нравственная проблема, куда деть, куда спрятать семью, родителей, братьев, сестёр, жён и детей» [1, с. 223].

Согласен полностью с А. М. Малашко, однако что бы было, если бы все сидели и ждали? Однако 10 большестрилесинских подпольщиков во главе с моим отцом – Иваном Антоновичем Морозовым – свой выбор сделали и в июне 1942 г. пополнили 600-й партизанский отряд. Отец был вначале командиром отделения, затем руководил диверсионной группой, был помощником комиссара 600-го партизанского полка.

2 сентября 1942 г. карательный отряд немцев и бельничской полиции расстреляли 22 заложника из семей подпольщиков из деревни Большой Трилесин, которые почти наполовину были моими родственниками. Так, мой отец, Иван Антонович Морозов, потерял отца, мать, две сестры и 10-летнего брата [3, с. 202, 377].

Профессор А. М. Малашко пишет: «Перед представителями других республик СССР, оказавшихся среди белорусских партизан, эти проблемы так остро не стояли и не мучили. Для них более привлекательной, а в некотором смысле и развлекательной была партизанская экзотика: базы, землянки, костры, засады, диверсии» [1, с. 223–224].

Что это, если не полный бред? У окруженцев – русских, украинцев и воинов других национальностей – тоже был выбор, или умереть голодной смертью, или сдаться оккупантам в плен, или вступить в подразделения изменников, в полицию, или вступить в борьбу с оккупантами, которые топтали землю общей Родины – СССР. Вот и вся экзотика.

Факты говорят о жестокости полицейских подразделений: уже в 1941 г. полицейские принимали участие в расстрелах еврейского населения, мирных жителей в Пильшичах, а в 1942 г. расстреливали заложников в Большом Трилесине, жгли вместе с жителями Стефаново, а затем и Малиновку, другие деревни Бельничского района.

А. М. Малашко пишет: «Замочульской полиции повезло трижды. Первый раз в октябре 1942 года, когда она, не ввязываясь в бой, сумела ускользнуть из собственной деревни, обложенной партизанами. Второй раз большая часть её сумела ускользнуть из Заполья 13 апреля 1943 г. Третий раз в основном уцелеть во время разгрома гарнизона в Бельничах 10 сентября 1943 г. Попади они тогда в руки партизан, шансы остаться в живых были бы нулевыми» [1, с. 225].

Позволю себе привести несколько примеров из «подвигов» местных полицаев. Уроженец Пильшич Дуров выдал немцам в августе 1941 г. список 30 активистов, все они были расстреляны. Уроженцы деревни Бахань полицейские И. Е. Цумарев и его отец Е. Цумарев в декабре 1942 г. принимали личное участие в составе отряда полиции и немцев в сожжении населения деревни Стефаново, в огне сгорело 97 жителей [2, с. 122; 3, с. 206].

Дальше профессор пишет: «Сдавшись Красной армии в 1944 г., некоторые из бывших полицейских приняли участие в борьбе с фашизмом на заключительном этапе Великой Отечественной войны, погибли или получили ранения.

Почти все они ушли из жизни, и родная земля приняла их прах так же ласково, как и тех, кто заселял в 1941–1944 гг. партизанские землянки» [1, с. 225].

Однако профессор забывает, что многие злодеяния, такие как Хатынь и Стефаново, забыть нельзя, их позор нельзя смыть продажной кровью.

Далее профессор А. М. Малашко пишет: «Один из слабо освещаемых аспектов партизанской войны, как мне представляется – это проблема продовольственного снабжения и обеспечения отрядов и бригад ...».

Мои земляки помнят партизан, везущих крестьянскую овцу на подводе, равно как и привязанную к ней крестьянскую корову.

Весной 1944 г. местные партизанские отряды и, в частности, 35 бригада, расположившиеся на постой в деревне, стали широко употреблять в пищу конское мясо. Конину мы, сельские дети, в тот период рассматривали как величайшее лакомство и с жадностью ждали от постояльцев, что они этим лакомством поделятся с нами» [1, с. 225–226].

Вот такой пассаж А. М. Малашко. Наверное, ему было бы легче, как легче и его односельчанам, если бы домашний скот весь поели немцы и полицаи?

Сложнее было жить все годы оккупации в немецко-полицейском гарнизоне. Жить постоянно под страхом унижений и смерти.

Привожу воспоминания моей матери Антонины Станиславовны Фиалковской, которой в 1943 г. было всего 7 лет, в её деревне Осливка Бельничского района размещался немецко-полицейский гарнизон.

Мать вместе с сестрой Юлией, братом Анатолием и своей матерью три года жили в сарае, а в доме разместилась казарма.

Гарнизон в 1943 г. насчитывал около 45 человек, имел на вооружении 45-миллиметровую пушку, ротный миномёт, станковый пулемёт, три ручных пулемёта, 4 дзоты. Этот гарнизон охранял мост через реку Осливку, что на шоссе Минск – Могилёв, и размещался в 5 километрах от Бельнич [2, л. 25–26].

Мать помнит, как ей, 7-летней девочке, вместе с чуть старшими подростками пришлось хоронить тайком у себя на огороде повешенную в саду девушку-партизанку. Её долго били и пытали, а затем повесили в саду Фиалковских. На шее была табличка: «Партизан».

Думали ли совсем ещё дети о конском мясе, когда ночью, тайком, рискуя не только своей жизнью, но и жизнью своих родных, когда снимали с дерева труп партизанки, когда тайком хоронили её под забором, маскируя могилу? А ведь дети совершили маленький подвиг.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великий подвиг народов // Исторические ценности Победы над фашизмом и современность: материалы науч. конф. / Под общ. ред. А. П. Войтовича. – Минск, 2000. – 232 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 3500. Оп. 4. Д. 118. Л. 6; л. 122. Д. 119. Л. 25.
3. Памяць: Бялыніцкі раён: Гістарычна-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Рэд. кал.: А. В. Агееў [і інш.]. – Мінск: Вышэйшая школа, 2000. – 509 с.

СХЕМЫ БАЯВЫХ АПЕРАЦЫЙ ЯК КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ ПАРТЫЗАНСКАГА РУХУ НА МАГІЛЁЎШЧЫНЕ

І. А. Пушкін

Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт харчавання
г. Магілёў, Беларусь

Нягледзячы на публікацыю абагульняючых прац па гісторыі Беларусі [1, 2], асноўнымі крыніцамі па Вялікай Айчыннай вайне з'яўляюцца архіўныя матэрыялы. Вялікая колькасць якіх пакуль не ўведзена ў навуковы зварот. Большая частка дакументаў, якія асвятляюць змаганне мясцовага насельніцтва ў складзе падпольнага і партызанскага руху захоўваецца ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь. Намі ў Дзяржаўным архіве грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці выяўлены цікавыя крыніцы – схемы баявых аперацый партызан на тэрыторыі Магілёўшчыны.

У справе 292 (фонд 4317 «Бабруйскі абкам КПБ», вопіс 24) захоўваюцца 32 схемы. Цяжка вызначыць, калі яны складаліся начальнікамі штабоў партызанскіх адзінак. Хутчэй за ўсё, значна пазней за той час, калі адбылася падзея. Гэта было выклікана сакрэтнасцю і небяспекай. Тым не менш, на нашу думку, значная частка, верагодна, была створана ў 1944–1945 гг. Гэта пажоўклія, патрэпанія аркушы паперы, змест якіх дазваляе дэталізаваць падзеі, месца, асаблівасці рэльефу і тактыкі дзеянняў партызан, даведацца некаторыя прозвішчы камандзіраў і партызан – удзельнікаў падзеі. Тут прыводзяцца назвы і кароткі каментар схем у парадку іх размяшчэння ў архіўнай справе.

Дзеянні партызанскай брыгады № 101 імя А. Неўскага па разбурэнню чыгункі Гомель – Лунінец паміж станцыямі Мікашэвічы і Жыткавічы 03.08.1943 г. Складзена начальнікам штаба брыгады № 101 маёрам Ігнашчанка (Ігнащенко) 14.07.1944 г. [3, арк. 1].

Разгром карнага атраду «СС» каля вёскі Аземля (Оземля) Кастрычніцкага раёну 04.03.1942 г. партызанскімі атрадамі Храпко, Шваякова і Лівенца (1-я і 2-я Бабруйскія брыгады) [3, арк. 2].

Сустрэчны бой 1-й Бабруйскай чырвонапартызанскай брыгады з нямецкім карным атрадам 14.04.1943 г. у раёне вёсак Осы, Каласы, Межнае [3, арк. 3].

Разгром 18.11.1942 г. варажага эшалону 752 партызанскімі атрадам на чыгунцы Мінск – Бабруйск у 5,5 км на ўсход ад станцыі Талька. Пазначана, што асабліва адзначыліся дыверсійныя групы Кажушко, Судзына, Гараніна [3, арк. 4].

Разгром 23.11.1942 г. варожага эшалону 752 партызанскім атрадам на чыгунцы Мінск – Бабруйск у 4 км на паўночны захад ад станцыі Вярэйцы. Адзначыліся дыверсійныя групы Кажушко, Шылава [3, арк. 5].

Стан абароны падраздзяленняў 118 гвардзейскага стралковага палка 1-й Бабруйскай партызанскай брыгады на 18.00 09.12.1943 г. і змяніўшых яго партызанскіх атрадаў № 751, 752, 753 Бабруйскай брыгады. Кавалак абароны сдаў гвардыі капітан Глотаў, прыняў начальнік штабу 1-й Бабруйскай партызанскай брыгады старшы лейтэнант Крамнёў [3, арк. 6].

Арганізацыя разгрому паліцэйскага гарнізона ў вёсцы Протасы Парыцкага раёну 27.04.1943 г. партызанамі брыгад Лівенцава (1-я Бабруйская брыгада), Паўлоўскага, Канавалава [3, арк. 7].

Падрыў 06.08.1943 г. з 1.20 да 3.00 чыгункі Мінск – Бабруйск у 2,5 км на паўднёвы ўсход ад станцыі Ясень атрадамі 1-й Бабруйскай партызанскай брыгады. Удзельнічалі 1 і 2 роты 752 атрада, 753 атрад [3, арк. 8].

Варта ўзгадаць, што ў акупацыю дзейнічала Бабруйскае падполле, якое налічвала 29 груп (больш за 500 чал.), у тым ліку групы С. З. Крамнёва, В. І. Лівенцава і інш. У студзені 1942 г. пад пагрозай правагу частка падпольшчыкаў зышла ў партызаны. Больш за 150 падпольшчыкаў у снежні 1941 г. – студзені 1942 г. стварылі 752-і партызанскі атрад, на базе якога была сфарміравана 1-я Бабруйская партызанская брыгада [4, с. 251–252]. Віктар Ільч Лівенцаў (1918 г.н.), ураджэнец Расіі, адзін з кіраўнікоў партызанскага руху ў Магілёўскай вобласці, Герой Савецкага Саюза (1944). 3 лістапада 1941 г. – камандзір партызанскага атрада, з лютага 1943 г. – 1-й Бабруйскай партызанскай брыгады. Партыйны і дзяржаўны дзеяч БССР (1978–1986 гг., кіраўнік спраў ЦК КПБ) [5, с. 361]. Фёдар Іларыёнавіч Паўлоўскі (1908–1989), ураджэнец Украіны, Герой Савецкага Саюза (1941). У 1942–1943 гг. – камандзір партызанскай брыгады, якая насіла яго імя, пазней – 123-я Акцябрская імя 25-годдзя БССР партызанская брыгада. Адзін з арганізатараў і кіраўнікоў партызанскага руху ў Беларусі [6, с. 440].

Знішчэнне чыгуначнага маста на рацэ Талька каля чыгуначнай станцыі Талька ноччу з 8 на 9 кастрычніка 1942 г. байцамі 12-й партызанскай кавалерысцкай брыгадай імя Сталіна [3, арк. 9].

Разгром нямецка-паліцэйскага гарнізона ў вёсцы Горкі Чэрвеньскага раёна 12-й партызанскай кавалерысцкай брыгадай імя Сталіна. Узгавуюцца: рота Папова, эскадрон Філаценкава, узвод пад камандаваннем Самсонава, узводы Цяплінскага (Теплинского), Рожына [3, арк. 10].

Бой 06.01.1943 г. у вёсцы Каменічы Асіповіцкай ВАГ (брыгада Каралёва). Удзельнічалі ўзводы атрадаў «За Савецкую Беларусь», Семкіна,

артылерыйская батарэя (76 мм) атрада Ціхамірава, 2 роты атрада імя Сталіна, рота атрада Ціхамірава [3, арк. 11].

Блакада партызан Асіповіцкага раёну з 01 па 12 мая 1944 г. На схеме пазначаны месцы дыслакацыі партызан, маршруты руху партызан у трохкутніку Пухавічы – Чэрвень – Свіслач – Пухавічы [3, арк. 12].

Арганізацыя партызанскай засады 26.11.1942 г. на шляху Асіповічы – Свіслач, 1 км на ўсход ад вёскі Вяззе, 752 партызанскім атрадам. У засаду трапіла калона гітлераўскіх аўтамашын, якая ехала з вёскі Вяззе ў бок вёскі Орча [3, арк. 13].

Разгром 31.12.1942 г. (22.00) 752 партызанскім атрадам варожага эшалону з афіцэрскім складам на чыгунцы Мінск – Бабруйск, 1 км на ўсход ад станцыі Татарка [3, арк. 14].

Аперацыя па знішчэнню рэж 03.08.1943 г. на чыгунцы паміж станцыямі Асіповічы III і Татарка партызанскім злучэннем генерал-маёра Каралёва. Партызанскія атрады размяшчаліся ад станцыі Асіповічы III у бок станцыі Татарка: імя Ракасоўскага, імя Калініна, імя Леніна, імя Сумчанка, «За Савецкую Беларусь», імя Сталіна [3, арк. 15].

Разгром гарнізона Фалічы партызанамі брыгады № 100 імя Кірава 19.06.1943 г. Начальнікам штаба брыгады № 100 быў Папоў. На схеме таксама, акрамя атрадаў 100 брыгады, узгадваецца атрад Абабкава брыгады імя Чкалава. Фалічы – чыгуначная станцыя паміж Старымі Дарогамі і Дараганавы [3, арк. 16].

Аперацыя па разгрому 16.07.1943 г. групы Дразненскай паліцыі партызанамі брыгады № 100 імя Кірава. Падзея адбылася на шляху паміж вёскамі Шаптычы і Залужжа ў бок Дразні. Было перахоплены каля 40 падвод [3, арк. 17].

Разгром 27.04.1944 г. гітлераўскага батальёну 92-й танкавай дывізіі, які размяшчаўся ў вёсках Столпішча, Дзяржынскае (Кіраўскі раён) [3, арк. 18] (захавалася толькі частка схемы, цалкам – глядзі дакумент на арк. 21).

Утрыманне шашы Магілёў – Бабруйск у перыяд 1942–1944 гг. Атрадамі Кіраўскай ваенна-аператыўнай групы (ВАГ). Камандзір ВАГ – Свірыд. На схеме пазначана каля, дзе і калі ўздоўж шляху партызаны ладзілі засады [3, арк. 19].

Правядзенне рэйкавай вайны 03.08.1943 г. на чыгунцы Магілёў – Рагачоў паміж станцыямі Ст. Сяло і Рагачоў партызанскімі атрадамі Кіраўскай ВАГ пад камандаваннем Свірыда. Партызанскія атрады – 539-ы каля Ст. Сяло; 100, 538 і 537 каля Рагачова [3, арк. 20].

Разгром 27.04.1944 г. атрадамі Кіраўскай ВАГ гаспадарчай часткі 134-й нямецкай пяхотнай дывізіі і асобнага батальёна 92-й танкавай дывізіі ў раёне вёсак Казулічы, Падрэчча, Столпішча, Дзяржынскі

непадалёку ад Кіраўска. Удзельнічалі 100, 537, 538 партызанская атрады [3, арк. 21].

Разгром нямецка-паліцэйскага гарнізона ў райцэнтры Клічаў 20.03.1942 г. Паказана падрабязнае размяшчэнне гітлераўскіх і партызанскіх частак. Узгадваюцца атрад № 128 Свістунова, атрад № 277 Ізоха, партызанскі атрад Лівенцава [3, арк. 22]. Гэты факт асвятляўся ў мастацкім фільме «Сакратар райкама». 277-ы Клічаўскі партызанскі атрад быў адным з першых у Беларусі [7, с. 41]. Гарнізон гітлераўцаў налічваў 250 чал. Асноўны ўдар нанеслі атрады Клічаўскі (камандзір А. С. Юркаўцаў) і В. І. Лівенцава, з поўначы атрад В. П. Свістунова. Удзельнічаў таксама (прыкрываў) 620-ы атрад В. М. Сырцова. У начным баі Клічаў поўнасцю быў вызвалены партызанамі, якія яго ўтрымлівалі тры месяцы. У выніку – вызваленне ўсяго Клічаўскага раёна і стварэнне Клічаўскай партызанскай зоны [8, с. 202].

Разгром нямецкага гарнізона ў м. Пагост партызанамі Клічаўскай ВАГ у ноч з 8 на 9 красавіка 1944 г. [3, арк. 23]. Клічаўская ВАГ была створана 06.04.1943 г. (з 1942 – Клічаўскі апэратыўны цэнтр) і падпарадкоўвалася Магілёўскаму падпольнаму абкаму КПБ.

Разгром нямецкага гарнізона ў м. Пагост партызанамі Клічаўскай ВАГ у ноч з 8 на 9.04.1944 г. Падрабязная схема Пагоста, размяшчэння і дзейнасці партызан атрадаў № 208, 277, 278 [3, арк. 24].

Бой партызанскага атрада імя Гуляева 5.09.1943 г. у вёсцы Панічы (каля вёсак Каты, Замошша). У гэтым баі загінуў камандзір атрада Гуляеў [3, арк. 25].

Разгром нямецкага гарнізона ў м. Любань 07.11.1941 г. партызанамі 25-й брыгады імя Панамарэнка [3, арк. 26]. На момант бою наўрад ці брыгада насіла імя Панамарэнкі. Гэта сведчыць аб тым, што частка схем складалася пасля вызвалення Беларусі ў 1944 г.

Разгром 22.02.1942 г. гітлераўскага гарнізону на станцыі Муляроўка партызанскай брыгадай № 123 Героя Савецкага Саюза Паўлоўскага. Станцыя знаходзілася на поўнач ад Петрыкава, на рацэ Бобрык [3, арк. 27].

Аперацыя па знішчэнню рэж 11.08.1943 г. партызанамі брыгады № 225 на чыгунцы Гомель – Лунінец, паміж станцыямі Жыткавічы і Старушкі [3, арк. 28].

Баявыя дзеянні 11.08.1943 г. па знішчэнню чыгункі і яе аховы на ўчастку Мінск – Дзяржынск у раёне станцый Фаніполь – Волкавічы. Прымалі ўдзел партызаны атрадаў імя Фрунзе, Дзяржынскага, Кірава, Суворова, Будзённага. Атрад імя Астроўскага забяспечваў засады на выпадак падыходу да гітлераўцаў падмацавання [3, арк. 29].

Бой 10.02.1943 г. брыгады імя Чапаева з карнай экспедыцыяй гітлераўцаў у лесе Арлікоўскі. Карны атрад ішоў з захаду, з Смаляціч у бок

вёсак Старыны, Калкі, Смолічы. Удзельнічалі партызаны атрадаў імя Шчорса, Жукава, Чапаева [3, арк. 30].

Разгром 16.07.1942 г. паліцэйскага гарнізона на чыгуначнай станцыі Цімкавічы ў Капыльскім раёне партызанскімі атрадамі імя Шчорса, Будзённага, Чапаева, Катоўскага, брыгадай імя Чапаева [3, арк. 31].

Умацаванні і сістэма агню гітлераўскага гарнізона Старобіна падчас бою і вызвалення 29.06.1944 г. Старобіна партызанскай брыгадаю № 101 імя А. Неўскага. Старобіна партызаны ўтрымлівалі трое сутак да падыходу частак Чырвонай арміі. Баі на вуліцах вялі партызаны атрадаў імя Сталіна, Гуляева, Бондараўца, Варашылава [3, арк. 32].

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішэвіч [і інш.]; рэд. калегія: М. Касцюк (гал. рэдактар). – Мінск: Экаперспектыва, 2006. – 613 с.

2. Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: у 2 кн. / М. У. Смяховіч [і інш.]; рэдкал.: А. А. Каваленя [і інш.]. – Мінск: Беларус. навука, 2012. – Кн. 2. – 654 с.

3. Схемы баявых аперацый партызанскіх брыгад і атрадаў, якія дзейнічалі на тэрыторыі Бабруйскай вобласці // Дзяржаўны архіў грамадскіх аб'яднанняў Магілёўскай вобласці (ДАГАМаг). – Ф. 4317. Воп. 24. Спр. 292.

4. **Рогаў, А. Б.** Бабруйскае патрыятычнае падполле: у 6 т. / А. Б. Рогаў // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск: БелЭн, 1993. – Т. 1. – С. 251–252.

5. **Лівенцаў, В. І.** Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / В. І. Лівенцаў. – Мінск: БелЭн, 1997. – Т. 4. – 361 с.

6. **Паўлоўскі, Ф. І.** Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / Ф. І. Паўлоўскі. – Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5. – 440 с.

7. **Лемяшонак, У.** Партызанскі рух у Вялікую Айчынную вайну / У. Лемяшонак // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1999. – Т. 5. – 413 с.

8. Клічаўскія баі 1942, 1943 // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Мінск: БелЭн, 1997. – Т. 4. – 202 с.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ТРУДАХ БЕЛОРУССКИХ ОППОЗИЦИОННЫХ ИСТОРИКОВ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВЗГЛЯД ИЛИ ОПРАВДАНИЕ КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА?

С. В. Чернов

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

Последние десятилетия стали временем, когда возникают различные альтернативные советской историографии исторические концепции, касающиеся Второй мировой и Великой Отечественной войн. Не стала исключением и независимая Республика Беларусь – здесь также появились авторы, демонстрирующие, мягко говоря, необычные взгляды на историю войны и немецкой оккупации БССР в 1941–1944 гг. В частности, подобные взгляды можно найти в книге «История имперских отношений. Беларусь и русские. 1772–1991» (здесь и далее в цитатах – орфография подлинника), составителем, переводчиком и «научным» редактором которой является А. Е. Тарас – небезызвестный ныне любитель ниспровергать так называемые «имперские шовинистические мифы» из белорусской истории. Данная книга также посвящена «развенчиванию мифов», в чем Тарасу помогают не только автор введения журналист Вадим Деружинский, знаменитый своими псевдоисторическими опусами, но и профессор, доктор исторических наук Захар Шибек – автор основного текста.

Этот текст разделен на три части – «Беларусы в тени двуглавого орла», «Беларусы в эпоху «революционного большевизма» и «Беларусы в эпоху «либерального социализма».

Периоду ВОВ посвящены два раздела из второй части – «Германо-советская война (июнь 1941 г. – сентябрь 1943 г.)» и «Завершение германо-советской войны (сентябрь 1943 г. – май 1945 г.)». Уже сами заголовки этих разделов весьма характерны – не «Великая Отечественная», а всего только «германо-советская» война. Рассмотрение их содержания показывает, что такая игра слов отнюдь не случайна.

Уже первые абзацы показывают желание автора «по-новому» взглянуть на знакомую всем историю ВОВ. В пункте «Захват нацистами Беларуси», с которого начинается первый из относящихся к теме упомянутых разделов данной книги, автор сообщает, что война между СССР и Германией была неизбежна, что «оба союзника» готовились напасть друг на друга, но «Гитлер опередил» [1, с. 339]. Развития этого тезиса здесь не происходит, но невольно вспоминается еще один «ниспровергатель исторических мифов» – Владимир Резун, известный как Виктор Суворов, автор концепции о том, что Германия в июне 1941 г. всего лишь нанесла превентивный удар по агрессивно настроенному Советскому Союзу, опередив его буквально на несколько недель.

Дальнейшее также весьма характерно. Оказывается, «внезапный мощный удар» вызвал «панику» среди красноармейцев, поскольку «молодых командиров не учили обороняться» и наделили правом «только наступать», а опытных офицеров выкосили репрессии [1, с. 339]. Абзацем ниже, впрочем, упоминается «героическое сопротивление отдельных частей РККА», которое, тем не менее, не могло помешать немцам непрерывно двигаться вперед, взять 28 июня Минск, окружить западнее Минска основные силы Белорусского военного округа и захватить более 60 окружных складов «в целостности и сохранности», а также уничтожить до 400 тыс. солдат Красной армии в боях. После этого сказано только, что к концу августа вся территория БССР была занята немцами [1, с. 339]. Как видно, о героическом сопротивлении многих частей Красной армии, тех же погранзастав, Брестской крепости, Могилева и других автор не счел нужным упомянуть – своей задачей он ставил демонстрацию ничтожности действий Красной армии начального периода «германо-советской» войны с некоторыми исключениями в виде «героического сопротивления отдельных частей» – исключениями, которые, как известно, лишь подтверждают правило. Правда, непонятно, как же тогда был сорван гитлеровский план «Барбаросса», если в Красной армии в массе царил паника, а большинство командиров не умели толком обороняться.

Далее автор пишет об «отправке» 1,5 млн человек на работу в Россию (так, очевидно, автор обозначил эвакуацию предприятий и населения в советский тыл) и здесь же – о мобилизации в Красную армию, в результате чего население восточной части Белоруссии сократилось более чем на треть [1, с. 340]. Весьма показательны то, что после рассказа о вывозе белорусского населения на работы в Германию автор говорит следующее: «Всего в Германию было вывезено из Беларуси до 380 тыс. человек. А в советский тыл, как уже сказано, большевики эвакуировали около 1,5 миллиона» [1, с. 347]. Это уже можно рассматривать как попытку поставить советскую эвакуацию на одну ступень с насильственным угонем населения оккупированных земель в рабство в Германию – мол, одно другого не лучше. А вывоз и уничтожение в восточных областях предприятий, скота и т. п. автор комментирует так: «Кремлевские стратеги сознательно создавали невыносимые условия не для гитлеровцев (их кормила и одевала вся завоеванная Европа), а для белорусского народа, оставшегося под немецкой оккупацией» [1, с. 340]. Здесь уже вспоминается современная украинская концепция голодомора как сознательной политики уничтожения свободолюбивого украинского народа. Считает ли З. Шибек, что и в восточнобелорусских районах в первые месяцы войны планировалось истребить голодом белорусский народ? А если нет – то к чему в процитированном эпизоде поставлено слово «сознательно»? Впрочем, ход мыслей автора становится понятным после прочтения абзаца до конца – «Беларуский народ остался беззащитным и вынужден был искать спасение своими

силами» [1, с. 340]. Это, можно сказать, первый камень в основание оправдания автором белорусских коллаборационистов.

Рассказывая о реквизициях и грабежах со стороны оккупантов, о жестокости отношении гитлеровцев к военнопленным, о «невероятной враждебности нацистов к евреям», автор приводит выдержки из плана «Ост», по которому три четверти белорусов планировалось выселить и уничтожить и т. п., отмечая, однако, что «этот план держался в секрете даже от многих высших руководителей Третьего рейха» [1, с. 340–341]. Страницей позже следует весьма показательный пункт «Политика гауляйтера Кубе», который назван «своеобразным человеком», многие суждения и планы которого отличались от официального курса Германии, в частности – «он был убежден, что ради победы над большевизмом надо сотрудничать с беларусами», и далее – о том, что первым распоряжением Кубе открыл «беларусские начальные школы» [1, с. 342–343]. Выходит, Кубе заботился об интересах белорусского народа, пусть и в интересах победы над большевизмом. А что же, по планам того же Кубе, ожидало белорусов после войны? С учетом этого возникает идея, что З. Шибек неслучайно указал о такой секретности плана «Ост» даже от части руководства рейха – уж не входил ли, по его мнению, в число этих непосвященных и Вильгельм Кубе? Ниже о Кубе говорится все больше в положительном духе. Так, при характеристике Белорусской народной самопомощи автор заявляет, что, способствуя ее развитию, «фактически Кубе готовил административный аппарат, который в случае необходимости мог перенять руководство у немцев» [1, с. 348], и в итоге при описании убийства Кубе причиной решения Москвы о его уничтожении выставляется его «политика поблажек беларусам». Характерно, что здесь автор упоминает известную версию о том, что СД знало о готовящемся покушении, но ничего не сделало для его предотвращения, с таким итогом: «Снова интересы нацистов и сталинистов сошлись!» [1, с. 350–351]. Вот так выходит, Кубе – последовательный борец за интересы белорусов, и даже не нацист, коль скоро нацисты вместе со сталинистами радовались его гибели. А то, что он много лет состоял в нацистской партии и пользовался доверием высших чинов рейха – конечно же, ничего не значит. В рассматриваемой книге нет даже формального упоминания о каких-либо преступлениях, приписываемых Кубе, – очевидно, это не укладывается в рамки концепции З. Шибеки.

В упомянутой книге речь идет о расколе общества во время оккупации, уточняя, что сторонниками советской власти остались в 1941 г. только «те члены компартии и комсомола и те сотрудники советских органов, которые не смогли эвакуироваться», а все остальные либо выступали против советской власти, либо «застыли в ожидании» – характерно, что не уточняется, сколько же было тех и других, но, очевидно, следует понимать, что «ожидающих» было большинство. И здесь же – о том, что опасность нацизма народ тогда еще не понимал, помнил «вполне нормальное» пове-

дение немцев в Первую мировую войну, в силу этого «сначала гражданское население надеялось приспособиться к новым хозяевам» [1, с. 341–342]. Логика здесь, конечно, есть, но нельзя не отметить то, что сторонниками советской власти, сразу вступившими в борьбу против оккупантов, объявляется незначительное меньшинство, а большинству приписываются совсем другие идеи. Причиной этого автор объявляет, что характерно, патриотизм: «Но и теперь нашлись патриоты (преимущественно из числа эмигрантов), которые не забыли о БНР и не отказались от мысли воссоздать ее», и здесь же: «Война Германии с СССР, как им казалось, дала шанс разрушить большевистскую империю руками нацистов», и далее – о создании Н. Щорсом и В. Годлевским Белорусского национального центра в Берлине, который так и не стал белорусским правительством, и о расчете В. Ивановского, Я. Станкевича и С. Гринкевича относительно того, что США и Англия в итоге победят и нацистов, и большевиков, а пока – «Немецкую же оккупацию эти патриоты хотели использовать для внедрения беларусов в местную администрацию, для развития их национального самосознания и для создания собственных вооруженных сил» [1, с. 342]. Очень напоминает попытку обмануть дьявола, как известно, заранее обреченную на неудачу. И все это – на фоне Хатыни, гетто, концлагерей и прочих «прелестей» нацистской оккупации. Автор, правда, отмечает, что деятели Белорусской рады доверия выражали недовольством репрессиями против мирного населения и даже требовали от немецких властей прекратить их, и Кубе стал на их сторону, после чего следует описание его убийства [1, с. 350], но, как известно, репрессии не прекратились, а «деятели» и «патриоты» так и продолжили служить оккупантам – видимо, их «великие» идеи будущей «независимой Беларуси» были куда привлекательнее, чем последовательная борьба с теми, кто сжигал белорусские деревни. Но для профессора Шибеки, как видно, подобные «патриоты» куда ближе, чем советские партизаны.

В указанных главах рассматриваемой книги есть и другие весьма показательные эпизоды, касающиеся сотрудничества с оккупантами, деятельности советских партизан, а также Армии Краёвой и украинских националистов, вполне укладывающиеся в озвученную канву – вывести коллаборационистов как «патриотов», но рамки данной статьи не позволяют уделить им должное место.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. История имперских отношений. Беларусь и русские. 1772–1991 гг. / Сост., пер., науч. редактирование А. Е. Тараса. – 3-е изд., исправл. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 608 с.

СЕКЦИЯ 2. ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПОДГОТОВКА, ХОД, ЗНАЧЕНИЕ

ТАНКИ-ТРАЛЬЩИКИ В ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

И. В. Акулич, С. С. Асютин

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Успехи летней наступательной компании 1943 г. сменились серией неудач. Войска Западного фронта не смогли с ходу освободить Оршу и Витебск. Наступление, начавшееся еще под Сталинградом и подкрепленное успехами на Курской дуге, уперлось теперь в немецкую оборону на рубеже Днепра. На белорусском направлении противник имел глубокоэшелонированную линию обороны Восточный вал, который протянулся через всю Беларусь с севера на юг. Бетонные доты, противотанковые рвы, многочисленные ряды колючей проволоки и минные поля, которые протянулись вдоль всей линии немецкой обороны. Города немцы превратили в мощные укрепрайоны с развитой системой огня, небольшие населенные пункты – в узлы обороны. С каждым днем противник все больше устанавливал противотанковых и противопехотных мин.

Чтобы решить эту проблему, глубокой ночью новая танковая часть под усиленной охраной прибыла на станцию. Помимо Т-34, с платформ сгружали еще какие-то громоздкие конструкции, укутанные брезентом. Планы советских войск в Белоруссии хранились в строжайшей тайне, но что же за секретный груз был доставлен, раскрылось уже через несколько дней на учебном полигоне. Т-34 с грохотом толкали впереди себя тяжелые стальные цилиндры, такие необычные танки в войсках прозвали тральщиками. Прокатываясь по начинённому минами полю, их тяжелые катки подрывали взрывчатку в снарядах и таким образом прокладывали путь идущим сзади танкам и пехоте. Два полка (119-й, 166-й) инженерных танков тщательно охранялись спецслужбами 1-го Белорусского фронта. Командую-

щий 1-м Белорусским фронтом берег тральщики до наступления [3, с. 142].

После Первой мировой войны, где впервые широко начали использовать мины (хоть и примитивные по конструкции), встал вопрос разработки специального средства, которое бы максимально снижало влияние минных полей на темп продвижения войск и уменьшало их потери. И таким средством стал танковый противоминный трал – новый вид вооружения, что монтировался на бронетехнике.

Работы по созданию противоминного трала в СССР были начаты в 1932–1934 гг. В 1930 г. был утвержден документ «Система инженерного вооружения», который устанавливал перечень образцов военно-инженерной техники, необходимой для обеспечения боевых действий войск, определял их основные тактико-технические требования, порядок разработки и принятия на вооружение. Среди видов инженерной техники была группа так называемых саперных (инженерных) танков. В нее входили и танки-тральщики, предназначенные для выявления и преодоления минных полей [2, с. 35].

В этот период преподавателями Военно-инженерной академии Е. Грубиным, Н. Быстриковым и другими были разработаны и экспериментально проверены разные конструкции противоминных тралов: ножевой, ударный (бойковый, цепной) и катковый. Все тралы были колейными и тралили полосу местности непосредственно перед гусеницей танка путем инициации мин (ударный и катковый) или выкапывания мин и отвода их в сторону (ножевой).

Последующие испытания и опыт Советско-финской войны показали преимущества каткового трала, поставили другие требования к противоминному тралу и позволили окончательно сформировать его общий вид.

К сожалению, все типы противоминных тралов к началу Великой Отечественной войны остались на уровне опытных образцов. В войска они не поступали.

С началом Великой Отечественной войны основным способом преодоления минных полей или обустройства в них проходов был ручной способ. Но он требовал больших усилий, значительного времени (особенно ночью) и сопровождался большими потерями саперов. Поэтому с началом войны работы по разработке противоминных тралов продолжались, но в ускоренных темпах.

В начале 1942 г. были продолжены работы по противоминному тралу ПТ-34, которые проводились еще в 1941 г., а в августе того же года должны были начать их серийный выпуск. В 1941 г. ввиду отступления Красной армии и перебазирования промышленности работы над тралами были приостановлены. Вспомнили о них по завершении Московской битвы, где немецкие противотанковые мины нанесли в ряде танковых подразделений весьма ощутимые потери.

В мае 1942 г. были изготовлены три танковых минных трала, два из них были конструкции Д. Трофимова и П. Мугалева. Третий трал был сконструирован из опорных катков танка Т-34-76, но из-за высокой цены и большого веса к испытаниям допущен не был.

Трал Д. Трофимова представлял собой дешевую двухсекционную конструкцию, где катки были изготовлены из железобетона. Первый вари-

ант трала П. М. Мугалева был выполнен из катков, набранных из штампованных дисков с установленными на них специальными башмаками из стали или чугуна.

По результатам испытаний были сделаны следующие выводы: трал Д. Трофимова показал неэффективность траления, особенно зимой. Катки широкой формы плохо погружались в снег и недостаточно воздействовали на нажимные крышки мин. Трал П. Мугалева оказался более надежным и простым. Государственной комиссией было рекомендовано переделать трал Мугалева из трехсекционного в двухсекционный и принять на вооружение.

Минный трал ПТ-3, монтируемый на танке, предназначался для устройства проходов в минных полях с минами нажимного действия.

Аварийный сброс от танка, к сожалению, не предусматривался. Трал ПТ-3 выдерживал от 3 до 5 подрывов, после чего был нужен ремонт или его полная замена. Он легко разбирался в полевых условиях для ремонта и транспортировки. Перевозка осуществлялась на двух машинах ЗИС-5 или одной машине Studebaker US6. Трал беспрепятственно преодолевал подъемы до 25° и косогоры до 30° , кустарник и одиночные деревья толщиной в нижнем отрубе до 20 см, проволочные заграждения, окопы, ходы сообщения, канавы шириной до 2,5 м и вертикальные стенки до 0,6 м. Он мог работать и при наличии снегового покрова толщиной до 0,4...0,5 м. Труднопреодолимыми препятствиями для трала были: заболоченная местность, крупные обломки каменных стен, деревья толще 20 см, рвы и воронки шириной более 2,5 м, эскарпы с высотой стенки более 0,6 м и участки местности с резким переходом от спуска к подъему и обратно.

Конструкция трала ПТ-3 была сборно-разборной. Ее монтаж на любой линейный средний танк и демонтаж могли быть произведены в полевых условиях экипажем самого танка. При монтаже не требовались специальные грузоподъемные средства [1, с. 424].

Во время операции «Багратион» войскам 1-го Белорусского фронта предстояло уничтожить бобруйскую группировку гитлеровцев двумя ударами: первый – севернее Рогачева, второй – южнее Паричей.

Удар тяжелых бомбардировщиков северной группировкой советских войск был нанесен в ночь на 24 июня 1944 г., тем самым положив начало наступления под Рогачёвом. Чтобы летчики бомбардировщиков правильно сориентировались, на плацдарме выстроились грузовики с включенными фарами. Они светили на восток. Невидимый противникам свет хорошо просматривался с самолетов. С рассветом операцию продолжил налет штурмовиков. После них на немецкие позиции обрушились артиллерия и

катюши. За несколько минут до окончания артиллерийской подготовки на поле боя выехали танки с прицепным тралом ПТ-31.

Рота инженерных танков шла в два эшелона уступом. Взрывающиеся мины раз за разом подбрасывали катки тралов. Вскоре в немецких минных полях были пробиты широкие коридоры для танков, самоходных артиллерийских установок и пехоты, что помогло развить дальнейшее наступление войск. Уже на четвертый день наступления советские войска полностью окружили немецкую 9-ю армию, которая через 2 дня прекратила сопротивление.

Танки-тральщики в ходе Бобруйской наступательной операции помогли пробить широкие коридоры для танков, самоходных артиллерийских установок пехоты, машин с боеприпасами и продовольствием, сохранить большое количество бронетехники, которые могли навсегда остаться на минных полях противника.

Советский Союз одним из первых начал работы по созданию противоминных тралов. Во время Великой Отечественной войны был разработан и эффективно применялся один из наилучших противоминных тралов того времени – ПТ-3. Конструкция вышла настолько удачной, что и в настоящее время продолжает использоваться на современных колесных минных тралах КМТ-5 и КМТ-7. Конструкцию этих тралов скопировали в свое время израильтяне, а в начале XXI в. и американцы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Машины и оборудование для преодоления минно-взрывных заграждений. Машины инженерного вооружения: в 4 ч. Ч. 3: Машины для ведения инженерной разведки, преодоления и устройства минно-взрывных заграждений. – Москва: Воениздат, 1987. – 424 с.

2. **Виноградов, А. В.** История создания и развития отечественных минных тралов. Техника и вооружение / А. В. Виноградов. – Минск, 2012. – 359 с.

3. **Михайлов, В. И.** Долгий путь с тралом / В. И. Михайлов. – Челябинск: Южно-Уральское книжное изд-во, 2005. – 142 с.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» – СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЛЕТА 1944 ГОДА

Р. С. Борисенко, Ю. А. Галушко, М. А. Каравацкий, И. В. Макеенко

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Белорусская наступательная операция (1944) «Операция Багратион» – крупномасштабная наступательная операция Великой Отечественной войны, проводившаяся 23 июня – 29 августа 1944 г. Она началась спустя три года и один день после начала Великой Отечественной войны. Ее также называют «Белорусская операция».

Летом 1944 г. наши войска готовились к окончательному изгнанию немецко-фашистских захватчиков с русской земли. Немцы с отчаянием обреченных цеплялись за каждый километр еще оставшейся в их руках территории. К середине июня 1944 г. советско-германский фронт проходил по линии Нарва – Псков – Витебск – Кричев – Мозырь – Пинск – Броды – Коломыя – Яссы – Дубоссары – Днестровский лиман. На южном участке фронта боевые действия уже велись за чертой государственной границы, на территории Румынии.

20 мая 1944 г. Генеральный штаб завершил разработку плана Белорусской наступательной операции. В оперативные документы Ставки она вошла под кодовым названием «Багратион». Успешное выполнение замысла операции «Багратион» позволяло решить целый ряд других, не менее важных в стратегическом отношении задач.

Предстояло полностью очистить от войск противника московское направление, завершить освобождение всей территории Белоруссии.

22 июня 1944 г., в день третьей годовщины начала Великой Отечественной войны, на участках 1-го и 2-го Белорусских фронтов была проведена разведка боем. Осуществлялись последние приготовления к генеральному наступлению [1, с. 98].

Главный удар летом 1944 г. Советская армия нанесла в Белоруссии. Еще после зимней кампании 1944 г., в ходе которой советские войска заняли выгодные рубежи, началась подготовка к наступательной операции под условным наименованием «Багратион» – одной из самых крупных по военно-политическим итогам и размаху операций Великой Отечественной войны.

Перед советскими войсками ставилась задача разгромить гитлеровскую группу армий «Центр» и освободить Белоруссию. Суть замысла сводилась к одновременному прорыву обороны противника на шести участ-

ках, окружению и уничтожению фланговых группировок врага в районе Витебска и Бобруйска.

Одна из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при участии Днепровской военной флотилии. В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского. По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе (23 июня – 4 июля 1944 г.) проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе (5 июля – 29 августа 1944 г.) проведены Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции [2, с. 56].

За несколько дней до начала операции по совобождению Беларуси партизанские отряды нанесли ряд чувствительных ударов по вражеским позициям. Партизаны уничтожили транспортную инфраструктуру противника, линии связи, фактически парализовав тыл врага в самый ответственный момент [2, с. 23].

К началу операции в составе наступающих войск насчитывалось 1,2 млн человек, 34 тыс. орудий и минометов, 4070 танков и самоходных артиллерийских установок, около 5 тыс. самолетов. Советские войска превосходили противника по живой силе в 1,5 раза.

Операция «Багратион» началась утром 23 июня 1944 г. Под Витебском советские войска успешно прорвали оборону противника и уже 25 июня окружили западнее города пять его дивизий. Их ликвидация завершилась к утру 27 июня. Позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была разгромлена. Успешно форсировав Березину, она очистила Борисов от врага. Наступавшие на могилевском направлении войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильную и глубокоэшелонированную оборону противника, подготовленную по рекам Проня, Бася, Днепр, и 28 июня освободили Могилев.

Витебск был взят 26 июня. На следующий день войска 11-й гвардейской и 34-й армий окончательно сломали сопротивление противника и освободили Оршу. 28 июня советские танки были уже в Лепеле и Борисове. Василевский поставил задачу танкистам генерала Ротмистрова к исходу 2 июля освободить Минск. Но честь первыми войти в столицу Белоруссии выпала гвардейцам 2-го Тацинского танкового корпуса генерала А. С. Бурдейного. В Минск они вступили на рассвете 3 июля. Около полудня с юго-востока к столице пробились танкисты 1-го гвардейского танкового корпуса 1-го Белорусского фронта. В окружение восточнее города

попали основные силы 4-й немецкой армии – 12-й, 26-й, 35-й армейские, 39-й и 41-й танковые корпуса. В их составе находилось более 100 тыс. солдат и офицеров [1, с. 115].

12 июля окруженные войска капитулировали. В советский плен попали 40 тыс. солдат и офицеров, 11 генералов – командиры корпусов и дивизий. Это была катастрофа.

На первом этапе Белорусской операции войска решали задачи прорыва стратегического фронта немецкой обороны, окружения и уничтожения фланговых группировок. После успешного решения задач начального этапа Белорусской операции на первый план вышли вопросы организации непрерывного преследования противника и максимального расширения участков прорыва. 7 июля боевые действия шли на линии Вильнюс – Барановичи – Пинск. Глубокий прорыв советских войск в Белоруссии создал угрозу для группы армий «Север» и группы армий «Северная Украина». Благоприятные предпосылки для наступления в Прибалтике и на Украине были налицо. 2-й и 3-й Прибалтийские и 1-й Украинский фронты приступили к уничтожению противостоящих им немецких группировок [2, с. 189].

Успех, достигнутый в ходе Белорусской операции, был своевременно развит активными действиями на других направлениях советско-германского фронта. К 22 августа советские войска вышли на рубеж западнее Елгавы, Добеле, Шяуляя, Сувалок, достигли предместий Варшавы и перешли к обороне. В ходе проведения в июне – августе 1944 г. операции в Белоруссии, Прибалтике и Польше была полностью разгромлена и уничтожена 21 вражеская дивизия. 61 дивизия лишилась более половины своего состава. Германская армия потеряла убитыми, ранеными и пленными около полумиллиона солдат и офицеров. 17 июля 1944 г. по центральным улицам Москвы под конвоем были проведены 57600 немецких солдат и офицеров, взятых в плен в Белоруссии.

Продолжительность – 68 суток. Ширина фронта боевых действий – 1100 км. Глубина продвижения советских войск – 550...600 км. Среднесуточные темпы наступления: на первом этапе – 20...25 км; на втором – 13...14 км [2, с. 254]. В результате двухмесячного наступления Красной армии была полностью очищена от гитлеровцев Белорусская ССР, значительная часть Прибалтики и восточные районы Польши.

Войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава.

Вскоре советские войска приступили к разгрому в ходе Яско-Кишиневской операции крупной группировки немецко-фашистских войск

в Румынии и Молдавии. Эта военная операция советских войск началась ранним утром 20 августа 1944 г. В течение двух дней оборона противника была прорвана на глубину до 30 км. Советские войска вышли на оперативный простор. Был взят крупный административный центр Румынии – город Яссы. В операции приняли участие 2-й и 3-й Украинские фронты (командующие генералы армии Р. Я. Малиновский и Ф. И. Толбухин), моряки Черноморского флота и Дунайской речной флотилии. Боевые действия развернулись на территории более 600 км по фронту и до 350 км в глубину. С обеих сторон в боях участвовало более 2 млн 100 тыс. человек, 24 тыс. орудий и минометов, 2,5 тыс. танков и самоходно-артиллерийских установок, около 3 тыс. самолетов [2, с. 281].

Операция «Багратион» стала триумфом советского военного искусства. Красная армия ответила за «котлы» 1941 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гончаров, В. Л.** Операция «Багратион». 1418 дней великой войны / В. Л. Гончаров. – Москва, 2011. – 548 с.
2. **Исаев, А. В.** Сталинский блицкриг в Белоруссии / А. В. Исаев. – Москва: Изд-во «Война и мы», 2014. – 312 с.

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ШТУРМОВИКА ИЛ-2 В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. А. Гурецкий

Белорусская государственная академия авиации

г. Минск, Беларусь

Боевой опыт начала Второй мировой войны и в особенности война с Финляндией показал, что конструкторское бюро во главе с С. В. Ильюшиным работало в правильном направлении. Штурмовик Ил-2 должен был стать надежным помощником пехоты в борьбе с танками противника, поскольку истребительная авиация вынуждена довольно значительную долю своих боевых вылетов расходовать для действий по наземным целям с очень малой эффективностью и большими потерями [1].

В войну Ил-2 вступил одноместным штурмовиком, вооруженным двумя пушками и двумя пулеметами, располагавшимися в крыльях. Дополнительное вооружение – реактивные снаряды (РС) и 400 кг бомб на внутренней и внешней подвеске. Летчика, мотор и бензобаки защищал 4–8-миллиметровый бронекорпус, а общий вес брони составлял около 700 кг. К бронекоробке, основному силовому элементу самолета, пристыковывались крылья и хвостовая часть фюзеляжа. Последняя первоначально была дюралевой, но ради экономии дефицитного материала ее стали делать из многослойной фанеры. Мощный, 1600-сильный микулинский мотор водяного охлаждения обеспечивал штурмовику скорость у земли 420 км/ч, потолок – 7500 м и дальность полета более 630 км [2].

Но даже с незащищенной хвостовой частью он оставался на редкость живучим самолетом и пользовался большим уважением у летчиков. Это объяснялось особой конструкцией самолета. Если раньше боевую броню навешивали на каркас самолета, то Ильюшин решил броню использовать в качестве самого каркаса, а бронекорпус, который полностью защищал кабину, одновременно служил и защитной капсулой при вынужденных посадках. Есть масса случаев и фотографий, когда самолет при падении или при грубой посадке буквально разваливался на части, но при этом летчик оставался невредим, защищенный бронекорпусом. Поэтому в среднем на самолет Ил-2, на каждого погибшего пилота, приходилось не менее 4-х списанных машин. По мере модернизации машины выживаемость экипажа постоянно увеличивалась. Если в 1941 г. в среднем одна потеря приходилась на 13 боевых вылетов, в 1942 – на 26, то в 1944 – уже на 80. Ну и, соответственно, если в 1941 году Героя Советского Союза можно было получить на штурмовике за 30 успешных боевых вылетов, потом стали давать за 100 вылетов, а в конце войны уже за 150 [3]. С 1941 г. штурмовик стали называть Ил-2.

К началу Великой Отечественной войны было построено всего 250 самолетов Ил-2, из них в авиационные полки, дислоцированные вдоль западной границы, к 22 июня 1941 г. успело поступить всего 18 машин. Боевое крещение штурмовики приняли 1 июля 1941 г. под Бобруйском и Березиной [4].

К концу 1941 г. первая партия этих самолетов была полностью уничтожена или вышла из строя, поскольку самолет военной авиации – это расходный материал и обычно самолет больше одного-двух месяцев в боевых условиях просто «физически» не живет. При интенсивной эксплуатации он просто списывается из-за элементарного износа. Общие потери самолета Ил-2 в годы войны составили: 1941 г. – потеряно 533 самолета; 1942 г. – 1,676; 1943 г. – 3,515; 1944 г. – 3,344; 1945 г. – 1,691. Всего 10 тыс. 759 самолетов, но это только боевые потери, без учета аварийности, без учета списания по износу и других причин. Созданный после эвакуации в конце 1941 г. в Куйбышеве авиационный центр из заводов № 1 и 18 ежемесячно в 1943–1944 гг. поставлял на фронт по 700–750 грозных штурмовиков [3].

Немцы его называли «цемент-бомбер», «бетонный бомбардировщик» из-за того, что его было достаточно сложно подбить, пока на «Мессершмиттах» не появилась 30-миллиметровая пушка «Рейнметал-Борзиг-103», потом 108, которая уже решала вопрос радикально. Некоторое количество Ил-2 попало в распоряжение немецких летчиков-испытателей и конструкторов. Они были доставлены в центр испытаний трофейной техники в Рехлине, и среди людей, которые их облетывали, был Ганс-Вернер Лерхе, который специализировался на советской авиации. По части его летно-пилотажных качеств немцы оценили Ил-2 довольно высоко, то есть устойчивая, простая в пилотировании машина, но, по их мнению, её тактико-технические характеристики и, в основном, приборное оборудование оставляли желать лучшего. В то же время в том же самом Рехлине немцы устраивали учебные воздушные бои, т. е. один летчик-испытатель летал на «Мессершмитте-109», второй – на Ил-2. И результаты этих испытаний были достаточно ошеломляющие, потому что если за рычагами Ил-2 сидел высококвалифицированный пилот с налетом в тысячи часов, то оказывалось, что разобраться с этой машиной если не невозможно, то крайне сложно. И умозаключение Лерхе относительно Ил-2 было таково, что, слава богу, что у русских нет таких летчиков, как в нашем испытательном центре, иначе наша пехота агонизировала бы [4].

Избавившись от бомб, на нем можно было сражаться с немецкими самолетами, как на хорошем истребителе! Опытный пилот на Ил-2 мог сманеврировать и зайти в хвост атаковавшему его немецкому истребителю Messerschmitt Bf-109! На фронте знали много приемов, с помощью которых Ил-2 мог постоять за себя: например, летчикам рекомендовалось резко сбросить скорость – так, чтобы быстрый истребитель проскочил мимо,

а затем повернуть на него и расстрелять из пушек. При лобовой атаке бронированный штурмовик тоже имел больше шансов, чем Мессер.

У Ил-2 была плохая маневренность. То есть самолет был довольно инертный, с низкой скороподъемностью и с еще худшей горизонтальной маневренностью. Для сравнения, вираж этот самолет делал примерно за 50 с, в то время как истребитель делал его за 20. Соответственно, в маневренном воздушном бою ему абсолютно ничего не светило, но при этом как раз по части управляемости данный самолет считался довольно простым и доступным летчикам самой низкой квалификации. Другое дело, что когда самолет переделали в двухместный, у него сдвинулся назад центр тяжести и из-за изменения центровки он стал более строгим в управлении, но потом это изменили – конструкцию крыла сделали несколько стреловидной, этот дефект исправили. Во всяком случае, по отзывам тех летчиков, которые пересаживались в конце войны с Ил-2 на Ил-10, практически все были единодушны в том, что Ил-2 управлялся проще.

За время Великой Отечественной войны было произведено более 39 тыс. самолетов Ил-2. «Мессершмитт-109» – 35 тыс. Из них около 33 тыс. находились на фронте. Это абсолютный мировой рекорд среди военных самолетов. Для сравнения, всего за годы войны советская промышленность выпустила 138,5 тыс. самолетов всех типов, в том числе боевых – 101,2 [4].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Докладная записка начальника Военно-воздушных сил Красной армии Я. В. Смушкевича Наркому обороны СССР К. Е. Ворошилову о необходимости создания специального типа самолета-штурмовика от 25 марта 1940 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sovdoc.rusarchives.ru>. – Дата доступа: 05.03.2019.

2. **Чуев, Ф. И.** Ильюшин [Электронный ресурс] / Ф. И. Чуев. – Режим доступа: <http://militera.lib.ru/bio/chuev/index.html>. – Дата доступа: 03.03.2019.

3. **Алексеев, В.** Советская авиация накануне и в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] / В. Алексеев // Авиация и космонавтика. – 2000. – Режим доступа: <https://topwar.ru/98557-aviaciya-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-istoriya-bez-protivorechiy-chast-1.html>. – Дата доступа: 10.03.2019.

4. Цена победы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://echo.msk.ru/programs/victory/539082-echo/>. – Дата доступа: 10.03.2019.

ПЛАНИРОВАНИЕ И ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

Л. В. Емельянова

Туголицкая средняя школа Бобруйского района
Бобруйский р-н, п. Туголица, Беларусь

Битва за Белоруссию – одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны. Она началась 22 июня 1941 г., с момента вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу страну. Вторжение немецко-фашистских войск на территорию Белорусской республики продолжалось 1129 суток – до конца июля 1944 г., когда гитлеровские захватчики были полностью изгнаны с белорусской земли.

Длившаяся более трех лет битва включала комплекс военных операций, множество ожесточенных сражений, которые были объединены одной целью – разгром немецко-фашистских захватчиков и освобождение Белоруссии. Важнейшие составные части битвы: оборонительная операция Западного фронта по отражению наступления войск германского вермахта летом 1941 г.; активная повседневная борьба против гитлеровских оккупантов партизанских формирований и подпольщиков Белоруссии. Наступательные операции Калининского (1-го Прибалтийского), Западного, Центрального (Белорусского) и Брянского фронтов по освобождению восточных районов Белорусской республики осенью 1943 г. – в начале 1944 г. положили начало освобождения Белорусской ССР. Стратегическая наступательная операция «Багратион» с участием 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов летом 1944 г. закончилась полным разгромом вражеских войск на белорусской земле [1, с. 45].

Как вспоминал маршал К. К. Рокоссовский, еще в начале мая 1944 г. Верховный Главнокомандующий устно в общих чертах ориентировал командующих о предстоящем наступлении. В глубокой тайне штабы фронтов приступили к разработке его планов. Вскоре они представили свои соображения в Ставку. На основе этих тщательно продуманных предложений был разработан план наступления четырех фронтов в Белоруссии под условным названием «Багратион» [2, с. 36].

Во второй половине мая план Белорусской операции основательно обсуждался в Ставке с участием Верховного Главнокомандующего и его заместителя, заместителя начальника Генштаба, командующих 1-м Прибалтийским, 1-м и 3-м Белорусскими фронтами, членов военных советов этих фронтов. Вопросы использования родов войск и видов Вооруженных сил, а также материально-технического обеспечения рассматривались с участием маршалов А. А. Новикова, Н. Н. Воронова, Н. Д. Яковлева, Я. Н. Федо-

ренко, М. П. Воробьева, И. Т. Пересыпкина, генерала А. В. Хрулева. По предложениям командующих фронтами в план «Багратион» были внесены необходимые коррективы [1, с. 67].

Замысел этой выдающейся операции был прост и оригинален. Вначале войска смежных крыльев 1-го Прибалтийского и 3-го Белорусского фронтов должны были нанести сходящиеся удары по витебской группировке врага, окружить и уничтожить ее. Двум ударным группировкам правого крыла 1-го Белорусского фронта предписывалось, нанеся удары с востока и юга, окружить фашистскую группировку в районе Бобруйска и также уничтожить ее. Войска левого крыла 3-го и центра 2-го Белорусских фронтов наносили фронтальные удары: один – на Оршу, другой – на Могилев. Одновременным прорывом обороны на шести участках предполагалось расчленить вражеские силы и ослабить их сопротивление. Оригинальность замысла операции заключалась в том, что ликвидация витебской и бобруйской группировок как бы открывала перед Красной армией широкие ворота. Через них должны были ворваться на территорию Белоруссии огромные массы подвижных войск.

В дальнейшем 3-му и 1-му Белорусским фронтам предстояло нанести сходящиеся удары на Минск и окружить восточнее белорусской столицы главные силы 4-й немецкой армии. Возможные контрудары вражеской группы армий «Север» предполагалось отразить наступлением войск 1-го Прибалтийского фронта на северо-запад. Окружение противника на глубине 200...250 км должно было привести к образованию в его обороне стратегической брешы в несколько сот километров. Тем самым советское командование получало возможность ввести новые силы, расширить фронт наступления, освободить всю Белоруссию, часть Литвы и Латвии.

Замысел Белорусской операции имел еще одну особенность. С мощными ударами четырех фронтов, наступавших с востока, должны были слиться активные действия партизан. Партизаны должны были дезорганизовать оперативный тыл противника, срывать подвоз вражеских резервов к линии фронта, информировать по радио о передвижении сил врага.

31 мая командующие фронтами получили директивы Ставки. Началась напряженнейшая подготовка операции. Координация действий фронтов осуществлялась представителями Ставки маршалами Г. К. Жуковым и А. М. Василевским. К работе в войсках они приступили в начале июня 1944 г. Особое внимание уделялось перегруппировке войск. К участкам предстоящего прорыва стягивались огромные массы сил и средств, чтобы создать здесь решающее превосходство над противником. Из резерва Ставки в состав фронтов были переданы управления 4 общевойсковых армий, 2 танковые армии, 52 стрелковые и кавалерийские дивизи-

зии, 6 отдельных танковых и механизированных корпусов, 33 авиационные дивизии, более 210 тыс. человек маршевого пополнения. Кроме того, прибыло много отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков и бригад, артиллерийских, минометных, инженерных частей и соединений. Уже в ходе наступления должны были подойти еще две армии. Больше всего сил направлялось в полосу 3-го и правого крыла 1-го Белорусских фронтов. Восемь корпусов авиации дальнего действия в мае были перебазированы в районы Чернигова и Киева, откуда они могли более эффективно поддерживать действия наступающих сухопутных сил. К операции в Белоруссии и Восточной Польше привлекалась и 1-я Польская армия. Она включалась в состав левого крыла 1-го Белорусского фронта [1, с. 163].

Советское командование, учитывая немалые возможности опытного и сильного противника и необходимость достижения высоких темпов продвижения войск, создавало многократное превосходство над гитлеровцами в силах и средствах. За семь недель, предшествующих операции, группировка советских войск в Белоруссии увеличилась по танкам более чем в четыре раза, по артиллерии – на 86 % и по самолетам – на 62 %. Всего в полосе шириной более 1000 км, составлявшей около 26 % протяженности советско-германского фронта, было сосредоточено 40 % личного состава действующей армии, 48 % артиллерии, 77 % танков и САУ и 53 % боевых самолетов, что позволило создать значительное численное превосходство над противником [2, с. 310].

В целом, на четырех фронтах насчитывалось 2 400 тыс. человек личного состава, 166 дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, укрепленных районов, 21 стрелковая, отдельная танковая и механизированная бригады, 36400 орудий и минометов, 5200 танков и самоходно-артиллерийских установок, 5300 боевых самолетов [2, с. 310]. Общее превосходство советских войск над врагом было: в людях – двойным, в артиллерии и авиации – почти четырехкратным, а в танках и самоходно-артиллерийских орудиях – почти шестикратным. Еще большим оно было на участках прорыва, что достигалось за счет ослабления неактивных участков фронта. Все это позволяло нанести по противнику сокрушительные удары и непрерывно наращивать натиск в ходе наступления.

Естественно, нелегко было обеспечить такое количество сил и средств всем необходимым. Для подвоза только одного боекомплекта снарядов и мин к четырем фронтам требовалось 13 500 вагонов. К началу же операции предстояло накопить четыре-пять боекомплектов. Титаническую работу вёл тыл фронта, обеспечивая быструю и скрытную перевозку и подачу войскам боевой техники, боеприпасов, горючего и продовольствия. Несмотря на большие трудности и сложнейшие условия местности, всё было

сделано в срок. Войска обоих фронтов были своевременно обеспечены всем необходимым для ведения боевых действий [2, с. 318].

22 июня подготовка войск к наступлению закончилась. В этот день 1-й и 3-й Белорусские фронты провели разведку боем. В результате удалось уточнить расположение огневой системы противника непосредственно на его переднем крае, а также некоторых батарей, которые раньше не были известны.

Всего Белорусская операция должна была охватить огромную территорию – более 1200 км по фронту, от озера Нещердо до Припяти, и до 600 км в глубину, от Днепра до Вислы и Наревы. Предстояло в ожесточённом сражении столкнуться с 1 млн 200 тыс. солдат и офицеров врага, на вооружении которого было 9,5 тыс. орудий и миномётов, 900 танков и штурмовых орудий, 1350 самолётов, преодолеть подготовленную оборону глубиной до 250 270 км [3, с. 145].

Тщательно подготовились к участию в операции и белорусские партизаны. Они приступили к активным действиям несколько раньше фронтов. С 20 по 23 июня партизаны парализовали движение на железных дорогах, прежде всего на тех линиях, которые вели к важнейшим участкам фронта. Только в ночь на 20 июня они подорвали свыше 40 тыс. рельсов. Вот как отзывался о действиях партизан начальник транспортного управления группы армий «Центр» полковник Г. Теске: «Молниеносно проведенная в эту ночь крупная операция партизанских отрядов вызвала... полную остановку железнодорожного движения на всех важных коммуникациях, ведущих к районам прорыва... Партизаны провели блестящую операцию» [1, с. 201].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Военноиздат, 1984. – 560 с.
2. Великая Отечественная: фотоальбом / Под ред. А. Е. Порожнякова. – Москва: Планета, 1985. – 392 с.
3. **Тимохович, И. В.** Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск: Беларусь, 1994. – 254 с.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» В НЕЗАВИСИМОСТИ БЕЛАРУСИ

А. Г. Злотников

Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации
г. Гомель, Беларусь

В жизни государств, народов нашей Планеты имеются даты, отражающие судьбоносный поворот в их историческом развитии. Важнейшая такая дата – это обретение ими независимости. И в истории Беларуси таким судьбоносным событием по праву является праздник независимости – 3 июля, связанный с освобождением страны от немецко-фашистских захватчиков. Некоторые оппозиционные круги пытаются снизить значимость этой даты, считая, что в истории Беларуси – это только одна из дат, но не связанная с независимостью.

С позиций социологии истории и социологии войны в отношении Великой Отечественной войны судьбоносными являются, во-первых, три рядом стоящие даты – 22 июня, 23 июня и 24 июня и, во-вторых, – июль 1944 г. Они стоят значительно выше всех других событий в истории белорусского народа.

Нападение гитлеровской Германии как авангарда западно-европейской военной коалиции на Советский Союз произошло 22 июня 1941 г. Основной удар в первый период войны выпал на Беларусь – с ее трагическими и одновременно героическими страницами в нашей истории.

23 июня – это дата из другого периода Великой Отечественной войны. Выбор Генеральным штабом даты начала операции «Багратион» по освобождению Беларуси был не случаен, а исторически логическим. Эта дата 23 июня 1944 г. в противовес даты нападению гитлеровской Германии именно в Беларуси положила начало полного освобождения Советского Союза от военщины Третьего рейха.

Наряду с 22 июня 1941 г. и 23 июня 1944 г. логически связана и дата 24 июня – 24 июня 1945 г. как апофеоза Великой Отечественной войны, когда состоялся в Москве Парад Победителей, подведшего историческую черту войн западноевропейской военщины последних столетий со славянскими народами, которых покорить нельзя.

Здесь есть еще один существенный аспект социологического анализа дат 22 июня, 23 июня и 24 июня. Он связан с именем «режиссера» выбора даты 23 июня решительного наступления в 1944 г. и даты исторического Парада 1945 г. – 24 июня. Разработку плана всей наступательной летней кампании 1944 г., включая и операцию «Багратион», лично курировал наш земляк, уроженец Гродно генерал армии А. И. Антонов, тогда заместитель

начальника Генерального штаба Ставки Главного командования Вооруженных сил СССР, начальник его Оперативного управления. И именно им была выбрана и предложена для утверждения И. В. Сталиным дата начала освободительной операции Белорусской ССР. Противник начал наступление 22 июня – так получите результат 23 июня. Также генералом армии Алексеем Антоновым, но уже в должности начальника Генерального штаба Советской армии, разрабатывался и сценарий Парада Победителей в Москве. Именно им была обоснована и выбрана дата проведения этого парада – 24 июня 1945 г., дата подведения итогов многовековой борьбы славянских народов с чужеземными захватчиками.

Генерал армии А. И. Антонов в данной дате видел символический смысл и в том, что на этот день в 1945 г. пришлось празднование Святой Троицы или Дня поминовения всех усопших. И разразившее в этот день небо небывалым сильнейшим ливнем было символическим, как плач по умершим и погибшим.

Логический результат операции «Багратион» – полное освобождение Белорусской ССР, нынешней Беларуси, в ходе июльских побед. И хотя полное освобождение Беларуси произошло в конце июля, празднование этого события в нашей стране связано с освобождением столицы республики – города Минска – 3 июля.

Именно в июле 1944 г. вся территория в границах современной Беларуси была очищена от немецко-фашистских захватчиков, когда (28 июля, спустя 1132 дней оккупации) были освобождены ее последние городские населенные пункты – Брест и Высокое. С начала освобождения первого городского населенного пункта Беларуси (23 сентября 1943 г. был освобожден тогдашний районный центр Комарин) и до освобождения Бреста и Высокого прошло 280 дней, каждый из которых по всей Беларуси оставил несколько тысяч братских могил советских бойцов.

Причем освобождение Беларуси несколько опережало планировавшиеся даты. Окружение минской группировки фашистов – «минского котла» завершилась досрочно, т. к. Ставкой по плану операции «Багратион» намечалось освободить столицу БССР к 8 июля. 3 июля 1944 г. город Минск был освобожден от немецко-фашистских захватчиков.

Судьбоносность июля 1944 г. заключается в том, что в результате операции «Багратион», наряду с освобождением столицы страны, 4 и 5 июля 1944 г. были очищены от оккупантов стольные города древнейших государственных объединений Беларуси. 8 июля был освобожден Новогрудок – первая столица (1236–1323 гг.) средневекового государственного объединения на белорусской земле Великого княжества Литовского, Русского, Жемойтского и иных. 13 июля был освобожден Вильнюс (Вильна), который уже в Новое время (с 1323 г. по 1795 г.) также был сто-

лицей Речи Посполитой, в состав которой входили многие нынешние белорусские земли. 14 июля был очищен от оккупантов Пинск, бывший в древние времена центром Пинско-Туровского княжества.

И нравится это кому-то или нет, но против логики истории аргументов нет. Именно июль, когда территория современной Беларуси была очищена от врага, является судьбоносным месяцем Беларуси в Великой Отечественной войне – в самой кровопролитной войне на белорусской земле. Исторически логично именно в июле празднуется дата освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков как дата независимости Беларуси.

Это празднование в июле имеет историческое обоснование. Вообще, июль в истории Беларуси XX в. занимает особое место. Первое, важное «июльское» обстоятельство. До 1939 г. празднование освобождения Беларуси отмечалось 11 июля, в честь освобождения 11 июля 1920 г. Минска от белопольских интервентов. Кстати, в честь этой июльской даты в Беларуси ряд улиц стали именоваться «11 июля». В честь этой даты и ныне в Гомеле (в Ново-Белицком районе) одна из улиц называется «11 июля». Если учесть, что более шести столетий тому назад – 13 июля 1410 г. наши предки в составе объединенных славянских войск под Грюнвальдом разбили исторического врага славянских народов, то празднование независимости в июле означает историческую преемственность июльских дат в истории Беларуси. Одновременно следует отметить социокультурный факт преемственности июля в истории Беларуси. В 2018 г. культурная Беларусь отмечала 400-летие издания первого на белорусской земле старославянского Букваря – 24 июля 1618 г. в Ивье.

Только за 2–5 июля 1944 г., т. е. за небольшой короткий срок, 40 населенных пунктов Белорусской ССР были очищены от немецко-фашистских захватчиков, что оставило сотни братских могил. Такого натиска на таком коротком промежутке времени не было в истории самой кровопролитной войны – Второй мировой войны. И этим следует гордиться.

Беларусь была освобождена не только Советской армией, но и самими белорусами – партизанами и подпольщиками. Об этом свидетельствовал состоявшийся 16 июля 1944 г. в Минске исторический парад – парад белорусских партизан, внесших неоценимый и громадный вклад в освобождение белорусской земли, создавших благоприятную почву для наступления советских войск. Они в ночь на 20 июня за двое суток в преддверии операции «Багратион» провели по всей стране «рельсовую войну». Многие территории Беларуси были освобождены партизанами. Так, Островец, в который Советская армия вошла 3 июля, уже со дня начала операции «Багратион», т. е. с 23 июня, удерживали партизаны. Эта координация действий партизан и регулярной армии позволила значительно опережать

планы освобождения Беларуси. Поэтому и парад в Минске партизан был преддверием другого «парада», который состоялся на следующий день после парада партизан – 17 июля в Москве – «парад позора побежденных» – шествие немецких войск, плененных, в основном, в Беларуси в ходе операции «Багратион».

Празднование в июле дня освобождения Беларуси, а значит и независимости, исторически оправдано. Именно героическая борьба белорусского народа (точнее, различных этносов и народов, населявших и населяющих Беларусь), а также освобождение Беларуси как факты ее независимости позже послужили основой признания мировой общественностью Белорусской ССР в качестве государства. Именно как государство БССР стала полноправным членом и основателем Организации Объединенных Наций. Прежний праздник 11 июля уже к 1940 г. потерял свою значимость, ибо полное освобождение состоялось уже в 1939 г. воссоединением западных и восточных земель – походом 17 сентября. Кстати, есть и улицы (к примеру, на Минщине – в г. Вилейка), носящие название «17 сентября». Всегда и в других государствах отмечают многие важные даты, именно связанные со столицами. Но все это было заложено 23 июня 1944 г. началом операции «Багратион».

И недаром генерал армии Алексей Иннокентьевич Антонов, уроженец города Гродно, награжден высочайшим военным орденом Великой Отечественной войны – орденом «Победы». Среди 14-ти награжденных этой самой высокой воинской наградой, в числе которых и выдающиеся государственные деятели других стран, он является единственным обладателем данного ордена среди советских полководцев не в маршальском, а в генеральском звании. Не все маршалы получили такую награду, а генерал армии Антонов был ее удостоен. И в этом награждении видится и признание судьбоносной роли белорусского народа в Великой Отечественной войне.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В. А. Макаревич, Ю. Н. Лопатский

Белорусско-Российский университет
г. Могилев, Беларусь

К началу белорусской операции «Багратион» немецко-фашистские войска представляли большую силу. В августе 1943 г. немецкое командование, оценив исходящую от советских войск угрозу, отдало приказ о строительстве «Восточного вала». Это была эшелонированная оборона протяженностью 600 км с окопами, бетонными дотами, минными полями. Города Витебск, Орша, Могилев, Бобруйск, Борисов, Минск специальным приказом Гитлера были объявлены укрепленными районами – крепостями, которые должны были удерживаться в любом случае, даже при полном окружении [1, с. 49]. Созданную линию обороны немецкие генералы считали неприступной. Именно в Беларуси к лету 1944 г. укрепились немецкая группа армий «Центр». Для ее уничтожения была разработана операция «Багратион».

Подготовка Белорусской операции началась 12 апреля 1944 г. К лету 1944 г. на советско-германском фронте сложилось благоприятное положение для наступления Красной армии. При обсуждении плана летне-осенней кампании 1944 г. учитывался тот факт, что стратегическая инициатива прочно переходила в руки СССР. Это дало возможность советскому командованию делать ставку на внезапность, на помощь широкого партизанского движения. Осуществляя подготовку операции, советское командование успешно решило сложную проблему обеспечения оперативно-стратегической внезапности. С этой целью Ставка Верховного Главного командования, командование фронтов и армий провели целый ряд мероприятий по дезинформации противника с целью убеждения руководства вермахта в том, что советские войска будут наносить главный удар не в Беларуси, а на Украине. Газеты публиковали лишь оборонительную тематику, а в полосе 3-го Украинского фронта имитировалось сосредоточение войск для наступления. Этот район насыщался макетами танков и орудий зенитной артиллерии. Для большей убедительности над территорией, где имитировалось скопление войск и военной техники, патрулировали истребители. Такая осторожная формулировка была связана с необходимостью сохранения секретности готовившейся Белорусской операции. В свою очередь, на территории Беларуси выполнялись скрытая перегруппировка и сосредоточение войск. Германское командование так и не раскрыло ни об-

щего замысла операции, ни ее масштаба, ни направления главного удара, ни срока начала военных действий.

Перед вооруженными силами ставилась задача – разгромить главные силы противника и очистить советскую землю от немецко-фашистских оккупантов, начать освобождение народов Европы. Главный удар предполагалось нанести на Западном направлении – в Беларуси. Окончательно план наступления отработывался в Ставке 22 и 23 мая 1944 г. [2, с. 251]. Его замысел предусматривал одновременный прорыв обороны противника на шести участках, окружение и уничтожение фланговых группировок в районах Витебска и Бобруйска, разгром Оршанской и Могилевской группировок. Затем планировалось сходящими ударами в общем направлении на Минск окружить и уничтожить главные силы группы армий «Центр». 30 мая после уточнений и дополнений план утвердил И. В. Сталин. Операция получила условно наименование «Багратион» по имени героя Отечественной войны 1812 г. генерала П. И. Багратиона. Белорусская операция с 23 июня по 29 августа охватила огромную территорию от Западной Двины до Припяти и в глубину от Днепра до Вислы. Для ее проведения была создана мощная группировка в составе 1-го Прибалтийского фронта под командованием генерала армии И. Х. Баграмяна, 3-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника И. Д. Черняховского, 2-го Белорусского фронта под командованием генерал-полковника Г. Ф. Захарова, 1-го Белорусского фронта под командованием генерала армии К. К. Рокоссовского, 1-й армии Войска Польского и Днепровской военной флотилии под командованием контр-адмирала В. Григорьева [3, с. 249].

Действия фронтов координировали представители Ставки Верховного Главнокомандования маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков.

По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская операция делится на два этапа. Первый – с 23 июня по 4 июля и второй – с 5 июля по 29 августа. На первом этапе войска трех Белорусских и 1-го Прибалтийского фронтов провели Витебско-Оршанскую, Могилевскую, Бобруйскую и Минскую фронтовые наступательные операции, в ходе которых разгромили главные силы группы армий «Центр», освободили Витебск, Могилев, Оршу, Бобруйск, Минск и ряд других городов БССР [3, с. 8–12]. На втором этапе были проведены четыре фронтовые операции – Шауляйская, Волынская, Белостокская и Люблин-Брестская, завершено уничтожение окруженной группировки немецко-фашистских войск в районе восточнее Минска [3, с. 13–16]. Составной частью боевых действий по освобождению Беларуси стали Могилевская и Бобруйская операции.

Гитлеровцы фактически превратили Могилев в крепость. В трех-четырёх километрах от города и в самом Могилеве были созданы три рубежа обороны, мосты через Днепр заминированы. 26 июня 1944 г. части 49-й (генерал-лейтенант И. Т. Гришин) и 50-й (генерал-лейтенант И. В. Болдин) армий 2-го Белорусского фронта при содействии 4-й воздушной армии (генерал-полковник К. Л. Вершинин) замкнули кольцо окружения группировки войск противника вокруг Могилева и разгромили ее, а 28 июня Могилев был освобожден от захватчиков.

За героизм и мужество, проявленные в Могилевской операции, 28 советских воинов удостоены звания Героя Советского Союза, 21 части и соединению, отличившимся при освобождении города, присвоено почетное наименование «Могилевские».

Большую помощь наступавшим советским войскам оказал 150-тысячный состав партизан и подпольщиков [4, с. 4]. В прифронтовой полосе и в глубоком тылу они вели успешные действия на коммуникациях противника, срывая подвоз вражеских войск, вооружения и боеприпасов линии фронта. Смело действуя в глубоком тылу, партизаны Беларуси организовывали засады против отступавших войск, уничтожали его живую силу, захватывали в плен вражеских солдат и офицеров. Активно срывали организованное отступление вражеских войск. Помощь белорусских партизан наступавшим советским войскам получила высокое признание. Давая оценку деятельности белорусских партизан, маршал ССР Г. К. Жуков писал, что в Белорусской операции партизанские части и отряды развернули исключительно большую активность. В этих местах больше, чем где-либо, осталось солдат и офицеров при отступлении наших войск в 1941 г. За мужество и отвагу более 140 тыс. белорусских партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, а 88 из них присвоено звание Героя Советского Союза [5, с. 253].

В Белорусской операции советские воины показали свое возросшее боевое мастерство и массовый героизм. 924 человека за доблестные действия в операции «Багратион» удостоены высокого звания Героя Советского Союза. За проявленное мужество в ходе операций ряд соединений и частей получили почетные наименования.

Белорусская наступательная операция произвела по своим масштабам и результатам огромное впечатление на политических руководителей США и Великобритании. Президент США в письме главе советского правительства И. В. Сталину писал: «Стремительность наступления Ваших армий изумительна ...», а Премьер-министр У. Черчилль так оценил военно-политическое положение фашистской Германии: «Было мало оснований сомневаться в том, что вскоре наступит общий крах» [6, с.13].

Белорусская операция стала выдающимся событием не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны. Разгром группы армий «Центр», освобождение Беларуси, части Литвы и Латвии открыли нашим войскам кратчайший путь в Польшу и Германию, поставили под угрозу вражеские группы армий «Север», «Северная Украина». Были созданы благоприятные условия для новых мощных ударов по группировкам врага в Прибалтике, Восточной Пруссии и Польше, а также для наступления наших союзников – англо-американских войск, высадившихся в Нормандии.

Таким образом, результаты Белорусской операции во многом предопределили успех всех последующих операций на советско-германском фронте. В ходе войсковой операции «Багратион» ярко проявилось превосходство советского войскового искусства. Для этой операции были характерны умелый выбор в направлении главных ударов, сосредоточение на них необходимых сил и средств. Таким образом, операция «Багратион» явилась крупной наступательной операцией Красной армии. Она внесла заметный вклад в развитие стратегии оперативного искусства и тактики, обогатила военное искусство опытом окружения и уничтожения крупных группировок противника.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Памяць Беларусі: Рэспубліканская кніга / Рэд. кал. Г. П. Пашкоў [і інш.]. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя, 2005. – 592 с.
2. **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – Москва: Воениздат, 1985. – 289 с.
3. Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – 253 с.
4. **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления: в 3 т. / Г. К. Жуков. – 6 изд. – Москва: АПН, 1958. – Т. 3. – 326 с.
5. Гісторыя Беларусі: вучэбны дапаможнік: у 2 ч. Ч. 2: Люты 1917–2000 / Пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – 2-е выд., перапрац. і дап. – Мінск: Універсітэцкае. – 472 с.
6. 65-я годовщина освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков: история и современность: материалы науч.-практ. конф. – Москва, 2010. – 199 с.

ОСВОБОЖДЕНИЕ БЕЛАРУСИ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ В ХОДЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

В. А. Сидорова, С. И. Климин

Белорусская сельскохозяйственная академия

г. Горки, Беларусь

На территорию Беларуси Красная армия вступила осенью 1943 г. Во время проведения Черниговско-Припятской операции 23 сентября был освобожден первый районный центр БССР Комарин, 26 сентября советские войска вошли в Хотимск, 28 сентября – в Климовичи и Костюковичи, 30 сентября – в Кричев. Остальная территория Беларуси была оккупирована гитлеровцами. Перед советскими войсками была поставлена задача разгромить группу армий «Центр», освободить Беларусь и выйти к государственной границе СССР.

Белорусская стратегическая наступательная операция «Багратион» по своим масштабам, количеству участвовавших в ней военных сил является одной из самых крупных не только в Великой Отечественной, но и во Второй мировой войне. Для ее проведения Ставка Верховного Главнокомандования сосредоточила более 2 млн человек, свыше 31 тыс. орудий и минометов, 5200 танков и самоходных орудий, около 5 тыс. самолетов. Были сформированы 4 фронта – 1-й Прибалтийский (генерал армии И. Х. Баграмян), 1-й, 2-й, 3-й Белорусские (генерал армии К. К. Рокоссовский, генерал-полковник Г. Ф. Захаров, генерал-полковник И. Д. Черняховский). В составе 1-го Белорусского фронта находилась Днепровская военная флотилия под командованием контр-адмирала В. В. Григорьева. Координировали действия фронтов представители Ставки маршалы Советского Союза А. М. Василевский и Г. К. Жуков [2, с. 342].

Операция по освобождению Беларуси проходила в два этапа. На первом (23 июня – 4 июля 1944 г.) Советская армия окружила в районе Витебска пять, а в районе Бобруйска шесть вражеских дивизий. Одновременно на Восток от Минска была окружена 105-тысячная группировка фашистских войск. Во время наступления на первом этапе операции советские войска продвинулись вперед на 225...228 км. Главные силы группы армий «Центр» были разбиты. На оршанском направлении наступление развивалось достаточно медленно. Одной из причин отсутствия эффективного успеха был тот факт, что под Оршей располагалась сильнейшая из немецких пехотных дивизий – 78-я штурмовая. Она была укомплектована значительно лучше прочих и, вдобавок, имела поддержку почти пятидесяти самоходных орудий. Также в этом районе находились части 14-й моторизованной дивизии. Однако 25 июня 3-й Белорусский фронт ввел в прорыв 5-ю гвардейскую танковую армию под командованием П. А. Ротмистрова. Она перерезала железную дорогу, ведущую из Орши на Запад,

у г. Толочина, вынудив немцев к отходу из города или гибели в «котле». В результате к утру 27 июня Орша была освобождена. 5-я гвардейская танковая армия продвигалась на юго-запад, к Борисову. В боях под Оршей отличился рядовой Юрий Смирнов, который попал в плен, однако, несмотря на жестокие попытки, не выдал военной тайны. В боях за Борисов героически погиб танковый экипаж Павла Рака. Даже в горящей машине они продолжали сражаться до последнего. На Дубровенской земле в боях за деревню Киреева героически погибла Анна Алексеевна Никандрова, комсорг стрелкового полка, старший лейтенант медицинской службы. Полк попал под сильный огонь противника. В бою погибли командир и комиссар полка. А. А. Никандрова первая поднялась в атаку, увлекая за собой бойцов со словами: «За Родину! За Победу!». Погибла в этом бою и похоронена в г. Дубровно Витебской области.

3 июля 2-й гвардейский танковый корпус подошёл к окраинам Минска и, совершив обходной манёвр, ворвался в город с северо-запада. В этот момент к городу с юга подошёл передовой отряд фронта К. К. Рокоссовского, с севера наступала 5-я гвардейская танковая армия, а с востока – передовые отряды 31-й общевойсковой армии. Против столь многочисленных и мощных формирований в Минске имелось лишь около 1800 человек регулярных войск. Нужно отметить, что немцам удалось 1–2 июля эвакуировать более 20 тыс. раненых и тыловиков [1]. Однако в городе ещё оставались достаточно многочисленные невооружённые немецкие войска. Оборона Минска была очень короткой: уже к 13:00 столица Белоруссии была освобождена [3]. Это означало, что остатки 4-й армии и присоединившиеся к ней части, более 100 тыс. человек, обречены на плен или истребление в «минском котле». Минск, перешедший в руки советских войск, лежал в руинах. Город пострадал в ходе боев ещё летам 1941 г. В 1944 г. отступающие части противника причинили дополнительные разрушения городу. Маршал А. М. Василевский констатировал: «5 июля я посетил Минск. Впечатление у меня осталось крайне тяжелое. Город был сильно разрушен фашистами. Из крупных зданий враг не успел взорвать только Дом белорусского правительства, новое здание ЦК КПБ, радиозавод и Дом Красной армии. Электростанция, железнодорожный вокзал, большинство промышленных предприятий и учреждений взорваны».

В результате второго этапа операции «Багратион» (5 июля – 29 августа 1944 г.) был завершён разгром группы армий «Центр». До конца августа части Советской армии прошли с боями на запад около 600 км и достигли пригорода Варшавы – Праги. Изгнание немецко-фашистских войск из территории Беларуси было завершено 28 июля 1944 г. освобождением г. Бреста.

Большую помощь Красной армии при проведении операции «Багратион» оказывали партизаны и население Беларуси. К лету 1944 г. на оккупированной территории республики действовало 149 партизанских бригад

и более 80 отдельных отрядов. Ставка предусматривала их участие в операции согласованно с действиями фронтов. За эти три дня до перехода Красной армии в наступление партизаны методом «рельсовой войны» в ночь на 20.06.1944 г. нанесли массированный удар по железнодорожным коммуникациям врага, подорвали 40775 рельсов (всего до полного освобождения республики – 61 тыс. рельсов, 8 железнодорожных мостов). Партизаны захватывали и удерживали до подхода Красной армии действующие переправы, строили новые мосты через реки Птичь, Случь, Друть, Оlsa, Березина, Виляя, Неман, Котра, Щара, освобождали и удерживали многие районные центры – Узду, Копыль, Куренец, Островец, Кореличи, Ивенец и др. Вместе с регулярными частями Советской армии освобождали города и поселки Беларуси.

Население освобожденных районов проявляло заботу о раненых воинах, собирало средства в фонд Красной армии, в фонд помощи госпиталям и инвалидам войны, семьям фронтовиков и партизан. С освобожденной территории Беларуси в Красную армию было мобилизовано более 600 тыс. человек, в том числе около 180 тыс. бывших партизан и подпольщиков. Повсюду в городах и деревнях Беларуси проходили митинги, посвященные освобождению. 16 июля 1944 г. в Минске состоялся большой партизанский парад.

За освобождение Беларуси более 1600 советских генералов, офицеров, сержантов и солдат удостоены звания Герой Советского Союза, более 402 тыс. награждены орденами и медалями, 747 воинских частей и соединений получили почетные наименования по названию белорусских городов и рек. В Белорусской операции большие потери понесли и советские войска. 3-й Белорусский и 1-й Прибалтийский фронты потеряли 765815 солдат и офицеров, из них безвозвратные потери составили 178505 человек [2, с. 344].

Белорусский народ помнит и чтит память павших героев войны. В Беларуси нет такого уголка, который не был бы местом совершения народного подвига. Почти 8,5 тыс. обелисков, памятников, мемориальных комплексов, курганов Славы раскрывают величие подвига народа во имя свободы и независимости Родины и являются частью духовной жизни нашего общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бухнер, А. 1944. Крах на Восточном фронте / А. Бухнер. – Москва: ЭКСМО, 2006.
2. Республика Беларусь: энциклопедия: в 6 т. / Г. П. Пашков [и др.]. – Минск: Белорус. энциклопедия, 2005. – Т. 1. – С. 341–344.
3. Операция «Багратион». – Москва: Вече, 2011.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПОДГОТОВКА, ХОД, ЗНАЧЕНИЕ

И. Я. Скорик

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

6 июня 1944 г. 156 000 британских, американских, канадских и французских солдат начали высадку во Франции. Это событие ускорило победу над фашистской Германией во Второй мировой войне, однако решающие события происходили на Восточном фронте, где сражался Советский Союз. К этому времени советские войска полностью владели стратегической инициативой, проведя ряд успешных операций, очистив от немецко-фашистских войск Украину, отбросив их от Ленинграда, который долгое время находился в немецкой осаде. И только группа армий «Центр», находящаяся на территории Белоруссии, под командованием Эрнста Буша сохранила относительную устойчивость. Советским командованием предпринимались попытки наступать на этом направлении, однако они в большинстве не достигли целей. Белорусское направление считалось центральным, именно оно открывало путь к столице германского рейха. Советское руководство это осознавало и уже 20 мая 1944 г. Генеральный штаб завершил разработку плана Белорусской наступательной операции. В оперативные документы Ставки она вошла под кодовым названием «Багратион». Успешное выполнение замысла операции «Багратион» позволяло решить целый ряд других, не менее важных в стратегическом отношении задач.

1. Полностью очистить от войск противника московское направление, так как передний край выступа находился в 80 км от Смоленска.

2. Завершить освобождение всей территории Белоруссии.

3. Выйти на побережье Балтийского моря и к границам Восточной Пруссии, что позволяло рассечь фронт противника на стыках групп армий «Центр» и «Север» и изолировать эти немецкие группировки друг от друга.

4. Создать выгодные оперативные и тактические предпосылки для последующих наступательных действий в Прибалтике, на Западной Украине, на восточно-прусском и варшавском направлениях [3, с. 12–15].

Конфигурация линии фронта в Белоруссии представляла собой огромную, вытянутую к востоку дугу площадью почти 250 тыс. км². Она протянулась от Витебска на севере и Пинска на юге до Смоленской и Гомельской областей, нависая над правым крылом 1-го Украинского фронта. В этой дуге были сосредоточены главные силы группы армий «Центр», в состав которой входили 3-я танковая, 2-я, 4-я и 9-я армии. Советские генштабисты называли этот участок фронта «Белорусский выступ» [2, с. 3–4].

22 июня 1944 г., в день третьей годовщины начала Великой Отечественной войны, на участках 1-го и 2-го Белорусских фронтов была проведена разведка боем. Командующие таким способом уточняли расположение огневых точек противника на переднем крае и засекли позиции некоторых, ранее неизвестных артиллерийских батарей. Проводились последние приготовления к генеральному наступлению [2, с. 19].

Одна из крупнейших стратегических операций Второй мировой войны проводилась войсками 1-го Прибалтийского, 3-го, 2-го и 1-го Белорусских фронтов при участии Днепровской военной флотилии. В составе 1-го Белорусского фронта действовала 1-я армия Войска Польского. В ходе операции дополнительно введены управления 2-й гвардейской и 51-й армий, 19-й танковый корпус и 24 дивизии. По характеру боевых действий и содержанию выполненных задач Белорусская стратегическая операция делится на два этапа. На первом этапе (23 июня – 4 июля 1944 г.) проведены Витебско-Оршанская, Могилевская, Бобруйская, Полоцкая и Минская фронтовые наступательные операции. На втором этапе (5 июля – 29 августа 1944 г.) проведены Вильнюсская, Шяуляйская, Белостокская, Люблин-Брестская, Каунасская и Осовецкая фронтовые наступательные операции [5, с. 20–21].

Операция началась утром 23 июня 1944 г. Под Витебском советские войска успешно прорвали оборону противника и уже 25 июня окружили западнее города 5 его дивизий. Их ликвидация завершилась к утру 27 июня. С уничтожением витебской группировки германских войск ключевая позиция на левом фланге обороны группы армий «Центр» была разгромлена. На богушевском направлении после прорыва обороны противника советское командование ввело в бой 5-ю гвардейскую танковую армию. Успешно форсировав Березину, она очистила Борисов от врага. Выход войск фронта в район Борисова привел к крупному оперативному успеху: 3-я танковая армия врага была отсечена от 4-й армии. Наступавшие на могилевском направлении войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильную и глубокоэшелонированную оборону противника, подготовленную по рекам Проня, Бася, Днепр, и 28 июня освободили Могилев [6, с. 9–12].

Первые сутки битвы показали, что продвижение наших войск было неравномерным. Так, 4-я ударная армия 1-го Прибалтийского фронта, наступавшая на Верхнедвинск, оборону противника преодолеть не сумела, и ее результат ограничился 5–6 отвоеванными километрами. Зато 6-й гвардейской и 43-й армиям вполне удался прорыв и обход Витебска с северо-запада. Они пробili немецкую оборону на глубину 15 км и открыли путь 1-му танковому корпусу. 39-я и 5-я армии 3-го Белорусского фронта успешно прорвались южнее Витебска, форсировали

реку Лучесу и продолжали продвижение. Таким образом, уже в первый день у немецкой группировки остался небольшой коридор юго-западнее Витебска шириной всего 20 км. Смежные фланги 43-й и 39-й армий должны были соединиться в населенном пункте Островно, захлопывая капкан за спиной врага [7, с. 4].

Неплохие результаты показали войска 2-го Белорусского фронта. 49-я армия генерал-лейтенанта И. Т. Гришина успешно преодолела сопротивление немцев на могилевском направлении и с ходу захватила плацдарм на правом берегу Днепра. Полная внезапность был достигнута на участке 1-го Белорусского фронта. Ударная группа, действовавшая в районе Паричей, без особых помех со стороны противника совершила прорыв на глубину до 20 километров. Этот успех позволил сразу ввести в дело 1-й гвардейский танковый корпус генерала Панова и конно-механизированную группу генерала Плиева. Преследуя стремительно отступающих немцев, подвижные части 1-го Белорусского фронта уже на следующий день подошли к Бобруйску. 26 июня прорыв на Бобруйск совершили танкисты генерала Бахарова.

Витебск был взят 26 июня. 28 июня советские танки были уже в Лепеле и Борисове. Василевский поставил задачу танкистам генерала Ротмистрова к исходу 2 июля освободить Минск. К исходу дня 3 июля гвардейцы 2-го Тацинского танкового корпуса генерала А. С. Бурдейного освободили столицу Советской Белоруссии. В окружение под Минском попало значительное количество немецких солдат и офицеров [7, с. 6–8].

С уничтожением 4-й армии в линии немецкого фронта образовалась огромная брешь. Закрывать ее немцы ничем не могли. 4 июля Ставка ВГК направила фронтам новую директиву, содержащую требование продолжать наступление без остановки. 1-й Прибалтийский фронт должен был продвигаться в общем направлении на Шауляй, правым крылом достигая Даугавпилса, левым – Каунаса. Перед 3-м Белорусским фронтом Ставка поставила задачу овладеть Вильнюсом и частью сил – Лидой. 2-й Белорусский фронт получил приказ взять Новогрудок, Гродно и Белосток. 1-й Белорусский фронт развивал наступление в направлении на Барановичи, Брест и далее на Люблин [8, с. 10].

5 июля начался второй этап освобождения Белоруссии. Фронты, тесно взаимодействуя между собой, успешно осуществили на этом этапе пять наступательных операций: Шяуляйскую, Вильнюсскую, Каунасскую, Белостокскую и Брестско-Люблинскую.

Подводя итоги операции, стоит сказать, что войска наступавших фронтов разгромили одну из наиболее сильных вражеских группировок – группу армий «Центр», ее 17 дивизий и 3 бригады были уничтожены, а 50 дивизий потеряли более половины своего состава. Освобождены Бе-

лорусская ССР, часть Литовской ССР и Латвийской ССР. Красная армия вступила на территорию Польши и выдвинулась к границам Восточной Пруссии. В ходе наступления форсированы крупные водные преграды Березина, Неман, Висла, захвачены важные плацдармы на их западных берегах. Были обеспечены условия для нанесения ударов вглубь Восточной Пруссии и в центральные районы Польши. Для стабилизации линии фронта немецкое командование было вынуждено перебросить в Белоруссию с других участков советско-германского фронта и запада 46 дивизий и 4 бригады. Это значительно облегчило англо-американским войскам ведение боевых действий во Франции. Стоит отметить также размах операции. С обеих сторон в ней приняли участие около 3 млн человек, 6 700 танков и САУ, 6,5 тыс. самолетов. Это была одна из самых крупных военных операций в истории человечества [8, с. 20–22].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Василевский, А. А.** Дело всей жизни: учебное пособие / А. А. Василевский. – Москва: Политиздат, 1983. – 258 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 3 т. – Москва: Воениздат, 2011. – Т. 1. – С.19.
3. Сборник материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск бывших её сателлитов на советско-германском фронте за период 1941–1945 гг. – Москва: Политиздат, 1957. – С. 12–15.
4. **Баграмян, И. Х.** Так шли мы к победе / И. Х. Баграмян. – Москва: Воениздат, 1977.
5. **Фриснер, Г.** Проигранные сражения / Г. Фриснер. – Москва: Воениздат, 1966. – С. 20–21.
6. **Штеменко, С. М.** Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – Москва, 1989. – С. 9–12.
7. **Белобородов, А. П.** Всегда в бою: учебное пособие / А. П. Белобородов. – Москва, 1984. – С. 4–8.
8. Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. – С. 10–22.

ЕЩЕ ОДНА СТРАНИЦА ОСВОБОЖДЕНИЯ МОГИЛЕВЩИНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ РАБОТЫ ПОИСКОВИКОВ ОО «ВИККРУ» НА ТЕРРИТОРИИ БЫХОВСКОГО РАЙОНА В 2017 ГОДУ)

П. И. Хованский

УК «Музей истории Могилева»

г. Могилев, Беларусь

Во время Могилёвской наступательной операции на территории Быховского района можно особо выделить три наступавшие стрелковые дивизии. Боевой путь 110-й стрелковой дивизии, освобождавшей в сентябре 1943 г. первый районный центр Могилёвской области – город Хотимск, более девяти месяцев проходил по белорусской земле. Форсирование Сожа, освобождение Пропойска, захват плацдарма на Днепре в феврале 1944-го г., оборона в районе Добужа – Смолица и долгожданное наступление. В освобождении города Быхова непосредственное участие принимали 324-я и 362-я стрелковые дивизии.

Но перед этим были долгое стояние в обороне, тяжёлые и кровавые локальные бои с большими безвозвратными потерями личного состава. Они начались на рубеже Добужа – Смолица уже с марта 1944 г. [1].

В марте 1944 г. в состав 50-й армии вошла 82-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Писарев), которая заняла оборону в д. Бовки. 25 марта 210-й и 250-й стрелковые полки развернулись в боевые порядки и заняли исходные позиции для наступления на Красницу. 26 марта после жестоких боёв Красница была освобождена. Пехоту поддерживала как полковая, так и корпусная пушечная артиллерия. Кроме того, в составе дивизий действовали отдельные противотанковые артиллерийские дивизионы и отдельные огнемётные батальоны, имевшие на вооружении фугасные огнемёты, дальность действия которых была около 100 метров. В боях на этих участках фронта применялись по противнику и реактивные установки: рамы М-30, установки М-31 для стрельбы снарядами ТС-50 улучшенной кучности, но в основном БМ-13 («Катюша») с довольно обширным эллипсом рассеивания снарядов при залпе. Каждый гвардейский миномётный полк имел по штату 24 боевые установки реактивной артиллерии БМ-13 и мог одновременно произвести залп из 384 снарядов. Артиллерия должна была подавлять огнём опорные пункты и огневые точки противника, работала во время атак и контратак. Боевая слаженность пехотных и артиллерийских подразделений не всегда была на высоком уровне, и случалось, что от своих же снарядов гибли и наши бойцы [1].

Лесной массив у деревни Красница-2 местные жители называют «Роща смерти». В 1944 г. здесь проходил передний край глубокоэшелонированной немецкой обороны с минными полями. Её неоднократно пытались прорвать красноармейцы. Немецкие траншеи по несколько раз переходили из рук в руки, в них оставались погибшие. Местные жители помнят рассказы старожилов о том, что занятые красноармейцами во время одной из атак вражеские траншеи накрыли залпы «Катюш» со стороны деревни Бовки. В Бовках и сейчас проживают несколько женщин преклонного возраста, которые видели тогда, как «Катюши» вели огонь в направлении Красницы-2 прямо с деревенских огородов (с закрытой огневой позиции). Потом артиллеристы встревожено говорили, что, наверное, попали по своим войскам и погибло много наших бойцов. Но такие сведения только на уровне воспоминаний, документально не подтверждены.

Этот лес у деревни Красница-2, изрытый траншеями, перепаханный воронками, сплошь усеянный осколками снарядов и мин, поисковики Могилёвского областного историко-патриотического поискового клуба «ВИККРУ» знают давно. Он хранил, да и хранит ещё немало страшных тайн войны. Когда оказываешься здесь, становится понятно, что по этим немецким позициям наносила удары реактивная артиллерия. Тут огромное количество небольших, но частых воронок, осколков ракетных частей со стабилизаторами снарядов М-13 от «Катюш», земля повсеместно носит следы огня. Долгие годы, буквально на поверхности, по лесу и на брустверах немецких траншей валялись человеческие кости и черепа, а также обувь и амуниция, характерные для Красной армии в 1944 г. Отсюда и такое мрачное название – «Роща смерти». Это было до тех пор, пока сюда не пришли поисковики. Ни одна «Вахта памяти», проводимая областным поисковым клубом «ВИККРУ» совместно с 52-м ОСПБ МО РБ в Быховском районе, не обходила эти места стороной. Использовались архивные материалы. Быховские поисковики в своё время проделали здесь большую работу: «зачистили» лесной массив от «верховых» останков солдат, опросили местных жителей, провели тщательную разведку и выявили несколько больших санитарных захоронений. Погибшие были торжественно перезахоронены.

Не обделила вниманием «Рощу смерти» и «Вахта памяти-2017», которая прошла на Быховщине в июне 2017 г. На этот раз совместно с 52-м ОСПБ здесь работала поисковая группа из Могилёва «Гераічная даўніна», входящая в состав областного поискового клуба «ВИККРУ». Только за один день работы опытные поисковики при помощи щупа обнаружили на брустверах, в траншеях и подняли костные останки семи (!) человек. О том, что все погибшие – бойцы Красной армии, можно было су-

дять по сопутствующему подъёмному материалу: личным вещам, обуви, ремням, пуговицам, сапёрным лопаткам, котелкам. К сожалению, никаких надписей на вещах, по которым можно было бы установить имена погибших, найдено не было. А вот на одном погибшем сохранились фрагменты суконной материи темного цвета с дореволюционными пуговицами связи. Из этого можно предположить, что боец был призван в армию из какого-нибудь освобождённого района Могилевской области, ушёл на фронт в самом удобном и добротном, что было дома, – форменной одежде связиста. В ней он принял бой и погиб, не успев даже переодеться в уставную военную форму.

Во время поисковых работ июня 2017 г. в «Роще смерти» останков немецких солдат обнаружено не было.

... И вот в многострадальной Краснице-2, сожжённой оккупантами во время войны, но возродившейся и ожившей, над останками безымянных воинов, павших в боях за освобождение нашей Родины от нацистских захватчиков, служится молебен и под троекратный залп воинского салюта гробы опускаются в землю братской могилы. Вечная память вам, неизвестные воины, и пусть будет пухом родная земля!

Символично, что при рытье могилы на глубине был найден огромный ржавый осколок-стабилизатор крупнокалиберной немецкой миномётной мины. Даже таким образом наша израненная земля постепенно освобождается от страшного железа войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Свинтицкий, Ф. А.** Могилёвская наступательная операция 1944 года: [монография] / Ф. А. Свинтицкий. – Могилёв: МГУП, 2012. – 208 с.

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: ПОДГОТОВКА, ХОД, ЗНАЧЕНИЕ

Т. С. Якимчик

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Великая Отечественная война запомнилась нам самой разрушительной и самой масштабной войной, когда-либо приходившей на земле русского народа. Эта война продлилась 1418 дней и унесла с собой жизни миллионов людей. И любой из этих дней играл особую роль в судьбе нашей нации. Почти каждые сутки по длине фронта шли битвы, наступления, операции по обороне и освобождению. В ходе Великой Отечественной были проведены тысячи различных операций, как крупномасштабных и огромных по своему значению, так и менее значимых и заметных, но так или иначе вложивших свой вклад в ход всей войны.

Крупнейшую военную наступательную операцию под кодовым названием «Багратион» по праву можно назвать триумфом русского оружия, триумфом теории военного искусства. Операция продолжалась 68 суток (с 23 июня по 29 августа 1944 г.). Ширина фронта боевых действий – 1100 км, а глубина продвижения Красной армии – 550...600 км [1, с. 92].

В Москве учли ошибки сорок первого года. Крупный западный фронт был разделен на несколько фронтов, каждым из них было легче управлять. 1-м Прибалтийским фронтом командовал генерал армии Баграмян, 3-м Белорусским – генерал-полковник Черняховский, 2-м Белорусским – генерал армии Захаров, 1-м Белорусским – генерал армии Рокоссовский. Координатором действий 4-х фронтов был назначен маршал Советского Союза Г. Жуков [1, с. 8].

Немцы ждали мощного наступления Красной армии у основания выступа, именуемого «Белорусский балкон». Советский же план предусматривал нанесение целой серии ударов. Суть операции заключалась в том, чтобы, словно пирог на обеде, рассечь группу армий «Центр» на несколько изолированных «котлов» окружения восточнее Минска.

На Белорусских фронтах подготовка шла невероятной тщательности и скрытности. Была проведена масштабная разведка позиций и сил противника. Передвижения войск осуществлялись только в ночное время, машины передвигались строго с выключенными фарами, а стоянки маскировались. Пехотинцев обучали обращению с транспортом, артиллерией и быстрому форсированию водных преград. Огромная скрытная работа была проведена сапёрами по обезвреживанию минных полей, однако мины

нельзя было убирать полностью из-за угрозы рассекречивания подготовки наступления – скручивался лишь взрыватель. Не было права на ошибку.

План «Багратион» предусматривал согласованные действия 4-х фронтов. Основные удары наносились на Витебском, Оршанском, Могилёвском и Бобруйском направлениях. Операция готовилась упорно. Создавались ударные группировки на главных направлениях. Командование Красной армии сосредоточило для наступления огромные силы: почти 2,5 млн человек, 36 тыс. орудий и миномётов, более 5 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5300 боевых самолётов [1, с. 28]. Ставка надеялась на внезапность наступления и эта «ставка» сыграла свою положительную роль. Одна из самых крупных военных операций в истории человечества стала шоком для немецкого главнокомандования.

22 июня 1944 г., ровно через 3 года после начала Великой Отечественной войны, блеснул меч Багратиона. Все началось с разведывательных операций. В полную силу артиллерийский ураган Красной армии обрушился на позиции немцев на следующий день. За 3 года жесточайшей войны советские солдаты приобрели неоценимый боевой опыт. В операции «Багратион» как никогда согласованно взаимодействовали все ряды войск: пехота, танки, артиллерия и авиация. Сразу же образовались два потенциальных окружения. Одно – на левом фланге группа армий «Центр» в районе Витебска, другое – на правом в районе Бобруйска. В то время как Жуков обещал Рокоссовскому протянуть руку помощи, вытащить его из болот, получилось ровно наоборот. Наступление Рокоссовского оказалось более быстрым, и он вышел в районе Бобруйска первым.

Прорыв немецкой обороны под Бобруйском рассек коммуникации 9-й армии вермахта. Гитлеровцы начали стремительное отступление к городу, они хотели переправиться через реку Березина и образовать новый фронт. Но все пути отхода были перерезаны.

Прекрасная погода лета 44-го в Беларуси дала советским летчикам «все карты в руки». Одной из главных ударных сил операции «Багратион» стали советские бомбардировщики и штурмовики Ил-2. Воспоминания пленных немцев, которые были захвачены в ходе операции «Багратион», подтверждали, что советская авиация сыграла ключевую роль в разгроме группы армий «Центр». Илы непрерывно атаковали немецкие позиции, растянувшиеся вдоль шоссе отступающие колонны немцев, разрушали мосты на пути их отхода. Эти удары привели к самому главному – потере боевого духа германских войск. Солдаты вермахта чувствовали себя абсолютно незащищенными.

Уже через 2 дня после начала советского наступления в районе Витебска было окружено 5 немецких дивизий. Гарнизон города продержался

лишь несколько часов. Немцы пытались прорваться, но это удалось немногим. Генерал Вольт Вицин написал в своих записях, что из 28 тыс. его солдат 5 тыс. были убиты и 22 тыс. попали в плен [1, с. 46].

Но это было только начало, теперь в обороне группы армий «Центр» зияли огромные бреши. Разгромив группировки немецких флангов, советские танки устремились к Минску. Стрелы советского наступления должны были сойтись в белорусской столице, тогда они замыкали кольцо окружения за спиной 4-й немецкой армии, которая еще держалась в районе Орши, там, где проходило стратегическое шоссе Минск – Москва.

Немцы в «пожарном» порядке пытались спасти положение переброской резервов. 5-я танковая дивизия («панцер-вафе») – едва ли не самая боеспособная и укомплектованная солдатами. По численности солдат и количеству боевых машин она превосходила любой советский механизированный или танковый корпус.

Восточнее Минска образовался еще один крупный «котел». Его массированно бомбила советская авиация и «утюжила» артиллерия. Большая часть окружённых немцев была уничтожена. Лишь небольшие отряды сумели через леса пробиться к своим. О том, чтобы вывести боевую технику или хотя бы автомашину, не было и речи. Июль 44-го практически полностью повторял события июня и июля 41-го, только противники теперь поменялись местами.

Буквально за несколько дней от группы армий «Центр» остались одни воспоминания. Операция «Багратион» останется в истории не только как блестяще проведённый разгром германской армии, но и как операция, которая была проведена сравнительно небольшими потерями в сравнении с достигнутым результатом.

Операция «Багратион» – наступление Красной армии колоссальных масштабов. По разным оценкам, было полностью уничтожено от 17 до 30 немецких дивизий. Людские потери вермахта в Белоруссии оцениваются в 350 тыс. человек, почти 200 тыс. солдат и офицеров попали в плен [1, с. 92].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Баграмян, И. Х.** На пути к великой победе (1-й Прибалтийский фронт в операции «Багратион») / И. Х. Баграмян, Л. Зотова, Т. Самсонова. – Москва: Знание, 1975. – 92 с.

СЕКЦИЯ 3. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ. ОСОБЕННОСТИ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ В 1941–1944 гг.

ГОЛОС БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Д. А. Бедуленко, И. А. Корзун, О. И. Новикова
Гимназия № 2
г. Могилев, Беларусь

Дети и война – два несовместимых понятия. Чем дальше отодвигаются от нас годы Великой Отечественной войны, тем важнее подробности тех великих событий, о которых могут рассказать их непосредственные участники. В последнее время появляется немало материалов, пытающихся исказить события Великой Отечественной войны, в том числе и историю блокадного Ленинграда. Наша задача заключается в том, чтобы история блокадного Ленинграда не была искажена и подвергнута забвению.

В период Смоленской битвы (10 июля – 10 сентября 1941 г.) началось наступление группы немецко-фашистских армий «Север» на Ленинград. Город был отрезан от электростанций, подвергался постоянным бомбардировкам с воздуха и артиллерийским обстрелам из сверхтяжелых орудий [2, с. 414].

Запасы продовольствия для войск и населения были ограничены. По состоянию на 12 сентября 1941 г. хлеба, крупы и мяса хватило лишь на 30–35 суток, жиров – на 45 суток, сахара и кондитерских изделий – на 60 суток. Введенные по карточкам нормы продовольствия стали снижаться. С ноября 1941 г. суточная норма хлеба, замешанного наполовину с отрубями, составляла для рабочих 250 г, для всех остальных – 125 г. Началась цинга, дистрофия, голод [3, с. 158].

Несмотря на многолетние и многочисленные исследования темы блокадного Ленинграда, воспоминания непосредственных участников событий 1941–1944 гг. дополняют и уточняют уже имеющуюся информационную картину событий тех лет. Воспоминания Елизаветы Петровны Хомченко помогают прочувствовать трагизм повседневной жизни блокадного Ленинграда.

До мелочей помнит годы, проведенные в блокадном Ленинграде, сегодня уже могилевчанка, а тогда коренная ленинградка Елизавета Петровна Хомченко (в девичестве Ходасевич). Елизавета Петровна

родилась 5 мая 1931 г. До начала войны Лиза, как и все дети, счастливо жила в кругу крепкой и любящей семьи в Ленинграде.

8 сентября 1941 г. немцы захватили город Шлиссенбург и сухопутное сообщение Ленинграда с Большой землей прекратилось, началась блокада. Город был отрезан от электростанций, подвергался постоянным бомбардировкам с воздуха и артиллерийским обстрелам [2, с. 414]. Запасы продовольствия для войск и населения были крайне ограничены. К началу блокады население Ленинграда не успело эвакуироваться. В городе осталось почти 3 млн человек, в том числе 400 тыс. детей [6, с. 190].

С началом войны жизнь Лизы претерпела трагические изменения. Она потеряла всех своих взрослых родственников: отца, мать, дедушку. Пропитание для семьи стала добывать сама Лиза. Недостаток воды и продуктов питания, постоянные авианалеты делали свое дело: количество погибших увеличивалось. Блокадница рассказывает, как трудно приходилось выживать в то сложное время. Несмотря на то, что Лиза осталась одна с маленьким братом, она, как и многие ее сверстники, принимали посильное участие в общественной жизни. Воспоминания Елизаветы Петровны Хомченко помогают прочувствовать весь трагизм повседневной жизни блокадного Ленинграда. Дети, организованные домоуправлением, собирали по квартирам чулки, насыпали в них песок и раскладывали на первых этажах домов на случай пожара, дежурили на крышах домов и тушили зажигательные бомбы, ухаживали за больными, патрулировали квартиры, чтобы выяснить, не нужна ли кому помощь, расчищали улицы города от снега, варили студень из столярного клея. Никто из них тогда об опасности не думал. Они выживали как могли и помогали взрослым приближать победу.

Героическая оборона города на Неве стала символом мужества советских людей. От голода, болезней, вражеских бомб и снарядов погибло около 1 млн человек [5, с. 387]. Юным ленинградцам пришлось вместе со взрослыми перенести все трудности блокадной жизни. Однако тяжелая и сложная жизнь во время войны научила их быть взрослыми и самостоятельными, смелыми и решительными. Дети войны не имели права плакать, не имели права сдаваться.

В 1944 г., после прорыва блокады Ленинграда, брат и сестра Хомченко попадают в детский дом д. Тимковичи в Ивановской области. В детском доме голодных ленинградских детишек отогрели и откормили. Воспитателями были тоже бывшие блокадники, люди образованные и отзывчивые. Всех объединяла пережитая трагедия блокады.

Храня память о пережитом, нынешнее и последующие поколения должны жить так, чтобы фраза «никто не забыт, ничто не забыто» была

реальной. Мы хотим, чтобы люди помнили, что 8 сентября – День начала фашистской блокады – памятная дата Ленинградской области. 8 сентября – День памяти жертв блокады – памятная дата Санкт-Петербурга.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Личный архив Е. П. Хомченко.
2. **Адамович, А.** Блокадная книга / А. Адамович, Д. Гранин. – Москва: Просвещение, 1982. – 526 с.
3. **Бардин, С. М.** И штатские надели шинели / С. М. Бардин. – Москва: Советская Россия, 1974. – 287 с.
4. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / Под ред. А. А. Ковалени, М. А. Красновой, В. И. Лемишонок, С. Е. Новикова. – Минск: БГУ, 2004. – 510 с.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1985. – 480 с.
6. **Сульдин, А. В.** Блокада Ленинграда. Полная хроника – 900 дней и ночей / А. В. Сульдин. – Москва: Современное слово, 2012. – 280 с.

МОГИЛЕВСКОЕ ПОДПОЛЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. И. Волчок

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

С первых дней вступления немецко-фашистских захватчиков на советскую землю и до полного их изгнания в оккупированных районах шла всенародная борьба. Она получила невиданный размах, велась всеми возможными способами: от широких боевых действий в вооруженных партизанских формированиях и многих диверсий подпольщиков до массового срыва невооруженным населением политических, экономических и военных мероприятий гитлеровцев. Стремление отстоять независимость страны, родную землю, свой домашний очаг было неукротимо. История знает достаточно много примеров героической борьбы партизан, героев-одиночек, но опыта организации широкомасштабной подпольной борьбы с врагами не было.

Отношение со стороны официальных властей, исследователей к подпольному движению на территории Беларуси долгое время было неоднозначным, даже недоверчивым. Многие подпольщики были незаслуженно забыты, некоторые обвинены в пособничестве оккупантам. О наградах людям, рисковавшим жизнью в подполье, долгое время говорить было не принято. Ордена и медали нескоро нашли героев.

К сожалению, и сегодня немало попыток переписать страницы нашей истории, обильно политые кровью. В Эстонии, Литве, Латвии, Украине награждают орденами и медалями бывших полицейских, эсэсовцев, власовцев, называя их освободителями, а истинных героев – оккупантами, забывая о геноциде на территории этих государств.

В самом начале Великой Отечественной войны организаторы подпольного движения на оккупированной территории столкнулись с большими трудностями. Главная из них состояла в том, что катастрофически не хватало времени подготовить кадры для подпольной работы из-за стремительного наступления вражеских войск по территории СССР.

30 июня 1941 г. ЦК КП(б)Б принял Директиву № 1 «О подготовке к переходу на подпольную работу партийных организаций районов, занятых врагом». В этом документе подчеркивалась необходимость немедленного создания партийных органов для организации борьбы с оккупантами, руководства подпольным движением [1, с. 18].

Оборона Могилева, которая продолжалась 23 дня: с 3-го по 26-е июля 1941 г., способствовала замедлению наступления немецких войск на московском направлении. Основные силы наступающего вермахта были уже под Смоленском, а защитники Могилева продолжали стойко держать обо-

рону на подступах к городу. В таких экстремальных условиях приходилось действовать организаторам подпольного и партизанского движения. В Могилеве, по решению обкома партии, осталась группа партийных и советских работников, которая должна была явиться связующим ядром партийно-комсомольского подполья и партизанской борьбы с немецко-фашистскими захватчиками на оккупированной территории Могилевской области. Организаторами подполья в Могилеве должны были стать секретари горкома КП(б)Б А. И. Морозов, И. Л. Хавкин, секретарь горкома ЛКСМБ П. Ф. Воложин и инструктор ЦК партии Р. Д. Козлов. Однако А. И. Морозов, И. Л. Хавкин были схвачены немцами в первые дни оккупации и отправлены в лагерь военнопленных. Фактически единственным организатором подполья оставался Р. Д. Козлов из числа специально подготовленных к подпольной работе коммунистов. Сложившаяся ситуация привела к тому, что с самого начала могилевское подполье оказалось без руководства, без связей с партизанами и Красной Армией [2, с. 7–8].

Оккупированный Могилев не покорился врагу. Уже в августе–сентябре 1941 г. были созданы подпольные группы на железнодорожном узле, на заводе им. С. М. Кирова, на фабрике искусственного шелка, в конторе «Рыбсбыт», в городской больнице, в военном госпитале, на хлебозаводе и др.

Созданные в сентябре 1941 г. подпольные группы к началу 1942 г. объединились в патриотическую организацию «Комитет содействия Красной Армии». По неполным данным, в состав этого «Комитета» в начале 1943 г. входило около 400 человек [3, с. 13].

Организаторами «Комитета» и руководителями подпольных групп были К. Ю. Мэттэ, коммунисты С. П. Шелюто, М. М. Лустенков, И. Г. Шубодеров, В. Д. Швагринов, П. Хохлов, комсомольцы И. И. Лисикович, Т. В. Карпинская, С. С. Соболевская, И. М. Фролов, Г. Д. Радионов, беспартийные П. И. Криевич, В. П. Харитонов, В. И. Лусто, С. П. Климентович, А. Ф. Чулицкая и др. Основной задачей данной структуры была координация деятельности всех подпольных групп города. Боевой деятельностью организации «Комитет содействия Красной Армии» руководил Могилевский обком КП(б)Б, Могилевский, Бельничский подпольные райкомы партии и командование ряда партизанских отрядов [4, с. 62].

В годы оккупации подпольщики вели диверсионную и подрывную деятельность, собирали разведданные о немецких воинских частях, выявляли агентуру немецких контрразведывательных органов, направляли людей в партизанские отряды, добывали топографические карты, планы города Могилева, оружие, боеприпасы, продовольствие, медикаменты. Через связных все эти данные переправляли в партизанские отряды и подпольные комитеты, печатали листовки со сводками Совинформбюро.

В первые месяцы оккупации Могилева на железнодорожном узле стали возникать нелегальные группы, объединявшие патриотов из числа ра-

ботников железнодорожного транспорта. Это были небольшие по своему количественному составу группы, в них входили люди, хорошо знающие друг друга, этого требовала конспирация и особые условия борьбы.

Железнодорожники препятствовали своими действиями нормальному функционированию железнодорожного транспорта: взрывали железнодорожные пути, сжигали пакгаузы, приводили в негодность водокачки так, что немцы вынуждены были заправлять паровозы водой на близлежащих железнодорожных станциях. Железнодорожники проводили широкую разведывательную работу, передавая полученные разведанные партизанским отрядам и диверсионным группам [4, с. 38].

Участие в создании подпольных групп приняли советские военнослужащие, оказавшиеся по различным причинам в городе. Одну из таких групп возглавил командир разведывательного батальона 279 мотострелковой дивизии В. Д. Швагринов. Группа под его руководством вела разведку размещения штабов и других военных организаций, изучала расположение оборонительных сооружений, огневых средств в городе, а также средств связи. Составлялись схемы расположения частей и оборонительных сооружений гитлеровцев. Сведения и документы немедленно передавались в шестую партизанскую бригаду, а оттуда за линию фронта по радиации [4, с. 40–41].

По неполным данным, подпольщики Могилева передали партизанам миномет, 60 станковых и ручных пулеметов, более 1000 винтовок, автоматов и пистолетов, 100 тыс. патронов, значительное количество мин и снарядов, не менее 200 кг тола. Передавались партизанам медикаменты и перевязочные материалы, направлялись в отряды медицинские работники – врачи и медсестры. Связные – подпольщики и партизанские разведчики – только в 1942 г. вывели в партизанские отряды около 1000 военнопленных из лагеря смерти и госпиталя [5, с. 240–241].

Одной из крупнейших подпольных организаций не только области, но и республики являлась Бобруйская. Она действовала в городе и районе с июля 1941 г. по июнь 1944 г., насчитывала 500 человек. Разведывательное подполье Бобруйска объединяло 16 групп, в которые входило 260 человек [7, с. 243]. Подпольные группы были созданы на судоремонтном заводе (И. В. Стомов), на льнокомбинате (В. И. Буторев), на заводе им. Ворошилова (П. Ф. Масленков). Впоследствии были организованы группы под руководством В. И. Боглая, В. К. Пинчука, И. А. Химичева, В. И. Ливенцева, С. З. Кремнева, А. К. Колесникова, Е. И. Саватеева. Общее руководство этими группами осуществлял Д. М. Лемешонок. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 января 1944 г. В. И. Ливенцев удостоен звания Героя Советского Союза. Подпольщики Бобруйска устраивали побеги военнопленных из лагерей, уничтожали фашистских оккупантов и их прислужников, собирали разведанные для партизан и Красной армии [7, с. 106–107].

С деятельностью Осиповичского подполья связана одна из крупнейших диверсий, совершенных в годы Великой Отечественной войны. Она была осуществлена подпольщиком Ф. А. Крыловичем в ночь с 29 на 30 июля 1943 г. В результате операции сгорели 4 вражеских эшелона. Мощным взрывом был уничтожен эшелон с новейшими танками «Тигр», направляющийся в район Курска. Было уничтожено 30 танков (такое количество германская промышленность выпускала за месяц) [7, с. 135].

На сегодняшний день в Могилевской области документально установлена деятельность Горецкого (11 групп, более 60 человек), Климовичского (2 группы, свыше 40 человек), Кричевского (5 групп, более 70 человек), Славгородского (11 групп, свыше 80 человек), Шкловского (13 групп, более 100 человек) районных подпольев [7, с. 244].

Могилевские подпольщики своей героической борьбой подтвердили факт организованного сопротивления в тылу врага, перед которым оказалась бессильна «гитлеровская военная машина».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларусь в первые годы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): документы и материалы / Сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 438 с.
2. Учреждение Государственного архива общественных объединений Могилевской области. – Ф. 6115. Оп. 1. Д. 230.
3. Живописцева, А. Н. – Ф. 6115. Оп. 1. Д. 200.
4. ГАОО. – Ф. 6115. Оп. 1. Д. 371.
5. Герои подполья: о подпольной борьбе советских патриотов против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны / Сост. В. Е. Быстрова. – Москва: Изд-во полит. лит-ры, 1968. – 559 с.
6. Беларусь в годы Великой Отечественной войны / Редкол. А. А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Белта, 2005. – 542 с.
7. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для вузов / Под ред. А. А. Ковалени, Н. С. Сташкевича. – Минск: БГУ, 2004. – 274 с.

ПОДВИГИ СПОРТСМЕНОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

М. В. Копать

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Для многих участников Великой Отечественной войны их уровень физической подготовленности позволил не только дожить до Победы, но и вести героическую войну, сражая противника и проявляя сверхчеловеческие способности.

Ведь цель физической подготовки в Вооруженных Силах – обеспечение необходимого уровня физической подготовленности военнослужащих для выполнения боевых и других задач в соответствии с их предназначением [1].

В воздушно-десантных войсках, где Г. А. Токуеву довелось служить перед войной, физическая подготовка всегда была в почете. В части на беговой дорожке он выделялся умением выдерживать высокий темп и тактической хитростью. Токуев побеждал на дивизионных и армейских соревнованиях. Готовился выступить на первенстве округа на любимой полуторакилометровой дистанции, не привелось – грянула война.

В первые же недели воинская часть, в которой служил Г.А. Токуев, попала в окружение. При выходе из окружения обессиленный от недоедания и бессонницы, почти ослепший Токуев попал в плен. Неоднократно пытался бежать. Очередную попытку бежать предприняли, когда их этапировали поездом. Доску стенки вагона резали с величайшей осторожностью. У одного из ребят нашлась стальная пружина, что вставляется в каску. Ее разделили на две половины и каждую старательно заточили о камень еще в лагере. Инструмент оказался ненадежным и быстро сломался. Оставался перочинный ножичек с коротеньким лезвием. Им и орудовали. Никто из них еще не слышал тогда страшных слов – Освенцим, Майданек, Бухенвальд, но многие понимали, что надо бежать, иначе конец [2]. Военнопленным удалось расковырять доску. Прделанного отверстия хватало, чтоб просунуть руку и открыть засов. Вместе с Токуевым бежало одиннадцать пленников, а тридцать восемь – совершенно обессиленных, остались лежать. Пришлось прыгать с поезда на ходу, многие поранились и получили дополнительные травмы, но все остались живы.

С июня 1942 г. Г. А. Токуев командир 2-й партизанской подрывной группы.

На какие только ухищрения не шли фашисты, чтобы обезопасить движение по важной магистрали: тщательно прощупывали каждый километр дороги; перед составом, имевшим особую ценность и значение, пропускали дрезины, прицепляли впереди локомотива платформы с балластом. Но все эти меры были напрасны перед мужеством и изобретательностью партизанских подрывников.

Для эффективности подрыва фашистских эшелонов Токуев изобрел мину нажимного действия особой конструкции. Она работала безотказно и времени на закладку требовала немного. Осенью 1942 г. во время одной из диверсий на железной дороге Токуев заложил мину прямо перед идущим составом и не успел отбежать на безопасное расстояние. Взрывной волной был сильно контужен и в бессознательном состоянии доставлен в партизанский отряд. В течение нескольких недель молодой тренированный организм победил травмы. Вскоре Григорий снова стал ходить на диверсии. Зимой 1943 г. в отряде возникла нехватка тола. Григорий Токуев смастерил железный клин, названный «стрелкой», вставившийся между рельсов [2].

Летом 1943 г. личный счет Токуева составил 15 спущенных под откос вражеских эшелонов. Его вызвали в Москву. Там он познакомился с начальником Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования Пантелеймоном Кондратьевичем Пономаренко. Михаил Иванович Калинин вручил бесстрашному партизану первую боевую награду – орден Ленина. Вся группа была награждена орденами Красного Знамени [2].

Григорию предоставили недельный отпуск. Он отправился на родину в Архангельск. По приезду он узнал, что его матери пришла похоронка. Батальонный писарь настолько переусердствовал, что даже указал место захоронения старшего сержанта Токуева Григория Аркадьевича.

Из отпуска его отозвали досрочно. В главном партизанском штабе ознакомился с приказом о назначении его командиром комсомольско-молодежного диверсионного 125-й Копаткевичской партизанской бригады.

Партизаны под его командованием пустили под откос 55 эшелонов противника, сожгли и подорвали 28 автомашин, 4 танка, уничтожили 7 тыс. м связи, 680 рельсов и более 1500 фашистских солдат и офицеров. На личном счету Токуева было 19 эшелонов [2].

Беспрерывные диверсии, тяжелые условия походов, нервное напряжение сказались на здоровье партизана. Возникали боли в голове, перестали слушаться ноги. На 2 месяца он был отправлен на Большую землю в московский госпиталь. В госпитале узнал о присвоении ему звания Героя Советского Союза.

Мирное назначение Г. А. Токуев получил после того, как небольшая часть территории Беларуси была освобождена от фашистских захватчиков. Он стал председателем республиканского совета спортивного общества «Спартак».

До победы был еще год. Поэтому думал Григорий не о рекордах, а о том, чтобы дать родной армии крепкое пополнение, а поднимавшимся из развалин заводам – надежные трудовые руки.

На примере Токуева Григория Аркадьевича (лыжника, легкоатлета) мы можем увидеть те качества, которыми должен обладать каждый себя уважающий военнослужащий. Он должен быть выносливым, т. к. иногда приходится терпеть лишения и тяготы. Физическая и духовная сила помогают выдержать испытания. Сила духа спасает даже в самых безвыходных ситуациях. И, конечно же, честь, достоинство и высокое чувство патриотизма к своей Родине.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теоретико-методические основы физической подготовки военнослужащих: учебно-методическое пособие / А. К. Лушневский, В. И. Гавро-ник, В. В. Руденик, С. Е. Сыч. – Минск: РУМЦ ФВН, 2010. – 320 с.

2. **Замостьянов, А. А.** Олимпийское противостояние. Поколение победителей / А. А. Замостьянов. – Минск: ДОСААФ, 2014. – 256 с.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ И АНТИФАШИСТСКАЯ БОРЬБА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. Н. Лукашевич, В. А. Шелковский

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Захватив территорию Беларуси, гитлеровцы установили здесь оккупационный режим, так называемый «новый порядок». По плану «Ост» предполагалось оставить в Беларуси только 25 % населения для использования в качестве рабочей силы. Остальные 75 % подлежали уничтожению или высылке. Так называемый «новый порядок» поддерживался вооруженными формированиями СС (охранные отряды), СА (штурмовые отряды), полицией безопасности и службой безопасности СД, гестапо, тайной полевой полицией, контрразведывательными органами «Абвера», жандармерией и др. Были созданы специальные оперативные группы (Айнзацгруппы) для борьбы с партизанами и подпольщиками [1]. На территории Беларуси действовало 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений.

Немецкую администрацию в Беларуси с 17 июля по 22 сентября 1943 г. возглавлял генеральный комиссар (гауляйтер) В. Кубе. Он стремился привлечь к сотрудничеству местных жителей в рамках вспомогательных органов управления и полиции. 22 октября 1941 г. была создана Белорусская народная самопомощь (БНС), возглавляемая доктором И. Ермаченко. Она взяла на себя функции по обеспечению нуждающегося населения, имела право организовывать приюты, медицинские учреждения, проводить культурные мероприятия, издавать книги, журналы на белорусском языке. 29 июня 1942 г. было провозглашено о создании Белорусского корпуса самообороны (БКС). С июня 1942 г. по апрель 1943 г. было создано 20 батальонов. Они были слабо вооружены, не рвались в бой, легко поддавались пропаганде партизан. Весной 1943 г. отряды БКС были расформированы [1].

Осенью и зимой 1941 г. партизанское движение испытывало трудности. Не хватало продовольствия, оружия, боеприпасов, медикаментов, опыта ведения боев, не было должной координации и взаимодействия партизанских отрядов и групп. Население Беларуси в первые месяцы оккупации было в растерянности. С первых дней оккупанты начали массовый террор. Многие партизанские отряды и группы распались. Часть партизан вышла в советский тыл, а часть – разошлась по домам. Зимой 1941 г. насчитывалось всего около 3 тыс. партизан.

Важную роль в укреплении партизанского движения сыграли подпольные организации. Осенью и зимой 1941 г. в республике активно действовали Минская, Оршанская, Осиповичская, Брестская, Могилевская и др. подпольные антифашистские организации. В годы Великой Отече-

ственной войны в подполье Беларуси насчитывалось около 70 тыс. человек. Уже в июне 1941 г. в Минске были созданы первые подпольные организации, которые затем объединил Минский подпольный горком КП(б)Б. Его возглавил И. Ковалев. Подпольщики выпускали газеты, листовки антифашистского содержания, проводили диверсионные акты. Например, только диверсия на Минском железнодорожном узле в декабре 1941 г. снизила его пропускную способность в 20 раз. В Оршанском железнодорожном депо действовала группа подпольщиков во главе с К. Заслоновым. Подпольщики также оказывали материально-техническую помощь партизанам, обеспечивали их информацией, направляли к ним людей. Подпольщики г. Минска только в ноябре 1941 г. – феврале 1942 г. направили в партизанские отряды свыше 450 человек.

Большое влияние на расширение партизанского движения оказала победа Красной армии под Москвой. В результате наступления советские войска приблизились к территории Беларуси. На стыке немецких групп армий «Север» и «Центр» была образована брешь («Витебские ворота»), которая использовалась для помощи белорусским партизанам, переброски отрядов и диверсионных групп в тыл противника.

Летом 1943 г. ЦШПД разработал операцию под кодовым названием «Рельсовая война». В годы Великой Отечественной войны в Беларуси сражались с врагами 370 тыс. партизан и около 70 тыс. подпольщиков. Наряду с белорусами в партизанской борьбе участвовали представители 70 национальностей и народностей Советского Союза. В рядах партизан находилось около 4 тыс. зарубежных антифашистов, в том числе 3 тыс. поляков, 400 словаков и чехов, 235 югославов, около 100 немцев. За доблесть и мужество более 140 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 88 из них присвоено звание Героя Советского Союза [2, с. 1].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / Авт.-сост. А. А. Коваленя, А. А. Краснова, В. И. Лемешенок; под ред. А. А. Ковалени. – Минск: БГУ, 2004. – С. 86–96.

2. История Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wik>.

«... ЗА НИМ НИ ВОЖДЬ, НИ ФЮРЕР НЕ СИДЕЛИ»

О. В. Луценко, Н. Ю. Торгашин

Средняя школа № 21

г. Могилев, Беларусь

В Могилевском краеведческом музее хранится огромное количество экспонатов. Наше внимание привлек самый простой и обыденный предмет домашнего обихода – стол. Но за этой простой вещью стоят судьбы людей, их жизнь.

Народный умелец Яков Орлов еще до войны начал мастерить подарок Сталину. Ему было необходимо изготовить мозаичный двухтумбовый письменный стол с соответствующей благодарственной надписью на столешнице. Столу предстояло стать экспонатом павильона Белорусской ССР на ВДНХ, как раз в канун 25-й годовщины Великого Октября.

Когда деревню заняли немцы, они поставили бургомистром человека, который доложил оккупационным властям, что Орлов начал делать стол для Сталина. На следующий день немцы пришли в дом Орлова с обыском, стол немцы нашли на чердаке и потребовали, чтобы он побыстрее завершил работу над ним, т. к. стол уже предназначался в подарок Гитлеру ...

Тема «Декоративно-прикладное искусство в годы Великой Отечественной войны» остается мало изученным объектом. Победа в войне – это заслуга не только воинов, тружеников тыла, но и мирных граждан, которые своим героизмом и мастерством приближали этот день.

Акцент на создании стола, его историю и легендарную жизнь автора сделали в своей работе участники клуба «Память».

Предметом исследования являются сведения о судьбе и творчестве белорусского мастера Якова Орлова в годы Великой Отечественной войны.

Материалом для исследования послужил экспонат Могилевского краеведческого музея – стол, созданный во время Великой Отечественной войны мастером Яковом Орловым, уроженцем Могилевской области.

Новизна исследования заключается в отсутствии в данный момент достаточно полной и достоверной информации о произведениях искусства и предметах быта, созданных во время Великой Отечественной войны, и их последующей судьбе.

В ходе проведения исследований сформировались специфические умения и навыки:

- поисковые (самостоятельно находить информацию из различных источников);
- практические (подбор материала, анализ литературы);
- мыслительные (планирование своей деятельности);
- информационные (анализ главных и второстепенных факторов, работа с информационными носителями);
- презентационные (построение устного доклада и выпуск информационного листа о проделанной работе).

Работа построена на воспоминаниях очевидцев, архивных материалах. Вместе с руководителем была посещена деревня Могилёвского района, где жил мастер экспоната. По рассказам местных жителей, членов семьи, анализируя сообщения в периодической печати и архивные материалы, была прослежена судьба автора стола – Якова Орлова.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в 2019 г. отмечается 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Она также связана с тем, что участников войны и очевидцев событий минувшего века остается с каждым днем все меньше, а значит, и представления нынешнего поколения о том времени будут формироваться только на основании имеющихся материалов исследований, книг, фильмов. Поэтому, чем больше сейчас будет собрано информации и сведений по рассказам очевидцев, тем полнее и разнообразнее будет представление будущих поколений о событиях того времени.

Данная работа обобщает изучение исторического и культурного наследия белорусского мастера Орлова Якова Степановича, жителя Мстиславского района. Это человек, у которого за плечами самоотверженный труд, подвиги в годы Великой Отечественной войны. Его жизнь служит достойным примером для нашего поколения. Это Мастер своего дела. Подробности жизни таких людей вызывают у учащихся невольное восхищение, уважение к людям старшего поколения, их мастерству. Приходит понимание – эти люди причастны к историческим событиям, что история – это история людей.

Данный материал по краеведению позволяет учащимся знакомиться с новыми людьми, узнавать ранее неизвестное о наших земляках, корни человека в истории и традициях своего народа, прошлое родного края. Местные события изучаются в единстве трех временных измерений: прошлое, настоящее, будущее, что способствует положительной мотивации к занятиям.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранный в результате исследования материал может быть использован на учебных занятиях, кроме того, любое погружение в историю народа ведет к формированию национального самосознания и гражданско-патриотическому воспитанию. Поэтому, фрагменты данного материала можно использовать на классных и информационных часах, при проведении экскурсий в краеведческом музее.

Целесообразно использовать данную работу на факультативных занятиях по краеведению. Интересен материал также при проведении тематических классных часов и экскурсий по родному краю, поскольку развивает познавательный интерес у ребят, будит любознательность, дает ключ к познанию своего края, истории, традиций, жизни и быта земляков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аперацыя «Стол» // Салют. – 1983. – 20 янв.
2. Стол с секретом // Беларусь сегодня. – 2005. – 12 марта. – № 45–46.
3. **Сухоруков, Ю.** Ни вождю, ни фюреру ... / Ю. Сухоруков // Советская Мордовия. – 1991. – 12 дек.

ПОДВИГ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ГОДЫ ВОЕННОГО ЛИХОЛЕТЬЯ

С. А. Клишин

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Все дальше в историю уходят события, связанные с жестокими битвами и сражениями в годы Великой Отечественной войны. Вооруженные силы Советского Союза вместе со всем нашим народом разгромили немецко-фашистские войска, отстояли честь и независимость нашей Родины.

В годы военного лихолетья дети были не только жертвами – они становились и воинами. За мужество и героизм, за особые заслуги, проявленные в борьбе с захватчиками, звание Героя Советского Союза присвоено юным героям Александру Чекалину, Марату Казею, Борису Царикову и др.

Будучи несовершеннолетними, ребята достигали таких высот мужества, что оказывались достойными Золотых Звезд Героев, медалей, орденов. И что интересно: в Указах Президиума Верховного Совета СССР об их награждениях никогда не упоминалось, что речь идет о детях. Их называли по имени и отчеству, как взрослых. Почему? Да потому что их воинская доблесть «в масштабах детского возраста»: она стояла в одном строю плечом к плечу с мужеством взрослых.

В партизанских отрядах Гомельской области находилось 4211 комсомольцев. Ими уничтожено 20 тыс. фашистских солдат и офицеров, 35 танков и бронетранспортёров, 971 автомашина, подорвано 758 поездов, 12872 железнодорожных рельса, 42 склада боеприпасов и продовольствия. Невозможно представить себе, сколько за этими скупыми строчками подвигов юных патриотов!

Много славных героических боевых дел на счету гомельских подпольных групп: Р. И. Тимофеевко, И. Б. Шилова, Л. И. Дегиревского и многих др. В борьбе с немецко-фашистскими захватчиками погиб каждый третий гомельский подпольщик. Многие из них награждены орденами и медалями [1. с. 4].

Неувядаемой славой покрыли себя молодые подпольщики г. Жлобина. Ни днем, ни ночью не давали они покоя врагу. Некоторые подпольщики попали в плен, где они умирали под страшными пытками, унося с собой священную тайну. В их числе И. Лебедев, В. Селицкий, Г. Горошко, В. Махнач и др.

В Рогачевском и Журавичском районах были созданы подпольные комсомольско-молодежные группы. Их руководителями были: И. Ф. Сиваков, Т. Ф. Корниенко, Ф. Т. Маркова, П. Р. Данилова и др. Юные подполь-

щики собрали и передали партизанским бригадам более 260 винтовок и 10 тыс. патронов, а комсомолец-лесник В. К. Афанасенко передал партизанам станковый пулемет, 3 ручных пулемета, 5 винтовок СВТ, 17 винтовок-трехлинеек, 3 пистолета.

В этих группах, отрядах плечом к плечу со старшими сражались сотни юных мстителей – пионеров и комсомольцев. Они расклеивали листовки, собирали оружие и медикаменты для партизан, уничтожали технику и живую силу врага, ходили в разведку и на разгром полицейских гарнизонов, на «железку», словом, были верными помощниками своих отцов во всех боевых делах. Не все они дожились до дня Победы, многие из них остались юными навеки – пали в неравных боях, замучены в стенках гестапо. Юность страны отдавала все свои силы во имя нашей Победы, ради счастья и жизни на земле. Комсомольцам и молодежи военных лет были присущи лучшие черты советского народа: горячая, безграничная любовь к своей Родине, массовый героизм, высокая боевая и трудовая активность.

В Гомеле с августа 1941 г. по 20 июля 1942 г. действовала подпольная организация, которую возглавлял инженер фабрики «Полеспечать» Тимофей Степанович Бородин. За короткое время она выросла до 19 человек, в нее вошла семья Бородина. В сентябре 1941 г. во время беседы в расположении отряда «Большевик» секретарь подпольного обкома партии А. А. Куцак и секретарь горкома партии Е. И. Барыкин предложили Бородину использовать типографию, где он работал, как базу для подполья. Вскоре это было сделано. В типографии начали печатать листовки. Бородин сделал три круглые печати, которые применялись для оформления паспортов и других документов подпольщикам и военнопленным. В конце ноября 1941 г. Тимофей Бородин, Роман Тимофеенко, Иван Шилов и Федор Железняков взорвали мастерскую по ремонту танков. Через несколько дней взлетел на воздух склад горючего в районе Новобелицы, где хранились десятки тонн бензина [1, с. 10].

Весной 1942 г. эта организация готовила взрыв электростанции. Но провести операцию не удалось. 9 мая Тимофея Бородина, Ивана Шилова, Полину Чистякову, Веру Андрееенко и Галю Федоренко арестовали гитлеровцы. Немного позже был арестован в Новобелице Федор Железняков. Роман Тимофеенко должен был посетить конспиративную квартиру Натальи Карпенко. Возле дома путь ему преградила группа фашистов, которая находилась в засаде. Роман бросил гранату, а затем стал отстреливаться из пистолета. Однако уйти от гитлеровцев ему не удалось. Тимофеенко погиб в перестрелке с врагом.

Зверские пытки перенесли патриоты в фашистских застенках. Но они не назвали своих товарищей по борьбе, не выдали дислокацию Гомельского партизанского отряда.

Тимофею Бородину и Ивану Шилову удалось передать из тюрьмы на волю письма. Вот что писал Шилов:

«... Дорогие мои родители и братья! Я сейчас нахожусь в тюрьме. Обвинения предъявляют очень веские. В общем, придется распрощаться с жизнью. Ну что ж делать? Не я первый, не я, по-видимому, последний. Поэтому прошу здорово не огорчаться. Знайте, что я умираю, любя вас, мои дорогие родители, свою жену и дочку, любя свою Родину. Если когда-нибудь найдется моя семья, то пусть это письмо напомнит ей о последних днях моей жизни ... Сегодня было первое следствие, а в понедельник 11.V будет второе, где будут бить и пытаться. Я боюсь, как бы ... не пострадали и вы. На этом кончаю сегодня. Будет возможность – напишу еще. А пока прощайте! Целую всех. Ваш Ваня».

Один из гитлеровских прислужников, работавший в городской полиции Гомеля в годы оккупации и представший в последствии перед судом, показал: «Арестованный в 1942 г. командир партизанского отряда Шилов получил на допросах в общей сложности около 600 ударов плетью, и, после того, как он не мог больше держаться на ногах, его расстреляли.

А вот письмо Тимофея Бородина, написанное им перед казнью на окровавленном носовом платке: «Родные! В последний час пишу Вам. Видно, моя такая судьба, чтобы умереть от пули. Мама, папа, Валя, Тоня, Нина, Лида, Женя, Володя, Аркадий, Саша, если я был к кому несправедлив, простите меня. Дорогие, берегите себя, не обижайте друг друга. Папа, береги Тоню и Сашу. Привет в предсмертный час всем родным и знакомым».

Эти письма передала, рискуя своей жизнью, уборщица тюрьмы Матрена Абрамович Коваленко. Они бережно хранятся в Гомельском областном краеведческом музее [1, с. 15].

Более 60 % Героев Советского Союза – комсомольцы и воспитанники комсомола в возрасте 28 лет. Такого массового героизма, мужества и отваги не знала история. Их источниками были горячая любовь к своей Родине и крепкая дружба между народами.

Юноши и девушки нашей родной Беларуси с честью выдержали суровые испытания Великой Отечественной войны. Ратные и трудовые подвиги комсомола, всей советской молодежи овеяны неувядаемой славой. «Юность страны» защитила своей грудью нашу Родину, отдала все свои силы во имя Победы, ради счастья и жизни на Земле [1, с. 32].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Шакаров, С. Ф.** Юные герои Гомельщины: очерки / С. Ф. Шакаров. – 2-е изд., доп. и перераб. – Гомель: Полеспечать, 2006. – 288 с.

ВКЛАД ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОБЕДУ

А. А. Нестер, А. А. Бондаренко

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

Всенародная помощь фронту! Охваченные патриотическим порывом миллионы людей разных профессий работали не жалея сил, чтобы спасти Отечество. Рабочие и служащие промышленных предприятий, строек, транспорта массово участвовали в социалистическом соревновании, являвшемся одним из стимулов увеличения трудовой активности. Возникали новые почины, целью которых была максимальная помощь сражающейся армии. Они находили тысячи последователей [1, с. 3–4].

С первых дней боевых действий на предприятиях СССР получили широкое распространение движения, которые должны были компенсировать недостаток рабочих кадров, в частности овладение смежными специальностями, многостаночное обслуживание. 26 июня 1941 г. многостаночники московского завода «Калибр» обратились к машиностроителям с призывом о широком применении многостаночного обслуживания. Люди вставали к станкам товарищей, ушедших в Красную армию, продолжая обслуживать и свое оборудование [1, с. 7].

Возникшее патриотическое движение двухсотников, трехсотников, пятисотников было направлено на перевыполнение норм выработки, ведение сверхурочных работ в течение нескольких смен и прочее. Это стало логическим продолжением стахановского движения. Одним из зачинателей движения двухсотников был слесарь Горьковского машиностроительного завода Ф. М. Букин, который 3 июля 1941 г. выполнил 2,5 нормы. В конце 1941 г. на предприятиях Горьковской области насчитывалось уже 3900 двухсотников. Большое распространение получило это движение в трудовых коллективах Москвы, Ленинграда, Поволжья, Урала. В Ленинграде в декабре 1941 г. среди молодежи, непосредственно занятой на производстве, главным образом по выпуску новых видов продукции – тяжелых танков, бронемашин, автоматического оружия, гранат и мин, 60 % были двухсотниками. Движение тех, кто своим ударным трудом перевыполнил производственные нормы в 2, 3 и более раз, ширилось в национальных республиках [1, с. 10–11].

Так, эти сведения показывают, что число двухсотников, трехсотников из числа молодежи в промышленности Туркмении постоянно росло. В индустрии СССР в 1944 г. число рабочих-двухсотников по отношению к общей численности персонала составляло: в станкостроении – 25 %, в элек-

тропромышленности – 23,3 %, в авиационной промышленности – 23 %, в тяжелом машиностроении – 17 %, в промышленности боеприпасов – 11 %, в химической промышленности – 12 % [1, с. 15].

На многих предприятиях устная и наглядная производственная агитация развертывалась в цехах. Например, на ленинградских заводах у станков, где персонал давал высокую норму выработки, вывешивались красные флажки, специальные плакаты с показом результатов труда передовиков. Фронтные бригады вслед за Уралом и Поволжьем появились на предприятиях Сибири, в других регионах, позже – на освобожденной от оккупации территории СССР. Они создавались практически во всех отраслях индустрии, на транспорте [2, с. 5–7].

Целью повсеместно формировавшихся фронтных бригад, работавших под девизом «В труде, как в бою!», было досрочное выполнение заданий для сражающейся армии, увеличение выпуска продукции при меньшей численности кадров. В Москве уже к сентябрю 1942 г. соревновалось 1810 комсомольско-молодежных бригад. А к концу 1942 г. в Москве и Московской области их насчитывалось 4000, в Куйбышевской области – 2000, в Свердловской – 1175, в Новосибирской – 376, в Казахстане – 301. Многие из них были удостоены звания фронтных [2, с. 9].

В целом в промышленной сфере СССР в декабре 1944 г. насчитывалось 52 тыс. молодежных фронтных бригад. В большинстве из них трудились юноши и девушки, только начинавшие жизненный путь. Многим подросткам, чтобы они дотянулись до станка, подставляли ящики. В 1942 г. в народном хозяйстве страны было занято 15 % рабочих и служащих в возрасте до 18 лет. В авиапромышленности к концу войны они составляли 13 % всех занятых в отрасли. Рабочие до 25 лет в отраслях оборонки насчитывали от 40 до 60 % состава на протяжении всех военных лет. В суровую военную пору молодежь показывала примеры трудового героизма. Одним из стимулов к труду у молодых людей была социальная престижность.

На московском станкозаводе «Красный пролетарий» напряженно работали в цехах подростки В. Каулина, В. Михалина, Ю. Морозов, М. Янкина, Т. Ячменева и многие др. Татьяна Ячменева (Шилова) пришла в цех в возрасте пятнадцати лет, со школьной скамьи. Под руководством опытного мастера Н. А. Паникова она освоила профессию токаря, успешно справлялась с заданиями. В 1943 г. организовала молодежную фронтную бригаду, которая неоднократно занимала первые места в соревнованиях по заводу, району, городу. За внедрение методов скоростного резания металлов она была удостоена звания лауреата Сталинской премии. Окончив станкоинструментальный техникум, Татьяна Петровна многие годы рабо-

тала конструктором в Экспериментальном научно-исследовательском институте металлорежущих станков. За свой труд она удостоена правительственных наград [2, с. 17–21].

Сильное воздействие на молодежь оказывала переписка с фронтовиками. Так, в тяжелые дни 1942 г., когда шли ожесточенные бои на Волге, на Московском станкозаводе им. С. Орджоникидзе было получено письмо от бывшего токаря завода С. К. Тарнова. Сложенный треугольником конверт из действующей армии мастер Д. Я. Тимошин вручил своему ученику Н. Чикиреву. В письме говорилось: «Дорогой товарищ! ... Ныне я стрелок разведроты. Пишу тебе потому, что родных у меня не осталось ... А работал я как раз на том станке, за которым ты стоишь ... Нахожусь я под тем самым городом, о котором все сейчас говорят. Сам понимаешь, где ... Теперь мы стоим и стоять будем насмерть. Это тебе мое слово» [2, с. 24].

Письмо заканчивалось просьбой сообщить о себе и успехах заводского коллектива. В то время Н. Чикирев выполнял норму на 200 %, но под воздействием письма с места боев у юноши из головы не выходила мысль, как выполнить задание на 500 %, т. е. работать за пятерых. И вскоре в цехе появилась «Молния»: «Николай Чикирев сегодня выполнил норму на 500 процентов». Придя домой, он сел за письмо в действующую армию. Шли напряженные дни Сталинградской битвы. Когда с передовой пришло известие, что боец С. К. Тарнов пал смертью храбрых, в память о погибшем солдате-токаре молодой рабочий решил перейти на обслуживание двух станков. Он уговорил ребят создать бригаду по обработке шпинделей – самой трудоемкой детали револьверных станков. Бригада стала одной из лучших на заводе, а Николай Чикирев – самым молодым лауреатом Сталинской премии [3, с. 2–5].

Трудовой энтузиазм многочисленных отрядов рабочих помогал вскрывать резервы производства для увеличения выпуска оборонной продукции, решения сложных задач перестройки экономики применительно к нуждам фронта. В ходе соревнования снижалась трудоемкость изготовления продукции, увеличивалась производительность труда, улучшалась технология производства, совершенствовалось заводское оборудование.

Весной 1942 г., когда главные этапы перестройки были уже пройдены, началось Всесоюзное социалистическое соревнование, которое способствовало решению проблемы интенсификации производства. С предложением о его организации выступили коллективы передовых предприятий – Кузнецкого металлургического комбината и двух авиационных заводов – № 18 и 26. Во Всесоюзное соревнование включились предприятия вооружения, танковой промышленности, боеприпасов, судостроения, цветной металлургии, бумажной, пищевой, рыбной и других отраслей, а также же-

лезнодорожного, речного и морского транспорта, строительства и торговли [3, с. 12].

Государственный комитет обороны, ЦК ВКП(б), ВЦСПС и наркоматы разработали условия соревнования, порядок морального и материального поощрения (премии) победителей. Впервые для его победителей были учреждены переходящие Красные знамена высших государственных и партийных органов. Знамена вручались лучшим коллективам представителями гвардейских частей Красной армии на общезаводских митингах. Это еще больше укрепляло единство армии и народа. В 1942 г. впервые были отмечены Сталинскими премиями рабочие – новаторы производства: фрезеровщик Д. Ф. Босый, бурильщики А. И. Семиволос, И. П. Янкин, машинист Н. А. Лунин. В мае 1943 г. труженики тыла подвели итоги первого года Всесоюзного соревнования. Они показали, что промышленность СССР, особенно военная, добилась крупных успехов. В соревновании участвовало уже около 80 % персонала, занятого в индустрии. Хотя следует отметить и формальные моменты в организации соревнования, и не всегда действенные меры по повышению его эффективности. В ряде случаев плохо были поставлены учет его результатов и распространение передового опыта. Не всегда правильно использовались премиальные средства [3, с. 15–21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945 (обзорный том). – 2-е изд. – Москва: Воениздат, 2005. – С. 144.
2. **Парамонов, В. П.** Россия в 1941–1945 гг.: проблемы индустриального развития / В. П. Парамонов. – Самара, 1999. – С. 321.
3. Рабочий класс СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945 гг. – Москва, 1984. – С. 241–242.

МЯСЦОВЫЯ ПРАЦОЎНЫЯ РЭСУРСЫ Ё НАЦЫСЦКАЙ СІСТЭМЕ ЭКСПЛУАТАЦЫІ НАПЯРЭДАДНІ ВЫЗВАЛЕННЯ БЕЛАРУСІ (1943–1944 гг.)

С. Я. Новікаў

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт
г. Мінск, Беларусь

Ва ўмовах адступлення і вядзення абарончай вайны германскім вермахтам на ўсходнім фронце на пярэдні план вылучаюцца задачы па выкарыстанні фактара часовага знаходжання на акупаванай тэрыторыі Беларусі і максімальна поўнай эксплуатацыі яе прыродных, сельска-гаспадарчых і вытворчых рэсурсаў, але ў першую чаргу – людскога патэнцыялу [1, с. 363]. Сярод важнейшых прычын, якія істотна ўплывалі на германскія органы ўлады да разгортвання сапраўднай вайны за «мясцовае насельніцтва» на яе заключным этапе нямецкі гісторык Д. Поль вызначае, з аднаго боку, істотнае пагаршэнне становішча вермахта на ўсходнім фронце, а з другога – непазбежнае ўзрастанне патрэбы ў мясцовай рабочай сіле, на якую разлічвалі не толькі ў рэйху, але і на месцах дыслакацыі вайсковых часцей у зоне дзеяння аператыўнага армейскага камандавання [2, S. 304]. Нагадаем чытачу, што за гады германскай акупацыі ўсяго з акупаванай тэрыторыі Беларусі на прымусовыя работы ў рэйх было вывезена 399374 чалавекі, з якіх 20920 ці 5,2 % грамадзян – з Магілёўскай вобласці [3, с. 381].

Аднак да гэтага часу застаецца адкрытым пытанне аб колькасці мясцовай працоўнай сілы, якая выкарыстоўвалася ў гады германскай акупацыі непасрэдна на тэрыторыі Беларусі, дзе на заключным этапе германскай акупацыі пачалося «дзікае паляванне на людзей» [2, S. 318]. На тэрыторыі Беларусі ў гэтай сферы актыўна дзейнічалі структуры, у якіх была асабліва відавочнай патрэба ў прыцягненні мясцовых працоўных рэсурсаў, то бок: 1) нямецкія акупацыйныя органы і падпарадкаваныя ім службы калабаранцкай адміністрацыі; 2) падраздзяленні вермахта, дзе актыўна задзейнічалі мясцовае насельніцтва для будаўніцтва палявых абарончых умацаванняў і правядзення розных дапаможных работ; 3) ведамствы генеральнага ўпаўнаважанага па выкарыстанні рабочай сілы Ф. Заўкеля, якое выконвала маштабную задачу па арганізаваным вывазе з Беларусі і пастаўцы рабочай сілы ў рэйх [4, с. 133].

Фатальны недахоп рабочай сілы на той час стаў характэрнай прыкметай фактычна для ўсёй захопленай тэрыторыі Беларусі. Так, у красавіку 1943 г., выступаючы ў Мінску на нарадзе акруговых камісараў

Генеральнага камісарыяту Беларусі, начальнік аддзела палітыкі працы і сацыяльнага кіравання Фройдэнберг асабліва вылучаў вялікі недахоп кваліфікаваных спецыялістаў [5, с. 143]. У канцы года недахоп рабочай сілы толькі на прамысловых прадпрыемствах складаў амаль 24 тыс. чалавек, з якіх – 4568 у будаўнічай галіне, 4365 – на прадпрыемствах ваеннага прызначэння, 3323 – на аб'ектах сельскай гаспадаркі і ў лясной прамысловасці, 2882 – на прадпрыемствах па нарыхтоўцы торфу, 2297 – у транспартнай службе, 2033 – у ваенна-будаўнічай арганізацыі «Тодт», 677 – на прадпрыемствах металаапрацоўкі, 180 – дрэваапрацоўкі, 95 – у хімічнай прамысловасці і 3128 чалавек – на іншых прадпрыемствах і вытворчасцях [6, В1. 4].

Паводле ацэнкі нямецкага даследчыка К. Герлаха, доля працуючых у адносінах да агульнай колькасці насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі была *«не самай высокай»* (выдзелена мной. – С. Н.) і складала: у Барысаве – 33 %, Оршы – 45 %, Суражы і Гарадку – адпаведна 38 і 47,5 % [7, S. 456]. У раёне дзейнасці Гаспадарчай інспекцыі Цэнтр, куды была ўключана і тэрыторыі Магілёўшчыны, – 41 %, пры гэтым суадносіны колькасці мужчын і жанчын складалі 2 да 3 [8, В1. 359].

Аб больш рацыянальным выкарыстанні мясцовых людскіх рэсурсаў сведчыць *«Распараджэнне аб увядзенні працоўнай павіннасці і прыцягненні да работы мясцовага насельніцтва ў вобласці аператыўных баявых дзеянняў»*, выдадзенага начальнікам штаба сухаземных войскаў 6 лютага 1943 г. [9, S. 499–502]. Ва ўмовах германскай акупацыі мясцовая працоўная сіла пераўтваралася ў важны стратэгічны фактар акупацыйнай палітыкі. Пры гэтым асаблівы маштаб выкарыстання мясцовых рабочых рук ва ўсходняй частцы Беларусі набывае ў сувязі з узвядзеннем адыходзячым вермахтам г.зв. *«усходняга вала»*. З восені масавай з'явай ваеннай паўсядзённасці становіцца *«татальнае»* выкарыстанне мясцовай рабочай сілы, якая ў розных формах і на розныя тэрміны прыцягвалася да прымусовай працы. Так, калі ў Гомелі ў красавіку 1942 г. да выканання гаспадарчых работ быў прыцягнуты кожны пяты жыхар акупаванага горада (з 54 тыс. чалавек), дык цераз паўгода – кожны трэці [7, S. 456]. Вясной 1943 г. у раёне Оршы і Віцебска для правядзення падобных работ патрабавалася 50 тыс. рабочай сілы [2, S. 309]. Працоўны тыдзень усталяваўся працягласцю 54 гадзіны, а таксама агаворвалася магчымасць выкарыстання рабочых на звышурочных, начных работах, на работах у святочныя і выходныя дні.

Летам асабліва востра адчуваўся недахоп у працоўнай сіле на сарціровачнай станцыі Гомель, дзе з улікам занятасці ў начную змену агульная патрэба ў пачатку ліпеня складала 950 чалавек. Недахоп рабочых

рук сярод грамадзянскага насельніцтва тут пакрываўся за кошт прыцягнення да работ ваеннапалонных з бліжэйшага дулага 121 у Гомелі [10, арк. 31–31 адв.]. З мэтай неадкладнага выкарыстання працы ваеннапалонных паўздоўж чыгуначных станцый Генеральнай акругі Беларусь было арганізавана 39 дадатковых лагераў, у якіх пастаянна знаходзілася ад 100 (Дамашаны, Жодзіна, Койданава, Рудзенск, Унеча) да 300 (Асіповічы, Бабруйск, Жлобін, Маладзечна) і нават 600 (Мінск) ваеннапалонных [11, арк. 1–4].

Катастрафічны характар набывае становішча гарадскога і сельскага насельніцтва ва ўсходняй частцы Беларусі пасля таго, як на рубяжы 1943–1944 гг. германскае армейскае камандаванне запатрабавала татальнага «выкарыстання рабочай сілы без уліку ўзросту і палавых адрозненняў» для правядзення работ у прыфрантавой паласе. На заключным этапе германскай акупацыі прыцягненне мірных грамадзян да выканання работ па будаўніцтве палявых абарончых умацаванняў на «лініі пантэр» (праходзіла з поўначы на поўдзень Беларусі па рэках Проня і Сож. – *С. Н.*) з’яўлялася адной з важных задач адыходзячых на захад часцей вермахта. З гэтай мэтай камандаванне карпусоў і дывізіі патрабавала актыўнага выкарыстання мясцовых жыхароў у якасці працоўнай сілы для выканання загада Гітлера аб стварэнні непрыступнага «ўсходняга вала». Жыхароў прымусова збіралі ў працоўныя калоны і адпраўлялі на ўчасткі, дзе яны воддаль ад сваіх вёсак знаходзіліся ў працоўных лагерах да завяршэння неабходных работ [12, S. 203].

Прыцягнутае да розных работ у прыфрантавой паласе мірнае насельніцтва дзялілася на дзве групы: з адной былі сфарміраваны рабочыя батальёны, якія знаходзіліся на казарменным становішчы, а другую складала насельніцтва, якое заставалася ў вёсках, але прыцягвалася для выканання розных сельскагаспадарчых работ. Так, колькасны склад першых вызначаўся, напрыклад, загадам камандуючага 9-й палявой арміі вермахта, ў адпаведнасці з якім кожная пяхотная дывізія павінна была мець пры сабе не менш за 4 роты па 150 чалавек абавязковай мясцовай працоўнай сілы. Мясцовыя жыхары, якія пры гэтым заставаліся незадазейнічанымі, падлягалі эвакуацыі [13, S. 368]. Да таго ж, з канца 1943 г. у штатнай структуры кожнай палявой нямецкай дывізіі пачалі дзейнасць спецыяльныя аддзелы па арганізацыі работы грамадзянскага насельніцтва (*Zivilarbeitsdienstabteilung* = ZADA). Яны адказвалі за забеспячэнне працоўнай сілай будаўніцтва пазіцый, рамонт і пабудову дарог і мастоў, валку лесу, правядзення торфанарыхтовак і іншых калектыўных работ. У адпаведнасці з армейскімі распараджэннямі, мінімальная квота для кожнай дывізіі павінна была складаць не менш за тысячу рабочых рук,

як мужчын, так і жанчын ва ўзросце ад 14 да 65 гадоў. Па падліках нямецкага даследчыка К. Раса, агульная колькасць беларускіх грамадзян, прыцягнутых вясной 1944 г. у якасці рабочай сілы і размешчаных у спецыяльных лагерах на тэрыторыі групы армій Цэнтр, складала ад 60 да 95 тыс. чалавек [13, S. 368]. Агульная колькасць мясцовага насельніцтва, якое было занята на абслугоўванні часцей вермахта (без дапаможных вайсковых фарміраванняў. – С. Н.) толькі на тэрыторыі дзейнасці Эканамічнай інспекцыі «Цэнтр» складала ад 100 да 130 тыс. Чалавек [4, с. 421].

Апроч таго, гаспадарчыя каманды выкарыстоўвалі працу мясцовага насельніцтва з мэтай забеспячэння вермахта неабходнымі прадуктамі харчавання непасрэдна з акупаванай тэрыторыі. У катэгорыю занятых траплялі рабочыя, служачыя і кваліфікаваныя спецыялісты. Так, летам 1943 г. на тэрыторыі гаспадарчай каманды «Магілёў» найбольш вынікова працавала Шклоўская МТС. У ліпені месяцы у ёй былі заняты 73 мясцовых рабочых і служачых, а таксама 27 трактарыстаў. У першым і другім выпадку за выкананую работы яны атрымлівалі заробную плату ў савецкіх рублях, пры гэтым з налічаных за працадні (52 работнік быў заняты цягам месяца ад 20 да 27 працоўных дзён, астатнія ад 2 да 19 дзён) сум праводзіліся адлічэнні 10 % падаходнага падатку і 4 % на сацыяльнае страхаванне. У выніку былі налічаны наступныя сумы: 750 р. – 1 чалавек, 700 р. – 2, 650 р. – 1, 600 р. – 3, 500 р. – 6, 450 р. – 1, 400 р. – 10, 350 р. – 17, 300 р. – 6, 250 р. – 8, 200 р. – 11, 100 р. – 1 чалавек. Як бачна, 52 чалавекі ці 71,2 % рабочых і служачых атрымлівалі заробкі памерам ад 200 да 400 р., у той час як 500 р. і вышэй атрымалі 13 чалавек [14, арк. 127–130].

У дачыненні да другой групы атрымлівалася наступная сітуацыя: з 27 трактарыстаў 500 р. атрымлівалі 7 чалавек, 400 р. – 8, 300 р. – 3, 200 р. – 8, 350 р. – 1 чалавек. Як вынікае з прыведзеных у апошнім выпадку звестак, за ліпень 1943 г. большая частка трактарыстаў атрымлівалі ад 400 да 500 р. [15, арк. 131–132]. Такім чынам, дакументальныя звесткі сведчаць аб факце штодзённай працоўнай занятасці мясцовага насельніцтва, якое за сваю працу рэгулярна атрымлівала заробкі, асабліва востра неабходныя для матэрыяльнага забеспячэння сябе і сваіх сем'яў ва ўмовах германскай акупацыі 1941–1944 гг.

Аб агульных маштабах выкарыстання мясцовага насельніцтва сведчыць таксама колькасць дакументальна пацверджаных месцаў «прымусовага ўтрымання грамадзянскага насельніцтва на акупаванай тэрыторыі Беларусі 1941–1944 гг.» [16], дзе знаходзілася: 153 гета (36 у Мінскай вобласці, 35 – Віцебскай, 29 – Гродзенскай, 25 – Брэсцкай, 25 – Гомельскай і 8 – Магілёўскай); 72 лагеры для грамадзянскага насель-

ніцтва (52 з іх на тэрыторыі Віцебскай, Магілёўскай і Гомельскай абласцей), 54 рабочых падраздзяленні (батальёны, роты, калоны і каманды), 47 рабочых і працоўных лагераў, 21 лагер для ваеннапалонных і грамадзянскіх асоб, 2 выпраўленча-працоўных лагеры ці штрафных батальёны [17, S. 162]. Апроч таго, нельга не ўлічваць прамую дзейнасць гаспадарчых службаў і бірж працы ваенных і грамадзянскіх органаў германскай улады пры выкананні розных работ на прамысловых і сельскагаспадарчых аб'ектах, у сферах мясцовай гаспадаркі і дрэваапрацоўкі, дзейнасці чыгуначнай дырэкцыі «Мінск», будаўнічай арганізацыі «Тодта», працуючых у рамеснай справе і інш., дзе агульная колькасць занятых складала ад 550 да 580 тыс. чалавек. Амаль удвая больш мясцовага насельніцтва было задзейнічана ў сферы сельскай гаспадаркі [17, S. 162].

Такім чынам, агульная колькасць мясцовага насельніцтва, у рознай ступені і розных формах прыцягнутага да абавязковай, прымусовай і рабскай працы на тэрыторыі Беларусі, у тым ліку беларускіх оstarбайтараў у рэйху, складала ў гады германскай акупацыі звыш 2 млн чалавек [1, с. 398; 4, с. 86; 17, S. 162].

СПІС ВЫКАРЫСТАНАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Страна в огне: в 3 т. Т. 2: Коренной перелом. 1942–1943: в 2 кн. Кн. 1: Очерки / Отв. ред. А. М. Литвин, Ю. А. Никофоров. – Москва: Абрис, 2018. – 734 с.

2. **Pohl, D.** Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944 / D. Pohl. – München: Oldenbourg, 2008. – 399 s.

3. Сведения СНК БССР о количестве населения, угнанного из Беларуси в период оккупации и возвратившегося на родину по состоянию на 30 ноября 1945 г. // Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию (1941–1944): док. и материалы: в 2 кн. Кн. 2: 1943–1944 / Сост. Г. Д. Кнатько [и др.]. – Минск: НАРБ, 1997. – 472 с.

4. **Літвін, А. М.** Вяртанне ў рабства: прымусовая праца насельніцтва Беларусі 1941–1945 гг. / А. М. Літвін, Я. А. Грэбень, С. Я. Новікаў; агул. рэд. А. М. Літвіна. – Мінск: Тэсей, 2010. – 584 с.

5. Стенограмма совещания высшего руководства Генерального округа «Белоруссия» (Минск, 8–10 апреля 1943 г.) / авт.-сост. С. В. Жумарь, С. Е. Новиков, Р. А. Черноглазова. – Минск: МГЛУ, 2006. – 220 с.

6. Латвійскі дзяржаўны гістарычны архіў (далей – LVVA). – P-70. Ар. 5. Nr.13: Der Reichskommissar für das Ostland: Arbeitseinsatz: Vermerk für Herrn Gauleiter Lohse, Anlage I: Kräftebedarf im Ostland, v. 1.11.1943.

7. **Gerlach, Ch.** Kalkulierte Morde. Die deutsche Wirtschafts- und Vernichtungspolitik in Weißrußland 1941–1944 / Ch. Gerlach. – Hamburg: Hamburger Edition, 2000. – 1232 s.

8. Архіў Інстытута найноўшай гісторыі ў Мюнхене (далей – A IfZ). ED 2/I, Bd. 2: Kriegswirtschaft im Operationsgebiet des Ostens in den Jahren 1941–1943.

9. Verordnung über Arbeitspflicht und Arbeitseinsatz im Operationsgebiet der neu besetzten Ostgebiete // Die deutsche Wirtschaftspolitik in den besetzten sowjetischen Gebieten 1941–1943 / Hrsg. und eingeleitet von Rolf-Dieter Müller. – Boppard am Rhein: Harald Boldt Verlag, 1991. – 671 s.

10. НАРБ. – Ф. 378. Воп. 1. Спр. 539: Der Kommandierende General der Sicherungstruppen und Befehlshaber im Heeresgebiet Mitte, Bedarf an Arbeitskräften im Eisenbahnausbesserungswerk Gomel.

11. НАРБ. – Ф. 378. Воп. 1. Спр. 95: HED Mitte, Kriegsgefangenennebenlager der HBD, o.D.

12. **Müller, N.** Wehrmacht und Okkupation: Zur Rolle der Wehrmacht und ihrer Führungsorgane im Okkupationsregime des faschistischen deutschen Imperialismus auf sowjetischem Territorium / N. Müller. – Berlin: Militärverlag, 1971. – 432 s.

13. **Rass, Ch.** «Menschenmaterial»: Deutsche Soldaten an der Ostfront: Innenansichten einer Infanteriedivision 1939–1945 / Ch. Rass. – Paderborn–München–Wien–Zürich: Ferdinand Schöningh Verlag, 2003. – 540 s.

14. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1659: Ведомость заработной платы рабочим и служащим Шкловской МТС за июль месяц 1943 г.

15. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1659: Ведомость на выдачу заработной платы трактористам Шкловской МТС за июль месяц 1943 г.

16. Справочник о местах принудительного содержания гражданского населения на оккупированной территории Беларуси 1941–1944 / Сост. В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2001. – 158 с.

17. **Novikau, S.** Wirtschaftliche Ausbeutung und Zwangsarbeit in Weißrussland während der deutschen Besatzung von 1941–1944 / S. Novikau // Zwangsarbeit in Hitlers Europa. Besatzung – Arbeit – Folgen / Hrsg. von Dieter Pohl und Tanja Sebta. – Berlin: Metropol, 2013. – S. 129–163.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

А. Ю. Рытиков, И. В. Гнедько

Белорусский государственный университет транспорта
г. Гомель, Беларусь

После оккупации части СССР захватчики устанавливали так называемый «новый порядок». Практические шаги введения «нового порядка» в захваченных регионах были изложены в «инструкции об отдельных областях» к директиве № 21 (план «Барбаросса»), изданной 13 марта 1941 г. Генеральному плану предшествовал проект, разработанный Рейхсминистерством оккупированных территорий, который возглавлял Альфред Розенберг. 9 мая 1941 г. Розенберг представил фюреру проект директив по вопросам политики на территориях, которые должны быть оккупированы в результате агрессии против СССР. Он предложил создать на территории СССР пять губернаторств. Гитлер выступил против автономии Украины и заменил для нее термин «губернаторство» на «рейхскомиссариат». В итоге идеи Розенберга приняли следующие формы воплощения [1; 2, с. 3–4]:

- Остланд – должен был включать Беларусь, Эстонию, Латвию и Литву. Остланд, где, по мнению Розенберга, проживало население с арийской кровью, подлежал полной германизации в течение двух поколений;

- Украина – включал бы в себя территорию бывшей УССР, Крым, ряд территорий по Дону и Волге, а также земли упразднённой советской Автономной Республики немцев Поволжья. По идее Розенберга, губернаторство должно было получить автономию и стать опорой Третьего рейха на Востоке;

- Кавказ – включал бы в себя республики Северного Кавказа и Закавказья и отделял бы Россию от Черного моря;

- Московия – Россия до Урала;

- Пятым губернаторством должен был стать Туркестан.

Успех немецкой кампании лета–осени 1941 г. привел к пересмотру и ужесточению планов немцев в отношении восточных земель, и в итоге родился план «Ост» [4, с. 12].

По некоторым данным, план «Ост» был разделён на два – «Малый план» (нем. *Kleine Planung*) и «Большой план» (нем. *Große Planung*). Малый план предстояло провести во время войны. На Большом плане немецкое правительство хотело сосредоточиться после войны. План предусматривал различный процент германизации для различных покорённых славянских и других народов. «Негерманизированные» должны были быть выселены в Западную Сибирь или подвергнуты физическому уничтожению. Исполнение плана должно было гарантировать, что завоёванные территории приобрели бы безвозвратно немецкий характер [3, с. 8].

Среди историков получил распространение документ, известный как «Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному

плану «Ост». Текст данного документа часто представлялся как сам план «Ост», хотя мало что общего имел с оригиналом, опубликованным в конце 2009 г.

Ветцель предполагал изгнание десятков миллионов славян за Урал. Поляки, согласно Ветцелю, «являлись наиболее враждебно настроенными к немцам, численно большим и поэтому самым опасным народом». «Generalplan Ost», как следует понимать, подразумевал также «Окончательное решение еврейского вопроса» (нем. *Endlösung der Judenfrage*), согласно которому евреи подлежали тотальному уничтожению [5, с. 17].

Число людей, подлежащих, согласно плану, выселению, должно быть в действительности гораздо выше, чем предусмотрено. Только если учесть, что примерно 5–6 млн евреев, проживающих на этой территории, будут ликвидированы еще до проведения выселения, можно согласиться с упомянутой в плане цифрой в 45 млн местных жителей ненемецкого происхождения. Однако из плана видно, что в упомянутые 45 млн человек включены и евреи. Из этого, следовательно, вытекает, что план исходит из явно неверного подсчета численности населения. Из замечаний и предложений Ветцеля по генеральному плану «Ост» вытекало: в Прибалтике латыши считались более подходящими для «германизации», а литовцы и латгальцы – нет, поскольку среди них было слишком много «славянских примесей». Согласно предложениям Ветцеля, русский народ должен был подвергаться таким мерам, как ассимиляция («онемечивание») и сокращение численности через сокращение рождаемости – подобные действия определяются как геноцид [1, с. 7–12]. Директива А. Гитлера министру по делам восточных территорий А. Розенбергу о введении в действие генерального плана «Ост» (23 июля 1942 г.): славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна ... образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста ... Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью ... Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырёх миллионов русских в год [5, с. 32–33; 6, с. 9].

Следующие документы по плану «Ост» были разработаны группой планирования *Gr. III B* плановой службы Главного штабного управления рейхскомиссара по консолидации германского народа Генриха Гиммлера (*Reichskommissar für die Festigung Deutschen Volkstums (RKFDV)*) и институтом аграрной политики Берлинского университета им. Фридриха Вильгельма.

Документ 1. «Основы планирования» созданы в феврале 1940 г. плановой службой RKFDV (объем – 21 страница). Содержание: описание масштабов запланированной восточной колонизации в Западной Пруссии и Вартеланда. Площадь колонизации должна была составить 87 600 км², из них 59 тыс. км² сельскохозяйственных угодий. На этой территории должны

были бы созданы около 100 тыс. поселенческих хозяйств по 29 га каждое. Планировалось переселить на эту территорию около 4,3 млн немцев; из них 3,15 млн – в сельские районы и 1,15 млн – в города. При этом должны были быть постепенно устранены 560 тыс. евреев (100 % населения области этой национальности) и 3,4 млн поляков (44 % населения области этой национальности). Расходы на осуществление этих планов не оценивались [6, с. 22–23].

Документ 2. Материалы к докладу «Колонизация», разработанному в декабре 1940 г. службой планирования RKFDV (объем – 5 страниц). Содержание: основополагающая статья «Потребность территорий для вынужденного переселения из Старого рейха» с конкретным требованием о 130 тыс. км² земель для 480 тыс. новых жизнеспособных поселенческих хозяйств по 25 га каждое, а также вдобавок 40 % территории на лес, для нужд армии и резервных площадей в Вартеланде и Польше [6, с. 29–30].

Было установлено новое административное деление Беларуси. Восточная часть была отнесена к «области армейского тыла». Власть здесь осуществлялась военными и полицейскими органами, подчиненными штабу группы армий «Центр». Южная часть Беларуси по линии 20 км севернее железной дороги Брест – Гомель была отнесена к рейхскомиссариату Украины. Северо-восточную часть немцы включили в состав Пруссии и генерального округа «Литва». Оставшаяся 1/3 территории Беларуси – Барановичская, Вилейская, Минская (без восточных районов), северные районы Брестской, Пинской и Полесской областей – вошла в состав генерального округа «Беларусь», который был включен в рейхскомиссариат «Остланд» с резиденцией в г. Риге и разделен на 10 округов. Во главе этих округов стояли немецкие чиновники (гебитскомиссары). Вспомогательную роль играли местные учреждения – управы, во главе которых стояли назначенные гитлеровцами бургомистры, старосты, войты [4, с. 33].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сорокина, О. Г.** Этносы на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны / О. Г. Сорокина. – Минск. – 248 с.
2. Zitat aus dem universitären Generalplan Ost vom Mai 1942 in einem Berliner Ausstellungskatalog 1991/ bei falscher Quellen-// und Datenangabe hier.
3. Generalplan Ost Rechtliche, wirtschaftliche und räumliche Grundlagen des Ostaufbaus, Vorgelegt von SS-Oberführer Professor Dr. XX, Berlin-Dahlem, 28.Mai 1942.
4. Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост». – 72 с.
5. Sowiet Union, Berlin, 3 n WFSt/W Pr (IVa) / 3600/41; Juni 1941 // Ortwin Buchbender. Das tonende Erz. Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im Zweiten Weltkrieg. Seewald Verlag Stuttgart. – 1978. – P. 30–32.
6. Замечания и предложения «Восточного министерства» по генеральному плану «Ост» // Скеписис. – Минск. – 48 с.

ПАЕК ПОБЕДЫ: НОРМЫ ДОВОЛЬСТВИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СУХОПУТНЫХ СИЛ ВЕРМАХТА И КРАСНОЙ АРМИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ФРОНТ И ТЫЛ)

Б. И. Сидоренко

ЧУО БИП – Институт правоведения
г. Могилев, Беларусь

Одной из малоисследованных сторон повседневности военного быта и факторов успешного завершения самой войны является оценка суточной нормы обеспечения продовольствием непосредственного участника военных действий, солдата и офицера пехоты передовой линии, как со стороны Красной армии, так и со стороны его основного противника германского Вермахта. Хорошо экипированный и сытно накормленный солдат – такое же неперемное условие победы, как и перевес над противником в танках, артиллерии или самолетах. И напротив, голодный, усталый, не чувствующий о себе заботы рядовой пехотинец – источник паники, деморализации, небоеспособности и неверия в конечный успех. Судьба 2-й ударной армии генерала Власова и 6-й армии фельдмаршала Паулюса – лучшее тому подтверждение.

В предвоенный период, когда началось развертывание Красной армии, норма основного армейского пайка была изменена 24 мая 1941 г. и по результатам изменений его калорийность уменьшилась с 3719 до 3545 ккал, что говорит о приведении в соответствие численности Красной армии и возможностей государства [1, с. 55–57]. Были пересмотрены и нормы довольствия войск в военное время, фронтовой паек красноармейца составлял теперь 3717 ккал, а сухой паек – 3200 ккал. Окончательно нормы фронтового пайка были утверждены Постановлением Государственного комитета обороны за № 662 от 12 сентября 1941 г. и приказом Наркома обороны от 22 сентября 1941 г. С этого времени в Красной армии устанавливались следующие нормы суточного довольствия (норма № 1 Первая категория), хотя и не всегда соблюдающиеся. Красноармейцы и начсостав боевых частей, находящихся непосредственно на передовой получали: хлеба ржаного для зимнего времени (октябрь–март) – 900 г и для летнего времени (апрель–сентябрь) – 800 г, муки пшеничной 2-го сорта – 20 г, мяса – 150 г, рыбы – 100 г, жиров животных – 30 г, различных круп – 140 г, сахара – 35 г, чая – 50 г (в месяц), овощей – 320 г, картофеля – 500 г, соли – 30 г. Энергетическая ценность такого пайка составляла 3547 ккал зимой и 3357 ккал летом. Офицеры и генералы действующей армии получали дополнительно: масло сливочное – 40 г, печенье – 20 г, консервы рыбные – 50 г [2, с. 480–482]. Поскольку рыбу было трудно доставлять на передовую и хранить в условиях фронта, то от нее отказались и довели норму мяса до 180 г [3, с. 55].

Кроме того, особое Постановление ГКО № 562/сс от 22 августа 1941 г. предписывало: «Установить, начиная с 1 сентября 1941 г., выдачу 40-градусной водки в количестве 100 г в день на человека красноармейцам и начальствующему составу войск первой линии действующей армии» [4, № 28, с. 519].

Солдата стремились накормить горячей пищей. Первые полевые кухни появились в годы войны 1904–1905 гг. с Японией. Такое устройство получило название «полевая кухня Турчановича патента 1907 г.». Это имя незаслуженно забыто, хотя оно может стоять в одном ряду с известными оружейными конструкторами и светильами полевой хирургии. Кухня имела два котла, расположенных на одноосной конной повозке, соединенных с ящиком, где хранились продукты и кухонная утварь. Каждый котел имел самостоятельную топку: один предназначался для приготовления первых блюд (190 л), другой – для вторых (130 л). Эти кухни великолепно зарекомендовали себя и в Первую, и во Вторую мировые войны. Топились кухни дровами и вода в котлах закипала за 40 мин, обед из 2-х блюд на роту готовился 3 ч, ужин – 1,5 ч [5, с. 104].

В отличие от Красной армии в германском Вермахте единый основной паек распространялся на всех военнослужащих от солдата до генерала. Во Вторую мировую войну пехотные части Рейха вступали с довольно высокими нормами продовольственного обеспечения (3236 ккал в сутки). Пехотинец Вермахта в начале войны имел в своем суточном рационе 750 г ржаного хлеба, 250 г мяса, 130 г мясных консервов, 50 г жиров, 80 г сахара, 10 г свежего лука, 180 г гороха или фасоли, 10 г кофе с различными добавками, 1,5 кг картофеля [3, с. 54–55]. По другим данным в солдатский паек входило: 650 г ржаного хлеба, 45 г сливочного масла или жиров, 120 г сосисок или рыбных консервов или сыра, 120 г мяса, 200 г мармелада, 5 г натурального кофе и 10 г кофезаменителя. При этом сухой паек состоял из 750 г хлеба, 45 г мяса или жиров, 120 г сосисок, рыбных консервов, сыра, 200 г джема или искусственного меда. Хотя, начиная с 1941 г., в связи с возрастанием численности Вермахта и расширением театра военных действий, а затем с ощутимыми территориальными потерями дневные нормы потребления неуклонно сокращались [6, с. 74], они все же поражают своим разнообразием и сбалансированностью.

Армия, как известно, является слепком общества, и в этой связи лозунг «Все для фронта, все для победы!» приобретал одинаковый смысл и в Германии, и в СССР. Полноценное продовольственное обеспечение солдата обеих воюющих сторон не могло осуществляться без урезания норм снабжения мирного населения, поэтому уместно рассмотреть и эти нормы.

В октябре 1939 г. был установлен официальный суточный рацион для гражданских лиц в 2570 ккал, 3600 ккал полагалось военнослужащим (что не соблюдалось) и 4652 ккал – рабочим, занятым на тяжелых работах. В начале войны в Германии это означало, например, на обычного взросло-

го 10 кг хлеба в месяц, 2,4 кг мяса, 1,4 кг жиров, включая сливочное масло, 320 г сыра и т. д. В ходе войны рационы уменьшались. Если суточная норма выдачи хлеба оставалась более или менее стабильной, то уже к середине 1941 г. мясо получали из расчета до 1,6 кг в месяц; в тот же период карточки ввели и на фрукты, а вскоре и на овощи, включая картофель. К началу 1943 г. нормы отпуска хлеба уменьшились до 9 кг хлеба в месяц, 600 хлебных злаков, 1,85 кг мяса и 950 г жиров. Вообще перечисленные нормы сохранялись на одном и том же уровне почти до заключительной фазы войны, когда норма отпуска хлеба упала с 10,5 кг в месяц в январе 1945 г. до 3 кг – в апреле, зерновых злаков – с 600 до 300 г соответственно, нормы отпуска мяса упали очень резко, снизившись всего до 550 г в месяц, а жиры с 875 до 325 г. Только нормы отпуска картофеля продержались всю войну на том же уровне (около 10 кг в месяц) [7, с. 466].

В СССР уже с июля 1941 г. распределение основных продуктов питания по карточкам вводилось в крупнейших городах. 20 августа 1941 г. СНК устанавливал карточные нормы снабжения в 197 городах. 1 сентября постановление СНК СССР на основе Приказа Наркомторга СССР за № 312 «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия в отдельных городах, рабочих поселках и поселках городского типа» вступило в силу. Постановление делило гражданское население на четыре группы: рабочих и ИТР, служащих, детей и иждивенцев. С 1 ноября карточная система распределения была распространена на мясо, рыбу, жиры, крупы и макароны. Карточки были двух видов: первые (хлебные) выдавались на день, вторые (остальные продукты) – на месяц. Рабочим первой категории (военная промышленность) полагалось по карточке 800 г хлеба, рабочим второй категории (вся остальная промышленность, транспорт, связь) – 600 г хлеба. Иждивенцы и дети до 12 лет получали 400 г хлеба ежедневно. Нормы для рабочих первой группы по «ежемесячным» карточкам были такие: 2200 г мяса или рыбы, 600 г жиров, 1500 г крупы, 500 г сахара. Нормы отпуска хлеба устанавливались районными организациями в зависимости от выделяемых им фондов муки и поэтому заметно варьировались. Так, в августе 1942 г. в Московской области рабочим полагалось 600–700 г на человека в день, служащим – 500 г, иждивенцам – 400 г, в районах, освобожденных от немецких оккупантов, отпускалось: рабочим – 500 г, служащим – 400 г, иждивенцам – 300 г, но уже в Иркутской области рабочие и служащие получали в основном 400 г хлеба, а иждивенцы – 150–300 г [4, № 60, с. 573–574].

В целом же в годы войны функционирующие сельскохозяйственная и директивно-распределительная системы СССР и Германии оказались в состоянии предотвратить массовый голод своего населения. Хотя при этом не следует забывать, что сражались между собой промышленно развитое европейское урбанизированное общество и общество с невысокой общей культурой, которое не успело в краткие сроки, отпущенные историей, стать вполне индустриальным [8, с. 230] со всеми вытекающими из этого

последствиями. Если Германия максимально опиралась на собственное высокопродуктивное сельскохозяйственное производство и такое же производство территорий оккупированных государств, прежде всего Франции и Дании, то СССР смог использовать более высокие мобилизационные возможности и ресурсы своей сверхцентрализованной хозяйственной системы, продуктовые поставки по ленд-лизу и энергично вводил в сельхозпроизводство освобожденные территории. В результате многомиллионная армия и тыл были накормлены, пусть скудно и по карточкам, но накормлены – и это стало одним из источников победы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Кривчиков, В. М.** Состояние запасов продовольствия, предназначенных для войск Западного Особого военного округа, накануне Великой Отечественной войны / В. М. Кривчиков // Ученые записки УО «ВГУ им. П. М. Машерова»: сб. науч. тр. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2014. – Т. 18. – С. 53–59.

2. **Горьков, Ю. А.** Государственный комитет обороны постановляет (1941-1945). Цифры, документы / Ю. А. Горьков. – Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 575 с.

3. **Платошкин, Н. Н.** Обеспечение населения Германии продуктами питания в годы Второй мировой войны / Н. Н. Платошкин // Военно-исторический журнал. – 2011. – № 7 – С. 54–59.

4. Хрестоматия по отечественной истории (1941–1945 гг.): учебное пособие для студентов вузов / Под ред. А. Ф. Киселева, Э. М. Щагина. – Москва: ВЛАДОС, 1996. – 896 с.

5. **Армеев, В.** Щи да каша – пища наша. Этюд о военно-полевой кухне / В. Армеев // Родина. – 2007. – № 3. – С. 101–106.

6. **Кольга, Г. И.** Военная повседневность: продовольственное обеспечение Красной армии и германского Вермахта в годы Великой Отечественной войны (сравнительный анализ) / Г. И. Кольга // Вестн. Тюм. гос. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 70–82.

7. **Эванс, Р.** Третий рейх. Дни войны. 1939–1945 / Р. Эванс. – Екатеринбург: У-Фактория; Москва: АСТРЕЛЬ, 2011. – 942 с.

8. История Беларуси: учебное пособие в 2 ч. / Я. И. Трещенок, А. А. Воробьев, Н. М. Пурышева, М. И. Матюшевская; под ред. Я. И. Трещенка. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2005. – Ч. 2. – 310 с.

АНТИФАШИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ БРЕСТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Д. О. Толковец

Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

В июне 1941 г. военные действия для брестчан промелькнули за одно утро, а дальше была другая власть, три с половиной года глубокого немецкого тыла.

Гитлеровцы в первую очередь видели опасность для своего режима в лице «восточников». В первые дни оккупации в Бресте фашистами было проведено несколько облав на партийных, советских работников и железнодорожников, часть которых была брошена в концентрационный лагерь в г. Бяла-Подляска (Польша).

Группа железнодорожников бежала из лагеря в Брест. Среди них были П. И. Феклистов, П. А. Левин, П. Г. Жуликов – секретарь железнодорожного узлового партийного комитета, член областного и городского комитета КП(б)Б. В Бресте осталось более ста коммунистов, которые в первые дни оккупации стали налаживать связи друг с другом. П. Г. Жуликов установил личные контакты с коммунистами железнодорожных станций Брест-Центральный и Брест-Полесский, других предприятий города [4].

В августе 1941 г. на квартире Смирновой и Бабушкиной (ул. Будённого, 12) состоялось первое общегородское организационное собрание. Было выбрано бюро для руководства городской подпольной партийной организацией в составе П. Г. Жуликова, М. М. Жигимонта, Б. С. Дзабиева, Р. С. Радкевич, З. И. Южной, А. Н. Самыченко и С. Н. Аношиной. На заседание выбрали подпольный обком партии во главе с П. Г. Жуликовым и горком, секретарем которого стала Роза Радкевич. В числе руководителей-антифашистов выбрали Якова Сливко и Романа Рамковского, бывших членов КПЗБ, имевшими опыт конспиративной работы в подполье [6].

Встречи с руководителями групп и активистами проводились чаще всего на квартире подпольщицы-комсомолки А. Касаткиной и в гетто, у активного подпольщика Гриши Мееровича. Иногда собирались и в других местах. Одним из мест, где подпольщики встречались друг с другом, была железнодорожная больница, главврач которой Хоммер и хирург Кунар с первых дней войны проявили себя настоящими советскими патриотами [3, с. 396].

Вначале, когда еще не наладилась связь с Большой землей, не было ни опыта, ни оружия, комсомольцы занимались распространением сводок

Совинформбюро и организацией побегов военнопленных. Но со временем приходил опыт. Комсомольцам давались более ответственные задания.

Брестская крепость для подпольщиков была основным источником оружия. Когда в августе 1941 г. гитлеровцы начали проводить очистку территории крепости, туда было направлено много подпольщиков. По поручению Петра Георгиевича Жуликова комсомольцы – Борис Пикус, Владимир Ковязин, Борис Аношкин, Валя Зенкина (Сачковская) и другие организовывали сбор оружия в развалинах крепости [2].

Одной из важнейших задач, стоявших перед подпольным горкомом партии, было разоблачение фашистской пропаганды. На явочных квартирах собирались небольшие группы людей послушать сообщения из Москвы. Велись беседы среди домохозяек, на предприятиях, в учреждениях, порой индивидуально. Патриоты города несли советским людям хотя и горькую, но правду.

Помогали подпольщики партизанам и медикаментами. Так, осенью 1942 г. и до начала 1944 г. в немецком инфекционном госпитале по ул. Мицкевича работала антифашистская группа. В нее вошли Сергей Самсонов, Анна Андреевна Львова, Екатерина Павлишина, Мария Дмитриевна Лейко, Нина Николаенко. Женщины мыли полы, разносили еду лежащим больным, работали подсобными рабочими на кухне. Им удавалось приобретать йод, спирт, бинты, невралгин, аспирин и другие лекарства, которые благополучно отправляли в лес партизанам [1, с. 98].

На территории города и его окрестностях размещались лагеря военнопленных. В Южном городке Бреста был создан первый на советской земле фашистский концлагерь смерти. Вся огромная территория городка была буквально завалена тысячами тяжелораненых.

Подпольщики помогали военнопленным чем только могли: подбирали актив из женщин, комсомольцев, детей-подростков, которые носили продукты питания к лагерям. Руководители подполья разрабатывали планы побегов военнопленных, подпольщики собирали одежду, снабжали оружием, направляли их в лес. Р. С. Радкевич через подпольщиков, работавших в магистрате, А. П. Ковришко, Е. И. Короткову, Р. А. Ракова доставала бланки немецких паспортов, справки различных учреждений. Г. Я. Рева сделал из резины печати магистрата, гебитскомиссариата. Комсомолка Елена Попова заполняла документы на немецком языке, подделывала подписи; паспорта и справки вручали спасённым военнопленным [4].

Частым делом было проведение диверсий. Начали создаваться диверсионные группы. С начала 1942 г. на станции Брест-Полесский патриоты вагоноремонтных мастерских выводили из строя паровозы, пор-

тили моторы станков, отдельные узлы, неоднократно срывали ввод в строй литейного цеха.

Группа подпольщицы, а потом партизанки Ядвиги Косинской с августа по октябрь 1943 г. совершила в Бресте 7 диверсий, в том числе поджог смолокурного завода, взрыв бензосклада и склада со снарядами воинских частей. На продовольственном складе подпольщик Сенокосов всыпал ядовитый стрихнин в бутылки с вином, идущим в армейские части. Работавшие на вещевых складах женщины как могли портили вещи: резали и рвали бельё, одеяла, отрезали пуговицы [6].

Для Брестского подполья самым тяжелым стал 1943 г. Уже с осени 1942 г. нацисты через предателей располагали некоторыми сведениями о партийно-комсомольском подполье. Провалы случались, в основном, единичные, иногда групповые.

В сентябре и октябре 1943 г. гестапо нанесло сильный удар по подполью. Было арестовано более 140 руководителей и активистов подполья. В числе арестованных был и П. Г. Жуликов. Петра Жуликова с большим позвоночником били так, что он не мог стоять, на допросы его выводили под руки. Перевели в тюремный лазарет, где он и скончался 7 декабря 1943 г. [5].

Нацисты не щадили ни женщин, ни детей. Вместе с детьми были расстреляны подпольщики А. А. Горная, С. С. Григорук, С. Захаренко, М. М. Забалуев, Е. В. Крашенинникова, В. Литвин, А. Лобакова, З. С. Прохорова, А. Г. Серафимович, З. М. Сидорова и многие др. Двое детей Н. Диевой были уничтожены в Брестском гетто. Попавшая в концлагерь «Равенсбрюк» подпольщица В. В. Горбачёва была сожжена вместе с 6-летним сыном [6].

Несмотря на большие потери, борьба Брестского подполья продолжалась под руководством секретаря подпольного горкома партии Татьяны Смирновой. А когда над ней нависла угроза ареста и её переправили в партизаны, то с февраля 1944 г. до освобождения города борьбу возглавляла Елена Литвинова [5].

С лета 1942 г. действовала в Бресте и его окрестностях другая подпольная организация, быстро расширявшая свои ряды и развернувшая большую работу. Её создателем и руководителем был местный житель Александр Иванович Боровский, молодой коммунист и военный разведчик Красной армии. Он создал в городе несколько подпольных групп, которые вначале объединяли около тридцати, а к марту 1944 г. уже больше сотни патриотов. Организация Мельникова (так назвался в подполье Боровский) повела на первых порах агитационную работу среди горожан, а потом, связавшись с партизанами в окрестных лесах, стала добывать для них сведения

о расположении войск и военных объектов врага. Им удавалось доставать и переправлять в партизанские отряды оружие, боеприпасы, медикаменты. Позднее группы Боровского приступили к систематическим диверсиям.

Таким образом, любовь к Родине, ненависть к врагу, уверенность в победе объединяли членов брестского подполья, давали силы, подсказывали, как действовать в этой сложнейшей обстановке. За все годы оккупации гитлеровцы так и не стали подлинными хозяевами Бреста.

Родина высоко оценила героические дела участников партийного подполья. Многие из них награждены орденами и медалями Советского Союза. Пётр Георгиевич Жуликов посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Задача нынешнего поколения состоит в том, чтобы дело, за которое боролись патриоты Великой Отечественной войны, а многие отдали и свои жизни, жило в памяти народа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гребенкина, А. А.** Брест непокоренный / А. А. Гребенкина. – Минск: Беларус. Энцыкл. им. П. Бровки, 2005. – 312 с.
2. **Лабецкая, Н.** Почему Брест не город-герой [Электронный ресурс] / Н. Лабецкая. – Режим доступа: <https://www.proza.ru/2015/11/08/2150>. – Дата доступа: 20.03.2019.
3. **Нестеренко, В.** Комсомольское подполье [Электронный ресурс] / В. Нестеренко // Военная литература. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/memo/russian/sb_bug_v_ogne/57.html. – Дата доступа: 20.03.2019.
4. Подпольные организации Бреста в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gendocs.ru/v40651>. – Дата доступа: 20.03.2019.
5. **Шапран, Ю.** Брестскому подполью – 75 лет ... Непокорённые герои не умирают [Электронный ресурс] / Ю. Шапран // Виртуальный Брест. – Режим доступа: <http://virtualbrest.by/news42203.php>. – Дата доступа: 20.03.2019.
6. **Шапран, Ю.** Вспомним о непокорённых [Электронный ресурс] / Ю. Шапран // Брестский курьер. – Режим доступа: <http://www.bk-brest.by/2013/09/6415/>. – Дата доступа: 20.03.2019.

ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЫКОВИЧСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

Д. С. Хроменкова

ГУО «Коминтерновская школа»

а. г. Польшковичи, Могилевский р-н, Беларусь

«А жить им хотелось. А жизнь так манила. Все в небо ушло, черным облаком всплыло ...». О белорусской Хатыни писал когда-то эти строки Петрусь Бровка. Нет у нас семьи, которой бы не коснулось жестокое пламя минувшей войны, а значит не должно быть равнодушного отношения к её жертвам. Пока жив хоть один свидетель фашистских злодеяний на нашей земле, мы должны, используя показания очевидцев, вернуть из забвения имена погибших, места их захоронения.

На основании архивных документов, фотографий и музейных материалов воссоздана картина организации оккупационного режима на территории Польшковичского сельского Совета в годы Великой Отечественной войны. Собранные материалы позволяют раскрыть человеконенавистнический, преступный характер политики германского фашизма в период оккупации на территории Могилевщины, понять перенесенные ужасы и страдания жертв фашизма. Анализ страшных событий прошлого на оккупированной территории родного края должен способствовать сохранению и увековечиванию памяти жертв фашизма на Польшковичской земле.

В Великую Отечественную войну с июля 1941 г. до 28 июня 1944 г. все населённые пункты на территории Польшковичского сельского Совета были оккупированы немецко-фашистскими захватчиками.

О положении деревень и судьбах их жителей в период оккупации лучше всего повествуют не скупые строки официальных документов, а живые воспоминания земляков.

Вот какими запомнились годы оккупации нашему земляку Денисову Леониду Дмитриевичу: «Ранним утром семнадцатого июля оккупанты нагрянули в Ветрянку, Переспу, Ручевину, Польшковичи и начали спешную подготовку к форсированию Днепра в районе деревни Требухи (позже ее переименовали в Калиновую) – это были их 263-я и 15-я пехотные дивизии. Укрывалась наша семья в спешно построенном убежище-землянке в огороде... весь период оккупации нашу семью преследовали, терроризировали, угрожая расстрелом. Сколько пережито! Штрафы, аресты, угрозы отнятия коровы и другое ... В нашем, и других домах жили временами немцы, поэтому приходилось ютиться в сараях рядом со скотом и птицей.

Весной сорок второго разразился голод. Колхозные поля селяне разбили на полоски. Там, где рос картофель, перекапывая землю, добывали желанные «гнилушки», из которых пекли что-то, напоминавшее оладыи.

К началу мая стало еще хуже. Варили крапиву, щавель, березовую кору. Позже собирали на болоте раковые шейки (горец), шедшие в пищу. Кончились запасы соли, спичек ... Примечали, у кого топится печь, «идет дым», к тому бежали «за жаром» с посудиною, чтоб разжечь печь у себя.

В июне сорок четвертого немцам был дан приказ: «сжигать, взрывать все!». В те страшные дни и ночи люди укрывались в бункерах, блиндажах, которые сами возводили для немцев в оккупационный период» [1, с. 13].

Почти невозможно описать судьбы всех жителей Польшковичского сельсовета в годы оккупации ...

По-своему разными были эти судьбы и одинаково трагичны. Например, судьба Котова Дмитрия Адамовича складывалась до войны так же, как у большинства белорусских крестьян. Родился в 1923 г. В родной деревне Польшковичи окончил 7 классов, затем работал на торфзаводе. Но пришла война ... 16 апреля 1944 г. власовец бросил гранату в его брата Михаила. Брат погиб. Мстя за родного человека, Дмитрий Адамович вместе с отцом убивают власовца. 17 апреля 1944 г. немцы схватили Котовых и посадили в гестапо, продержав их там до 20 мая 1944 г.

Необходимо также отметить, что в период оккупации наши земляки активно боролись с врагом, участвовали в партизанском и подпольном движениях. Уроженка д. Польшковичи Екатерина Семеновна Лемешкова 1900 г. рожд. во время Великой Отечественной войны работала в городской больнице в Могилеве и активно сотрудничала с партизанами. За связь с партизанами 7 мая 1943 г. вместе с группой медработников городской больницы Екатерина Семеновна была арестована. 18 августа 1943 г. всех медработников фашисты отравили газом в спецмашине-«душегубке».

Хотелось бы упомянуть и еще одну женщину. Прасковья Федоровна Андрейчикова также была в подпольной организации. В апреле 1942 г. Прасковья Федоровна и ее муж Павел Михайлович оказались в застенках гестапо. Зверски истерзанная при аресте Прасковья Андрейчикова ждала ребенка. Младенец родился в стенах гестапо. Фашисты, пойдя на хитрость, предложили Прасковье лечиться в городской больнице под наблюдением гестапо, но, не добившись от нее никакой информации, казнили подпольщицу.

Когда в июне–июле 1941 г. тысячи могилевчан и ополченцев копали противотанковые рвы, опоясывающие город 25-километровой лентой, никто тогда не подозревал, что часть этого рва в Польшковичах станет в оккупацию для тысяч наших земляков большой братской могилой. Сколько в Польшковичах погибло людей – не знает точно никто. По данным госархива

Могилевской области – до 10 тыс. человек. «Истребление производилось систематически, на протяжении всей оккупации, по 20 июня 1944 г.», – говорится в архивной справке.

Многие жители Польшкович были очевидцами зверств фашистов. Жена И. И. Скомьянова была свидетелем того, как весной 1942 г. уничтожали мирных жителей. Людей привозили в спецмашинах, оцепляли местность, затем из машин выпускали по одному человеку, заставляли сбрасывать верхнюю одежду, подводили к яме и расстреливали. Осенью 1943 г. сюда привезли большую группу девушек и женщин. Всех поселили в одной из близлежащих хат. Затем каждую ночь забирали несколько человек, вели их на место расстрела, заставляли раскапывать ямы с трупами, вытаскивать покойников и складывать их небольшими группами. Рядом ставили девушек и здесь же расстреливали. Потом все трупы сжигали. Таким методом они загубили всех до единой девушки. На это же место летом 1943 г. немцы пригнали большую группу цыган, среди взрослых было много и детей. Несмотря на стоящую жару, многие цыгане были одеты в шубы. Верхнюю одежду заставили снять и всех расстреляли. А затем сами немцы с пьяными полициями ездили по деревне и продавали эти шубы [2, с. 316].

28 июня 1944 г. населённые пункты Польшковичского сельсовета были освобождены от немецко-фашистских завоевателей.

Одним из свидетельств освобождения стал памятник на братской могиле героев Днепра.

Тяжёлые бои шли не только за освобождение Польшкович. Примеры героизма показали воины и при освобождении других населённых пунктов.

Днепровские плацдармы ... Даже представить трудно, как можно переплыть Днепр под непрерывным вражеским огнем, захватить и удержать плацдарм. Маленькие клочки земли на высоком правом берегу, пропитанные солдатской кровью, хранят память о мужестве и удивительной стойкости воинов-освободителей.

В районе д. Требухи первой форсировала Днепр рота под командованием старшего лейтенанта А. Я. Вахненко. В течение суток удерживали бойцы роты деревню, а затем перекрыли дорогу Могилев – Минск, отрезав пути отступления для фашистов. Плацдарм у деревни Требухи, которая после войны стала называться Калиновой, дал возможность нашим войскам овладеть высотой 180,0 и д. Польшковичи на правом берегу Днепра, выйти на северо-западную окраину Могилева.

В боях по захвату и расширению плацдарма у д. Требухи каждый разведчик действовал смело и решительно, поддерживая товарищей. Многие были ранены, но безвозвратных потерь разведывательная рота не имела.

В боях за освобождение д. Краснополье погибло 76 воинов 95-й стрелковой дивизии 49-й армии 2-го Белорусского фронта. Среди

них – Герой Советского Союза командир взвода конной разведки старший лейтенант Н. И. Яшин, который 27 июля 1944 г. в числе первых форсировал Днепр, во главе взвода вступил в бой против фашистов и выбил их из укреплений, что способствовало успеху наступления основных сил. Похоронен Н. И. Яшин в братской могиле на кладбище д. Краснополье.

Представители разных национальностей участвовали в освобождении Могилева. Телефонист роты связи 837-го полка ефрейтор С. А. Саркисян под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника в числе первых с проводом в зубах переправился через Днепр и обеспечил бесперебойную связь командира полка с подразделениями, форсировавшими реку. Линия связи то и дело рвалась от взрывов вражеских мин и снарядов, но Саркисян, рискуя жизнью, немедленно устранял повреждения.

В далёком 1944 г. Днепр был широким, полноводным, переплыть его вплавь казалось невозможным. Солдаты, принесшие нам свободу, не знали такого слова. Они форсировали Днепр и мужественно вступали в бой на плацдармах. Мы всегда будем помнить их подвиги, дорожить счастьем мирной жизни.

«Забвение – это недостойная нас слабость». Злободневная по отношению ко всему историческому прошлому мысль, высказанная известным советским писателем-антифашистом Ильей Эренбургом, приобретает особый смысл, когда речь идет о Второй мировой войне. Историческая справедливость состоит в том, что мы должны знать правду о трагедии и героизме советского народа, какой бы она ни была. Нельзя допустить, чтобы прошлое – героическое и трагическое одновременно – предавалось забвению. Это действительно недостойно мудрого народа, каким предстает в истории наш народ. Прошлое должно служить людям: предостерегать от повторения горьких ошибок, вселять оптимизм и веру в достойное будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов, Л. Д. Жизнь / Л. Д. Денисов. – Минск: ПолиБиГ, 1996. – 106 с.
2. Памяць. Магілёўскі раён: гісторыка-дакументальныя хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі / Укл. У. Агурцоў, М. Хобатаў. – Мінск: Палымя, 1996. – 334 с.

**«ТЕХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА ...»
(ПОДПОЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ
БОБРУЙСКОГО РАЙОНА)**

А. В. Цед

ГУО «Михалевский учебно-педагогический комплекс
детский сад – средняя школа Бобруйского района»
а. г. Михалево-1, Бобруйский р-н, Беларусь

В этом году исполняется 75 лет Победы над фашизмом. Каждый такой праздник – это новое погружение в историю, в память. Тема нашего исследования является актуальной в связи с празднованием этой Великой Даты.

В музее Государственного учреждения образования «Михалевский учебно-педагогический комплекс сад – средняя школа Бобруйского района» действует группа «Поиск», которая занимается сбором материалов о подпольном движении на территории Бобруйского района. Собран материал о диверсионной деятельности Воротынских подпольщиков, действовавших на участке железной дороги Бобруйск – Жлобин, о Герое Советского Союза, руководителе этой группы В. А. Парахневиче, педагогах, участниках Великой Отечественной войны, деятельности Телушской подпольной группы Бобруйского района.

Сведения об их деятельности довольно скудные. В книге «Память Беларуси 1941–1945» только перечислены подпольные группы. В историко-документальной хронике «Память. Бобруйский район» даются общие сведения о численности подпольных групп г. Бобруйска и Бобруйского района (29 групп), указан их количественный состав (500 человек), число награждённых (223 подпольщика), в числе погибших отмечены только имена руководителей подполья. Нет сведений об истории создания и периоде деятельности подпольных групп района. Недостаточно отражены формы и методы их борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Нет ни одного полного исследования по этой теме, в полной мере отражающего историю подпольного движения на территории Бобруйского района.

Перед группой «Поиск» стояла следующая задача: собрать и систематизировать сведения о деятельности партийно-комсомольского подполья в Бобруйском районе в годы Великой Отечественной войны; установить данные об общей численности подпольщиков района, каждой подпольной группы, количестве награждённых и погибших членов организации, обстоятельствах их гибели, увековечении памяти о них; уточнить сведения об истории создания и периоде деятельности подпольных групп, систематизировать сведения о форме и методах борьбы с врагом; отыскать ранее не опубликованные сведения о деятельности подпольщиков-земляков.

В конце июля 1941 г. Бобруйский район был временно оккупирован немецко-фашистскими захватчиками. Началась ожесточенная борьба с фашизмом в тылу врага [1, л. 3].

По всей территории района с первых дней Великой Отечественной войны начали складываться и действовать отдельные разрозненные подпольные группы во многих населенных пунктах. Они вели активную борьбу против оккупантов и их «нового порядка» [2, с.127].

Всего действовало 12 подпольных групп, общей численностью 270 человек. В исторических источниках сведений об истории создания подпольных групп Бобруйского района, их численности не имеется.

В д. Казаково Продвинского сельсовета уже с июля 1941 г. начала действовать подпольная группа, созданная бывшим участником гражданской войны, членом партии Исаем Олимповичем Колпаковым. В партизанский отряд 37-й бригады им. Пархоменко подпольщики этой группы переправили более 200 человек, сдали в отряд 57 винтовок, три пулемета, один станковый пулемет «Максим», большое количество боеприпасов, медикаментов, соли, махорки и др. [3, с. 158].

В июле 1941 г. в деревнях Фортуны и Круглониво Бобруйского района П. И. Тамкович организовал небольшую подпольную группу. Подпольщики группы Тамковича писали и распространяли листовки, доставали пропуска для проезда в г. Бобруйск и оттуда привозили партизанам соль, табак, медикаменты, хирургические инструменты и перевязочные материалы, призывали население не выполнять различные мероприятия гитлеровских захватчиков. Более ста человек было переправлено группой в партизанские отряды из Римовецкого, Богушевского и Горбацевичского сельских Советов.

В населённых пунктах Воротынского сельсовета подпольная группа начала действовать в конце июля 1941 г. В. Л. Никитин вместе с В. Т. Прокопчиком и В. А. Парахневичем создали партийно-комсомольскую подпольную группу, которая проводила работу по срыву немецких мероприятий, убеждала население ни под каким предлогом не вступать в полицию. Благодаря работе подпольщиков только в партизанских рядах 9-й бригады из этого сельсовета сражались против захватчиков более 300 человек. Территория Воротынского, Ковалевского, Телушского и других сельсоветов стала прочной базой партизан, а на железной дороге Бобруйск – Жлобин велась жестокая рельсовая война. При активной поддержке подпольщиков диверсионными группами на участке железной дороги Бобруйск – Жлобин было пущено под откос 70 вражеских эшелонов с живой силой и техникой противника [4, л. 17–24].

Многочисленной по составу и активно действовавшей была подпольная группа в д. Телуша. Её возглавлял офицер Советской армии, член партии, Павел Алексеевич Дудаль, уроженец д. Телуша Бобруйского района. Из боевой дружины Телушской волости было организова-

но 5 диверсионных групп. Список членов подпольной организации был зашифрован. В секретной переписке члены организации также пользовались специальным шифром. За время существования подпольной организации большая работа проводилась членами группы по вовлечению в ряды организации комсомольцев и патриотически настроенного населения. Также проводилась агитационная работа среди населения против распоряжений захватчиков, срывались различные мероприятия, акции властей [5, л. 3–4].

Большая работа проводилась в Брожском сельсовете по объединению коммунистов, комсомольцев и патриотически настроенного населения в подпольную группу и проведению антифашистской агитации, борьбы с изменниками Родины. За время работы подпольной группой передано партизанам 8 винтовок, станковый пулемёт, танкетка Т-34, которая была грозным оружием для фашистов в руках партизан, отремонтирован радиоприёмник [6].

С сентября 1941 г. и по июнь 1944 г. в д. Щатково действовала подпольная группа. Ее возглавлял Маевский Александр Александрович. Под руководством А. А. Маевского члены подпольной группы собирали оружие, боеприпасы, а затем переправляли в лес к партизанам [3, с. 160–162].

Руководство подпольем в д. Глуша было возложено на Горностаю Ивана Григорьевича. Одной из крупных операций, осуществленной подпольщиками, была операция по освобождению из лагеря военнопленных [7].

Отважно сражались с оккупантами подпольщики Бобруйского района. В суровой борьбе с врагом погибло 63 подпольщика.

Бессмертен подвиг героев всенародной борьбы в тылу фашистских захватчиков. 113 подпольщиков района награждены орденами и медалями СССР.

В честь подпольщиков в д. Брожа, Глуша, Осово, Телуша установлены мемориальные доски, а в д. Щатково – мемориальная плита.

В исторических источниках нет точных сведений о численном составе награждённых подпольщиков, количестве погибших. В числе погибших отмечены только имена руководителей подпольных групп. Данные сведения позволяют вывести из тени наиболее активных участников подполья, назвать их поимённо.

Значимый вклад партизан и подпольщиков в Великую Победу над жестоким врагом признан. Изучив и проанализировав собранные материалы, мы сделали следующие выводы:

1) большинство подпольных групп в начальный период Великой Отечественной войны складывалось и действовало самостоятельно и только к концу 1942 г., через партизан и подполье г. Бобруйска, вышло на связь с подпольным райкомом партии. Они объединяли в своём составе

коммунистов, комсомольцев, беспартийных, людей разных возрастов и профессий;

2) исходя из сравнительного анализа официальных документов и фондовых материалов, возникают несоответствия данных о времени создания подпольных групп Бобруйского района;

3) исследована и установлена история создания каждой подпольной группы, действовавшей на территории Бобруйского района, систематизированы сведения о формах и методах борьбы с фашистскими захватчиками, подпольной печати на оккупированной территории;

4) впервые даются сведения о диверсионной деятельности членов Воротынской подпольной группы под командованием В. А. Парахневича. Эти сведения имеются только в фондах Бобруйского краеведческого музея. Установлено общее количество участников партийно-комсомольского подполья района в составе 12 подпольных групп с численностью подпольщиков 270 человек; списки членов каждой подпольной группы; количество погибших подпольщиков и обстоятельства их гибели, количество награждённых. Эти сведения находятся только в фондах Национального архива РБ;

5) в книге «Память. Бобруйский район» написано, что в честь подпольщиков в д. Телуша установлена мемориальная доска. Как выяснилось, на данный момент её не существует.

Поскольку многие сведения о деятельности партийно-комсомольского подполья в Бобруйском районе даются впервые, считаем необходимым материалы работы передать в краеведческий музей г. Бобруйска, музей боевой и трудовой славы Бобруйского района.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. НАРБ. – Ф. 1394. Оп. 1, Д. 4. Л. 3,6.
2. Памяць. Гісторыка-дакументальная хроніка Бабруйскага раёна. – Мінск, 1998. – 604 с.
3. **Тоўсцік, М.** Маладосць ішла ў бой / М.Тоўсцік // Маладосць. – 1974. – № 7. – С. 156–162.
4. Архив Бобруйского краеведческого музея. – Ф. 17. Оп. 1. Д. 1. Л. 14–19.
5. НАРБ. – Ф. 139. Оп. 1. Д. 4. Л. 3, 4, 54.
6. **Болбас, М.** Мужнасць падпольшчыкаў Броўскага сельскага Савета / М. Болбас // Камуніст. – 1974. – 26 студз.
7. **Гарэлік, А.** Арганізатар перамог / А. Гарэлік // Камуніст. – 1974. – 7, 19, 25, 26 чэрв.

СТАНОВІШЧА ГЕНЕРАЛЬНАЙ АКРУГІ БЕЛАРУСЬ У ЭКАНАМІЧНАЙ СТРУКТУРЫ РЭЙХСКАМІСАРЫЯТА ОСТЛАНД (НА ПАДСТАВЕ МАТЭРЫЯЛАЎ КАЛЕКЦЫІ ДАКУМЕНТАЎ ГЕНЕРАЛЬНАЙ АКРУГІ БЕЛАРУСЬ)

А. Г. Цымбал

Мінскі дзяржаўны лінгвістычны ўніверсітэт
г. Мінск, Беларусь

На частцы акупаванай тэрыторыі Беларускай ССР нацысцкай Германіяй быў створаны кіруючы орган акупацыйнай адміністрацыі – Генеральны камісарыят Беларусь (ГКБ). Кіраўніцтва камісарыята знаходзілася ў Мінску, а яго дзейнасць ахоплівала каля 60 тыс. км². Адміністрацыйны падзел ГКБ налічваў 11 абласных камісарыятаў.

Дакументальная спадчына акупацыйных структур ГКБ, змешчаная ў Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь (фонд 370-га Нацыянальнага архіву Рэспублікі Беларусь), уяўляе сабой выключны па значнасці і мала даследаваны комплекс дакументаў, які змяшчае багаты фактычны матэрыял, датычны жыцця насельніцтва Беларусі перыяду германскай акупацыі. Установа ажыццяўляла функцыі грамадзянскай адміністрацыі на частцы беларускіх зямель і з’яўлялася ключавым выканаўцам акупацыйнай палітыкі. Матэрыялы Калекцыі даюць уяўленне аб шматлікіх аспектах акупацыйнага жыцця праз прызму дзейнасці акупацыйнай адміністрацыі і праліваюць святло на шматлікія «белыя плямы» выкарыстання эканамічнага патэнцыялу і штодзённага жыцця насельніцтва Беларусі ў гады германскай акупацыі.

Прадстаўленыя дакументы ўтрымліваюць загады, распараджэнні, цыркуляры, інструкцыі, разнастайныя ўказанні і перапіску чыноўнікаў акупацыйнай адміністрацыі як ў Генеральнай акрузе Беларусь, так і дакументы, якія дасылаліся сюды з кіраўніцтва рэйхскамісарыята «Остланд» ў Рызе. Наяўныя дакументальныя матэрыялы Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь дазваляюць рэканструяваць асобныя аспекты стану эканомікі ва ўмовах германскага акупацыйнага рэжыму.

Акупацыйныя ўлады звярталі асаблівую ўвагу на пытанні выкарыстання эканамічнага патэнцыялу занятых тэрыторый і забеспячэння працоўнымі рэсурсамі прадпрыемстваў. З гэтай мэтай праводзіўся ўлік насельніцтва і аналізаваўся стан гаспадаркі Беларусі. Дакументы Калекцыі ўтрымліваюць каштоўную статыстычную інфармацыю адносна колькасці насельніцтва ў Генеральнай акрузе Беларусь з падзелам на акругі. Усяго ў Генеральнай акрузе на 25 снежня 1942 г. пражывала 3 515 698 чалавек. Структуру насельніцтва па асобных акругах адлюстроўвае табл. 1 [1, арк. 3–4].

Табл. 1. Колькасць улічанага насельніцтва ў Генеральнай акрузе Беларусь на 25 снежня 1942 г.

Акруга	Колькасць насельніцтва
Ліда	308 277
Навагрудак	230 479
Слонім	325 038
Баранавічы	418 180
Ганцавічы	187 086
Слуцк	318 000
Мінск-горад	130 000
Мінск-акруга	520 200
Вілейка	485 312
Глыбокае	363 826
Барысаў	229 300
Усяго	3 515 698

Праблему выкарыстання мясцовых працоўных у рэсурсаў у рэйхскамісарыяце «Остланд», а таксама працу прамысловасці ў часы акупацыі раскрываюць шэраг іншых дакументаў. Асаблівую цікаваць уяўляе кампаратыўны аспект статыстычных даных па акрузе Беларусь і Балтыйскіх генеральных акругах. У Генеральнай акрузе Беларусь у 1942 г. на 262 прадпрыемствах 12-ці відаў (табл. 3) працавала 11 575 рабочых, у той час як ў акрузе Латвія мелася 2629 прадпрыемстваў і 109 000 працоўных, Эстонія – 1157 прадпрыемстваў з 53 623 рабочымі, і акрузе Літва – 1224 прадпрыемствы з 33 453 рабочымі, што адлюстравана ў табл. 2 [2, арк. 88–90].

Табл. 2. Колькасць рабочых у сферы прамысловасці ў рэйхскамісарыяце «Остланд», 1942 г.

Генеральная акруга	Колькасць рабочых
Латвія	109 000
Эстонія	53 623
Літва	33453
Беларусь	11 575
Усяго	207 651

Табл. 3. Паказчыкі абароту ў сферы прамысловасці Генеральнай акругі Беларусь

Беларусь (1942)	Рэйхсмарка
1. Торф	233 049,76
2. Цагельні	1 020 740,40
3. Металаапрацоўка	230 749,47
4. Хімія	610 570,55
5. Гарбарні	349 014,70
6. Тэкстыль	654 104,08
7. Дрэваапрацоўка	2 281 465,76
8. Папера	121 740,00
9. Друкарні	51 235,56
10. Харчовая прамысловасць	2 266 809,72
11. Швейная прамысловасць	346 289,56
12. Вада, газ і электрычнасць	551 136,12
Усяго	8 761 905,68

Паказчыкі абароту ў сферы прамысловасці ў тым жа 1942 г. складалі ў Генеральнай акрузе Беларуб 8 761 905,68 рэйхсмарак (РМ). У той час як па Балтыйскім генеральным акругам: Латвія – 344 969 000 РМ, Эстонія – 139 976 000 РМ, Літва – 250 578 000 РМ. Такім чынам, агульныя паказчыкі на тэрыторыі Остланд, уключаючы Беларусь, складалі 744 285 000 РМ. Доля Генеральнай акругі Беларусь у прамысловай вытворчасці адносна абароту складала 10 % [2, арк. 89].

Адносна агульнай колькасці рабочых, занятых у прамысловасці на ўсёй тэрыторыі Остланд, доля Генеральнай акругі Беларусь складала 5,7 % [2, арк. 90]. Пры гэтым, акупацыйныя ўлады адзначалі, што ў Беларусі трэба было ўлічваць мноства рамонтных майстэрань пры прадпрыемствах, якія па сваіх паказчыках з'яўляліся ўскоснымі.

Сітуацыя з працоўнымі рэсурсамі вымушана акупантаў звяртаць увагу на падрыхтоўку вучняў для забеспячэння хоць бы існуючай прамысловасці. Асабліва гэта праблема абвастрылася ў пачатку 1944 г. На тэкстыльных прадпрыемствах аднымі з першых пачалі вырашаць праблему з навучаннем вучняў у сувязю з недахопаў спецыялістаў. Характэрна, што сцвярджалася думка, што падрыхтоўка маладых людзей хутчэй будзе мець вынікі, чым падрыхтоўка рабочых, якія на працягу гадоў знаходзіліся пад уплывам большавісцкай прапаганды [3, арк. 76, б]. Адзначалася, што

прыблізны попыт у вучнях складаў для тэкстыльнай прамысловасці каля 190–200 вучняў.

Такім чынам, матэрыялы Калекцыі дакументаў Генеральнай акругі Беларусь утрымліваюць унікальную інфармацыю, якая дазваляе істотна пашырыць фактаграфічную базу даследванняў гісторыі перыяду германскай акупацыі Беларусі, а таксама ўдакладніць палажэнні айчыннай гістарыяграфіі, датычныя стану гаспадаркі і насельніцтва ў гады акупацыі. Новыя дакументальныя крыніцы паглыбляюць вывучэнне акупаванай Беларусі на ўзроўні асобных рэгіёнаў акупаванай Беларусі, асобных прадпрыемстваў і галін гаспадаркі. Вялікую каштоўнасць ўяўляе кампартарыўны падыход да ацэнкі становішча і ролі акупаванай Беларусі ў ваеннай эканоміцы Трэцяга Рэйху ў параўнанні з іншымі Генеральнымі акругамі рэйхскамісарыята «Остланд».

СПІС ВЫКАРЫСТААННАЙ ЛІТАРАТУРЫ

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1140.
2. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1071.
3. НАРБ. – Ф. 370. Воп. 1. Спр. 1092.

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛЮДИ ГРОДНЕНЩИНЫ

А. Г. Ющенко

Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
г. Гродно, Беларусь

Улица Ольги Соломовой – одна из самых протяженных в городе. В 2008 г. увеличилась еще на несколько километров, вклинившись в микрорайон Фолюш. Высотные новостройки, больница, три общеобразовательные школы и спортивная детско-юношеская школа олимпийского резерва № 5, детские сады, современные торговые точки, благоустроенные жилые микрорайоны – эта часть города сегодня соответствует всем представлениям о комфортной жизни.

Ольга Соломова родилась 29 мая 1920 г. в д. Лаша возле Гродно. В многодетной семье она была старшей. Жили небогато. Но ее желание учиться поддержали – Оля окончила 5 классов польской школы, хорошо умела писать по-русски. Все это понадобилось ей в недалеком будущем. В 1939 г., когда стали создаваться первые колхозы, открывались клубы, избы-читальни, Ольга создает в Лаше кружок художественной самодеятельности. Ее организаторские способности замечают и приглашают на учебу в Гродненское педагогическое училище. В 1940 г. ее приняли в комсомол.

Всегда приветливая молодая учительница быстро нашла общий язык с учениками школы в Конюхах, куда ее направили на работу. Среди молодежи пользовалась большим авторитетом, сумела создать комсомольскую организацию в деревне, возглавила ее. Осенью 1940 г. стала депутатом Белостокского областного Совета депутатов трудящихся.

В первые дни войны Соломова эвакуировалась в Мордовию, но рвалась в бой. В Белорусский штаб партизанского движения, Центральный комитет комсомола обращается с просьбой отправить ее на фронт или в тыл врага. Ее услышали и после окончания спецшколы по специальной подготовке для работы в тылу врага Ольгу Соломову направили в Липичанскую пушу в бригаду им. Александра Невского. Подрыв вражеских эшелонов на железной дороге, участие в разгроме фашистских гарнизонов, пропагандистская работа среди населения. Казалось, по силам ей было любое поручение. 1 ноября 1943 г. Ольгу Соломову назначили секретарем Гродненского подпольного горкома комсомола. За два года конспиративной работы она создала десятки подпольных комсомольских групп, держала связь с партизанами, вела работу среди населения. Благодаря работе комсомольцев жители регулярно получали сводки Совинформбюро.

В последние дни января 1944 г. Соломова с группой партизан из Липчанской пуши вышла на очередное задание. В д. Жорновка пришли ночью 2 февраля. Остановились в доме связного, немного отдохнули, и часть боевой группы отправилась дальше. А Ольга Соломова и Василий Бибич, планируя встретиться с молодежью, попали в засаду. Сколько могли, отстреливались. Первым от вражеской пули погиб Василий. Раненая Ольга продолжала стрелять по фашистам. Чтобы не сдаться врагу живой, последнюю пулю выпустила в себя. После освобождения Гродненщины тела Василия Бибича и Ольги Соломовой перезахоронили в городском парке в Гродно.

Уникальные экспонаты и сведения о комсомолке-подпольщице собраны и в музее СПК им. Деньщикова, на территории которого находится д. Лаша. Памятники Ольге Соломовой установлены в ее родной деревне, а также в Конюхах и Жорновке на Берестовитчине.

22 июня 1941 г. Фолюш и прилегающие к нему территории, в том числе и нынешняя улица Ольги Соломовой, были площадкой для ожесточенных боев. Стремление врага быстро уничтожить советские войска в Гродно было сорвано самоотверженными действиями частей 3-й армии под командованием генерал-лейтенанта Василия Кузнецова. На территории нынешнего микрорайона Фолюш отпор врагу дали части 85-й стрелковой дивизии, в подкрепление которым были брошены силы танковых дивизий 11-го механизированного корпуса. Противостоять жестоким бомбово-штурмовым ударам передовых частей гитлеровской авиации было сложно. Но советским бойцам почти сутки удавалось сдерживать натиск врага. Через Старый мост с западной в восточную часть Гродно потянулся обоз с повозками, на которых эвакуировались семьи комсостава, жившие в военном городке Фолюш. Под угрозой окружения в ночь на 23 июня части 3-й армии оставили Гродно, взорвав мосты через Неман, склады с боеприпасами и горючесмазочными материалами.

На улице Ольги Соломовой находится мемориальный комплекс «Шталаг 324». «Шталаг 324» в районе Фолюша и нынешней улицы Ольги Соломовой действовал полтора года – с июля 1941-го. На окраине военного городка колючей проволокой гитлеровцы огородили участок поля и леса, пленных размещали в полуземлянках. В шталаге, как свидетельствуют различные источники, погибли от 18 до 22 тыс. бойцов и командиров Красной армии. В 1965 г. на месте лагеря установили стелу. А в 2007 г. во время строительных работ в военном городке нашли останки погибших военнопленных. С тех пор поисковые работы ведутся регулярно. Часть останков перезахоронили в братскую могилу у стелы, около 2 тыс. воинов – на городском кладбище «Аульс». В этом месте сейчас в память о героях и

жертвах Великой Отечественной войны возвышается мемориал из красного гранита.

Именем Ольги Соломовой названа улица в Большой Берестовице. В память о партизанке ежегодно в Гродно проходит турнир по плаванию. «Ольга Соломова» большими буквами написано на борту курсирующего по Неману теплохода. Впервые на воду теплоход спустили в 1952 г. Тогда он назывался «Минск». В 1966 г. судну присвоили имя секретаря Гродненского подпольного горкома комсомола Ольги Соломовой. А в 2006 г. при поддержке облисполкома он получил новую жизнь. Время подтвердило: ветеран речного флота теплоход «Ольга Соломова» не только может конкурировать с новыми прогулочными судами, но и первым в истории суверенной Беларуси пересек границу Евросоюза по реке. Пробный рейс из Гродно в Друскининкай теплоход совершил в 2016 г. в рамках соглашения между Беларусью и Литвой о восстановлении судоходства и развитии туризма в прибрежной приграничной зоне двух стран.

А в минувшем сезоне теплоход пришвартовали к новому причалу у подножия горы Старого замка. Как известно, в этой части города туристы частые гости. И вопрос, кто такая Ольга Соломова, возникает у них нередко. Экскурсоводы обязательно рассказывают об отважной партизанке и ее героической судьбе.

Любой народ, любая страна живет до тех пор, пока жива память о ее прошлом, о ее героях. В Республике Беларусь эта традиция незабываема. Память героев увековечена в названии улиц, в картинах художников, в художественных фильмах, литературных произведениях. Мы – молодое поколение остаемся верными традициям наших дедов и прадедов, которые принесли мир, свободу и независимость на нашу землю.

СЕКЦИЯ 4. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

«ЭТО НУЖНО НЕ МЕРТВЫМ – ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ» (РАБОТА ПОИСКОВИКОВ ОО «ВИККРУ» ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПАМЯТНЫХ ЗНАКОВ НА ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЯХ В 2018 г.)

Е. С. Балберов

УК «Музей истории Могилева»
г. Могилев, Беларусь

Установление памятников или мемориальных знаков на местах ожесточенных боев – одно из направлений деятельности клуба «ВИККРУ». По инициативе его штаба и при государственном финансировании в г. Могилеве и Бобруйске, Бобруйском, Быховском, Дрибинском, Кличевском, Круглянском, Могилевском, Осиповичском, Славгородском, Чаусском и Шкловском районах установлено уже более 30 памятников и мемориальных знаков погибшим бойцам и командирам Красной армии. В 2017 г. была также успешно решена очередная задача поисковиков «ВИККРУ» – установлен памятный знак на берегу р. Проня в память о штрафниках Красной армии, в течение 9 месяцев штурмовавших здесь немецкие позиции. Эта работа успешно продолжается.

Так, 7 мая 2018 г. в канун 73-й годовщины Великой Победы в д. Тараново Могилевского района произошло значимое событие. В торжественной обстановке была открыта обновленная мемориальная плита на братском захоронении воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны.

На основании поступившего из России запроса по поводу места захоронения и увековечивания памяти А. В. Дуркина нами совместно с поисковиками ОО «ВИККРУ» Н. Н. Марченко и П. И. Хованским была проведена большая работа с архивными документами.

В ходе исследований был установлен именной список военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397 отдельном медико-санитарном батальоне 238 Карачевской стрелковой дивизии в период 26–29 июня 1944 г. и захороненных на кладбище у д. Дары Могилевского района [1].

По данным списка были установлены имена 18 военнослужащих, собраны и проанализированы их личные данные. В ходе дальнейшей работы с архивными документами было установлено, что 9 из 18 военнослужащих, похороненных в конце июня 1944 г. на кладбище у д. Дары, впоследствии были увековечены на братской могиле в д. Тараново Могилевского района. Перезахоронение туда было осуществлено, согласно документам, в 1954 г., затем – в 2011 г. В ходе дальнейшей работы с архивными доку-

ментами были обнаружены учетная карточка воинского захоронения в д. Тараново от 1 июля 1991 года [2], а также паспорт воинского захоронения в д. Тараново с учетным номером 3267 [3]. По данным паспорта воинского захоронения общее количество захороненных в братской могиле в д. Тараново – 44, из них известных – 21, неизвестных – 23. Среди известных – 9 из 18 военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397 отдельном медико-санитарном батальоне 238 Карачевской стрелковой дивизии 26–29 июня 1944 г. и первоначально захороненных на кладбище у д. Дары Могилевского района.

Таким образом, в ходе работы с вышеперечисленными документами пришли к выводу, что с большой долей вероятности можно говорить о том, что останки воина Дуркина Акима Васильевича покоятся в данный момент в братской могиле в д. Тараново Могилевского района среди 23 неизвестных захороненных. Многие обстоятельства говорят в пользу данного утверждения. Во-первых, половина погибших вместе с А. В. Дуркиным военнослужащих увековечена на данном захоронении; во-вторых, в д. Дары Могилевского района воинские захоронения отсутствуют; в-третьих, по различным причинам личные данные А. В. Дуркина могли быть утеряны, а его первоначальное место захоронения в д. Дары – обезличено. К тому же, стоит также обратить внимание и на такой немаловажный момент. По каким-то причинам уже в списке военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397 отдельном медико-санитарном батальоне 238 Карачевской стрелковой дивизии 26–29 июня 1944 г. и захороненных на кладбище у д. Дары Могилевского района отсутствуют полные данные о Дуркине Акиме Васильевиче. Возможно, его документы были утеряны либо испорчены в ходе боев.

Таким образом, нами был сделан вывод, что А. В. Дуркин погребен именно в братской могиле в д. Тараново. Это можно утверждать практически со 100-процентной уверенностью. На это указывают все изученные в ходе поисковой работы документы. Тем самым, наше исследование показало, что для того, чтобы увековечить имя А. В. Дуркина на мемориале в д. Тараново Могилевского района этих данных вполне достаточно.

Главный вывод по итогу нашего исследования: имена А. В. Дуркина и других павших воинов 238-й Карачевской стрелковой дивизии, умерших от ран в 397-м отдельном медико-санитарном батальоне, должны быть нанесены на обелиск у братской могилы. Что и произошло в торжественной обстановке 7 мая 2018 г., в преддверии светлого праздника – Дня Победы.

Теперь на новой плите мы можем прочесть и почтить память увековеченных здесь героев, отдавших свои жизни ради всех нас:

Старший лейтенант Д. Д. Малыгин	1914–1944
Старший лейтенант Л. И. Сергеев	1917–1944
Младший лейтенант А. В. Дуркин	1911–1944

Ефрейтор М. Г. Пухов	1910–1944
Красноармеец Д. М. Алёшкин	1900–1944
Красноармеец Б. С. Базылев	1924–1944
Красноармеец В. П. Борисов	1912–1944
Красноармеец Н. П. Дмитриев	1924–1944
Красноармеец В. А. Монин	–1944
Красноармеец М. Ф. Пинчук	1925–1944
Красноармеец И. Салихов	1926–1944
Красноармеец В. Ф. Шевляков	1926–1944

В дальнейшем, при условии привлечения новых документальных источников, в списке возможны изменения и дополнения.

Еще одно знаменательное событие произошло 21 сентября 2018 г. уже непосредственно в г. Могилеве. Была открыта мемориальная плита в память о воинах, погибших при обороне города в 1941 г.

Памятный знак разместился возле 5-го корпуса Белорусско-Российского университета, на бывшем учебном полигоне.

Благоустройство места захоронения красноармейцев – инициатива Белорусско-Российского университета при поддержке Могилевского горисполкома, администрации Ленинского района г. Могилева, Могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «ВИККРУ», других общественных организаций.

В данном мероприятии приняли участие представители администрации Ленинского района города, общественных объединений и волонтеры Белорусско-Российского университета.

Эта мемориальная плита – уже 31-й памятный знак, установленный при содействии и по инициативе ОО «ВИККРУ». Надпись на плите гласит: «Здесь покоятся два неизвестных красноармейца, погибших в июле 1941 г. в боях при обороне города Могилёва». Данная формулировка – результат работы поисковиков ОО «ВИККРУ». Так, в ходе опросов местных жителей пос. Сараканайск, удалось побеседовать с Ядвигой Фоминичной Волохович 1937 г. рожд. Она рассказала всё, что ей известно об этом захоронении, указала примерную дату, когда было произведено захоронение – конец 1980-х гг. Однако, при тех событиях она лично не присутствовала, и не могла утверждать о количестве погребенных, равно как и о том, кто это был. Однако с помощью Ядвиги Фоминичны нам удалось связаться с Сергеем Васильевичем Мурга 1961 г. рожд., который на момент обнаружения останков и их погребения являлся студентом Могилевского машиностроительного института. Именно Сергей Васильевич в беседе четко указал, что найденные тогда останки принадлежали двум красноармейцам.

Именно эти данные, полученные в ходе работы могилевскими поисковиками Е. С. Балберовым и П. И. Хованским, легли в основу надписи, нанесенной на мемориальную плиту. Историческая точность была, насколько это возможно в данной ситуации, таким образом, соблюдена.

Ведь не зря девиз могилевских поисковиков гласит: «Имея дело с судьбами людей, мы не имеем право на ошибку».

Особую благодарность мы выражаем Ядвиге Фоминичне Волохович и Сергею Васильевичу Мурге за предоставленную информацию о захоронении. Также выражаем благодарность всем местным жителям пос. Сараканайск, которые все эти годы по собственной инициативе ухаживали за этим местом и сохранили его до наших дней.

Не зря говорят, что солдат погибает дважды: первый раз – на поле боя, второй – когда память о нем предается забвению. Ведь каждый воин, отдавший жизнь за освобождение Родины, достоин быть захороненным, как воин. Также нельзя забывать о том, что каждая фамилия на обелиске, каждая цифра бесчисленных жертв войны – это не просто данные статистики и факты истории, это, прежде всего, конкретные человеческие судьбы, боль и трагедия.

Поиск продолжается. Общими усилиями мы возвращаем из небытия неизвестных героев и увековечиваем их память для потомков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Именной список военнослужащих офицерского, сержантского и рядового состава, умерших от ран и болезней в 397-м ОМСБ 238-й Карачевской стрелковой дивизии. – ЦАМО. – Ф. 58. Оп. А-71693. № дела: 1829. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 25.03.2019.

2. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Учетная карточка воинского захоронения. Могилевский район, восточная окраина деревни Тараново. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 25.03.2019.

3. Паспорт воинского захоронения № 3267 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mogilev.mogilev-region.by/ru/pasporta_voinsk_zachoroneniij_M/. – Дата доступа: 25.03.2019.

ГЕРОИЧЕСКИЕ ПОДВИГИ ЗЕМЛЯКОВ ИЗ ВЕЙНО В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А. С. Балберов, Е. С. Балберов

УК «Музей истории Могилева»

г. Могилев, Беларусь

В канун празднования 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков особенно остро стоит вопрос о сохранении и передаче молодому поколению подлинной памяти о событиях той войны.

Одно из направлений Могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «ВИККРУ» – это сотрудничество с учреждениями образования в деле патриотического воспитания подрастающего поколения. Часто это сотрудничество приобретает творческие, исследовательские формы. Эта история началась с выступления весной текущего года перед учащимися и учителями ГУО «Вейнянская средняя школа», а в итоге вылилась в целое мини-исследование. Однако обо всем по порядку.

... Как-то разбирая вещи в шкафу своего кабинета в Вейнянской средней школе, в руки к учителю истории Балберову Александру Сергеевичу попала пачка фотоснимков вейнянских ветеранов. Снимки все были подписаны с оборотной стороны, в основном они были выполнены в 1980-е гг. Ветераны – в костюмах, с орденами и медалями. Однако, к сожалению, время берет свое. Практически всех их уже нет в живых, да и расспросить про их подвиги и судьбы, по сути, не у кого. А так хотелось бы рассказать ученикам школы про их геройских земляков, оживить эти снимки подлинными документами и историями. Но как это сделать?

И здесь на помощь пришли могилевские поисковики из ОО «ВИККРУ». 27 апреля 2018 г. в Вейнянской школе состоялась встреча с могилевскими поисковиками, в ходе которой коллектив школы и учащиеся могли познакомиться с различными аспектами поисковой работы. Большой интерес у аудитории вызвала информация о работе с архивными документами, опубликованными в сети Интернет на специализированных сайтах, таких как ОБД «Мемориал», «Память народа», «Подвиг народа». Так и появилась идея найти информацию о наших ветеранах на забытых фотоснимках 80-х гг.

Поиском информации в базах данных занялся Е. С. Балберов, поисковик ОО «ВИККРУ», а также главный хранитель фондов УК «Музей истории Могилева». Учитель истории Вейнянской средней школы А. С. Балберов взял на себя оформление полученных результатов исследования для применения в учебной и воспитательной работе.

В ходе поиска мы нашли документы о награждениях и описания подвигов четырех наших ветеранов: Бенделикова Александра Ефимовича; Данилина Нестора Харитоновича; Кириенко Павла Макаровича; Чешко Павла Никифоровича.

Вот такие данные об их подвигах были получены.

Бенделиков Александр Ефимович, сержант, белорус, 1926 г. рожд., член ВЛКСМ с 1944 г., БССР, Могилевская область, Могилевский район, Щежерский сельсовет, д. Подгорье. Призван Могилевским РВК, дата поступления на службу 13.07.1944 г., воинская часть 227 сп. На фронтах с ноября 1944 г., ранений не имеет. Награжден медалью «За отвагу». Описание боевого подвига из приказа: «... награждаю медалью «За отвагу» командира расчета 82-миллиметровых минометов 2 минроты сержанта Бенделикова Александра Ефимовича за то, что при прорыве обороны противника 15.01.1945 г. уничтожил своим минометом одну огневую точку и 5 немецких солдат и в районе м. Бечь уничтожил одну огневую точку и уничтожил 8 немецких солдат» (приказ подразделения № 2/н от 25.01.1945 г., ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 690306. № записи: 40434805 [1]).

Данилин Нестор Харитонович, сержант, механик-водитель, белорус, беспартийный, 1915 г. рожд., БССР, Могилевская область, Могилевский район, д. Затишье, призван Могилевским РВК, 258 отп 54А, участник войны с 22.06.1941 г., на Западном и Южном фронтах. Тяжелое ранение 17.10.1941 г. и легкое ранение 25.03.1942 г. Награжден орденом Красной Звезды. Из наградного листа: «В боях за нашу Социалистическую Родину на Западном фронте в 106 Отдельном арт. дивизионе будучи шофером бесперебойно снабжал боеприпасами боевые подразделения, где и был тяжело ранен 10.10.1941 г. под г. Медынь. В последующих боевых действиях на Западном фронте работал механиком-водителем, смело водил свой танк в атаки, где и был 25.03.1942 г. ранен, но с поля боя не ушел. Вывод: достоин награждения орденом Красной Звезды» (приказ подразделения № 28/н от 08.09.1944 г., издан ВС 54 А. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 687572. № записи: 38574560 [2]).

Кириенко Павел Макарович, гвардии рядовой, номер орудийный 1 батареи 1 гмд 33 Гв.М.Бр., 1925 г. рожд., белорус, БССР, Могилевская область, Могилевский район, Гребеневский сельсовет, д. Новоселки, член ВЛКСМ, призван Калининским РВК Московской области, участие в войне: 1-й Украинский фронт с 22 декабря 1943 г. по 22 февраля 1944 г., 2-й Украинский фронт с 22 февраля 1944 г. В Красной армии с 12 мая 1943 г. Ранений не имеет. Краткое описание подвига согласно наградному листу: «При прорыве немецко-румынской обороны 20 августа 1944 г. под артиллерийско-минометным огнем противника смело ра-

ботал на ОП, устанавливая рамы и вкапывая сошники. Ни на минуту не уходил с ОП, под обстрелом противника накантовывал мины на рамы. Презируя опасности, выполнял команды: «снять колпачки», «размаскировать» и др. Огневая группа боевую задачу выполнила, залп дан своевременно. Оборона противника прорвана. Достоин правительственной награды – медали «За отвагу» (приказ подразделения № 11/н от 03.09.1944 г., издан 33 гв. минбр 2-го Украинского фронта. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 690155. № записи: 33552594 [3]).

Чешко Павел Никифорович, 1925 г. рожд., белорус, член ВЛКСМ с ноября 1944 г., участник войны с 13.08.1944 г., ранений не имеет. В Красной армии с 15.06.1944 г., призван Могилевским ГВК. Ранее был награжден медалью «За отвагу» 16.01.1945 г., приказом № 1/н по 125 Гв.АП. Описание подвига из наградного списка к награждению второй медалью «За отвагу»: «... наградить разведчика 1 дивизиона гвардии красноармейца Чешко Павла Никифоровича за то, что 27.03.1945 г. в районе Вальга, близ Хайлигенбайль (Восточная Пруссия), под сильным огнем противника, рискуя жизнью, выдвинулся на удобный рубеж и засек батарею реактивных минометов противника, мешавшую продвижению вперед нашей пехоты, которая по данным его засечки была подавлена огнем нашей артиллерии, чем способствовал завершению ликвидации группировки немцев юго-западнее Кёнигсберга» (приказ подразделения № 16/н от 28.03.1945 г., издан 125 гв.ап 54 гв. КСД 3 гв. ск 28 А 3 Белорусского фронта. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 686196. № записи: 26114932 [4]).

Стоит упомянуть еще одного героя. На оборотной стороне снимка **Костусева Артема Архиповича** стояла пометка карандашом: «не вернулся с войны». В ходе работы с базой данных нам удалось найти документ «Именной список рядового и сержантского состава, родственники которых не имеют с ними письменной связи» от 12.12.1944 г. (донесения о безвозвратных потерях, № 109038. ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1369 [5]). На странице 9 данного документа имеется информация о том, что: «Костосев (так в тексте документа) Артем Архипович, красноармеец, 1910 г. рожд., Могилевская область, Могилевский район, Гребеневский сельсовет, д. Новоселки, призван Могилевским РВК, жена Костосева Меланья Нестеровна, Могилевская область, Могилевский район, Гребеневский сельсовет, колхоз «Ударник». Нет известий с 1941 г., дата выбытия: декабрь 1941 г.».

Таким образом, благодаря работе с опубликованными архивными документами, теперь в работе с учениками Вейнянской средней школы используются не просто фотоснимки земляков-ветеранов Великой Отечественной войны, а появилась возможность показать глубже их военные судьбы и подвиги, подкрепить рассказ о войне подлинными документами о

роли наших земляков в тех событиях. Это, безусловно, имеет огромное положительное значение в деле патриотического воспитания подрастающего поколения и в деле формирования памяти о событиях Великой Отечественной войны.

Также надеемся в ближайшее время в ходе совместной с учениками школы работы установить еще больше сведений о судьбах и боевых подвигах наших земляков.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Приказ подразделения № 2/н от 25.01.1945 г. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 690306. № записи: 40434805. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 22.03.2019.

2. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Приказ подразделения № 28/н от 08.09.1944 г., издан ВС 54 А. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 687572. № записи: 38574560. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 22.03.2019.

3. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Приказ подразделения № 11/н от 03.09.1944 г., издан 33 гв. минбр 2-го Украинского фронта. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 690155. № записи: 33552594. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 22.03.2019.

4. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Приказ подразделения № 16/н от 28.03.1945 г., издан 125 гв.ап 54 гв. КСД 3 гв. ск 28 А 3 Белорусского фронта. ЦАМО. – Ф. 33. Оп. 686196. № записи: 26114932. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 22.03.2019.

5. Память народа 1941–1945 [Электронный ресурс] / Донесения о безвозвратных потерях, № 109038. ЦАМО. – Ф. 58. Оп. 18002. Д. 1369. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/>. – Дата доступа: 22.03.2019.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ КОЛЛЕДЖА ПОСРЕДСТВОМ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А. В. Бычкова

Архитектурно-строительный колледж
в составе Белорусско-Российского университета
г. Могилев, Беларусь

75 лет назад отгремели бои Великой Отечественной войны в Беларуси ... Все дальше в прошлое уходят эти страшные и тяжелые годы. Все меньше и меньше остается ветеранов и участников той войны. Но остается память... Память о тех событиях неподвластна времени, бережно хранимая и передаваемая из поколения в поколение, она переживает века: это не просто свойство человеческого сознания сохранять следы минувшего, память – это связующее звено между прошлым и будущим.

Сегодня молодое поколение о событиях Великой Отечественной войны может узнать не только из рассказов, кинофильмов, художественной литературы, но и путешествуя по родному краю. Неотъемлемой частью патриотического воспитания учащихся Архитектурно-строительного колледжа является туристско-краеведческая деятельность, которая актуализирована через различные формы внеаудиторной работы.

Одной из форм внеаудиторной работы в колледже для учащихся первого курса является краеведческий маршрут «Улицы рассказывают о войне». Улицы г. Могилева способны поведать участникам краеведческого маршрута о событиях трагических и героических 1941–1944 гг. Обучающиеся с помощью карты двигаются по заданному маршруту, и по достижению пункта назначения каждая из команд отвечает на вопросы, связанные с историей пункта маршрута.

Открытие маршрута состоялось на ул. Космонавтов у памятника гвардии полковнику А. Ф. Везирову – Герою Советского Союза, почетному гражданину г. Могилева. Далее он проходил по одной из старейших улиц города, ранее Великокняжеской, затем Виленской, а с 1944 г. названной в честь Ивана Сидоровича Лазаренко. Не многие сегодня знают, что звание Героя Советского Союза Иван Лазаренко получил за умелое управление действиями 369-й стрелковой дивизии при освобождении Могилева [2]. В программу маршрута была включена литературно-историческая викторина, где ребята называли значимые битвы и сражения, имена героев и боевые награды, авторов стихов и песен.

Пройдя по Аллее Героев Могилевщины, направились на площадь Славы, которая во время немецкой оккупации была местом казни патри-

тов-подпольщиков и находилась в зоне ожесточенных боев за город в 1941 и 1944 гг.

Проведение краеведческих маршрутов способствует распространению знаний об истории города, удовлетворению насущных потребностей обучающихся в общении, самовыражении, самоутверждении и развитию творческих способностей.

Еще одной формой внеаудиторной работы в колледже являются походы. Для проведения похода требуется специальная подготовка как для преподавателей, так и для учащихся. Для этого не только составляется маршрут и план похода, решаются все организационные вопросы, но и проводится поиск информации по теме, изучается специальная литература, исследуются источники, осматриваются выбранные экспонаты.

Для учащихся колледжа был организован поход к памятнику бойцам батальона милиции в д. Гаи, который напоминает нам о первых днях Великой Отечественной войны, об обороне г. Могилева.

Батальон, сформированный из работников Могилевского областного управления милиции, курсантов и преподавателей Могилевской, Минской и Гродненской школ милиции, с 12 по 18 июля 1941 г. прикрывал железнодорожный узел со стороны Шкловского шоссе, вел бои с превосходящими силами немецко-фашистских войск в районе д. Старое Пашково – Гаи.

Гитлеровцы неоднократно пытались сломить сопротивление милиционеров, но всякий раз их попытки разбивались о стойкость и мужество бойцов. Батальон торжественно поклялся, что будет защищать город на Днепре до последней капли крови. Солдаты в синих шинелях сдержали свое слово. Из 250 бойцов батальона в живых осталось только 19.

Участники похода поведали историю о доблести, смелости и отваге бойцов батальона милиции и их командире – Константине Григорьевиче Владимирове, которому посмертно было присвоено воинское звание капитан в 80-е гг. XX в.

Также для учащихся колледжа был организован поход к мемориальному комплексу в д. Усакино Кличевского района. Этот краеведческий объект был определен не случайно. Во время Великой Отечественной войны весомый вклад во всенародную борьбу с «гитлеровской чумой» внесли партизаны Белоруссии, а партизанам Кличевщины принадлежит своя особая страница славы.

Тихий и мирный край с первых дней войны стал краем активного сопротивления вражескому насилию, местом, где созревало и откуда ширилось партизанское движение. Здесь, в лесной глубинке рождались планы боевых операций, отсюда отряды шли на штурм гарнизонов, «на железку»,

сюда возвращались с трофеями, испытав радость побед и горечь утрат. Радиус боевых действий народных мстителей простирался на сотни километров, охватывая территории Кличевского, Бельничского, Березинского, Кировского и Могилевского районов [3].

В усакинских лесах базировались Могилевский подпольный обком КП(б)Б и штаб областной военно-оперативной группы, обком ЛКСМБ, подпольные Кличевский, Бельничский, Могилевский, Березинский райкомы, Бобруйский межрайком партии. С сентября 1942 г. стала выходить газета Кличевского подпольного райкома КП(б)Б «Голас партызана», а с марта 1943-го – газета Могилевского подпольного обкома партии «За Радзіму».

За годы войны партизаны Кличевского соединения провели более 100 значительных боевых операций. Они уничтожали немецко-полицейские гарнизоны, железные рельсы, взрывали мосты, пускали под откос эшелоны. От партизанских пуль нашли смерть тысячи гитлеровских солдат и офицеров.

За самоотверженную борьбу с фашистскими оккупантами свыше 1300 воинов и партизан Кличевщины отмечены высокими наградами Родины.

Участница краеведческого похода Анастасия Кислякова выразила свое отношение к увиденному «... Партизанский лагерь: землянки, типография, хлебопекарня, колодец, бруствер с местами для огневых точек, воронки от бомб и снарядов. Он поразил меня больше всего, потому что такое я видела только в кино. Зрелище очень и очень впечатляющее. В партизанских землянках можно было увидеть, как партизаны строили свой быт. Рядом с землянками, на деревьях, расклеены старые листовки, которые призывали молодежь не сдаваться перед лицом фашистского врага. Усевшись около партизанской печи, мы с интересом слушали рассказ преподавателя, и представляли себе, как тут все происходило в то время. Также меня потрясли огороженные воронки в земле, которые остались от снарядов. Это были ямы огромного диаметра, в которых можно было бы скрыться с головой».

На таких маршрутах юные туристы знакомятся с историей боевых действий, возлагают к памятникам цветы, сопереживают и задумываются о жизни, находят новых друзей.

Также практикуются экскурсии к знаменитой «Лудчицкой высоте» – месту ожесточенных боев в июле 1941 г. и июне 1944 г. [2]. В боях за высоту 150,9 м отличились подразделения В. Мартынова, С. Искалиева, Г. Якубова, погибших на «Лудчицкой высоте», и И. Борисевича, П. Виниченко, Г. Размадзе за отличия при прорыве обороны противника по Днепру

и освобождении Быховского района, все воины удостоены звания Героя Советского Союза. Учащиеся колледжа почтили место памяти и чести павших воинов 556 стрелкового полка 169 стрелковой дивизии.

После каждого мероприятия проводится обсуждение увиденного и обмен впечатлениями, кто-то из участников экспедиций делает письменный отзыв, кто-то подбирает дополнительный материал по теме экскурсии, кто-то воплощает свои впечатления в рисунках, фотографиях, презентациях и т. д. Такое логическое завершение необходимо, т. к. впечатления систематизируются, запас знаний пополняется теми фактами, на которые, может быть, не обратил внимания один, но их отметил другой учащийся. И, конечно же, это дает возможность еще раз пережить состояние эмоционального подъема, которым характеризуется каждое мероприятие.

Можно с уверенностью утверждать, что многообразие форм и методов, доступность источников для самостоятельного изучения, возможность задать вопросы очевидцам событий – все это делает процесс обучения и воспитания более познавательным и интересным, помогает увлечь обучающихся историей родного края, развивать творческие способности, формирует интерес к выбранной профессии. Помогает воспитанию современного человека как гражданина и патриота, носителя национальных традиций, человека высокой нравственности, созидателя и гуманиста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Башаркина, Е. А.** Идеологическое сопровождение воспитательно-го процесса: учебно-методические материалы / Е. А. Башаркина. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2017. – 192 с.

2. **Борисенко, Н. С.** Могилевщина – мой любимый Приднепровский край (сборник экскурсий) / Н. С. Борисенко. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип. им. С. Соболя, 2007. – Ч. I–II. – 832 с.

3. **Волчок, И. Г.** Партизанское движение на территории Могилевской области в годы Великой Отечественной войны / Г. И. Волчок. – 2-е изд., доп. и перераб. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2008. – 59 с.

4. Гордость и слава Могилевщины / С. И. Беспанский [и др.]. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип. им. С. Соболя, 2005. – 184 с.

УЛИЦЫ ПАМЯТИ

О. В. Веремеева

Архитектурно-строительный колледж
в составе Белорусско-Российского университета
г. Могилев, Беларусь

В истории каждой страны есть события, которые оставляют неизгладимый след. Для Беларуси таким событием стала Великая Отечественная война, которая оставила белорусскому народу тяжёлое наследие – память о страшных событиях лета 1941 г. На территории нашей страны нет ни одного уголка, которого не коснулась бы война.

Накануне празднования 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков мы должны вспомнить о наших земляках, проявивших мужество и героизм в страшные военные годы.

На долю Могилевщины выпали тяжёлые испытания событий Великой Отечественной войны. Еще в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов писал: «Оглядываясь сквозь призму лет, можно сказать: если Брест является образцом беспримерного мужества горстки советских людей, их стойкости в борьбе против ударной группировки гитлеровской армии на пограничном рубеже нашей Родины, то на втором стратегическом рубеже – по реке Днепр – более обширным очагом такого же упорного сопротивления стал г. Могилев. Многие защитники города на Днепре погибли на поле боя. Но никогда не будет забыт их вклад в победу над врагом» [1, с. 3].

Героические подвиги совершались в течение всего периода Великой Отечественной войны выходцами из Могилевской области. В списке прославленных людей Героями Советского Союза стали уроженцы Приднестровского края, 23 наших земляка – полные кавалеры ордена Славы. Трое уроженцев области – все танкисты – стали дважды Героями Советского Союза: Маршал Советского Союза И. И. Якубовский, генерал армии И. И. Гусаковский и полковник С. В. Шутов.

Славные бойцы, родившиеся на Могилевской земле, стали участниками крупнейших сражений Великой Отечественной войны: защитниками Ленинграда – С. И. Азаров, В. И. Ермак, Д. Е. Оскаленко, Ф. А. Смолячков; героически сражались в Крыму М. В. Авдеев, Г. М. Надточеев, В. А. Скугарь и В. Е. Фурсов; в Сталинградской битве отличились Е. А. Карпяченко, Н. И. Столяров, Героем Малой Земли назвали уроженца Осиповичского района С. Н. Каданчика. Мужественно сражались наши земляки с лютым

врагом при освобождении Польши, Венгрии, Болгарии и других стран, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1967 г. за активное участие в партизанском движении, мужество и стойкость, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и за успехи, достигнутые в обновлении и развитии народного хозяйства, Могилевская область награждена орденом Ленина, в 1980 г. г. Могилев – орденом Отечественной войны I степени [3, с. 4].

Книга Памяти городов и районов Могилёвской области увековечила имена 288062 человек – солдат, офицеров, генералов, партизан, подпольщиков, мирных жителей, погибших в годы войны от оккупантов [5, с. 4]. События войны в области увековечены в 1345 памятниках – обелисках, курганах боевой славы, монументах, в мемориале «Буйничское поле».

Указом Президента Республики Беларусь от 29 июня 2009 г. «За мужество и стойкость в годы Великой Отечественной войны» награждены памятным вымпелом четыре города Могилёвской области: Бобруйск, Кличев, Кричев и Могилев. Эта награда напоминает про подвиги воинов Красной армии, всех трудящихся, партизан, подпольщиков при защите и освобождении городов и сел, борьбу на невидимом фронте и в бескрайних белорусских лесах [4, с. 2].

Могилевчане умеют хранить память о верных сынах и дочерях Отечества. Их бессмертные подвиги увековечены в названиях улиц, в их честь установлены памятники и мемориальные знаки.

В 1977 г. вышел дневник писателя К. Симонова «Разные дни войны», где он писал: «Когда я был в Могилеве и видел там в центре города в сквере памятник генералу Лазаренко, погибшему при освобождении Могилева в 1944 г., я подумал, что рядом с ним не хватает другого – генералу Романову, в 1941 г. сделавшему всё, что было в человеческих силах, чтобы не отдать город в руки немцев. Не сомневаюсь, что в конце концов так оно и будет. В последнем письме, полученном мною от могилёвских журналистов, говорится, что решение поставить этот памятник принято» [2, с. 35]. И действительно 3 ноября 2017 г. по улице Челюскинцев был открыт памятник – бюст Михаилу Романову.

Улицы – немые свидетели и хранители истории наших городов. Многие названы в честь писателей и поэтов, коммунистических деятелей, знаменитых дат и праздников, героев Гражданской и Великой Отечественной войны.

В г. Могилеве насчитывается более 900 улиц и переулков: 41 улица города названа в честь героев и участников Великой Отечественной войны, 11 – в честь уроженцев Могилевской области.

Среди них: Якубовский Иван Игнатьевич – советский военачальник, Маршал Советского Союза, участник боёв против немецко-фашистских захватчиков на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны, дважды Герой Советского Союза; Надточеев Георгий Мефодиевич – летчик-штурмовик, гвардии младший лейтенант, Герой Советского Союза; Смолячков Феодосий Артемьевич – снайпер 14-й отдельной мотострелковой разведывательной роты 13-й стрелковой дивизии 42-й армии Ленинградского фронта, красноармеец, Герой Советского Союза; Качанов Евгений Иванович – сержант Рабоче-Крестьянской Красной Армии, участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза; Шутов Степан Федорович – советский офицер-танкист, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, командир 20-й гвардейской танковой бригады, полковник, дважды Герой Советского Союза; Ровчаков Фёдор Фёдорович – командир роты 965-го стрелкового полка 274-й Ярцевской стрелковой дивизии 69-й армии 1-го Белорусского фронта, старший лейтенант, Герой Советского Союза; Королёв Николай Филиппович – советский военный и партийный деятель, генерал-майор, руководитель партизанского подполья и партизанского движения в Могилевской области в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза; Маневич Лев Ефимович – участник Гражданской и Великой Отечественной войн, был комиссаром бронепоезда, командиром отряда особого назначения, советский военный разведчик, полковник, Герой Советского Союза; Карпинская Татьяна Романовна – участница Могилёвского коммунистического подполья в годы Великой Отечественной войны; Лорченко Леонид Дмитриевич – участник Могилёвского коммунистического подполья и партизанского движения на территории Могилёвской области в годы Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза; Орловский Кирилл Прокофьевич – один из организаторов и руководителей партизанского движения в Белоруссии в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, партийный и хозяйственный деятель, Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда.

Мы живём в городе с богатым историческим прошлым, охватывающим огромный временной пласт, и по праву гордимся его историей. В ней отражена судьба наших легендарных земляков, внесших многозначительный вклад в летопись родного края. Их имена навсегда останутся в названиях улиц и переулков.

Нельзя вернуть погибших на фронте и в тылу, нельзя залечить раны в душе ветеранов, но увековечить память об этих героях можно.

Изучение истории городов заставляет нас внимательнее относиться к наследству победителей в Великой Отечественной войне, гордиться муже-

ством и стойкостью наших земляков, бережнее быть с настоящим и задуматься о будущем.

Прошло время, отошли в безвозвратное прошлое военные годы. Но никто не забыт, ничто не забыто.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волчок, Г. И.** Оборона Могилева летом 1941 года / Г. И. Волчок. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 40 с.

2. **Симонов, К.** Разные дни войны. Дневник писателя / К. Симонов. – Москва: Худож. лит-ра, 1977. – 479 с.

3. **Дедушко, С. Г.** Беларусь – от освобождения к независимости / С. Г. Дедушко. – Могилёв: Прыдняпроўская ніва, 2015. – 10 с.

4. Аб узнагароджанні некаторых населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь вымпелам «За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны» // Советская Белоруссия. – 2009. – 2 июля. – С. 2.

5. Гордость и слава Могилевщины: в 2 ч. Ч. 1: Герои Советского Союза / редкол. А. Т. Глаз (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип. им. С. Соболя, 2005. – 184 с.

ИСТОРИЯ ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

О. В. Веремеева

Архитектурно-строительный колледж
в составе Белорусско-Российского университета
г. Могилев, Беларусь

В этом году наша страна отмечает памятную дату – 75 лет освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Время бессильно стирать в памяти поколений имена тех, кто героически сражался, отдал жизнь за честь, славу и независимость своей Родины, кто спас народы от фашистского порабощения [1, с. 3].

Воспоминания ветеранов относятся к устной истории, описывают субъективный опыт переживания событий периода войны. Это важный информационный источник формирования у молодёжи исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны и своеобразный ресурс патриотического воспитания.

Чем дальше уходит в историю Великая Отечественная война 1941–1945 гг., тем меньше становится живых участников войны. И неудивительно, ведь самому молодому участнику тех событий в этом году исполняется 95 лет.

Собрав биографический материал о жизни ветеранов, составив на основе воспоминаний карты-схемы их жизненного пути, мы можем расширить наши знания о событиях Великой Отечественной войны.

Нашему поколению повезло, мы застали ветеранов этой страшной войны и у нас есть возможность узнать истории о их мужестве и героизме.

Одним из таких примеров является биография ветерана Великой Отечественной войны, Вооруженных Сил СССР и профессиональной пожарной охраны Андрея Семёновича Моисеева.

Андрей Семёнович родился 16 августа 1924 г. в с. Каменка Пильнинского уезда, Нижегородской губернии (позже – Горьковская область).

С 18 лет Андрей Семёнович находился в действующей армии. За два с половиной года, с декабря 1942 г. по май 1945 г., механик-водитель танка прошёл по фронтам Великой Отечественной войны около 3 тыс. км: от Сталинграда до столицы Австрии – Вены.

В период Великой Отечественной войны Андрей Семёнович участвовал в крупномасштабных боевых операциях: Сталинградской, Донбасской, Яссо-Кишинёвской, Белградской, Будапештской, Венской.

Андрей Семёнович служил механиком-водителем танка Т-34. По его словам, на войне нет безопасных мест. Опасность подстерегает на каждом шагу, и не только во время боя. Немецкие снайперы специально охотились на танкистов, ориентируясь по танковому шлему. Ведь убитый механик-водитель или командир танка – это выведенный из боя танк.

Дважды Андрей Семёнович заочно был похоронен, четырежды был ранен, горел в танке.

После освобождения Вены танковый полк Андрея Семёновича продолжил наступление в направлении г. Грац. В первых числах мая 1945 г. на подступах к городу наступление было приостановлено, а 8 мая во второй половине дня поступила команда прекратить огонь. Утром 9 мая 1945 г. в полку стало известно об окончании войны. По воспоминаниям ветерана, в этот день слово «победа» не произносили, а говорили только об окончании войны [2, с. 18].

Андрей Семенович этот день запомнил на всю жизнь. Ликованию не было предела. Радовались все. Стреляли вверх из всех видов стрелкового оружия, подбрасывали пилотки и танковые шлемы, обнимались, целовались, плакали. Одни плакали от радости, что остались живы, другие – от того, что ехать некуда: дома разрушены или сожжены, а родные погибли.

После Победы Андрей Семёнович до лета 1946 г. продолжал служить механиком-водителем танкового полка, размещавшегося в Австрии, затем на территории северо-западной Украины. Осенью 1947 г. Андрей Семёнович продолжил службу в Забайкальском военном округе в Читинской области. В 1950 г. он добровольцем был направлен в Северную Корею. В январе 1959 г. Андрей Семёнович был переведён для дальнейшего прохождения службы в группу советских войск в Германии. В 1964 г. его перевели в г. Марьина Горка в Беларуси. Здесь он проходил службу в должности начальника снабжения ГСМ. В 1972 г. семья Андрея Семёновича переехала в г. Могилев. С 1972 г. А. С. Моисеев – инструктор пожарной профилактики на заводе «Строммашина». Андрей Семёнович проработал на данном предприятии 22 года (до 70-летнего возраста) [2, с. 18].

Андрей Семёнович награжден двумя орденами Отечественной войны, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За безупречную службу», 23 юбилейными медалями, Грамотой Президиума Верховного Совета СССР, а также Правительственной медалью Китайской Народной Республики [2, с. 24].

Из 37 календарных лет службы 19,5 лет ветеран был в разлуке с семьей и родными: 2,5 года – участие в Великой Отечественной войне; 3 года – служба в Забайкалье; 2 года – служба в Северной Корее, Китае, Монголии; 5 лет – служба в Туркестане; 7 лет – служба в Германии.

В свои почтенные годы Андрей Семёнович поражает жизнерадостностью, позитивным настроением, имеет обширные познания в военно-патриотической и политической сферах. Он продолжает вести активный образ жизни, всегда с охотой отзывается на приглашение провести беседу в учебных заведениях и трудовых коллективах. Посещает городские мероприятия, постоянный читатель библиотек города и продолжает писать воспоминания о своём совсем непростом, порой даже очень сложном жизненном пути солдата-офицера Андрея Семёновича Моисеева.

Вся жизнь Андрея Семёновича прошла в беззаветной преданности и любви к своей Родине и народу, к своим родным. У Андрея Семёновича всегда на первом месте стояли понятия долга и чести, интересы Родины. Он с достоинством прошел испытания огнем и смертью, проверку на отвагу и мужество. И сегодня он по праву пользуется уважением и любовью как своих родных, так и страны, за которую воевал и в которой сейчас живет.

Люди, прошедшие через войну, по-разному относятся к ней, но роднит их то, что не любят о ней вспоминать: что участники битв и сражений, что труженики тыла. Некоторые утирают горькие слёзы, вспоминая о войне, а другие смеются и рассказывают о забавных моментах их военной жизни, опуская жуткие, неприятные для них вещи и события, и совсем немногие находят в себе силы спокойно и откровенно рассказать обо всём.

Наше поколение является главным хранителем прошлого тех, кто защищал нашу Родину и сохранил мир на нашей земле. Именно поэтому долг молодого поколения и всего народа пронести память о великих подвигах наших отцов, дедов, прадедов.

С годами ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше и меньше, а информацию о военных событиях молодое поколение получает из разных источников. Мы должны понимать, что память о Великой Отечественной войне – это система как правдивых, так и искаженных данных.

Именно поколению военного времени можно с уверенностью доверять, т. к. эти люди видели «войну в глаза» и могут с уверенностью сказать, где правда. Бывшие солдаты и командиры редко что-то приукрашивают в своих воспоминаниях, не пользуются историко-героическими штампами, которыми полны книги и статьи послевоенных лет. В этом и состоит ценность воспоминаний живых участников войны.

Материалы, основанные на воспоминаниях ветеранов, могут являться дополнительным источником в учебном процессе общеобразовательных учреждений, в процессе подготовки к обязательному экзамену по дисциплине «История Беларуси», подготовки и проведения воспитательных мероприятий в рамках патриотического воспитания молодёжи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Волчок, Г. И.** Оборона Могилева летом 1941 года / Г. И. Волчок. – Могилев: МГУ им. А. А. Кулешова, 2003. – 40 с.
2. **Протас, Б. Б.** Жизнь солдата – частица истории нашей страны / Б. Б. Протас. – Могилев: Могилев. обл. упр. МЧС Респ. Беларусь, 2014. – 28 с.

У ВРЕМЕНИ ЕСТЬ СВОЯ ПАМЯТЬ

Т. А. Голуб

ГУО «Мостокский учебно-педагогический комплекс
детский сад – средняя школа»
г. Могилев, Беларусь

У времени есть своя память – история. И потому мир никогда не забывает о трагедиях, потрясавших планету в разные эпохи, в том числе и о жестоких войнах, уносивших миллионы жизней, отбрасывающих назад цивилизации, разрушавших великие ценности, созданные человеком.

1. История одного ордена.

Прошло 75 лет, как закончилась Великая Отечественная война, но эхо ее до сих пор не затихает в людских душах. Да, у времени своя память. Оно все быстрее уносит свидетелей и участников, тех, кто был, кто знал, кто видел и выстрадал боль и ужас потерь, и радость надежд в ожидании победы. Мы не имеем права забыть ужасы этой войны, чтобы они не повторились вновь. Мы не имеем права забыть тех солдат, которые погибли ради того, чтобы мы сейчас жили. Мы обязаны все помнить ...

До сих пор, спустя столько времени, поисковые клубы в разных странах мира находят останки воинов, сражавшихся и отдавших свои жизни за свободу и независимость нашей страны, наше будущее и будущее наших детей.

Благодаря работе поисковиков эстонского военно-исторического клуба Otsing («Поиск») в мае 2011 г. были обнаружены останки нашего земляка, считавшегося без вести пропавшим, Петра Родионовича Великанова, 1913 г. рожд., старшего сержанта, командира отделения пулеметной роты, уроженца д. Макаренцы Могилевской области Могилевского района, погибшего 09.03.1944 г. Установить личность погибшего удалось по номеру ордена Красной Звезды при помощи Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации в Подольске Московской области.

Руководитель клуба Otsing Игорь Седунов обратился в Посольство Республики Беларусь в Таллине с просьбой помочь отыскать родственников солдата, погибшего при освобождении Эстонии от немецко-фашистских захватчиков.

«Мы выражаем искреннюю признательность поисковикам клуба Otsing за их благородную работу, в результате которой были найдены останки нашего земляка, павшего в боях с фашизмом», – отметил С. Венцель. – «Со своей стороны Посольство Республики Беларусь и Могилевский райисполком, на территории которого родился и откуда ушел на войну Петр Родионович Великанов, с помощью военкомата разыскали родственников погибшего солдата. Родственники проживают на территории Могилевского района. Племянники восприняли весть о том, что найдены

останки их дяди, со слезами на глазах. Они также благодарят эстонских поисковиков за их благородную работу. Родственники изъявили желание перезахоронить останки Петра Родионовича на родине».

Белорусский дипломат подчеркнул, что была проведена большая работа по идентификации останков, чтобы можно было с уверенностью сказать, что они принадлежат именно Петру Родионовичу Великанову, уроженцу Беларуси, погибшему в Эстонии в марте 1944 г. В этой работе участвовали официальные структуры и общественные организации Республики Беларусь, России, Эстонии. Использовались материалы военного архива.

«Со своей стороны, Республика Беларусь в лице Могилевского райисполкома и Посольства Республики Беларусь сообщили Игорю Седунову, что готовы принять останки солдата для перезахоронения на родине. Перезахоронить останки Великанова Петра Родионовича планируется накануне Дня Победы», – сказал Станислав Венцель, добавив, что Посольство Республики Беларусь планирует принять у поисковиков останки солдата в последнюю неделю апреля.

Накануне Дня Победы, 8 мая 2012 г., останки П. Р. Великанова были преданы родной земле. Состоялся торжественный митинг-реквием.

2. Прерванный полёт.

На сельском кладбище в д. Макаренцы Могилёвского района по инициативе местного поисковика И. И. Великанова был установлен памятник неизвестному экипажу самолёта, погибшего возле деревни в 1944 г.

Игорь Игнатьевич Великанов ни на минуту не останавливался в поисках сбитого самолёта, и вот 25 октября 2013 г. в Мостокский УПК поступил звонок от Николая Борисенко, руководителя Могилёвского областного историко-патриотического поискового клуба «ВИККРУ», он сообщил о том, что возле д. Макаренцы ведутся раскопки самолёта. Эта новость очень обрадовала и педагогов, и учащихся УПК, ведь так долго они ждали, чтобы приоткрылась завеса тайны погибшего самолёта и, быть может, станут известны имена экипажа самолёта, за могилой которого они так трепетно ухаживали.

С разрешения поисковиков учащиеся участвовали в раскопках, каждый найденный фрагмент позволял им прикоснуться к прошлому, почувствовать, попытаться понять, что переживали солдаты во время войны. Фраза, сказанная одним из ребят, которому всего 14 лет, глубоко врезалась в души педагогов: «Когда я спустился в котлован, у меня прямо душа зашла!» Вот, это те слова, ради которых мы живём, работаем и отдаём всех себя! Наши дети могут чувствовать, переживать и понимать весь ужас войны.

После завершения раскопок поисковики разрешили учащимся взять несколько небольших фрагментов самолёта для школьного музея. Уже в стенах УПК продолжалась дальнейшая поисково-исследовательская работа. В первую очередь, члены объединения по интересам «Музееведение» стали разыскивать информацию о самолёте ПЕ-2: как он выглядел, его технические характеристики. Ребята пытались представить, чем раньше были найденные ими обломки, как они выглядели, к какой части самолёта относились.

Силами ребят и педагогов в школьном музее создана экспозиция, посвящённая самолёту ПЕ-2. Ребята пристально следили за работой поисковиков. Когда были найдены номера моторов, а значит и имена лётчиков тоже были установлены, юные поисковики внимательно изучили боевую биографию каждого из них. Также ребятам нравится беседовать с И. И. Великановым, слушать и записывать воспоминания очевидцев тех далёких событий, а их в Макаренцах осталось всего трое.

Владимир Луговский, очевидец: «Мы бегали на улице и услышали, как загорелся самолет и начал пикировать, упал в землю. Получился взрыв. Останки лётчиков, кто там был, собрали взрослые, которые уже были пожилыми, и похоронили на кладбище».

И вот, спустя много лет, в 2015 г., накануне Дня Победы, на безымянном обелиске появились имена членов экипажа погибшего самолёта:

лётчик – младший лейтенант Василий Петрович Марусенко;

штурман – младший лейтенант Владимир Иванович Павловский;

стрелок – радист Усман Мухаметович Ахматулин.

В данный момент ведётся работа по поиску родственников погибших лётчиков.

Основная цель поисковой работы – привлечь учащихся к изучению боевого прошлого своего региона, малой родины в годы Великой Отечественной войны; увековечить и передать память о павших защитниках будущим поколениям, чтобы они знали и помнили, какой ценой досталась нам мирная и счастливая жизнь.

УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В БССР (1960–1980 гг.)

А. А. Губанова

УО «Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова»
г. Могилев, Беларусь

Великая Отечественная война – самое значимое событие XX столетия в истории нашей страны. В ней массовый героизм в борьбе с врагом проявили не только воины Красной армии, но и мирные жители, оказавшиеся на оккупированной территории, люди, вступившие в состав подпольных организаций и партизанских формирований. Сохранение памяти о Великой Отечественной войне всегда являлось важным направлением государственной политики в Беларуси ввиду признания ее консолидирующим фактором и мощным средством патриотического воспитания.

3 июля 1945 г. Верховный Совет БССР принял Закон «Об ознаменовании победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза» [3, с. 328]. Прямое руководство над процессами увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны осуществлялось Управлением по делам архитектуры при Совете Министров БССР, которое позже сменил Комитет по делам культурно-просветительных учреждений. При этом локальная работа в данном направлении, а именно благоустройство кладбищ, братских и индивидуальных могил была переложена на областные, городские и районные Советы депутатов [2, с. 804–805]. Большинство памятников, созданных в первые послевоенные годы, было достаточно однотипным и простым. Многие памятники, созданные из непрочных материалов, были отнесены к числу временных. Нехватка капитальных материалов и проблемы, связанные с их доставкой в отдельные районы, обуславливали необходимость обращения к имевшемуся повсеместно материалу – дереву.

Впоследствии временные памятники заменили более прочные сооружения.

Активная работа по мемориализации событий Великой Отечественной войны осуществлялась руководством БССР в 1960–1980 гг. Мемориальные комплексы стали более масштабными и выразительными. Так, постановление ЦК КПБ и Совета Министров БССР от 17 мая 1968 г. «О дальнейшем развитии и пропаганде монументального искусства в республике» положили начало широкомасштабному и повсеместному строи-

тельству грандиозных памятников и мемориальных комплексов: «Ленино» (1968); «Брестская крепость-герой» (работы по строительству комплекса были начаты в 1968 г., а официальное открытие состоялось в 1971 г.); «Курган Славы» (1969); «Хатынь» (1969); мемориальный комплекс «Землянка» в Могилеве (1982) [1, с. 4–5].

28 июля 1966 г. Республиканская комиссия рассмотрела и утвердила «Список Героев Советского Союза – воинов, партизан и подпольщиков, память о которых подлежит увековечению в скульптурных и графических портретах». В перечень была включены фамилии 61 Героя Советского Союза с описанием совершённого им подвига. Окончательное решение об утверждении данного списка принималось в ЦК КПБ и Совете Министров БССР. Также Республиканской комиссией были определены виды памятных знаков, наиболее приемлемых для увековечения уничтоженных населённых пунктов, в число которых вошли: мемориальный парк, обелиск и земляная насыпь (курган) с плитой с нанесением фамилий погибших [4, с. 29].

Наиболее популярным объектом по увековечиванию памяти были мемориальные доски. Так, в 1964 г. в г. Могилеве на здании завода искусственного волокна (ул. Челюскинцев, дом 105) были установлены мемориальные доски Н. А. Коновалову и И. В. Бубнову. В этом же году были установлены мемориальные доски, на которых перечислялись части и соединения Красной армии, освобождавшие г. Могилев от немецко-фашистских захватчиков 28 июня 1944 г. В 1965 г. на Витебском проспекте (дом 4) была установлена мемориальная доска, увековечившая героическую память рабочих автозавода, погибших на фронтах войны и в подполье. В 1966 г. появляются мемориальные доски, посвященные М. Т. Романову (ул. Романова, дом 4), врачам-патриотам (на здании городской больницы, ул. Боткина, дом 2). Мемориальная доска на здании, где располагался штаб 172-й стрелковой дивизии, была установлена в 1971 г. [6, л. 444–445].

Забота о сохранении и благоустройстве памятников закреплялась в порядке шефства за первичными организациями и коллективами общества, за сельскими и поселковыми Советами, школами, предприятиями.

Разработка, идеологическая направленность и координация политики мемориализации были прерогативой центральных государственных и партийных органов, а их реализация была возложена на местные органы власти. В память о войне было создано множество мемориальных комплексов и объектов, которые являются историческими объектами, способствуют активизации интереса к военной истории нашей республики, ее популя-

зации, формированию гражданской позиции, патриотическому, нравственному воспитанию населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ваніцкі, А. М.** Патрыятычны абавязак пакалення / А. М. Ваніцкі // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1970. – № 2. – С. 3–6.

2. **Каминский, С. А.** Мемориализация событий Великой Отечественной войны на примере памятных мест Витебщины / С. А. Каминский // Беларуская Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў, Полацк, 19–20 крас. 2018 г. / Полацкі дзяржаўны ўніверсітэт; пад агул. рэд.: А. І. Корсак. – Наваполацк, 2018. – С. 804–809.

3. Об ознаменовании Победы и увековечении памяти воинов Красной Армии и партизан, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Закон БССР, 3 июля 1945 г. // Сб. Законов БССР и Указов Президиума Верховного Совета БССР, 1938–1955 гг. – Минск : Президиум Верховного Совета БССР, 1956. – 346 с.

4. **Савчук, Т. П.** Государственная политика увековечения памяти о событиях Великой Отечественной войны в БССР во второй половине 1960-х гг. / Т. П. Савчук // Весн. Брэсц. ун-та. Сер. 2. Гісторыя, Эканоміка, Права. – 2017. – № 1. – С. 28–34.

5. **Савчук, Т. П.** Увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны на территории Витебской области (втор. пол. 1940-х – 1980-е гг.) / Т. П. Савчук // Віцебшчына ў 1941–1944 гг.: супраціў, вызваленне, памяць : матэрыялы рэсп. навук.-практ. канф., Віцебск, 18 чэрв. 2009 г. / Віцеб. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В.У. Акуневіч (адк. рэд.) [і інш.]. – Віцебск, 2009. – С. 269–273.

6. Справка Могилевского обкома КПБ в ЦК КПБ за 1981 г. // Государственный архив Могилевской области. – Ф. 7. Оп. 5. Д. 3130. Л. 444–445.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА В ВУЗЕ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КАФЕДРЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН)

Г. А. Гусарова, А. М. Куницкая

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
г. Горки, Беларусь

Во все времена, а особенно в период политических и экономических трансформаций любое государство нуждалось в «цементирующем веществе», в качестве которого выступали мобилизующие национальные идеи. Из них формируется и воплощается в жизни общества господствующая идеология. Гражданско-патриотическое воспитание является одной из наиболее значимых сфер воспитания, в которой формируются мировоззренческие ориентации, идеалы, принципы, происходит становление личностных качеств, обеспечивающих жизнедеятельность молодого гражданина в условиях современного развития Республики Беларусь. Основной целью государственной политики в области воспитания является формирование гражданина-патриота, одухотворенного идеалами добра и социальной справедливости, способного творить и созидать во имя Отечества.

Общеизвестно, что развитие культуры, искусства, литературы, гуманитарного знания, науки в целом всегда было эффективным инструментом становления человека, через расширение горизонта его ценностных смыслов и представлений, обогащение духовного мира. И это развитие шло именно по пути гуманизации самого человека и его отношений. Гуманитарные науки (философия, социология, история, культурология и др.), на наш взгляд, являются необходимым условием жизни и развития человека.

На кафедре социально-гуманитарных дисциплин УО БГСХА стало доброй традицией проведение межфакультетских научно-практических конференций студентов, участие в которых формирует интерес к истории и культуре родного края, гордость за прошлое и уверенность в будущем. Среди наиболее популярных тем: «Познай Беларусь» (об интересных исторических местах Беларуси); «История в лицах» (биографические факты жизни исторических личностей); «Бывают безымянные высоты, но все герои носят имена»; «Герои. Подвиги. Память» (боевое содружество народов СССР в борьбе с фашизмом); «Судьба моей семьи в судьбе страны»; «Их именами названы улицы города»; «На мяжы стагоддзя беларускай дзяржаўнасці» и др.

С 2007 г. кафедра социально-гуманитарных дисциплин совместно с Горецким историко-этнографическим музеем раз в два года проводит районную краеведческую конференцию, проблемным полем которой являются история академии, археология и этнография, литературные традиции Горьковского края. Результатом работы конференций стало издание сборни-

ков «Бацькаўшчына», авторами публикаций которых являются преподаватели и студенты академии, учителя города, работники музея, школьники [1]. Проведение конференций подтверждает устойчивый интерес к краеведческому материалу, истории родного края, ведь для Беларуси актуально, чтобы ее завтрашний день определяли не инертные Иваны, не помнящие родства, а думающие инициативные люди, ценящие историю и культуру своего народа, сознающие ответственность за будущее страны.

На протяжении последних лет кафедрой проводятся Международные научно-практические конференции студентов и магистрантов, посвященные значимым событиям: «Беларусь – краіна тваёй будучыні» (2016), «Духоўная спадчына Ф. Скарыны: гісторыя і сучаснасць» (2017), «Беларусь в современном мире: цели и ценности» (2018).

Уважение к прошлому Отечества, неразрывная связь и преемственность поколений наиболее полно находят свое отражение в курсах «История Беларуси в контексте европейских цивилизаций» и «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Сохранение исторической памяти, бесценный опыт Великой Победы являются духовной основой воспитания нынешнего поколения, общегосударственной задачей, направленной на историческую связь времен, восстановление исторической правды и подлинного самосознания народов.

Среди разнообразных форм работы кафедры можно отметить проведение студенческих олимпиад. Так, только за 2017–2018 гг. были проведены олимпиады: «Перекличка веков: Октябрьская революция 1917 г. и Беларусь сегодня», «Героев славим имена», «Как хорошо Вы знаете Беларусь», «Память о легендах (знаменитые люди Беларуси)», «Славутыя імёны Бацькаўшчыны», «З пяшчотай, любоўю, цеплынёю ...», «Незабыўная спадчына» и др.

В преддверии юбилейных дат – 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 75-летия Великой Победы над фашистской Германией, на кафедре разработан и осуществляется план мероприятий идейно-воспитательной работы. Важными направлениями этой работы стали: проекты «Солдаты Победы», «Твой национальный герой», «Помнить и жить»; организация встреч с известными людьми города и района, воинами-интернационалистами; просмотр и обсуждение фильмов о войне («А зори здесь тихие», «Сталинград», «28 панфиловцев», «Спасти Ленинград» и др.); посещение городского и академического музеев; оформление стенда «Дорогами подвига и памяти» и др.

Заслуживает внимания проведение кафедрой общеакадемических конкурсов: «И помнит мир спасенный ...», «Мы помним, мы любим, мы память храним», «Бывают безымянные высоты, но все герои носят имена», «Салют, Перамога!», «Вядомыя людзі майго краю», «Праз вайну, праз памяць, праз лёсы» и др. Такие конкурсы, по мнению студентов, способ-

ствуют формированию патриотической и гражданской позиций, любви к своей земле, народу, языку, воспитывают память и уважение к героям войны.

Одной из действенных форм воспитания патриотизма и гражданственности в процессе изучения тем Великой Отечественной войны стало проведение исследований представлений студентов о патриотизме в форме письменных сочинений о войне, героях, подвигах и т. п. Анализ работ показал, что у значительной части студентов патриотизм связывается с гражданственностью, т. к. большинство авторов смогли описать собирательный образ патриота, как человека, который защищает интересы своей страны. Ряд студентов указали на связь патриотизма с малой родиной, высказали мнение о необходимости использовать в воспитании пример героев Великой Отечественной войны. Результатом этой работы стало издание сборника «Я помню! Я горжусь!» совместно с управлением воспитательной работы с молодежью академии. Такая форма сохранения памяти о Великой Отечественной войне – необходимое условие формирования чувства гражданственности и патриотизма [3].

Одной из форм работы по патриотическому воспитанию стало привлечение студентов к научно-исследовательской работе по изучению истории своей семьи, что дает возможность не забывать корней, истории своей страны. Наиболее популярными являются темы: «История моей семьи в контексте Великой Отечественной войны», «Герои-земляки», «Их именами названы улицы нашего города», «Память потомков» и др. Эти темы нашли отражение в выступлениях и статьях студентов на международных и республиканских конференциях. Интерес к теме войны сегодня проявляют туркменские студенты, которые активно участвуют в конференциях по патриотической тематике. Среди них: М. Гулемирова, С. Сапарова, Р. Сапаров, О. Довлетов, Д. Чарыева, Д. Солтанова, Ш. Кулиев, О. Кулыева и др.

Действенной формой воспитательной работы, которая позволяет прикоснуться к истории своего народа, увидеть многообразие культурно-исторических достопримечательностей и памятных мест, является проведение экскурсионных поездок в Минск, Могилев, Полоцк, Жировичи, Москву и др. Хорошей традицией стало посещение музея истории Великой Отечественной войны в Минске, который является одним из крупнейших в мире центров хранения свидетельств Второй мировой войны. После таких поездок у студентов остаются сильные впечатления, которыми они с удовольствием делятся на страницах академической газеты «Советский студент».

Сегодня в молодежной среде обозначился ряд положительных тенденций, которые свидетельствуют о высокой значимости патриотизма как идейной ценности. По данным информационно-аналитического центра Администрации Президента 68 % белорусской молодежи считают себя патриотами, 74 % – чувствуют гордость за страну, 53 % – высказали уве-

ренность, что в течение ближайшего года их жизнь улучшится на фоне мировоззренческих идей других народов [2, с. 7].

Идейность, нравственность, патриотизм – вечные спутники человека и общества. Устойчивость любого государства зависит от того, насколько в каждом его гражданине сформированы названные качества. В этом суть любой образовательно-воспитательной системы, и белорусское образование должно оставаться верным лучшим традициям нашего народа. Объявленный в Беларуси Год малой родины (2018–2020) дает возможность продемонстрировать внимание к истокам развития человека и его культуры, осознание им любви к своей стране, формирование его гражданской позиции.

На наш взгляд, белорусское общество должно развиваться, но делать это надо прежде всего в рамках собственной культурной традиции, беречь свою историю. Отказываться или подменять ее чужой – значит отказываться от своей идентичности, исчезнуть как народ. Вот почему важно, чтобы для каждого молодого белоруса понятия «Родина», «патриотизм», «историческая связь времен» оставались смыслообразными в их непосредственной жизнедеятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бацькаўшчына: зб. матэрыялаў краянаўчай канф. / Г. А. Гусарава (гал. рэд.). – Горкі: БДСГА, 2017. – 138 с.
2. **Зась, С.** Есть такая нравственная ценность / С. Зась // Беларусь сегодня. – 2018. – 18 окт. – С. 7.
3. Я помню! Я горжусь!: сб. воспоминаний / сост.: И. Н. Рындина [и др.]. – Горки: БГСХА, 2013. – 141 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ НА УРОКАХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА II И III СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

О. Д. Дрозд
УО «Гимназия г. Шклова»
г. Шклов, Беларусь

В системе образования и воспитания в общеобразовательных учреждениях литература занимает особое место. Обладая универсальными средствами воздействия на личность человека, литература способна целостно, системно влиять на интеллект, чувства, мировоззрение и миропонимание, общую культуру каждого, кто соприкасается с её богатствами, развивать познавательные-мыслительные способности и чувство прекрасного, осуществлять научный подход к характеристике литературных явлений, направляющих содержание литературного образования на общечеловеческие моральные и эстетические ценности, воспитание гражданственности, патриотизма [1].

Целями изучения литературы являются приобщение учащихся к искусству слова в контексте движения духовной и социально-исторической жизни народа и развитие на этой основе художественного мышления и эстетических чувств, творческих способностей, читательской и речевой культуры, формирование нравственно-эстетических ориентаций [2].

Темы патриотизма и патриотического воспитания, роли и их значения являются одними из основополагающих и широко обсуждаемых в обществе. Одним из приоритетных направлений современной молодежной политики является патриотическое воспитание молодёжи, согласно которому задача духовного возрождения нации является одной из наиболее важных. Данная задача достигается в том числе в процессе изучения школьного курса литературы, т. к. художественная литература является неотъемлемой частью как воспитания вообще, так и патриотического воспитания. Она призвана воспитывать личность, оказывать влияние на ее разностороннее развитие, духовный мир, на выбор нравственных ориентиров.

Вопросы выбора содержания образования, использования методов, средств обучения на уроках литературы при работе с текстами важны для построения системы работы для продолжения формирования патриотизма.

Работа над текстами, являющимися образцами художественной литературы, помогают показать школьникам примеры нравственного поведения, формируют способность к рефлексии, создают благотворную почву для отстаивания мнений, оценок. Тексты о Великой Отечественной войне заключают в себе большой воспитательный потенциал. В каждой строке вложен подвиг советских людей, их отвага и героизм.

Однако можно выделить проблемы, связанные непосредственно с содержанием курса. Так, например, сравнительно малый объем курса литературы о Великой Отечественной войне, т. е. малое количество произведений, рекомендованных для изучения программой в 6, 7, 8 и 11 классах. Более того, изучение литературы на II ступени общего среднего образования призвано служить прелюдией для более подробного изучения военной литературы в 11 классе. Поэтому жизненно необходимо некоторое расширение и развитие содержания школьного курса – особенно в условиях современной действительности, когда подростки, несмотря на обилие военной литературы и фильмов о войне, слабо представляют себе масштабы этой всечеловеческой трагедии. В действительности мы имеем следующее: 3 часа на изучение повести В. О. Богомолова «Иван» в 6 классе, 3 часа на изучение глав «Переправа», «Гармонь», «Два солдата» из поэмы «Василий Теркин» А. Т. Твардовского.

Более того, непонятно, почему в новой программе по русской литературе 8 класса на изучение темы в целом отводится 5 часов, из которых 2 часа – поэзия и 3 часа – изучение рассказа М. А. Шолохова «Судьба человека». Для дополнительного чтения рекомендовано изучение повести «Убиты под Москвой» К. Д. Воробьева, хотя еще в 2017/2018 учебном году она была обязательным для изучения программным произведением. Неправильно, если познания учащихся о литературе Великой Отечественной войны будут исчерпываться двумя прозаическими произведениями и несколькими лирическими. Стоит отметить, что в 11 классе на изучение литературы о войне отводится 4 часа. Отсюда вытекает вторая проблема: нехватка количества часов, отведенных на рассмотрение каждого произведения. Разумеется, она напрямую связана с общей нехваткой часов литературы, и в этой ситуации решение проблемы может быть затруднено, однако нельзя не обратить на нее внимание.

Еще одной проблемой изучения курса литературы о войне в 6–8 классах является проблема его соотношения с курсом таких предметов, как «Всемирная история» и «История Беларуси». Другими словами, к тому времени, когда учащиеся познакомятся с произведениями военной литературы, они должны уже знать основные события и даты Великой Отечественной войны, которые рассматриваются только в 9-м классе.

После Великой Отечественной войны в русской литературе возник целый пласт, посвященный военным реалиям. Это были произведения разных лет, от написанных в окопах стихотворений до повестей, появившихся через 10–20 лет после последних боев, когда люди получили возможность осознать происходившее. Конечно, эти произведения были включены в школьную программу не сразу. Возможно, потому что многие произведения были введены в него недавно или из-за небольшого количества часов, выделенных на его освоения, литературы, посвященной курсу, существует очень мало.

Великая Отечественная война – это тяжёлое испытание, выпавшее на долю советского народа. Литература того времени не могла оставаться в стороне от этого события. Так, в первый день войны на митинге советских писателей прозвучали такие слова: «Каждый советский писатель готов все свои силы, весь свой опыт и талант, всю свою кровь, если это понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины». Писатели жили одной жизнью со сражающимся народом: мерзли в окопах, ходили в атаку, совершали подвиги и... писали.

Русская литература периода Великой Отечественной войны стала литературой одной темы – темы войны, темы Родины. Писатели чувствовали себя «окопными поэтами» (А. Сурков), а вся литература в целом, по меткому выражению А. Толстого, была «голосом героической души народа» [4, с. 44]. Лозунг «Все силы – на разгром врага!» непосредственно относился и к писателям. Писатели военных лет владели всеми родами литературного оружия: лирикой и сатирой, эпосом и драмой.

Стихи публиковались центральной и фронтовой печатью, транслировались по радио наряду с информацией о важнейших военных и политических событиях, звучали с многочисленных импровизированных сцен на фронте и в тылу. Многие стихи переписывались в фронтовые блокноты, заучивались наизусть. Родина, война, смерть и бессмертие, ненависть к врагу, боевое братство и товарищество, любовь и верность, мечта о победе, раздумье о судьбе народа – вот основные мотивы военной поэзии. Проза этого периода представлена публицистическими и очерковыми жанрами, военным рассказом и героической повестью. Весьма разнообразны публицистические жанры: статьи, очерки, фельетоны, воззвания, письма, листовки. В годы Великой Отечественной войны и в первое десятилетие после ее окончания создавались и такие произведения, в которых главное внимание обращалось на судьбу человека на войне. Человеческая жизнь, личное достоинство и война – так можно сформулировать основной принцип таких произведений, как «Убиты под Москвой» К. Воробьева, «Это было в Ленинграде» А. Чаковского, «А зори здесь тихие» Б. Васильева.

Литература Великой Отечественной войны – один из важнейших пластов в составе курса русской литературы. Продиктованные болью, гневом и скорбью, радостью победы и горечью потерь, ее произведения представляют собой огромную ценность в ряду иных. Однако прошло немало времени, прежде чем из всего разнообразия жанров, произведений, авторов, были выделены те, с которыми ученикам предстоит познакомиться в школе. Таким образом, осмысление школьниками событий Великой Отечественной войны происходит при рассмотрении произведений писателей и поэтов различных эпох. «Для авторов книг о войне неоспоримо одно: массовый героизм народа в борьбе с врагом, прославляемый в произведениях о войне, позволяет сохранить национальное единство, душу народа в самые тяжелые времена» [5, с. 32].

Изучение литературы на военную тему сейчас вообще приобретает в этом смысле особую актуальность. Удаленность от событий тех лет влияет на представления нынешних школьников о Великой Отечественной: уже их деды не воевали, а прадедов, которые могли бы передать свои непосредственные впечатления о войне, в живых почти не осталось, поэтому усложняется решение задачи по донесению до учащихся значения Великой Победы для истории Беларуси и современности. Классические произведения литературы о Великой Отечественной войне несут в себе большой нравственный заряд. Во многом донесение идей и мыслей писателей и поэтов зависит от желания самого учителя, его собственной мировоззренческой позиции, от выбранных методов, приемов, форм и видов деятельности. Прежде чем приступить к изучению темы «Великая Отечественная война», учитель должен думать о том, как создать эмоциональное впечатление у ребят, сделать их соучастниками событий тех лет, обнажить нерв и душу произведения. Немаловажная роль в изучении данной темы отводится внеклассной работе по русской литературе. При этом работа может выходить за рамки курса русской литературы.

Таким образом, максимальное использование патриотического потенциала литературы, применение форм и методов, активизирующих образно-эмоциональное восприятие детей, открывает возможности для активизации воспитательных функций общего среднего образования в целом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция учебного предмета «Русский язык» [Электронный ресурс]: приказ М-ва образования Респ. Беларусь от 29.05.2009 г. № 675. – Режим доступа: [http://www. www.adu.by](http://www.www.adu.by). – Дата доступа: 25.03.2019.
2. Образовательные стандарты общего среднего образования [Электронный ресурс]: Постановление М-ва образования от 26 дек. 2018 г. № 125. – Режим доступа: [http://www. www.adu.by](http://www.www.adu.by). – Дата доступа: 24.03.2019.
3. **Здорикова, Ю. Н.** Любая книга о войне учит ценить жизнь [Электронный ресурс] // Химик. – Режим доступа: [http://main. isuct.ru/node/11686](http://main.isuct.ru/node/11686). – Дата доступа: 09.02.2019.
4. **Загинайко, О.** Речевая поэтика новой военной прозы [Электронный ресурс] / О. Загинайко // Простор. – Режим доступа: <http://writers.kz/journals/?ID=12&NUM=264&CURRENT=&ARTICLE=7208>. – Дата доступа: 12.02.2019.
5. **Маркова, Т. Н.** Новые акценты в военной прозе конца XX века / Т. Н. Маркова // Русская речь. – 2005. – № 4. – С. 32–36.

ВЕРНУТЬСЯ С ВОЙНЫ ...
(ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПОИСКОВОЙ ГРУППЫ «ВИККРУ»
«БЫХОВСКИЙ РУБЕЖ»)

С. Ф. Жижан

Быховский районный историко-краеведческий музей
г. Быхов, Беларусь

Музеи называют грандиозной памятной книгой человечества. Но это не застывшая коллекция. Музей должен непрерывно развиваться, обновляться, пополняться новыми экспонатами. Зачастую это происходит благодаря поисково-исследовательской деятельности.

Поисково-исследовательская работа – важнейшее направление деятельности любого музея, которое не только способствует его развитию, но и обеспечивает пополнение фондов, разработку и обновление экспозиции, расширение тематики экскурсий.

Вместе с тем ни для кого не секрет, что поисковую работу чаще всего проводят активисты, волонтеры и краеведы с помощью руководителя музея или научных сотрудников. Успех этой деятельности во многом зависит от того, насколько продуманно организована работа, как ее участники владеют техникой исследовательского поиска, основами информационной и коммуникативной культуры. Поисковая и исследовательская работы в музее тесно связаны между собой. Практически исследование является продолжением поиска. Результатом поисково-исследовательской работы в музее должны стать не только найденные документы и предметы, но и их анализ, итоговый отчет. Формы отчета могут быть письменными, устными, наглядными.

Поисковая группа «Быховский рубеж», структурное подразделение общественного объединения «Могилёвский областной историко-патриотический поисковый клуб «ВИККРУ», зарегистрирована Быховским районным исполнительным комитетом как общественная организация 15 сентября 2010 г. Свою работу поисковая группа осуществляет при ГУК «Быховский районный историко-краеведческий музей» [4].

На первоначальном этапе, у истоков создания поисковой группы стояли три человека, на сегодняшний день в состав подразделения входят девять человек и пять волонтеров, сотрудничающих с поисковиками на уровне посильной помощи.

За семь лет работы членами поисковой группы было проведено более трёхсот выездов на места предположительных неучтённых воинских захоронений (в окрестностях населённых пунктов Быховского района и г. Бы-

хова). В результате проведённых визуальных поисков, на территории района были выявлены десятки неучтённых воинских захоронений, которые относятся как к событиям лета 1941 г., так и боевым действиям осени 1943 г. – весны–лета 1944 г. По итогам работы обнаружены и перезахоронены с должными почестями более 180-ти бойцов РККА, установлены имена девяти солдат.

В результате экспедиций визуально были найдены предметы, относящиеся к событиям Великой Отечественной войны, не представляющие угрозы для жизни и носящие характер военной амуниции и быта. Все они были переданы в фонды ГУК «Быховский районный историко-краеведческий музей».

На базе наработок поисковой группы, на территории района были проведены две республиканских и одна международная «Вахты Памяти».

«Вахта Памяти» 2014 г. проводилась летом с 21 по 28 июня, и прошла при непосредственном сотрудничестве с 52-м отдельным поисковым батальоном и областными поисковыми формированиями, а именно: отрядами «ВИККРУ» и «Спадчына», также в вахте приняли участие некоторые местные краеведы.

Поисковая деятельность мероприятий коснулась разных периодов Великой Отечественной войны на территории нашего района, например, если возле д. Селец, Усохи, Рыжковка и Годылёво, поиск проводился в индивидуальных ячейках летней обороны, жаркого лета 1941 г., то под Красницей и Смолицей речь уже шла о тяжёлом зимнем наступлении 1943–1944 гг.

В итоге за время проведения «Вахты Памяти» удалось обнаружить останки 23 бойцов, у пятерых из них было найдено 5 смертных медальонов, из которых два оказались пустыми, а три заполненными, которые в дальнейшем удалось прочесть [2].

Вахта завершила свою работу 28 июня на Лудчицкой высоте в рамках торжественных мероприятий, посвящённых 70-летию освобождения Быховского района от немецко-фашистских захватчиков.

В августе 2016 г. на территории Быховского района проводилась международная «Вахта Памяти», посвящённая 75-летию начала Великой Отечественной войны. Историко-патриотический проект объединил поисковые группы из Могилева, Бреста и Москвы. В раскопках участвовало около 40 поисковиков – отряды из Могилёвского областного клуба «ВИККРУ», отряд из Бреста, представители Российского военно-исторического общества. Поисковики разбились на пять групп и вели поиски в разных уголках района, где по архивным документам проходили бои летом 1941 г. и осенью–зимой 1943 г. – весной–летом 1944 г.

В д. Прибережье, где в 1941 г. попал в окружение штаб 45-го стрелкового корпуса генерала Э. Магона вместе с подразделением 148-й стрелковой Саратовской дивизии [1, с. 185], была обнаружена первая находка. На частном огороде найдены две ямы, где лежали 13 солдат. Вместе с останками нашли 5 медальонов. Артефакты были переданы на экспертизу.

В конечном итоге вахты поисковики подняли останки 35 бойцов Красной армии. Имена трёх бойцов удалось установить: Серик Михаил Сергеевич, капитан, комбат 292 с.п. 187 с.д.; Жигун Иван Федосеевич, 1911 г. рожд., красноармеец, стрелок; Закорецкий Василий Тимофеевич, 1912 г. рожд., рядовой, стрелок. Все они оказались уроженцами Украины и служили в 187-й стрелковой дивизии, которая в июне 1941 г. занимала оборону по рубежу Быхов–Вейно на участке Днепра. Два медальона, к сожалению, остались безымянными.

Прежде чем останки смогли поднять из-под земли, могилёвские поисковики долго изучали исторические документы: два года работали в военных архивах, беседовали с местными жителями, провели около десяти поисковых разведок.

Вахта Памяти «Днепровский рубеж» проводилась в Быховском и Чаусском районах с 16 по 28 июня 2017 г. силами поискового клуба «ВИК-КРУ» с участием поисковиков из Бреста, Витебска и Минска. Общий состав участников – около 50 человек, среди которых офицеры запаса, учащиеся, студенты, работающая молодежь, преподаватели и музейные работники, объединенные в семь мобильных групп [3].

В лесном захоронении, 2 км северо-восточнее д. Кузьковичи, находились останки Шутова Ивана Кирилловича, 1921 г. рожд., уроженца Запорожской области, Куйбышевского района. Он служил в оперативной части особого назначения 36-й танковой дивизии 17-го механизированного корпуса. Числился пропавшим без вести с июля 1941 г.

Второй медальон был обнаружен в д. Лисичник на глубине 30 см без костных останков. С помощью экспертов текст на бумажном вкладыше удалось прочитать. В июле 1941 г. здесь воевал Пряхин Иван Кузьмич, который считался пропавшим без вести с ноября 1941 г. Сейчас по архивной карточке военнопленного установлено, что И. К. Пряхин был пленен 22 июля 1941 г. под Могилевом, а личный солдатский смертный медальон успел выбросить у д. Лисичник. Находясь в немецком концлагере, умер 14 сентября 1944 г., там же и похоронен.

Все работы велись под строгим контролем специалистов 52-го отдельного специализированного поискового батальона. Ведь упустив одну мелкую деталь, можно навсегда потерять имя солдата. И всё же пять медальонов рядом с останками бойцов найти удалось, а значит, есть шанс, что

без вести пропавшие будут не только перезахоронены с воинскими почестями, но и об их судьбе узнают родные.

Финансирование питания и транспортных расходов Вахты Памяти «Днепровский рубеж» проводилось за счет личных средств участников и спонсорской помощи Республиканского добровольного общества охраны памятников истории и культуры.

Исследовательская работа поисковиков, выраженная в отчётах, публикациях в периодической печати, материалах сборников научных статей и докладов, подкрепляет и популяризирует поисковую деятельность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Борисенко, Н. С.** Днепровский рубеж: трагическое лето 1941-го / Н. С. Борисенко. – Могилев: Могилев. обл. укруп. тип. им. Спиридона Соболя, 2005. – 368 с.

2. **Кисляк, О.** Дорогами войны [Электронный ресурс] / О. Кисляк. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/dorogami-voyny-165949.html>. – Дата доступа: 28.03.2019.

3. На Быховщине открылась ежегодная «Вахта памяти – 2017» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bykhov.by/?p=133978>. – Дата доступа: 28.03.2019.

4. Поисковая группа «Быховский рубеж» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mogilev-region.gov.by/category/poiskovye-gruppy-i-otryady-oblastnogo-istoriko-patrioticheskogo-poiskovogo-kluba-vikkru-1>. – Дата доступа: 28.03.2019.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

М. М. Жудро, В. Н. Гирина

Учреждение образования «Могилевский государственный
областной институт развития образования»
г. Могилев, Беларусь

Большое значение для формирования и развития единого открытого образовательного пространства отводится региональным учреждениям дополнительного образования взрослых – институтам развития образования, которые в своей деятельности ориентируются на потребности педагогов в непрерывном самообразовании, освоении инновационных форм профессионального совершенствования, приобретении умений изучения, анализа, интерпретации различных источников информации. Учреждение образования «Могилевский государственный областной институт развития образования» является ведущим учебным и научно-методическим центром дополнительного образования взрослых по развитию системы непрерывного образования педагогических кадров Могилевской области. Институт выполняет информационно-аналитическую, научно-методическую, организационно-методическую и иные функции по обеспечению развития системы образования в сфере дополнительного образования взрослых. Целью деятельности института является обеспечение повышения уровня профессиональных знаний и умений, совершенствование деловых и общественно значимых качеств руководящих работников и специалистов системы образования.

В настоящее время институт развития образования уделяет большое внимание вопросам изучения истории и сохранению культурно-исторической памяти о Великой Отечественной войне. Работа проводится по следующим направлениям:

– тематические выставки и экскурсии в музее истории развития образования Могилевской области, посвященные участию педагогов области в Великой Отечественной войне («Наша гордость. Наша память. Наша история», «Славе – не меркнуть. Традициям – жить!», «Учителя – Герои Советского Союза», «Солдатский подвиг наставников», «Юные герои Могилевщины» и др.). В музее собраны материалы по педагогам (заслуженным учителям) – участникам Великой Отечественной войны: Евгений Антонович Алехнович, Евгения Ивановна Пушкарева, Анастасия Павловна Сорочкина, Пётр Фёдорович Кравцов, София Моисеевна Французова, Виктор Архипович Гонтарев, Семен Антонович Снытко, Сергей Юрьевич Царев, Анна Викентьевна Малиновская, Емельян Андреевич Овчинников и др.;

– включение проблематики, связанной с историей Великой Отечественной войны, в учебно-планирующую документацию повышения квалификации педагогов и специалистов образования Могилевской области. На повышении квалификации читаются лекции по следующим темам: «Историко-культурное и духовное наследие белорусского народа», «Использование историко-культурного наследия Могилева и Могилевщины в образовательном процессе», «Современный исторический дискурс Великой Отечественной войны», «Социокультурные ценности духовного наследия белорусов в системе исторического и обществоведческого образования», «Краеведение в системе исторического и обществоведческого образования» и ряд др. Так, например, в теме «Музейная педагогика в образовательном процессе современной школы» рассматриваются следующие вопросы: музейная педагогика и краеведение как способы активизации познавательной деятельности учащихся лично ориентированной направленности, методика организации сбора, учета, хранения и показа исторических источников в музее, краеведческий принцип исторического образования учащихся, роль краеведения в формировании личности гражданина-патриота;

– освоение педагогами области таких перспективных методических подходов в изучении истории, как метод устной истории, применение технологии критического мышления, пути развития эмпатии и эмоционального интеллекта. Данные подходы реализуются в процессе чтения лекций, на практических и семинарских занятиях, в ходе дискуссий по актуальным вопросам, связанным как с изучением истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, так и с поиском эффективных методов, приемов и средств гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения;

– сохранению культурно-исторической памяти о Великой Отечественной войне способствует организация и проведение конкурса работ исследовательского характера по учебным предметам. Многие учащиеся для написания работ выбирают темы, связанные с историей родного края, участием земляков в Великой Отечественной войне. Например, «Боевой путь 771 стрелкового полка 137 стрелковой дивизии в 1941 г.», «Организация медицинского обслуживания на территории Кличевской партизанской зоны в годы Великой Отечественной войны», «Две деревни – две судьбы», «Непокоренные подпольщики Могилева (1941–1943 гг.) (по материалам УК «Могилевский областной краеведческий музей им. Е. Р. Романова)», «Мой край – частка гісторыі», «Боевой путь Михаила Сидоровича Полонейчика», «История формирования и деятельности партизанского отряда имени Ф. Э. Дзержинского и 161-й бригады им. Г. И. Котовского», «Солдаты в белых халатах (вклад медицинских работников в Победу в Великой Отечественной войне)»;

– реализация идей музейной педагогики. Содержание культурного наследия включает в себя продукты духовной и материальной деятельности людей, представляющие собой эталоны, образцы, способы самореализации человека в мире, что содействует более эффективной социализации и инкультурации личности. Музеям принадлежит особое место в сохранении и изучении ценностей отечественной и мировой культуры, формировании исторической памяти, обеспечении преемственности культурно-исторического развития. В учреждениях образования Могилевской области действует 192 музея, из них 160 общеисторического профиля: музей Великой Отечественной войны в ГУО «Средняя школа № 2 г. Бельниччи», мемориальный музей имени маршала авиации Степана Акимовича Красовского в ГУО «Глухский учебно-педагогический комплекс детский сад – средняя школа» Быховского района, музей боевой славы в ГУО «Павловичская средняя школа им. Г. А. Худолеева» Кировского района, музей боевой славы имени Героя Советского Союза П. А. Кривоноса в ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П. А. Кривоноса г. Кличева» и др.;

– сопровождение инновационной деятельности учреждений образования Могилевской области. Инновационная деятельность в учреждениях общего среднего образования способствует приобщению обучающихся к культурному наследию, развивает генетическую память, формирует логику познания, содействует активному поиску информации, ее оценке и представлению. С 2015/2016 учебного года в ГУО «Ясли-сад № 13 г. Могилева» реализуется республиканский инновационный проект «Внедрение модели организации процесса патриотического воспитания в учреждении дошкольного образования», а с 2016/2017 учебного года в тринадцати учреждениях образования дошкольного и общего среднего образования г. Могилева, Осиповичского, Круглянского, Костюковичского, Могилевского и Мстиславского районов – «Внедрение модели формирования гражданской идентичности обучающихся в рамках организации и деятельности региональных виртуальных музеев». В настоящее время приобретает особое значение ориентация на сохранение и конструктивное использование духовного и материального опыта прошлых поколений, всего того, что принято называть исторической памятью. В постиндустриальном обществе музеям придается новое звучание, которое базируется на принципиально новых технологиях, позволяющих распространять знания в широком образовательном пространстве, проводить заочные экскурсии в музеи, знакомить с артефактами, которые в них хранятся.

Институты развития образования выполняют в системе образования различные функции. Одной из главных является обеспечение непрерывного образования человека в течение всей жизни, содействие гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

ФУРОР ПОБЕД МАРШАЛА ЧУЙКОВА В. И.

А. В. Лещинский, В. И. Гавроник

УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы»
г. Гродно, Беларусь

Василий Иванович Чуйков – выдающийся советский военачальник, Маршал Советского Союза, дважды Герой Советского Союза. Командующий 62-й армией (8-й гвардейской армией), особо отличившейся в Сталинградской битве. В годы Великой Отечественной командовал 62-й (8-й гвардейской) армией, которая навечно вписана в летопись героической обороны г. Сталинграда. В. И. Чуйков – автор новой тактики ближнего боя. В Берлине его называли «генерал-штурм». После победы в Сталинграде им были удачно проведены операции: Запорожье, Никополь, Одесса, Люблин, форсирование Днепра, форсирование Вислы, Познаньская цитадель, Кюстринская крепость, Берлинская и др. [1–3].

В. И. Чуйков родился 12 февраля 1900 г. в многодетной крестьянской семье (было 8 братьев и 4 сестры) в с. Серебряные пруды, Тульской губернии. Отец – Иван Ионович Чуйков (3.03.1865–27.06.1958). Мать – Елизавета Фёдоровна Чуйкова (Карякина, 05.09.1865–29.03.1958). Окончил четыре класса церковно-приходской школы и в 12 лет уехал на заработки в Петроград, стал учеником в шпорной мастерской. В 1917 г. служил юнгой отряда минёров в Кронштадте (город-порт России). Жена – Чуйкова Валентина Петровна (1907–2012), дочь – Нелли Васильевна Чуйкова (Тимошенко в замужестве).

У будущего генерала было много братьев и сестёр, поэтому В. И. Чуйков с детства много работал не покладая рук, но средств к существованию всё равно не хватало. В 12 лет он отправился в Петроград на заработки, где нашёл работу подмастерья в шпорной мастерской и освоил профессию слесаря. В 1914 г. началась Первая мировая война, все мужчины ушли на фронт, в мастерской остались работать только дети и старики. Спроса на шпоры не было, поэтому в 1917 г. Василий Чуйков принял решение идти добровольцем на фронт и стал юнгой в кронштадтском учебно-минном отряде.

Позже курсанта Чуйкова зачислили в первую особую Украинскую бригаду, воевавшую на Южном фронте, и доверили ему должность помощника командира роты. Изучив действия противника, молодой военачальник обратил внимание на важный тактический факт – при широкой полосе обороны бригада вынуждена была занимать отдельные села, не имея сплошного фронта. То есть, соприкосновения с врагом не было, а боевые действия в основном сводились к отражению внезапных ночных нападений казаков. Одно из них завершилось большой удачей по плану Чуйкова. Заметив выдвигавшиеся к атаке группы противника, Василий Иванович поместил один взвод на фланге, а когда казаки вели бой с основ-

ными силами роты, внезапно ударил в тыл. Враг понес большие потери и отступил. После боя Чуйков стал командиром роты.

Спустя год он уже взял командование стрелковым полком на Восточном фронте. О том, как 19-летний командир справлялся со своими обязанностями, свидетельствует отчет командарма М. Н. Тухачевского в июле 1919 г.: «В районе селения Капсакуль колчаковцы собрали большие силы и задержали продвижение пятой дивизии. Командир 43-го полка Чуйков, сковав противника с фланга, с конными разведчиками обошел белогвардейцев и нанес им удар с тыла. Противник в панике бежал» [1].

В гражданскую Василий Иванович был четырежды ранен. Но каждый раз после излечения как можно скорее возвращался в строй. За героизм и храбрость его дважды удостоили орденом Красного Знамени, наградили именными золотыми часами и золотым оружием.

Незадолго до начала Великой Отечественной Чуйкова направили в Китай военным атташе и главным военным советником при главнокомандующем гоминьдана Чан Кайши. В то время Япония захватила Маньчжурию и центральную часть Китая. Сложность миссии Василия Ивановича заключалась в том, что ему нужно было удержать в борьбе с захватчиками единый фронт, т. к. войска Чан Кайши и компартии Китая под руководством Мао Цзэдуна боролись друг с другом. Из-за междоусобного конфликта операция против Японии могла потерпеть крах. Однако Чуйков благодаря своим талантам полководца, разведчика и дипломата сумел переломить ситуацию [1, 4].

Китайские войска создали единый мощный фронт против японцев, что в некоторой степени обезопасило советские дальневосточные рубежи. В 1942 г. после возвращения в СССР Чуйков попросил руководство направить его на фронт.

Летом 1942 г., когда лучшие фашистские силы были брошены на Сталинград, Чуйков был назначен заместителем командующего 64-й армии Михаила Шумилова. Василию Ивановичу было поручено создать на пути противника заслон на р. Аксай, объединив и возглавив понесшие потери войска. Позже группа была названа Южной. Пехотные подразделения противника смогли форсировать реку. Чуйкову следовало не допустить переброс через водоем основных сил врага. Требовалось неординарное решение. Василий Иванович, успевший за короткое время хорошо изучить тактические приемы фашистов, заметил, что немецкие генералы действуют по шаблону: первой ударит авиация, затем артиллерия, после чего пойдет пехота, а за ней танки. Чуйков решил сработать на опережение. На рассвете 6 августа, когда немецкие самолеты еще не успели взлететь, артиллерия южной группы нанесла удар по скоплению противника. Следом в атаку пошла наша пехота, отбросившая вражескую за берег, что сорвало планы врага по строительству мостов и переправе бронетехники. На следующий день план повторился, только уже на закате, когда гитлеровская авиация не

успевала подняться в воздух. Это дало возможность другим соединениям 64-й армии закрепиться на новых рубежах.

12 сентября 1942 г. Чуйкову было приказано возглавить 62-ю армию и отстоять Сталинград любой ценой. Именно тогда, обращаясь к солдатам, Василий Иванович произнес фразу, вошедшую в историю «За Волгой для нас земли нет!». Но для тактических хитростей ключевой для командарма можно назвать фразу из его книги «Сражение века»: «На первом плане в моих размышлениях был солдат. Он главный участник войны. Порой он лучше знает психологию солдат противника, чем генералы, наблюдающие за боевыми порядками врага с наблюдательного пункта» [5].

В поисках противодействия вражеской авиации Чуйков решил использовать опыт солдата Протоdjяконова. Оказавшись со своей пушкой на нейтральной полосе, тот не отошел на свой передний край, а закрепился, метко поражая танки противника. Самолеты его позицию не бомбили, боясь поразить свои подразделения. Обнаружив этот факт, Василий Иванович приказал своим соединениям идти на сближение с противником – рыть ходы, сообщения, траншеи, окопы зигзагами так, чтобы сократить нейтральную полосу на ширину броска гранаты. После этого фашистские бомбы нередко падали сзади, на уже пустые окопы. Когда же немецкие самолеты все-таки пытались бомбить наш передний край, снаряды часто поражали гитлеровские полки.

Вместе с тем, Чуйков приказал всем начальникам идти на передний край. Боевой дух рядовых бойцов сильно повысился, когда они увидели в окопах рядом с собой командиров высоких рангов, штабных офицеров. И сам Василий Иванович со своими заместителями не отсиживались в командном пункте. Они нередко выходили в окопы, показывая, что генералы не бежали за Волгу, а вместе с солдатами отстаивают город.

При боях внутри Сталинграда командарм приказал сформировать мелкие штурмовые группы по 20–50 человек. Именно они, по мнению генерала, достигали большего успеха при захвате зданий или прорыве укрепленных опорных пунктов противника. В состав таких соединений включались зачастую саперы, химики, истребители танков и разведчики. Время действий штурмовых групп выбирали такое, чтобы враг никак не ожидал этого – можно сказать, излюбленный метод, который Чуйков хорошо научился использовать в гражданскую войну. Командарм учил, что, врываясь в дом, солдат должен вперед бросать гранату, а прежде, чем заскочить в комнату – также бросить гранату и обстрелять помещение из автомата. Эта тактика позволила советским войскам не только успешно оборонять город, но и постепенно начать наступление. Психологически командарм 62-й одержал победу над немцами уже в середине октября.

За беспримерный массовый героизм и стойкость личного состава в апреле 1943 г. 62-я армия была удостоена звания «гвардейская» и стала называться «Восьмой гвардейской армией». Сам Чуйков за оборону Сталинграда был представлен к званию Героя Советского Союза.

К завершающему этапу Великой Отечественной восьмая гвардейская армия находилась в составе Первого Белорусского фронта. Неординарные способности полководца Чуйкова вновь проявились в ходе Висло-Одерской операции. Так, во время наступления от Ковеля к Висле при прорыве оборонительной полосы Василий Иванович применил перерастание разведки боем в наступление главных сил. Оборона врага была успешно прорвана на всю глубину.

Когда армия вышла к Висле, командующий не стал дожидаться прихода специальных переправочных средств и приступил к форсированию реки с ходу. Это позволило создать на западном берегу значительный плацдарм, с которого войска ринулись на Одер. После этого восьмой армии поставили сразу две задачи – одной частью сил штурмовать Познань, другой – развивать наступление на Германию и участвовать в захвате Кюстринского плацдарма. Обе они были успешно решены. Специалисты до сих пор не могут понять, как Чуйкову удалось участвовать в реализации двух приказов одновременно.

Гвардейцы Чуйкова завершили войну в Берлине, при взятии которого за Василием Ивановичем окончательно закрепилось прозвище «генерал-штурм». Именно на его командном пункте 2 мая 1945 г. начальник Берлинского гарнизона генерал Вейдлинг подписал приказ о прекращении сопротивления и сдался в плен [6].

Василий Иванович Чуйков был человек с большой буквы, внёс огромный вклад в победу и память о нём жива до сих пор. Вот одна из его цитат: «Подвиг – это всё, что будет сделано тобою для блага человека: взрастил ли ты нежный стебелёк пшеницы или выковал плуг, – всё, что ты сделал с любовью для родины, для её людей».

В. И. Чуйков умер 18 марта 1982 г. и похоронен в Волгограде на Мамаевом кургане у подножья монумента «Родина-мать», рядом с воинами своей армии, погибшими в Сталинградской битве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Чуйков, В. И.** Начало пути / В. И. Чуйков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Воениздат, 1962. – 400 с.
2. **Чуйков, В. И.** От Пекина до Берлина. 1927–1945: сб. всех воспоминаний / В. И. Чуйков. – Москва: Алгоритм, 2015.
3. **Чуйков, В. И.** Закалялась молодость в боях / В. И. Чуйков. – 3-е изд., доп. – Москва: Молодая Гвардия, 1978.
4. **Чуйков, В. И.** Миссия в Китае / В. И. Чуйков. – Москва: Воениздат, 1983.
5. **Чуйков, В. И.** От Сталинграда до Берлина / В. И. Чуйков. – Москва: Воениздат, 1980. – 672 с.
6. **Чуйков, В. И.** Конец третьего рейха / В. И. Чуйков. – Москва: Советская Россия, 1973.

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ГУМАНИТАРНОЙ КАФЕДРЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

А. И. Лойко

Белорусский национальный технический университет
г. Минск, Беларусь

Учебно-воспитательный процесс гуманитарной кафедры высшего учебного заведения осуществляется в форме аудиторной работы со студентами во время лекций и семинарских занятий, а также во внеучебное время, акцентированные на самостоятельную работу студентов, организацию мероприятий воспитательной направленности в комнатах отдыха в общежитиях. Результаты самостоятельной работы студентов демонстрируются ими на научных конференциях, в республиканском конкурсе научных работ, проявляются в акциях по благоустройству памятных мест.

Исторический материал о Великой Отечественной войне формирует содержание многих гуманитарных дисциплин. В статье мы остановимся на особенностях использования исторического материала о Великой Отечественной войне в курсе лекций по философии. Эта гуманитарная дисциплина реконструирует любое историческое событие в категориях гуманизма и антигуманизма, свободы и патриотизма, ценности человеческой жизни и национальной идентичности. На основе категорий герменевтики она реконструирует историческое время с тем, чтобы показать содержание экстремальных (пограничных) ситуаций и то разнообразие поведения участников исторических событий, которое сопровождает их пребывание в системе координат социального пространства и времени.

Психологическую глубину пограничных ситуаций периода Великой Отечественной войны раскрывают категории экзистенциализма. Благодаря белорусским писателям-фронтовикам эти категории сформировали содержание национального литературного дискурса.

Философская школа экзистенциализма возникла в середине XIX столетия в Европе и в России. Она оказалась тесно интегрированной с выразительными средствами художественной литературы. В Европе тематику экзистенциализма сформулировал С. Кьеркегор. В России психология пограничных ситуаций стала формировать содержание литературных произведений. Это особенно наглядно проявилось в творчестве Ф. Достоевского, биография которого связана с собственным опытом нахождения в пограничной ситуации. В самый последний момент перед исполнением наказания в виде смертной казни решение суда было изменено на более мягкий

приговор. Будущий писатель остался жив. Но впечатление от психологии пограничности у него осталось. Он его использовал, создавая образы своих произведений. К пограничности жизни и смерти постоянно приходят литературные герои Н. Островского и Л. Толстого. Пограничность раскрывает границу между гуманизмом и нигилизмом.

На рубеже XIX–XX столетий жителям бывшей Российской империи постоянно приходилось бывать в пограничных ситуациях, обусловленных революционными событиями, гражданской войной. Это видно по романам М. Шолохова «Тихий Дон» и «Поднятая целина».

Вторая мировая война задала ситуацию экстремальности жизненных судеб. Пограничность бытия обострялась расистской идеологией фашизма. За оккупацией территорий следовали массовые аресты и расстрелы мирного населения, создавались гетто, концлагеря. Тема войны стала основной в белорусской литературной школе экзистенциализма. Эту школу сформировало творчество писателей-фронтовиков. В произведениях художественными средствами рассмотрены пограничные ситуации, имевшие место во фронтовой жизни персонажей, в буднях партизанского сопротивления, в экстремальных условиях оккупации и жизни заключенных концентрационных лагерей.

В рамках вопроса «Философские традиции Беларуси» основной акцент делается на ознакомление студентов с освобождением Беларуси и СССР от немецко-фашистских захватчиков. К 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в БНТУ был издан сборник работ студентов, в которых они представили биографическое видение событий 1941–1944 гг. глазами членов их семей – дедушек и бабушек. Этапным стало событие, связанное с 70-летием Великой Победы. Лучшие студенческие работы вошли в материалы Международной конференции «Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы». Многие из размышлений студентов детерминированы литературным наследием белорусских писателей, посвященным событиям военных лет. Введению этой тематики в философию помогли исследования, в которых акцент сделан на поиск фундаментальных оснований связи философии и литературы. Такие связи существуют и между отечественной философией и белорусской литературой [1]. В первую очередь эти связи просматриваются в творчестве А. Адамовича, В. Быкова, А. Кулешова, И. Шамякина. В них четко зафиксированы аспекты малой и большой Родины в условиях переходных эпох [2].

Алесь Адамóвич родился 3 сентября 1927 г., в д. Конюхи Копыльского района Минской области в семье врачей. Во время немецкой оккупации 1941–1944 гг. мать в школьном свидетельстве исправила дату его рожде-

ния А. Адамовича на более позднюю с тем, чтобы Алеся не отправили в Германию. Учебу в школе будущий писатель сочетал с обязанностями связного. В 1943 г. он стал бойцом партизанского отряда им. Кирова 37-й бригады имени Пархоменко Минского соединения партизан. В 1944–1945 гг. по направлению Центрального штаба партизанского движения стал студентом Лениногорского горно-металлургического техникума. После возвращения в Беларусь в 1945 г. экстерном сдал экзамены за среднюю школу. Дальнейшая учеба проходила в БГУ на филологическом факультете, где в последующем писатель и работал на кафедре белорусской литературы. Большую часть времени проработал в Институте литературы им. Я. Купалы АН БССР. Был заведующим сектором.

Произведения А. Адамовича посвящены теме Великой Отечественной войны. В их числе: «Партизаны», роман-дилогия (Ч. 1: Война под крышами (1960); Ч. 2: Сыновья уходят в бой (1963)); «Хатынская повесть» (1971); «Я из огненной деревни» (1977) – в соавторстве с Я. Брылем и В. Колесником; «Блокадная книга» (1977–1981) – в соавторстве с Д. Граниным; «Последняя пастораль» (1987).

По сценариям его произведений были созданы художественные фильмы: «Война под крышами» (1967); «Сыновья уходят в бой» (1969), а также документальные фильмы: «Я из огненной деревни» (1975) – в соавторстве с Я. Брылем, В. Дашуком, В. Колесником; «Иди и смотри» (1985) – в соавторстве с Э. Климовым.

Василий Быков родился 19 июня 1924 г. в д. Бычки Ушачского района Витебской области в семье крестьян. После 8 классов обучения в школе в д. Кубличи учился на скульптурном отделении Витебского художественного училища. В июне 1941 г. сдал экзамены и получил аттестат о среднем образовании. В начале Великой Отечественной войны работал на оборонных укреплениях. Проживал в Саратовской области, где в 1942 г., окончил Саратовское пехотное училище. С 1943 г. – младший лейтенант. Участвовал в боях на территории Украины, Румынии, Болгарии, Венгрии, Югославии, Австрии. Был командиром взвода полковой и армейской артиллерии.

После Великой Отечественной войны жил и служил в Гродно. С 1978 г. жил и работал в Минске. Им написаны десятки произведений на темы Великой Отечественной войны. В их числе: «Последний боец» (1957); «Журавлиный крик» (1959); «Предательство» (1960); «Третья ракета» (1961); «Западня» (1962); «Альпийская баллада» (1963); «Мёртвым не больно» (1965); «Проклятая высота» (1968); «Круглянский мост» (1968); «Стужа» (1969); «Сотников» (1970); «Обелиск» (1971); «Дожить до рассвета» (1972); «Крутой берег реки» (1972); «Волчья

стая» (1975); «Его батальон» (1975); «Пойти и не вернуться» (1978); «Знак беды» (1982); «Карьер» (1985); «Блиндаж» (1987); «В тумане» (1987); «Облава» (1988).

Некоторые произведения стали основой для таких художественных фильмов, как: «Третья ракета» (1963); «Альпийская баллада» (1966); «Западня» (1966); «Долгие вёрсты войны» (1975), 3 серии – «Журавлиный крик», «Атака с ходу», «На восходе солнца»; «Дожить до рассвета» (1975); «Волчья стая» (1975); «Обелиск» (1976); «Восхождение» (1976); «Знак беды» (1985); «Круглянский мост» (1989); «Одна ночь» (1989); «Его батальон» (1989); «Карьер» (1990); «В тумане» (1992); «Пойти и не вернуться» (1992); «Обречённые на войну» (2008); «Блиндаж» (2011); «В тумане» (2012).

Арка́дий Кулешо́в родился 6 февраля 1914 г. в д. Самотевичи Костюковичского района Могилёвской области в семье учителей.

Образование получил в Самотевичской семилетней школе и в Мстиславском педагогическом техникуме. Затем продолжил обучение на литературном факультете Минского педагогического института. На начало Великой Отечественной войны находился в Минске. В Калинин вступил в ряды Красной армии. Закончил военно-политическое училище под Новгородом. Был военным корреспондентом газеты «Знамя советов». Затем проходил службу в Белорусском штабе партизанского движения. Посвятил ряд произведений тематике Великой Отечественной войны [3].

И. Шамякин родился 30 января 1921 г. в д. Корма Добрушского района Гомельской области Беларуси в семье крестьян.

Обучался в Маковской школе и Гомельском техникуме строительных материалов. С 1940 г. служил в Мурманске в зенитно-артиллерийской части. Во время Великой Отечественной войны был командиром орудийного расчета. Принимал участие в наступательной операции на Берлин. После Великой Отечественной войны в литературных произведениях показал связь прошлого и настоящего через судьбы людей, гуманизм. Особенно значимым оказался цикл из пяти повестей «Тревожное счастье» (1964), роман «Сердце на ладони» (1968).

Какова обратная связь со студенческой аудиторией, видно по изданным студенческим эссе по тематике Великой Отечественной войны, в которых теоретический и методический материалы приобрели форму исторической памяти о судьбах близких людей. Одна из книг студенческих эссе издана совместно с российскими университетами [4]. В специальной публикации опыт самостоятельной работы студентов Белорусского национального технического университета обобщен с целью совершенствования воспитательного процесса в области исторической па-

мяти [5]. Студентам предложена модель участия в международных научных конференциях и круглых столах. Об активном отклике на это предложение свидетельствует участие студентов в научных форумах. Результаты НИРС военно-патриотической направленности отражены в изданиях, посвященных 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 70-летию Великой Победы [6]. Реализована практикоориентированная модель гуманитарного образования с акцентом на историческую память.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лойка, А. І.** Філасофія і метадалогія навукі / А. І. Лойка. – Мінск: БНТУ, 2018. – 156 с.
2. **Лойко, А. И.** Патриотизм в категориях малой и большой Родины / А. И. Лойко // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы II Междунар. науч. конф., Москва, 20 апр. 2018 г. – Москва: МХПИ, 2018. – С. 95–99.
3. **Кулешов, А.** Знамя бригады / А. Кулешов. – Москва: Воениздат, 1948. – 63 с.
4. Мы помним ... Студенческое эссе: к 70-летию Великой Победы. – Ижевск: Ижев. ГТУ им. М. Т. Калашникова, 2015. – 256 с.
5. **Лойко, А. И.** Студенты пишут о Великой Отечественной войне / А. И. Лойко // Великая Отечественная война: уроки истории и современность. – Краснодар: КГУКИ, 2015. – С. 85–90.
6. Духовные ценности и историческая память: к 70-летию Победы. – Минск: БНТУ, 2015. – 245 с.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941–1945 гг.)

В. Д. Подошевко

Белорусско-Российский университет

г. Могилев, Беларусь

Накануне 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) всё прогрессивное человечество обращает свои взоры к тем, кто ценой своей жизни остановил и уничтожил врага, избавил мир от коричневой чумы XX в. Моему поколению, рождения конца тридцатых и начала сороковых годов прошлого века, была уготована участь уничтожения или рабского существования под властью гитлеровцев. Фашизм, как библейское чудовище Левиафан, пожиравшее своих детей, в июне 1941 г. двинул войска на восток – на Беларусь и СССР. О том трудном для нашей страны времени много написано, о героизме советского народа много слов сказано. Однако горе людское, ненависть к врагу настолько велики, что в каждом сердце остались навечно неизгладимые судьбой её следы.

В своих книгах «Патриотическое воспитание молодёжи» (Ч. 1–10) в меру своих сил и способностей я пишу о подвиге советского народа и нахожу отклик в молодых сердцах на ту боль, которую причиняли гитлеровцы их дедам и прадедам. Третий корпус нашего университета, где в годы войны находилась тюрьма, является свидетелем тех ужасных событий. Здесь были замучены сотни советских патриотов, которые предпочли пытки и смерть в фашистских душегубках предательству и измене Родине. Память об этих героях осталась навечно в сердцах нашего народа. По проблемам патриотического воспитания молодёжи мною проведены социологические исследования в Белорусско-Российском университете. Результаты исследований подтверждают, что студенты ценят подвиг старших поколений и способны защитить честь и достоинство своей Родины, как это делали их деды и прадеды.

Троцкая Ольга: «В каждом человеке необходимо воспитывать чувство патриотизма. Быть патриотом – значит быть верным своим убеждениям, с трепетом относиться к своей Родине, тому месту, где родился и вырос. Чтобы воспитать патриотизм, необходимо изучить прошлое своего народа, читать и знать произведения Янки Купалы, Максима Богдановича, Якуба Колоса, Василия Быкова. Необходимо воспитывать любовь к белорусскому языку, к белорусской культуре. Надо «болеть» за свою страну».

Александров Александр: «Я думаю, что патриотическое воспитание молодежи играет большую роль в современной жизни. Молодые люди должны гордиться своим государством, уважать его и работать не только на благо себя, но и своего народа, своей Родины».

Печенькова Ольга: «Патриотизм – это чувство любви к Родине и ответственность перед ней. Если этого не будет, то земля, на которой мы живем погибнет. Чтобы других заставить уважать нашу страну, надо самим любить ее. В настоящее время необходимо строить новую жизнь у нас, а не искать счастья на чужбине. Нам не хватает патриотизма, и эту проблему надо решать».

Хаснутдинов Александр: «Патриотизм – это любовь к Родине. Однако у некоторых людей это чувство превращается в фанатизм и тогда такой человек становится опасным для общества».

Каменькова Мария: «Я считаю, что патриотизм в определенной мере должен быть у каждого человека – это гордость гражданина за свою Родину. Патриотами можно считать не только героев войн, но и чемпионов олимпиад, тех, кто на международном уровне защищает честь нашей страны, вносит вклад в ее историю».

Гришанов Сергей: «Патриотизм – это, в первую очередь, чувство преданности Родине, сохранение и приумножение культурных, духовных, социальных ценностей, созданных предыдущими поколениями. Патриотизм каждого члена общества измеряется тем, как этот человек относится к обществу, к отдельным людям. Это уважение к памяти тех, кто во время войн защищал нашу Родину».

Неклеенова Юлия: «Патриотизм начинается, прежде всего, с того, что человек осознает свое место в жизни, свою важность и необходимость, неповторимость своей Родины, а значит, чувствует не только любовь к ней, но и гордость за ее достижения, надеется на ее лучшее будущее».

Лукашенко Артем: «Мне кажется, что каждый человек в сердце патриот, но некоторые, в силу обстоятельств, специально стараются убить или заглушить это чувство, но рано или поздно оно прорастает. На это чувство не влияют никакие обстоятельства. Если человек хоть раз в жизни ощутил патриотизм, он всегда будет осознавать свою любовь к Родине».

Костенкова Анна: «Патриотизм – это такое чувство, которое зарождается в каждом человеке, уважающем свою Родину. Я считаю, что в наше нелегкое время недостаёт патриотов, т. к. сейчас некоторые стремятся уехать за границу. Но ведь так не должно быть, каждый должен иметь какое-то чувство долга и ответственности за свою Родину. Ведь Родина – это наша мать».

Толкач Екатерина: «Патриотизм, в моем понимании, – это уважение к своей истории, своим корням, понимание национальных традиций. Нужно помнить о том, что наша свобода досталась отнюдь нелегким путем. Люди умирали, погибали не ради славы, денег, а ради нас, будущих поколений, которые, увы, не в полную меру понимают, не воспринимают мужества и героизма людей, отдавших нам самое главное – жизнь. Мы должны почитать пожилых людей, ведь именно они были свидетелями нашей многовековой борьбы».

Бусел Максим: «В настоящее время слово «патриотизм» рассматривается несколько в другом аспекте (смысле), чем у людей во время Второй мировой войны. Но если нам, нашей стране будет угрожать опасность, все будут защищать себя, своих родных и страну».

Довнар Олег: «Патриотизм – это гордость за свою страну. Когда видишь свой флаг, герб, слушаешь свой гимн, чувствуешь как по телу «пробегают мурашки», чувствуешь силу своего народа. Вот это и есть настоящий патриотизм. Когда готов отдать свою жизнь за жизни своих близких, за весь народ. Когда твое поведение в обществе дает то, что тебя уважают, когда сам народ называет тебя патриотом. Ты даешь народу все, чтобы он был благодарен тебе».

Яркие страницы памяти о том времени, оккупации и освобождении Беларуси остались и у меня. Помню освобождение нашего пос. Ясная Поляна в июне 1944 г. от немецко-фашистских захватчиков, бегущих по полю автоматчиков стрелковой роты в сторону д. Головчин, который находится в 6 км от нашего посёлка. Воины стрелковой роты под командованием старшего лейтенанта Сергея Григорьевича Терешкевича освободили этот населённый пункт, а её командир, уроженец Приморья, повторил подвиг Александра Матросова. Со связкой гранат во весь рост он пошёл на немецкий танк, подбил его, но сам погиб в этом бою. Сергею Григорьевичу Терешкевичу присвоено звание Героя Советского Союза посмертно, установлен обелиск в г. п. Бельниччи.

На всю жизнь память сохранила эпизод: наступление танкового подразделения, остановившегося на привал в нашем пос. Ясная Поляна, и улыбающееся доброе лицо советского танкиста, подбрасывающего меня вверх. Дожил ли этот воин до Победы? Кто он? Об этом я никогда не узнаю. Сохранила память возвращение моего отца и его брата Петра, односельчан с фронта. Поражает их простота и скромность. Мой отец давал мне играть с медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». А то, что односельчанин, бывший снайпер Аркадий Яковлевич Наков, является кавалером трёх медалей «За отвагу» (ныне один кавалер этих медалей в Бельничском районе), я узнал спустя 40 лет из публикации газеты «Могилевская правда».

В заключение необходимо отметить, что достойный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков внёс белорусский народ. Вот, что об этом пишет профессор кафедры истории БНТУ, подполковник в отставке Борис Долготович в статье «Твои герои, Беларусь!». Работая многие годы в архивах, он установил, что среди военачальников – славных сынов Беларуси – в годы войны были:

- 2 командующих фронтами и 8 начальников штабов фронтов;
- 22 командующих армиями и 38 начальников штабов армий;
- свыше 50 командиров корпусов и 152 командира дивизий и бригад;

– всего около 400 генералов – наших земляков – воевали на фронтах Великой Отечественной войны;

– 12 адмиралов-белорусов удостоены высших флотоводческих орденов (Ушакова и Нахимова).

Подвиг Александра Матросова в годы Великой Отечественной войны повторили 464 человека. Из них 15 белорусов и уроженцев Беларуси.

Воздушные тараны в годы войны совершили 552 человека, в том числе свыше 30 наших земляков. Подвиг Николая Гастелло в годы войны повторили 473 человека, среди них около 30 белорусов и уроженцев Беларуси. 40 лётчиков – Героев Советского Союза – из числа белорусов и уроженцев Беларуси за годы войны сбили в воздушных боях 506 вражеских самолётов. Из 146 танковых бригад Красной армии одна (единственная), 44-я гвардейская Бердичевская, была удостоена 7 орденов. А командовал ею наш земляк Иосиф Ираклиевич Гусаковский, дважды Герой Советского Союза, в послевоенные годы – генерал армии. Кавалерами трех орденов Славы стали 67 человек, Героями Советского Союза – 443 наших земляка.

В двух семьях наших земляков было по два Героя Советского Союза – это родные братья Евсей и Матвей Вайнрубцы из Борисова, Александр и Пётр Лизюковы из Гомеля. В четырёх белорусских семьях фронтовики отец и сын дослужились до генеральских званий. Это Николай Иванович Кончиц и его сын Владимир (генерал-полковник), в том числе генералы отец и сын Дворкины, Рубинчик, Жуковы. Три белорусских снайпера уничтожили около 800 гитлеровцев. Лейтенант Л. Буткевич уничтожил 315 солдат и офицеров противника; рядовой Г. Величко к июню 1943 г. сразил свыше 300 гитлеровцев; на счету рядового Ф. Смолячкова 125 уничтоженных фашистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долготович, Б. Д. Созвездие героев земли белорусской / Б. Д. Долготович. – Минск: ИВШ, 2010. – 47с.

2. Наша победа: 70-летию освобождения Беларуси и Могилевской области от немецко-фашистских оккупантов посвящается / Под ред. В. А. Малашко. – Могилев: Могилев. ведомости, 2014. – 264 с.

3. Памяць: гіст.-дак. хроніка Магілёва / Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.] // Беларус. энцыкл. – Мінск: БелЭн, 1998. – 496 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «Я ВЫРОС ЗДЕСЬ И КРАЙ МНЕ ЭТОТ ДОРОГ» В ВОСПИТАНИИ ЛЮБВИ К МАЛОЙ РОДИНЕ, К КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

Т. Н. Самарцева

ГУО «Средняя школа № 8 г. Могилева»

г. Могилев, Беларусь

В настоящее время в Республике Беларусь особенно бурно развиваются процессы национального самосознания народа. Целостный подход и педагогическая практика предполагают изучение природы, культуры, истории по линии «Мир – Отечество – родной край», а учащийся осваивает мир в обратном порядке: для него опыт знакомства и с природой, и с хозяйственной деятельностью человека, и с памятниками истории и культуры происходит именно там, где он живет. «... не с курьёзами и диковинками науки должно в школе занимать дитя, а, напротив – приучить его находить занимательное в том, что его беспрестанно и повсюду окружает», – писал К. Д. Ушинский. Сегодня также актуальны проблемы патриотизма и семейных ценностей, т. к., с одной стороны, происходит «убывание» прежнего патриотизма поколений 1930–1980 гг., изменение ценностных ориентиров, опасность утраты памяти о прошлом в массе информации и превращения памяти о прошлом в празднование юбилейных дат, падение популярности семейных отношений, как стиля поведения в обществе, ценности материнства и отцовства. Из сознания молодёжи плавно вытесняются ценности дружной, многодетной, многоколенной семьи, происходит замещение семейных ценностей такими негативными проявлениями, как несдержанная эмоциональность, потребительство и т. д. В вопросе поиска смысла жизни наблюдается отрыв человека от родной земли, утрата связи со своей «малой родиной», потеря нравственных ориентиров, нежелание трудиться, безысходность, варварское отношение к природе. С другой стороны, патриотизм и гражданственность, положительные примеры успешных личностей и крепких семей рассматриваются как задачи государственной важности. Происходит подъем самосознания, признания авторитета общечеловеческих ценностей, возрастающий интерес к проблемам истории Отечества и «малой родины» у людей разных убеждений, профессий, увлечений, возраста. Появилось осознание необходимости возродить, развить гражданственность и патриотизм, вовлекая граждан в совместную социально-значимую деятельность, отношение к семейному воспитанию как основе социализации и воспитания граждан, в процессе которого происходит развитие и становление личности. Понимание роли местного, ибо глобальные изменения в окружающем нас мире могут начаться с малого поступка, с заботы о родном доме, с посаженного дерева, очищенного ру-

чья, помощи ближнему, с личного вклада в разные сферы деятельности на территории района, города. Осознание значимости примера и традиции.

Метод социально-значимых проектов, который широко используется в воспитательной практике школы, предполагает опору на творчество учащихся, приобщение их к исследовательской деятельности, позволяет реально интегрировать разные учебные предметы, организовывать обучение в сотрудничестве, позволяет напрямую затрагивать и решать социальные проблемы. Осмысление и применение этого метода в новой социально-культурной ситуации, в свете требований к образованию на современной ступени общественного развития, позволяет говорить о проекте как о новой воспитательной технологии, которая позволяет эффективно решать задачи личностно-ориентированного подхода в воспитании подрастающего поколения [1].

С целью поиска решений создавшихся в обществе противоречий микроразнон средней школы № 8 Ленинского района г. Могилёва создан социальный проект «Я вырос здесь и край мне этот дорог» в виде поезда времени НИТЛС, обеспечивающего Надёжность общества посредством знания Истории «малой родины», возрождения и сохранения Традиций района, воспитания граждан на примерах достойных Личностей и повышения авторитета крепкой Семьи. Значимость тематики усиливается в «Год малой родины», 75-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и 75-летия Великой Победы. Цели проекта: формирование чувства патриотизма и семейных ценностей у граждан на территории микроразнон СШ № 8 как части общенациональной политики. Задачами проекта являются: восстановление исторической памяти, объединяющей разные поколения жителей микроразнон; формирование чувства уважения и благодарности к историческому прошлому своей «малой родины» и старшему поколению. Основными направлениями деятельности стали: 1) «Традиции и история района». Учащиеся проводят соцопрос населения в рамках акции «Узнаем край – Родину великих людей и событий», выпускают информационные бюллетени и видеосюжеты «История микрорайона железнодорожного вокзала и переезда», «Гордость и слава малой родины». На деревьях в Аллее дружбы будет проведена установка фонарей-указателей, памятного указателя о размещении Зиновьевской школы практического садоводства и посадка яблони – дерева памяти на школьном дворе; 2) «Золотой запас малой родины». Встречи с деятелями науки – уроженцами района С. В. Вендиктовым, А. А. Авласовичем «С малой родины жизнь начинается». Вечера-встречи «Где родился, там и пригодился» с медработниками и учителями, «Золотой запас малой родины» – уроженцами района, «С чувством Родины по жизни» – встречи с ветеранами труда; 3) «Живая связь времён» предполагает реализацию в акциях «Красота и доброта своими руками», «Дворик детства», «Мудрость в фотографиях», встречах за круглым столом «Трудовое воспитание в семье Костяевых-

Орловых: традиции и современность». Предстоит наведение порядка в сквере на ул. Каманина с дальнейшей установкой скамеек и спортивных снарядов, переименование сквера в районе бывшего лицея № 10 в «Молодёжный» и установка скамейки влюблённых и мостика желаний.

Проект содействует обществу в укреплении связей между общественными организациями и широкими слоями населения, между поколениями, между родственниками; учащимся и молодежи в пропаганде знаний о родном крае; о семейных ценностях, роли личности в обществе и выборе профессии как основе жизненного пути; позволяет формировать критическое и творческое мышление, умение работать с информацией, что в полной мере отвечает основной задаче современной школы – воспитанию социально-активной личности; широким слоям населения – пропаганде культурно-исторического наследия, преемственности поколений; молодым семьям – в формировании осознания значения семьи в жизни человека и общества, принятия ценностей семейной жизни и уважительного отношения к своей семье всех ее членов, пропаганде семейных ценностей нравственного, трудового и патриотического воспитания.

Продолжена «Летопись микрорайона железнодорожного вокзала и переезда», разработан маршрут экскурсии, что позволяет интересно и доступно рассказать жителям, прежде всего молодым людям, об особенностях истории района, семейных ценностях.

Особое место занимает тема Великой Отечественной войны, ведь наша святая обязанность – передать память об этой войне потомкам, предостеречь будущие поколения от повторения фатальных ошибок прошлого. Названия улиц нашего района могут самостоятельно рассказать её историю. Героическое лето 1941 г. напоминает ул. Оборонная и имя капитана Владимирова, командира батальона милиции, защищавшего северные рубежи у д. Гаи. Соседями стали защитники Москвы лётчик Талалихин, кавалерист Доватор, Герой Советского Союза Сергей Коваленко, закрывший своим телом амбразуру вражеского дзота и легендарные командующие Ватутин и Рыбалко. Примыкает к ул. Первомайской ул. П. Пономаренко, первого секретаря ЦК КПБ и начальника центрального штаба партизанского движения. О героях-освободителях напоминает переулок Дмитрия Смирного, почётного гражданина нашего города. В память о великом режиссере В. Турове, уроженце района, судьба которого также связана с трагическими событиями войны, будет создана композиция «Я родом из детства» с посадкой дерева Турова на Привокзальной площади.

Большое внимание при реализации проекта уделяется людям, которые вели активную деятельность по популяризации знаний о войне. В нашем микрорайоне проживала Бартошкина Наталья Ивановна. С выходом на пенсию в 1956 г. она стала заниматься общественной работой по направлениям: работа с детьми, в женсовете железнодорожного узла станции Могилев, с активом женщин, по увековечению памяти участников Великой

Отечественной войны, подпольщиков, ветеранов железнодорожного транспорта. В переулке Алмазном отделением дороги и НХЧ было выделено 2 комнаты, где разместился и продолжал работать пионерско-спортивный клуб им. Живописцевой, подпольщице, погибшей в Великой Отечественной войне. Руководителем была Н. И. Бартошкина, при клубе был актив. Работа велась на общественных началах с детьми с целью развития у них патриотизма, любви к Родине, к труду. Работали кружки: фотографирования, моделирования, спортивного ориентирования, вышивания, кройки и шитья, спорт-секции по футболу, настольному теннису, организовывались туристские походы, поездки по местам боевой и трудовой славы в Брест, Брестскую крепость, музей Заслонова на станции Орша, Хатынь, Волгоград и другие места. Н. И. Бартошкина организовывала встречи детей с участниками обороны г. Могилева в 1941 г. с семьей генерала Лазаренко, командиром полка НКГБ–НКВД полковником Калугиным. Велась переписка, проводились встречи с жителями г. Тварож из Чехословакии. Когда они приезжали в г. Могилев, Бартошкина обращалась с письмами в советские органы МВД СССР, БССР об установлении у д. Гаи памятника батальону милиции, погибшему в 1941 г. при обороне Могилева, а затем о его реконструкции. Проводились встречи с одним из руководителей подпольной организации, действовавшей в Могилеве в 1941–1944 гг., Мэтте, секретарём подпольного райкома КПСС Станкевичем, руководителем подпольной группы, действовавшей на железнодорожном узле станции Могилев, Малашкевичем и другими участниками Великой Отечественной войны. Н. И. Бартошкина является одним из инициаторов создания музея Могилёвского отделения Белорусской железной дороги. Тематический вечер-встреча «Сохраняя память. Патриотическое воспитание в семье Бартошкиных–Дубровских: о героях войны и традициях белорусской культуры» будет совмещён с установкой памятной таблички на доме № 3 по переулку Алмазному о Н. И. Бартошкиной.

Реализация проекта станет важным инструментом сохранения и развития культурного наследия, традиций и обычаев, создаст условия для возрождения семейных ценностей трудового, нравственного воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павлова, Г. С. Использование метода социально-значимых проектов в организации воспитательной работы [Электронный ресурс] / Г. С. Павлова. – Режим доступа: <https://открытыйурок.рф>. – Дата доступа: 28.03.2019.

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛЬЦЕВ И МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ И ПАТРИОТИЧЕСКОМ ПОДПОЛЬЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

И. А. Сороковик

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
г. Минск, Беларусь

В советский период истории участием комсомольцев и молодежи Беларуси в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками посвящалось много работ, в том числе научных. В них содержится богатый фактологический материал, показывающий активное участие членов ЛКСМБ, юношей и девушек в борьбе с врагом как в действующей Красной армии, так и в партизанском и подпольном движении. Меньше публикаций было посвящено исследованию вопросов трудового подвига молодежи в годы Великой Отечественной войны. Среди научных работ следует выделить исследования Р. Т. Абловой, А. Д. Журова, А. А. Ковалени, Г. И. Степанова, Г. Н. Шевела и многих других ученых. Многие из них написаны до провозглашения государственной независимости Республики Беларусь, но тем не менее имеют важную научную ценность.

Показательно, что с первых дней Великой Отечественной войны комсомол республики подчинил себя одной великой цели – защите своей Родины. Уже 28 июня 1941 г. в постановлении ЦК ЛКСМБ «О задачах комсомольских организаций Белоруссии в связи с военной обстановкой» подчеркивалось: «Считать комсомол Белоруссии мобилизованным на отечественную войну против банды фашистских гитлеровских варваров» [1, с. 20–21].

Не дожидаясь повесток в армию, тысячи молодых людей являлись в военные комитеты с просьбой направить на действующий фронт, что свидетельствовало о их высоком патриотизме, любви к своей Родине. Только в июле–августе 1941 г., до оккупации Беларуси фашистами, по призыву и добровольно ушло в Красную армию и на флот более 130 тыс. членов ЛКСМБ и свыше 1500 были направлены в специальные разведывательные группы. На фронт ушел каждый второй комсомолец республики и почти половина руководящих комсомольских работников [1, с. 21].

Из докладной записки секретаря Вилейского обкома КП(б)Б И. Ф. Климова секретарю ЦК КП(б)Б Г. Б. Эйдинову о положении в Вилейской области от 29 июля 1941 г. видно, что, выполняя директиву ЦК КП(б)Б о направлении в тыл врага диверсионных групп, эта работа проводилась активно, хотя и не без больших успехов. Немцы к этому времени заняли западную и центральную части Беларуси. Времени для организации этой деятельности практически было мало. Тем не менее, такие специализированные группы из числа партийных, комсомольских, советских работ-

ников, сотрудников НКВД формировались и направлялись за линию фронта на оккупированную территорию. Некоторые из них в это время погибли, в том числе первый секретарь Вилейского обкома ЛКСМБ В. А. Голярко [2, с. 103–109].

Постепенно партизанское и подпольное движение становилось более организованным, руководство им осуществляли партийные и комсомольские организации и комитеты. Уже на 1 августа 1942 г. в Витебской области насчитывалось 18 РК ЛКСМБ, 80 территориальных подпольных комсомольских организаций и 93 организации в партизанских отрядах. Они объединяли свыше 3 тыс. комсомольцев. В сентябре 1943 г. в области имелось уже 20 подпольных РК ЛКСМБ, которые объединяли 523 первичные комсомольские организации с 6302 комсомольцами. Из них 355 действовали в населенных пунктах и 168 – в партизанских отрядах.

Всего в тылу врага в Беларуси в годы Великой Отечественной войны действовало 10 областных и 206 городских и районных подпольных комитетов ЛКСМБ, объединяющих свыше 5 тыс. первичных комсомольских организаций, которые насчитывали более 73 тыс. комсомольцев [3, с. 133–134].

Такая система подпольных комсомольских органов активизировала деятельность патриотического подполья и партизанских формирований. Навсегда в боевую летопись комсомола Беларуси вписаны героические дела юных партизан и подпольщиков Минска, Витебска, Гомеля, Лиды, Оболя, Скиделя, Жлобина, Орши и других городов и сел республики.

В партизанских формированиях создавались специальные группы подрывников. В Гомельской области действовало 209 комсомольско-молодежных диверсионных групп, объединяющих свыше 1300 юношей и девушек. В Минской области в 569 группах боролись 4100 человек, 2950 подрывников насчитывалось в Могилевской области, 1180 – в Барановичской, 1080 – в Белостокской и 570 – в Брестской.

Бесстрашный подвиг совершил 17-летний партизан бригады им. Ф. Э. Дзержинского Николай Гойшик. На его боевом счету имелось 7 пущенных под откос вражеских эшелонов. Однако во время очередной операции 24 апреля 1944 г. из-за усиленной охраны фашистов железнодорожного полотна партизаны не смогли своевременно заминировать рельсы. И тогда юный патриот бросился с миной под паровоз. На 15 часов доставка боеприпасов и техники для фашистов была остановлена [4, с. 122–123].

Крупнейшую наземную транспортную диверсию Второй мировой войны совершил 27-летний белорусский комсомолец Ф. А. Крылович (1916–1959). В ночь с 29 на 30 июля 1943 г. он установил две магнитные мины с часовым взрывным механизмом в эшелон цистерн с бензином на станции Осиповичи. В результате взорвалось 5 паровозов, 25 цистерн с бензином, 8 – с авиационным маслом, 65 вагонов с боеприпасами, 5 танков

«тигр», 3 танка Л-10, 5 бронемашин, 12 вагонов с пищей, угольный склад, ряд строений.

За эту смелую и очень важную операцию три партизанских руководителя были удостоены в 1943 г. высокого звания Героя Советского Союза, а сам Федор Андреевич Крылович в 1949 г. был награжден орденом Ленина [5, с. 214; 6, с. 98–99].

Важный вклад комсомольцы, юноши и девушки Беларуси внесли своим активным участием в операцию «Багратион». Накануне ее, 20 июня, белорусские партизаны и спецподразделения Красной армии взорвали свыше 40 тыс. рельсов. Удар был настолько мощным, что гитлеровцы до конца этой операции так и не смогли восстановить взорванные магистрали. По свидетельству известного немецкого диверсанта О. Скорцени, «эта партизанская операция оказалась самой крупной в истории. В результате наши части оказались почти полностью изолированными во время страшного наступления врага. Из стратегической и тактической точки зрения русские (белорусские – автор) партизаны и солдаты специальных групп получили решающую победу, которую история военного дела несправедливо замалчивает» [7, с. 179].

О значимости и роли молодежи в годы Великой Отечественной войны говорит академик И. С. Кравченко, который в те годы служил в Белорусском штабе партизанского движения. В своей монографии «Работа Кампартыі Беларусі ў тылу ворага» он приводит показательные сведения о роли и значимости молодежи в партизанских отрядах, бригадах и соединениях. По его сведениям, по партийности среди партизан было 11,5 % членов Компартии Беларуси и более чем в 2 раза больше – 26 % членов ЛКСМ Беларуси. По национальному составу больше всего, и это естественно, составляли белорусы – 71,2 %, русские – 19,3 %, украинцы – 3,8 %, евреи – 2,1 %, поляки – 0,8 %, представители других национальностей – 2,8 %. По социальному составу: 39,61 % – крестьяне; 20,04 % – интеллигенция; 17,01 % – рабочие; 12,16 % – учащаяся молодежь; 11,16 % – военнослужащие. По полу: мужчин – 84 %, женщин – 16 %. По возрасту: молодые люди в возрасте до 26 лет – 54,06 % [3, с. 58–60].

Как итог, можно отметить, что за мужество, самоотверженность и героизм, проявленные комсомольцами и молодежью Беларуси в рядах Красной армии и в тылу врага в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, республиканская комсомольская организация была награждена орденом Красного Знамени. Ордена Отечественной войны I степени удостоена Любанская районная комсомольская организация. 23 комсомольцам партизанам-белорусам присвоено звание Героя Советского Союза, около 37 тыс. юношей и девушек – участников партизанской и подпольной борьбы – награждены орденами и медалями Советского Союза [1, с. 21].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленинский комсомол Белоруссии в цифрах и фактах, 1920–1980 / И. А. Сороковик, О. А. Здравенин, А. Г. Гуринович, П. П. Макаров. – Минск: Беларусь, 1980. – 142 с.
2. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июля – август 1941 г.): док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с.
3. **Краўчанка, І. С.** Работа Кампартыі Беларусі ў тылу ворага / І. С. Краўчанка. – Мінск: Акадэмія навук Беларускай ССР, 1959. – 176 с.
4. Вялікая Айчынная вайна савецкага народа (у кантэксце Другой сусветнай вайны) / А. А. Каваленя [і інш.]; пад рэд. А. А. Кавалені, М. С. Сташкевіча. – Мінск: БДУ, 2004. – 231 с.
5. **Боярский, В. И.** Партизаны и армия. История потерянных возможностей / В. И. Боярский. – Минск: Харвест, 2003. – 300 с.
6. **Літвін, А. М.** Акупацыя Беларусі (1941 – 1944). Пытанні Супраціву і калаборацыі / А. М. Літвін. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2000. – 288 с.
7. **Каваленя, А. А.** Беларусь напярэдадні і ў гады Другой сусветнай і Вялікай Айчыннай войнаў / А. А. Каваленя, І. А. Саракавік. – Мінск: Беларусь, 2008. – 271 с.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН»: СЛАГАЕМЫЕ ПОБЕДЫ

Л. А. Сугако

Могилёвский государственный университет им. А. А. Кулешова
г. Могилёв, Беларусь

В годы Великой Отечественной войны Советские вооружённые силы провели около 50 наступательных операций, попадающих под определение стратегических [1, с. 354–362]. Под стратегической операцией понимается совокупность согласованных и взаимосвязанных по цели, задачам, месту и времени операций, ударов и боевых действий соединений и объединений вооружённых сил, проводимых одновременно и последовательно по единому замыслу и плану для достижения стратегических целей [2]. Для осуществления подобных операций в годы войны требовались усилия нескольких фронтов, соединений ВВС и ПВО, а в приморских районах – и военно-морских сил. Они отличались большим количеством привлекаемых сил и средств, широким пространственным размахом, оказывали существенное влияние на общий ход войны. Далеко не во всех проведённых командованием Красной армии стратегических наступательных операциях удалось в полной мере добиться планировавшихся результатов. Некоторые из них окончились трагическими поражениями и большими потерями советских войск в личном составе и технике. Например, 1-я Ржевско-Сычевская операция (30 июля – 23 августа 1942 г.), 2-я Ржевско-Сычевская, известная также как операция «Марс» (24 ноября – 16 декабря 1942 г.). В первой из них потери советских войск составили более 51 тыс. погибших и пропавших без вести и более 142 тыс. раненых (из 345 тыс. участвовавших в операции солдат и офицеров), во второй – 260 тыс. погибших и пропавших без вести и около 0,5 млн раненых (из 1,4 млн участвовавших) [3, с. 152–153]. При этом цель – ликвидация находившегося в опасной близости от Москвы ржевского плацдарма германских войск – в обеих операциях не была достигнута.

В отличие от упомянутых, наступательная операция «Багратион» является одной из самых успешных из проведённых Советскими вооружёнными силами в годы Великой Отечественной войны. Сразу отметим, что она готовилась и осуществлялась в условиях благоприятной стратегической обстановки, сложившейся летом 1944 г. на советско-германском фронте. В первой половине 1944 г. Красная армия нанесла тяжёлые поражения крупным группировкам противника под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. Эти чувствительные удары существенно подорвали мощь немецкой военной машины на Восточном фронте. 6 июня 1944 г. союзные американские, английские и канадские

войска высадились в Нормандии, создавая плацдарм для вторжения в Западную Европу. На восстановленном Западном фронте завязались тяжёлые бои в районах Кан, Сен-Ло, сковавшие значительные немецкие силы и лишившие германское командование возможности перебросить их на восток. 10 июня 1944 г. советские войска начали Выборгско-Петразаводскую операцию на Карельском перешейке и в Южной Карелии, отвлекая внимание противника от центрального участка советско-германского фронта [1, с. 259; 4, с. 152–153, 194–195]. Но общая благоприятная стратегическая обстановка отнюдь не гарантировала успех наступательной операции в Беларуси, который был достигнут прежде всего за счёт факторов, с нею непосредственно связанных.

Во-первых, это квалифицированное, комплексное планирование, проводившееся на основе всестороннего учёта военных, природно-географических и инфраструктурных характеристик театра боевых действий. Работа по планированию операции велась как в Генеральном штабе Красной армии, так и в штабах фронтов, оперировавших на территории Беларуси (1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских). При разработке планов ведения боевых действий в первую очередь учитывалась конфигурация линии фронта в Беларуси, представлявшая собой огромный выступ, который глубоко вклинивался в расположение советских фронтов (так называемый «белорусский балкон»). Следовательно, советские войска, занимая охватывающее по отношению к германской группе армий «Центр» положение, имели возможность наносить по ней глубокие концентрические удары. Рассматривалась и последующая перспектива. Ведь в случае ликвидации «балкона» нарушалась устойчивость германской обороны на всём центральном сегменте фронта, появлялись возможности для нанесения фланговых ударов по группировкам противника в Прибалтике и Западной Украине, проведения наступательных операций в направлении Польши и Восточной Пруссии [5, с. 148]. Исходя из анализа обстановки, замысел операции «Багратион» предусматривал: глубокими ударами 1-го Прибалтийского, 1-го, 2-го, 3-го Белорусских фронтов взломать оборону врага на шести направлениях, окружить и уничтожить группировки противника на флангах «белорусского балкона» – в районах Витебска и Бобруйска, затем, наступая по сходящимся направлениям на Минск, окружить и уничтожить восточнее белорусской столицы основные силы группы армий «Центр» (которая насчитывала, по советским данным, 1,2 млн человек, 900 танков и штурмовых орудий, 9,5 тыс. полевых орудий и миномётов, 1350 боевых самолётов) [6, с. 47]. Удары фронтов должны были дополняться ударами формирований белорусских партизан с тыла. В дальнейшем предусматривался выход к рубежам Польши и Восточной Пруссии. В соответствии с основополагающим принципом военного искусства – массирования сил и средств на решающих направлениях – созда-

вались ударные группировки советских фронтов. Так, из состава 1-го Прибалтийского фронта (командующий генерал И. Х. Баграмян) на участке прорыва немецкой обороны, составлявшем 15,6 % от общей ширины полосы наступления данного стратегического объединения, сосредоточивалось 75 % его стрелковых дивизий, 78 % танков и САУ, 76 % артиллерии и миномётов. В полосе 3-го Белорусского фронта (командующий генерал И. Д. Черняховский) на участках прорыва действовало 80,9 % танков и САУ, 80,1 % артиллерийских орудий и миномётов, имевшихся в войсках фронта [5, с. 156–157]. Боевая подготовка войск накануне операции была спланирована и проведена с учётом природно-географических особенностей театра военных действий, в частности, наличия на нём обширных лесисто-болотистых пространств [6, с. 46]. В целом план Белорусской наступательной операции отличался тщательностью разработки и решительностью целей, свидетельствовал о возросшем уровне советского военного искусства.

Во-вторых, было обеспечено значительное превосходство в силах и средствах над противником. Согласно директивам Ставки Верховного Главнокомандования, на белорусский театр военных действий из резерва и других участков фронта прибыли управления 4-х общевойсковых армий, 2 танковые армии, 52 стрелковые и кавалерийские дивизии, 6 отдельных танковых и механизированных корпусов, 33 авиационные дивизии, большое количество частей и соединений артиллерии, более 210 тыс. бойцов маршевого пополнения [6, с. 44]. За 7 недель, предшествовавших операции, группировка советских войск в Беларуси увеличилась по танкам более чем в 4 раза, по артиллерии – на 86 %, по самолётам – на 62 % [5, с. 163]. Всего для участия в операции «Багратион» было сконцентрировано 2,4 млн солдат и офицеров, 5,2 тыс. танков и САУ, 5,3 тыс. самолётов, 36,4 тыс. артиллерийских орудий и миномётов. Днепровская военная флотилия насчитывала 18 бронекатеров, 6 сторожевых катеров, 27 катеров-тральщиков, 8 минных катеров, 28 полуглиссеров [6, с. 47; 7, с. 108–109]. Ни в одной из предшествовавших операций войны советское командование не сосредоточивало такое количество боевой техники. На белорусском участке, составлявшем 26 % протяжённости советско-германского фронта, к началу наступления находилось 40 % личного состава, 48 % артиллерии, 77 % танков и САУ, 53 % боевых самолётов Действующей армии. В результате было достигнуто значительное превосходство над врагом по живой силе – 2:1, и подавляющее – по боевым средствам: по орудиям и миномётам – 3,8:1, по танкам и самоходным орудиям – 5,8:1, по боевым самолётам – 3,9:1 [6, с. 47].

В-третьих, была осуществлена фундаментально продуманная и многоаспектная подготовка операции. Ведь количественное превосходство в боевой технике мало что значит, если не налажено её материально-

техническое обеспечение. Большая работа была проделана органами оперативного и войскового тыла. В войсках по распоряжению Ставки ВГК сосредоточивалось 5 комплектов боеприпасов, 10–20 заправок авиационного и автомобильного бензина, 30 сутодач продовольствия. В среднем фронтам ежедневно подавалось до 100 эшелонов [5, с. 169]. Значительный размах приобрела деятельность по инженерному обеспечению операции. Сапёрные части и соединения строили и ремонтировали дороги, возводили мосты, очищали от мин местность. Например, только на участке действий 6-й гвардейской и 43-й армий 1-го Прибалтийского фронта было построено 500 км новых дорог и очищена от мин площадь в 400 км² [6, с. 45]. С учётом характера местности, особенно в полосе 1-го Белорусского фронта, изготавливалось множество «мокроступов» – болотных лыж, волокуш для пулемётов, миномётов и лёгкой артиллерии, строились лодки и плоты [5, с. 167].

В течение февраля – июня 1944 г. на освобождённой от оккупантов территории Беларуси советским командованием при участии органов НКВД и местных властей проводилась целенаправленная эвакуация населения из прилегавшей к линии фронта 25-километровой зоны. Следовало обеспечить безопасность гражданскому населению во время предстоявших вскоре активных боевых действий, тем более что основную его часть составляли пострадавшие в период оккупации дети, женщины, старики. К тому же отсутствие в 25-километровой прифронтовой полосе местных жителей, под которых могли бы маскироваться агенты противника, ограничивало его возможности по ведению разведки в столь важной в оперативно-тактическом отношении зоне. Кроме того, к принятию решения об отселении из прифронтовой зоны гражданского населения советское командование подталкивала тяжелейшая эпидемическая обстановка, сложившаяся в освобождённых районах Беларуси. Возникла угроза распространения эпидемии сыпного тифа в войсках, что и констатировал 1 марта 1944 г. Военный совет 1-го Белорусского фронта: – «... санитарно-эпидемическое состояние населения ... грозит поголовной заболеваемостью сыпным тифом и заносом последнего в войска фронта» [8, с. 48; 9, л. 46].

В-четвёртых, была достигнута оперативно-стратегическая внезапность. Войска тщательно скрывали от противника подготовку к наступательным боевым действиям. Чтобы создать видимость, что советские войска готовятся к обороне, Белорусские фронты подготовили 3 оборонительных рубежа глубиной до 40 км. Фронтовые, армейские и дивизионные газеты публиковали материалы только по оборонительной тематике. переброска войск на территорию Беларуси осуществлялась с соблюдением всех мер маскировки. Соединения и части сосредоточивались на участках прорыва только ночью. Днём разрешалось использовать не более 100 машин на фронт. От фронта в тыл шли эшелоны с макетами танков и орудий.

Строго соблюдались режим радиомолчания и правила скрытного управления войсками. К разработке плана операции привлекался очень узкий круг лиц. Всякая переписка о готовящихся боевых действиях, а также переговоры по телефону или телеграфу категорически запрещались. Эти и многие другие меры полностью себя оправдали. Немцы были введены в глубокое заблуждение относительно истинных намерений советского командования. Противник не смог раскрыть ни общего замысла операции, ни её масштаба, ни направлений ударов, ни даты начала наступления, до последнего момента ожидая главное стратегическое наступление Красной армии в летней кампании 1944 г. на южном крыле советско-германского фронта [5, с. 163–165; 10, с. 110–112, 116].

В-пятых, огромную роль в успехе операции «Багратион» сыграли формирования белорусских партизан. Перед началом наступления в тылу врага действовало 14 партизанских объединений, в составе которых сражалось 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов численностью около 143 тыс. человек [5, с. 160]. В ходе операции народные мстители развернули активные, отличавшиеся разнообразием форм и тактических приёмов боевые действия: нарушали коммуникации и связь противника, уничтожали его живую силу и боевую технику, вели разведку в интересах наступающих фронтов, захватывали и удерживали до подхода советских войск тактически выгодные рубежи и переправы на реках, оказывали непосредственную поддержку частям Красной армии при освобождении городов и иных населённых пунктов, не давали гитлеровцам при отступлении взрывать важные объекты и т. д. [5, с. 160–161; 11, с. 70–72]. Крупнейшей акцией белорусских партизан этого периода стал 3-й этап «рельсовой войны», начатый накануне перехода советских войск в наступление. В результате было подорвано 61 тыс. рельс, 8 железнодорожных мостов, уничтожено 5700 м телефонно-телеграфной связи. Немцы не смогли в необходимом объёме использовать железнодорожный транспорт ни для подвоза резервов, ни для эвакуации своих частей и тылов [11, с. 71–72]. Действия партизанских формирований Беларуси в период проведения операции «Багратион» стали фактором оперативно-стратегического значения.

В ходе Белорусской наступательной операции германская группа армий «Центр» потерпела тяжёлое поражение, была полностью освобождена территория республики. Общие потери противника (убитыми, пропавшими без вести, ранеными, пленными) составили, по разным данным, от 450 тыс. человек до 720 тыс. человек [12]. Советские вооружённые силы потеряли 178507 человек погибшими и пропавшими без вести, 587308 – ранеными [12]. Победа в Беларуси во многом предопределила успех Красной армии в последующих операциях на советско-германском фронте и оказала существенное влияние на дальнейший ход всей мировой войны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гланц, Д.** Битва титанов. Как Красная армия остановила Гитлера / Д. Гланц, Д. Хаус; пер. с англ. У. В. Сапциной. – Москва: АСТ; Астрель, 2007. – 463 с.
2. Стратегическая операция / Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yurdicheskaya_encyclopediya.academic.ru/10960. – Дата доступа: 09.05.2019.
3. **Кривошеев, Г. Ф.** Гриф секретности снят: потери вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Г. Ф. Кривошеев. – Москва: Воениздат, 1993. – 575 с.
4. **Харботл, Т.** Битвы мировой истории / Т. Харботл. – Москва: Внешсигма, 1993. – 575 с.
5. **Тимохович, И. В.** Битва за Белоруссию: 1941–1944 / И. В. Тимохович. – Минск : Беларусь, 1994. – 254 с.
6. История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии / М. И. Семиряга [и др.]. – Москва: Воениздат, 1978. – 575 с.
7. **Павлович, Р. К.** Речные военные флотилии в Беларуси (1940–1951 гг.) / Р.К. Павлович. – Минск: Технопринт, 2001. – 242 с.
8. **Сугако, Л. А.** Положение в прифронтовой зоне освобождённых районов БССР накануне операции «Багратион»: некоторые военные, гуманитарные и экономические аспекты / Л. А. Сугако // Освобождение Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в свете современной исторической науки: материалыМеждународ. науч.-практ. конф., Тула, 27–28 мая 2014 г. / Тульский гос. пед. ун-т ; редкол.: К. А. Подрезов [и др.]. – Тула, 2014. – С. 46–54.
9. Зональный государственный архив в г. Мозыре. – Ф. 463. Оп. 2. Д. 15.
10. **Лобов, В. Н.** Военная хитрость. Из теории и истории / В. Н. Лобов. – Москва: Воениздат, 1992. – 254 с.
11. **Лемяшонак, У. І.** Вызваленне – без грыфа «Сакрэтна!» / У. І. Лемяшонак. – Мінск: Полымя, 1996. – 151 с.
12. Белорусская операция (1944) / Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_\(1944\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Белорусская_операция_(1944)). – Дата доступа: 17.05.2019.

Научное издание

ОПЕРАЦИЯ «БАГРАТИОН» – ПРОЛОГ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Материалы Международной научно-практической конференции,
посвященной 75-летию освобождения Беларуси
(Могилев, 23–24 мая 2019 года)

**Авторы несут персональную ответственность
за содержание предоставленных материалов**

Редакторы: *О. П. Мариненко;*
И. В. Голубцова;
Е. А. Галковская;
А. Т. Червинская;
А. А. Подошевка

Компьютерный дизайн *С. Е. Макарова;*
Н. П. Полевничая

Подписано в печать 15.05.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 12,67. Уч.-изд. л. 13,18. Тираж 70 экз. Заказ № 340.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Белорусско-Российский университет».

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/156 от 07.03.2019.

Пр-т Мира, 43, 212022, Могилев.